В. Г. Венжер

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ В КОЛХОЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Издательство «Мысль»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

В. Г. Венжер

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ в КОЛХОЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

ИЗДАНИЕ 2-е, ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1965

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Изучение того, как в современных условиях используется в колхозном производстве закон стоимости, представляет большой теоретический интерес и имеет прямое отношение к деятельности практических работников, непосредственно связанной с колхозной экономикой. Существо нового этапа в экономических взаимоотношениях государства с колхозами состоит в том, что экономическим рычагам воздействия на колхозное производство придано основное значение.

Продажа машин колхозам, переход от множественности заготовительных цен и многоступенчатой системы заготовок к единым зональным закупочным ценам и одной форме заготовок (закупок) с перспективой перехода в ближайшее время к свободной продаже и покупке колхозной продукции по единым закупочным ценам, отражающим уровень производства и производительности труда,— меры огромной экономической важности.

В свое время было высказано немало суждений по поводу особой природы сельскохозяйственной артели, якобы исключающей возможность сознательного использования в данной форме хозяйства стоимостных категорий и придающей будто бы первостепенное значение в ней натуральным отношениям. Это вело на практике к игнорированию стоимостных категорий, таких, как себестоимость, рентабельность, хозяйственный расчет, не способствовало применению стоимостных показателей в борьбе колхозов за режим экономии, снижение издержек производства, сокращение затрат. Это мешало правильно осуществлять в колхозном производстве

принцип личной материальной заинтересованности колхозников в результатах их труда, более полно использовать материальные стимулы в его оплате.

Ныне, после того, как ЦК КПСС на своих пленумах, посвященных положению в сельском хозяйстве, вскрыл недостатки прежнего руководства колхозами и показал, какое важное место в колхозной экономике занимает закон стоимости, старые, обветшалые догмы по поводу артельной формы хозяйства никто, как будто бы, более не пытается защищать.

Однако старый груз продолжает давать о себе знать, как только дело касается необходимости все в большей степени учитывать действие стоимостных категорий в колхозном сельском хозяйстве. Достаточно сослаться на такой всем известный факт.

Несмотря на общее признание необходимости внедрения в колхозную практику полного хозяйственного расчета, исчисления себестоимости и использования этого показателя в интересах обеспечения рентабельности в колхозах отраслей и хозяйства в целом, разработка этих вопросов все еще отстает от запросов практики и использование стоимостных категорий в колхозной экономике не получило пока необходимого развития. До сих пор ведутся споры вокруг методики исчисления себестоимости колхозной продукции, в то время как колхозам давно пора не только научиться считать себестоимость своей продукции, но определять рентабельность каждой отрасли, каждой культуры и хозяйства в целом.

Приступая к изучению вопросов использования закона стоимости в колхозном производстве, прежде всего необходимо было выбрать из них наиболее актуальные, так как сама по себе данная проблема охватывает весьма обширную область отношений.

Поскольку в свете тех экономических мероприятий, которые были проведены начиная с 1953 г., главные преобразования связаны с более глубоким раскрытием существа артельной формы хозяйства, ее возможностей для всестороннего развития сельскохозяйственного производства, товарного характера колхозного производства, значения стоимостных категорий и роли цен в колхозной экономике, постольку само собой напрашивался выбор тех вопросов, которые подлежат освещению в первую очередь.

Такими вопросами, по мнению автора, являются:

— новое в понимании экономической сущности артельной формы хозяйства в той мере, в какой эта сущность проявляется на практике;

— концентрация колхозного землепользования и использование стоимостных показателей в колхозах;

— развитие в колхозах хозяйственнорасчетных отношений и выяснение возможности расчетов в колхозах рентабельности отраслей и хозяйства в целом;

— общие вопросы экономических связей социалистической промышленности и колхозного сельского хозяйства и развитие этих связей в новых условиях деятельности колхозов.

Все это — вопросы, связанные с действием закона стоимости в условиях отношений колхозной собственности и артельной формы хозяйства при сложившейся системе колхозного землепользования, определившегося за последние годы способа реализации колхозной продукции и развивающейся системы хозяйственного расчета в колхозах.

В освещении этих вопросов автор исходит из признания того, что производство при социализме сохраняет товарный характер, но является полным антагонистом капиталистическому товарному производству. При социализме нет и не может быть антагонистических противоречий и прежде всего противоречия, порождаемого отношением купли-продажи рабочей силы как товара.

Посредством товарной формы продукта труда при социализме выражаются производственные отношения сотрудничества и взаимопомощи на основе эквивалентного обмена деятельностью между тружениками социалистического общества, принципом которого является: от каждого по способностям, каждому по труду.

Признание товарного характера производства при социализме, естественно, определяет и признание действия закона стоимости, но не в качестве регулятора производства. Как регулятор производства закон стоимости обусловливает конкуренцию, анархию производства, стихийность развития. Социализм развивается планомерно. В силу этого закон стоимости становится важным рычагом планирования во всех сферах общественного производства. Следовательно, сохраняя свою

сущность — обмен по стоимости, закон стоимости при социализме изменяет свое содержание как конкретное выражение сущности. Являясь выразителем объективных требований социалистических производственных отношений, закон стоимости утрачивает те черты, которые порождаются антагонистическим товарным производством, присущим капитализму.

В действии закона стоимости при социализме проявляются экономические взаимосвязи планомерного товарного производства, значит, такого товарного производства, которое осуществляется благодаря сознательной деятельности членов общества, представляющего собой коллективного собственника средств производства и совокупного общественного продукта [1].

Таковы исходные положения, которыми руководствовался автор в настоящей работе. У советских экономистов нет полного единства в объяснении причин сохранения товарного производства при социализме. Соответственно расхождениям по этому вопросу сущест-

---

[1] Сознательное использование при социализме объективных экономических законов имеет то преимущество, что при этом создаются возможности выбора различных вариантов решения экономических вопросов, что в конкретном виде представляет хозяйственную политику в целом или в той или иной отрасли народного хозяйства. Поэтому не следует сводить предмет политической экономии социализма к изучению хозяйственной политики. Последнюю изучает другая наука — история народного хозяйства. Политическая экономия социализма изучает те закономерности социалистического производства, которые лежат в его основе и обусловливают хозяйственную политику.

Выбирая каждый раз те варианты решения различных экономических вопросов, которые кажутся для данного случая наиболее подходящими, что в свою очередь обусловливается уровнем развития общественного сознания и степенью экономических знаний, социалистическое общество получает возможность осуществлять плановое развитие всего народного хозяйства.

Капиталистическое общество развивается стихийно, и это лишает его возможности планово воздействовать на общественное производство или даже осуществлять регулирование всего народного хозяйства. Здесь такая возможность не выходит за пределы отдельных предприятий и их объединений, но и то лишь в весьма ограниченном объеме мероприятий, в свою очередь вызываемых конъюнктурными изменениями. Однако подобные попытки регулирования постоянно нарушаются стихийно действующими обстоятельствами — экономическими кризисами и другими явлениями капиталистического цикла. Поэтому, как правило, результаты оказываются совсем иными, чем те, которые ожидались.

вует различное понимание и действия закона стоимости при социализме, роли его в производстве и обращении, месте в системе других экономических законов социализма и взаимосвязи его с остальными законами. Дискуссии по закону стоимости, роли и использованию его при социализме, которые были проведены Институтом экономики АН СССР в 1957 г. и кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ им. Ломоносова в 1958 г., отражены в двух вышедших в 1959 г. сборниках [1].

Отчасти эти споры представлены также и в третьем сборнике, посвященном проблеме земельной ренты в социалистическом хозяйстве [2].

Рассмотрение всех этих спорных вопросов не входит в задачу данной работы. Свое мнение по этому вопросу автор изложил в других своих печатных работах [3]. Поэтому в этой работе признание товарного характера производства при социализме и действие закона стоимости как выражение социалистических производственных отношений автор принимает в качестве исходных положений.

Закон стоимости — это прежде всего закон цен. Ценообразование в колхозном производстве и анализ практики применения существующей системы цен на продукты сельского хозяйства — важнейшие вопросы. В такой мере, в какой можно уже теперь проанализировать практику закупочных цен 1958 г., это изучается на примере 100 колхозов Краснодарского края по важнейшим продуктам: зерно, подсолнечник, сахарная свекла, молоко, мясо крупного рогатого скота и мясо свиней,— а также по всему сельскохозяйственному производству в целом (по основному роду деятельности). Приведенные данные показывают, во-первых, возможность и сам метод производства расчетов рентабельности

---

[1] «Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР». Госполитиздат, 1959; «Закон стоимости и его роль при социализме». Госпланиздат, 1959.

[2] «Земельная рента в социалистическом сельском хозяйстве». Госпланиздат, 1959.

[3] См. сб. «Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР». Госполитиздат, 1959, стр. 265—273; «Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель».— «Вопросы экономики», 1958, № 8.

(или убыточности) в колхозах, а также те связи, которые имеют место между уровнем цен, рентабельностью и итогами хозяйственной деятельности колхозов после уплаты всех обязательных платежей.

Автор понимает, что это не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы, но полагает, что освещаемые вопросы для колхозной экономики в настоящее время несомненно являются актуальными.

В сборе, систематизации и обработке использованных в настоящей работе данных принимала участие младший научный сотрудник С. В. Золотарева.

Июнь 1960 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание этой книги вышло в свет в 1960 г. Освещенные в ней вопросы не потеряли своего актуального значения и по сей день.

Однако дальнейшее развитие экономических связей социалистической промышленности и социалистического кооперативного крестьянского производства на основе всемерного расширения товарно-денежных отношений не может не выдвигать новых проблем совершенствования этих взаимоотношений. Они приковывают внимание, требуют изучения, углубляют наше познание производственных отношений социализма, приводят к ранее неизвестным выводам и положениям.

Экономические условия непрерывно изменяются. Они изменяются под воздействием целого ряда объективных обстоятельств. Расширяется и совершенствуется социалистическое промышленное производство, его возможности всесторонне увеличиваются в интересах как производственного накопления, так и народного потребления.

Промышленность в состоянии полнее удовлетворять потребности и такой важной, самой жизненно необходимой отрасли народного хозяйства, какой является сельское хозяйство. Колхозы и совхозы получают все большее количество технических средств, продуктов химической промышленности, дешевой электроэнергии от крупных государственных энергосистем. Создается материально-техническая база земледелия и животноводства, открывающая огромные возможности его подъема. Возникают реальные условия высокой интенсификации сельского хозяйства, комплексной механизации, химизации, электрификации, рациональной специализации.

Все это ставит на очередь решение ряда новых вопросов сознательного применения закона стоимости при не-

прерывно расширяющихся товарно-денежных отношениях с кооперативным сектором народного хозяйства

В 1962 г. XXII съезд КПСС принял Программу партии, нацеленную на строительство коммунистического общества. Программа дает ответы на все те вопросы, которые казались неясными, по которым высказывались различные мнения, велись дискуссии и споры.

Для проблем, освещенных в книге, исключительное значение имеет программное положение о том, что строительство коммунистического общества предполагает на всем его протяжении использование и развитие обеих сложившихся в ходе социалистической революции форм сельскохозяйственных предприятий — колхозов и совхозов. Тем самым был дан ответ на вопрос, который особенно волновал, вызывал споры и по которому долгое время отсутствовало единство мнений. Многим казалось, что все трудности, с которыми сталкивается сельскохозяйственное производство, будут решены сами собой, как только кооперативная форма предприятий заменится исключительно государственной формой. Жизнь убедила, что в преобразовании колхозов в совхозы для достижения коммунистического общества нет никакой необходимости. И это объективное положение нашло свое полное признание в Программе КПСС.

Вместе с тем Программа углубила и расширила наши знания о колхозном строе, наше понимание существа ленинского кооперативного плана.

Все это и побудило автора предпринять второе издание книги, чтобы в ней отразить все то новое в использовании закона стоимости в колхозном производстве, что появилось с момента ее первого издания.

Соответственно этому автор сократил те части книги, в которых рассматривался конкретный материал, имевший в свое время большое значение, но который ныне, в силу всеобщего признания сделанных выводов, может более не освещаться. Это касается прежде всего расчетов рентабельности различных отраслей сельского хозяйства на примере разработки массовых данных по колхозам Краснодарского края.

Для того времени, когда вышло 1-е издание этой книги, практически показанный в ней порядок ведения счета рентабельности общественного хозяйства колхозов в целом и всех его основных отраслей земледелия и

животноводства имел то значение, что не на словах, а на деле знакомил с методами организации такого счета и анализа полученных на их основе результатов хозяйственной деятельности колхозов.

В настоящее время с теми или другими уточнениями самих методов счета или их упрощениями колхозы подсчитывают рентабельность своего хозяйства в целом и всех его отдельных отраслей.

Повторение всех этих расчетов с использованием более поздних данных (в первом издании книги расчеты были сделаны по материалам 1958 г.) потребовало бы огромной работы по сбору и обработке новых материалов, но ничего нового не внесло бы в методическом отношении. Поэтому автор и сократил эту часть первого издания книги.

Вместе с тем автор счел для себя обязательным дополнить второе издание освещением последующей практики использования закона стоимости в колхозном производстве.

Большую работу по подготовке второго издания книги выполнили сотрудники Института экономики АН СССР С. В. Золотарева и Т. Е. Кузнецова.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АРТЕЛЬ И ЗАКОН СТОИМОСТИ

Поскольку социалистическое производство носит товарный характер, то также является товарным и колхозное производство, которое, как и все социалистическое производство в целом, осуществляется благодаря сознательному применению объективных экономических законов социализма и планомерно развивается на основе и в меру осознанного использования закона стоимости, как весьма важного рычага планирования развития народного хозяйства и всего общественного воспроизводства. Однако кооперативно-колхозная форма общественной собственности на средства производства обусловливает специфические особенности в ведении коллективного хозяйства, в том числе и особенности проявления в нем товарного характера производства. Колхоз — крупное коллективное социалистическое сельскохозяйственное предприятие, но ведущее хозяйство при меньшей по сравнению с общегосударственной сферой производства степени обобществления средств производства и труда. Колхоз выступает как коллективный производитель товаров, как коллективный товаровладелец, как групповой собственник своей продукции. В этом — существенное отличие сельскохозяйственной артели, как особой формы кооперативного типа предприятия в социалистической системе хозяйства.

Более низкая степень обобществления средств производства и труда в колхозах выражается прежде всего в том, что кооперативно-колхозная форма собственности на первоначальной стадии ее развития исключает возможность непосредственного внутриотраслевого пе-

перераспределения средств и доходов между более и менее экономически развитыми колхозами, или между колхозами одного производственного направления, или между смежными колхозами в интересах всего колхозного сектора сельского хозяйства, взятого в целом.

Колхозный сектор сельского хозяйства составляет неотъемлемую часть социалистического производства. Его развитие увязано посредством единого народнохозяйственного плана с развитием государственного производственного сектора в интересах всего социалистического общества и направлено на решение тех задач, которые определяются на каждый данный плановый период, в настоящее время на пятилетие 1966—1970 гг. В этом проявляется социалистический характер колхозного производства как его первооснова, определяющая его единство с социалистическим производством.

Система распределения общественного продукта при социализме зиждется на общественной собственности на средства производства. Это предполагает необходимость образования общенародного централизованного фонда — общественного вычета в пользу всего общества из совокупного валового дохода. Одна часть этого фонда используется в качестве накоплений для расширенного воспроизводства, другая — на образование общественных резервов, обеспечение общественных услуг, а также на нужды управления и обороны. Само собой разумеется, что в целом весь колхозный сектор сельского хозяйства участвует в общем перераспределении доходов через бюджет. Тот общественный вычет из общего чистого дохода всех колхозов в централизованный общенародный фонд, который производится через политику цен на продукты, покупаемые государством у колхозов, и посредством прямых налогов, в дальнейшем перераспределяется в интересах развития всего народного хозяйства, в том числе и в интересах социалистического сельского хозяйства.

Но различия в степени обобществления средств производства и труда, пока они еще существуют между двумя производственными секторами народного хозяйства, сказываются в самом порядке распределения общенародного фонда накопления.

Колхозы заинтересованы в государственных вложениях, так как они способствуют развитию экономики

колхозов. Но государственные капиталовложения в сельское хозяйство не являются непосредственными вложениями в хозяйство колхозов. Общенародный централизованный фонд накопления образуется на началах общенародной собственности. Иначе он и не мог бы возникнуть. Отсюда объективная потребность и стремление в дальнейшем всем вложениям за счет общенародного фонда накопления придать общенародный характер и, таким образом сохранить в системе отношений общенародной собственности все те материальные фонды, которые фактически стали общенародным достоянием [1].

В развитии своего общественного хозяйства колхоз может исходить лишь из своих собственных материальных средств и трудовых ресурсов. В обычных условиях производства он может рассчитывать на ту помощь, которую ему оказывает государство — финансовую по линии кредита [2] и производственную посредством предоставления производственных услуг. Но эта помощь — не безвозмездная; она возмещается из средств колхоза [3].

Имеются также различия, обусловленные более низкой степенью обобществления труда в колхозах по сравнению со степенью обобществления его в государствен-

---

[1] Иногда не видят различий между направлением капиталовложений за счет общенародного фонда накопления, которые (вложения) не выходят за рамки общенародной собственности, и продажей государством средств производства колхозам. Многие экономисты до реорганизации МТС полагали, что продажа машин колхозам означала бы усиление колхозной собственности в ущерб общенародной. Это было бы так, если бы государственные капиталовложения направлялись непосредственно в колхозы. Продажа машин и других средств производства колхозам, поскольку она происходит на основе эквивалентных расчетов, несомненно усиливает колхозную собственность, но ни в какой степени не ущемляет интересы общенародной собственности, так как государственный производственный сектор возмещает свои затраты и может их направить на дальнейшее развитие и укрепление государственных предприятий.

[2] Государственной кредитной помощью колхозы пользуются на равном для всех основании, т. е. в порядке краткосрочного или долгосрочного кредитования с обязательным возвратом заемных средств в установленные сроки с уплатой положенных процентов.

[3] Подробно эти вопросы освещаются в III главе в связи с отношениями хозяйственного расчета в колхозе; здесь дается лишь общая постановка вопроса для характеристики производственных отношений артельной формы хозяйства.

ном секторе. Рабочие государственных предприятий в границах установленной продолжительности рабочего времени весь свой труд отдают общественному производству. Многие промышленные рабочие, живущие в сельской местности, и рабочие совхозов имеют подсобное хозяйство, но оно занимает у них лишь часть свободного от работы времени. Подсобное хозяйство здесь ведется за счет резерва свободного времени.

Колхозникам в силу еще недостаточного на данном этапе развития общественного хозяйства большинства колхозов приходится вести подсобное хозяйство, отдавая ему не только часть резервного времени, но и некоторую долю своего труда, которую они при других условиях могли бы отдать общественному производству или общественно полезной деятельности в сфере общественных услуг. Это происходит потому, что подсобное хозяйство для колхозников в подавляющем большинстве колхозов все еще является необходимым дополнительным источником их личных доходов. Доля того труда, который затрачивают колхозники в подсобном хозяйстве, тем больше, чем ниже уровень развития общественного хозяйства. В колхозах экономически сильных, передовых эта доля весьма незначительна или уже сведена к использованию резерва свободного времени. В экономически слабых колхозах — она значительна [1].

---

[1] У тружеников социалистического общества, живущих в сельской местности,— рабочих, служащих, колхозников — всегда будет наблюдаться известное желание часть своего времени использовать на приусадебном участке. Такое занятие, когда оно не выходит за пределы свободного от работы в общественном производстве времени, приносит лишь общественную пользу, независимо от того, выращиваются ли на приусадебных участках овощи, ягоды, фрукты или цветы. В таком случае отдых используется и рационально и производительно. Несколько иначе этот вопрос стоит в отношении личного животноводства. Здесь надо учитывать не только резервы свободного времени, но и те материальные ресурсы, прежде всего корма, которые при этом потребляются. Если это затрагивает интересы развития общественного животноводства (уменьшает кормовые его фонды), то такое личное животноводство становится общественно невыгодным, даже тогда, когда оно осуществляется за счет резервов свободного времени. При обильном производстве кормов также возможно и личное животноводство как дополнительное занятие в часы, не занятые общественной работой. При обильном производстве продуктов сельского хозяйства исчезает экономическая подоплека подсобного хозяйства; его назначение сводится к удовлетворению личных вкусов.

Более низкая степень обобществления труда в колхозах проявляется также в том, что часть продукции колхозов в самом процессе производства предназначается на цели непосредственного потребления в виде распределяемой по труду части натуральных продуктов. Ранее это еще выражалось в распространении в колхозном секторе натуральных форм расчетов за производственные услуги и наличии элементов натуральных налогов. С этой стороны процесс дальнейшего обобществления колхозного производства прямо и непосредственно связан с законом стоимости, с развитием товарно-денежных отношений, следовательно, с сознательным использованием его в экономике сельскохозяйственной артели.

Кроме того, различия в обобществлении колхозного производства проявляются в системе оплаты труда: в сохранении наряду с денежной оплатой труда натуральной части этой оплаты, в отсутствии гарантированного государством равного уровня оплаты за равный труд. Оплата труда в колхозах гарантируется уровнем развития общественного хозяйства каждого данного колхоза. В силу этого в зависимости от результатов хозяйственной деятельности отдельных колхозов уровень оплаты труда в них за выполнение работ одинакового качества все еще бывает различным и нередко в экономически более крепких колхозах — значительно выше. Резкие различия в оплате труда в разных колхозах постепенно сглаживаются по мере подъема колхозного производства на основе планомерного использования стоимостных категорий. Но они полностью не устранимы, пока будут сохраняться существенные различия в степени обобществления колхозного производства, вытекающие из отношений кооперативно-колхозной формы собственности.

Следует отметить, что процесс дальнейшего обобществления в колхозах тесно связан с законом стоимости и его использованием в экономике артели.

Таким образом, коренное различие между кооперативно-колхозной собственностью и общенародной собственностью, в настоящих условиях выступающей в государственной форме, заключается в разной степени обобществления средств производства и труда, с одной сто-

роны, в колхозах и, с другой — в государственных предприятиях [1].

Иных принципиальных различий, кроме указанного отличия по степени обобществленности средств производства и труда, между государственной и кооперативно-колхозной формами общественной социалистической собственности не существует. В государственной собственности проявляется ее общенародный характер. За счет государственных средств осуществляются мероприятия общенародного значения: промышленное и городское строительство, развитие транспорта и связи, всеобщее бесплатное обучение и лечение, защита от посягательств извне, управление и охрана порядка, а также социальное страхование и пенсионное обеспечение рабочих и служащих.

В государственном производственном секторе народного хозяйства непрерывно происходят процессы повышения степени обобществления средств производства и труда: подымается энерговооруженность рабочих и устраняются резкие различия в ней между отраслями, завершается комплексная механизация, развивается и совершенствуется автоматика, улучшается размещение промышленности и сельского хозяйства, достигается экономически более рациональная специализация и кооперирование предприятий. Это показывает, что отноше-

[1] Иногда указывается, что различия выражаются также в том, что социальное страхование и обеспечение (пенсионное и другие его формы) рабочих и служащих в государственном производственном секторе осуществляется за счет общенародных средств, тогда как в колхозах — за счет их собственных средств. Однако эти различия проистекают не из различий в степени обобществления средств производства и труда. Они определяются прежде всего хозяйственными обстоятельствами: недостаточным еще уровнем развития колхозного производства, его отставанием от роста потребностей народного хозяйства в продуктах сельского хозяйства.

Государство имеет полную возможность посредством цен на продукты сельского хозяйства сосредоточить в общенародном централизованном фонде также и ту часть средств, которая ему была бы необходима для распространения на колхозников государственного социального страхования и пенсионного обеспечения. Так оно и будет. Все дело в уровне экономического развития колхозов, в устранении между ними резких различий, в достижении обильного сельскохозяйственного производства, знаменующего собою завершение перехода земледелия и животноводства исключительно к машинному производству, ликвидацию последних элементов мануфактурного характера.

ниям государственной собственности свойственно дальнейшее развитие и совершенствование и что общенародный характер государственной собственности по мере этого совершенствования будет проявляться полнее и шире.

Отношения кооперативно-колхозной формы общественной собственности самым тесным образом связаны с отношениями общенародной собственности. Обобществленные в процессе производственного кооперирования крестьянских хозяйств основные средства производства затем значительно расширились за счет собственных накоплений колхозов[1]. Эти средства производства ни при каких обстоятельствах не могут перейти вновь в частную трудовую собственность тех крестьян, которые их обобществили и потом умножили. При переводе отдельных колхозов на положение совхозов с добровольного согласия колхозников на основе решений общих собраний производственные фонды колхозов передаются государству: денежные средства — в бюджет, а материальные — на баланс совхоза. Таким образом, на практике подтверждался социалистический характер производственных фондов колхозов. Накопления общественных производственных фондов в колхозах по существу есть процесс постепенного совершенствования отношений кооперативно-колхозной формы общественной собственности. Всякое отставание преодолимо. Преодолимо и отставание колхозной формы общественной собственности по степени обобществленности средств производства и труда. В Программе КПСС указывается, что, чем быстрее будут развиваться производительные силы со-

---

[1] К моменту завершения сплошной коллективизации (к 1938 г. было обобществлено 99,3% крестьянских посевов) основные производственные фонды колхозов (без скота) в сопоставимых ценах выросли в 2 с лишним раза по сравнению с тем, чем располагало все крестьянство до коллективизации. Если же учесть и средства МТС, поскольку они тогда обслуживали колхозный сектор, то основные производственные фонды этого сектора (колхозов и МТС вместе) в ту пору были почти в 3 раза больше, чем у крестьян до коллективизации. К 1963 г. основные производственные фонды колхозов возросли еще в 3 раза. Можно считать, что в настоящее время колхозное крестьянство располагает в 9—10 раз большими основными производственными фондами, чем владело все крестьянство (включая и кулачество) до коллективизации.

циалистического сельского хозяйства, тем быстрее наступит тот момент, когда по существу исчезнет различие между общенародной и колхозной собственностью.

В связи с этим встает вопрос о том, подходит ли понятие групповой собственности к характеристике экономических отношений в сельскохозяйственной артели? Если в это понятие вкладывать обычное юридическое представление о долевой собственности, то, действительно, в этом понимании такое определение для колхозов не подходит, ибо распределение в колхозах осуществляется не по долевому имущественному участию, а по трудовому участию в процессе колхозного производства. Распределение по долевому имущественному участию в очень ограниченных размерах (не более 5% доходов) имело место лишь на начальной стадии массового колхозного строительства и затем вскоре было колхозами отменено. Оно еще имеет известное распространение в кооперативном строительстве в отдельных социалистических странах, но его значение падает. Постепенно долевое распределение преодолевается и в этих странах; в некоторых оно уже преодолено на основе развития экономики кооперативов высшего типа. Но есть еще одна характеристика группового момента в колхозной собственности — отсутствие организационно-производственного объединения колхозов, что исключает возможность внутриотраслевого перераспределения, подчеркивая тем самым групповой характер колхозной собственности, и что вызывает свои особенности в планировании колхозного производства. Но и этот момент, обусловливающий групповой характер кооперативно-колхозной собственности, в дальнейшем безусловно будет преодолен.

Кооперативно-колхозную форму общественной собственности, или, что на данном этапе развития одно и то же, колхозно-групповую собственность, как собственность по своей природе социалистическую, ни при каких условиях нельзя противопоставлять собственности государственной, а можно лишь сравнивать по степени обобществленности средств производства и труда в их движении к собственности общенародной, следовательно, к такой ступени развития общественной собственности, когда в отношениях собственности исчезают какие бы то ни было проявления классовых различий.

Ранее довольно широко распространенное мнение — о том, что колхозная собственность в своем движении к собственности общенародной на каком-то этапе обязательно сначала получит форму государственной собственности,— теперь окончательно преодолено. Для того чтобы колхозная собственность поднялась до уровня общенародной, предварительный переход ее в форму государственной собственности вовсе не является непременным условием. В отдельных случаях вполне возможны и на практике встречаются переходы кооперативных предприятий в предприятия государственные и наоборот. Так, например, произошло с теми колхозами, которые с добровольного согласия колхозников были переведены на положение совхозов. Так произошло с теми МТС, которые не были реорганизованы в РТС, а усадьбы которых были проданы колхозам, обслуживавшимся ранее этими МТС. Имеется в виду необычная продажа продуктов в качестве товаров разнообразного вида и назначения. Между государственным производственным сектором и колхозным постоянно происходит обмен через куплю-продажу изделий промышленности на продукты колхозов. В данном случае имеется в виду продажа усадьбы МТС или РТС (исключая землю) со всеми постройками культурно-бытового и производственного назначения, со всем их оборудованием. Это существенно отличается от того, что происходит с теми пригородными колхозами в случае перевода их на положение овощных совхозов.

В то время как отдельные усадьбы МТС, РТС со всеми своими постройками, оборудованием, ремонтными мастерскими, складскими помещениями, нефтебазами и т. д. в связи с прекращением деятельности в свое время *продавались колхозам*, производственные фонды колхозов, переводимых на положение овощных совхозов, *передавались* с добровольного согласия колхозников с баланса колхозов на баланс совхозов. Это обусловлено характером производственных отношений социализма, исключающим переход средств производства из общественной собственности в собственность отдельных лиц. Если бы организация совхозов на землях, где ранее функционировали колхозы, осуществлялась на основе ликвидации колхозов, то их имущество подлежало бы разделу между членами кооперативного предприятия, что

противоречило бы социалистической природе собственности, образующей экономическую основу общества.

В самой общей постановке вопроса фабрики и заводы, шахты и рудники, земля и леса при социализме не могут быть объектами купли-продажи. Так как социалистическое общество основано на производственном сотрудничестве и братской взаимопомощи всех его членов, объединенных отношениями общественной собственности, то оно само производительно использует принадлежащие ему фабрики и заводы. В силу этого субъект собственности в сфере материального производства не меняется. Поэтому и не может возникнуть необходимость в куплепродаже фабрик и заводов. Независимо от того, что продажа и купля предприятий не происходит, действующие предприятия не выходят за пределы экономического оборота. Раз предприятие производит продукты труда как товары, то стоимость снашиваемой части основных производственных фондов всегда переносится на готовый продукт и затем аккумулируется в виде фонда возмещения. Возобновление сношенной части оборудования происходит при товарном производстве через обращение в стоимостной форме. Продукты труда, выбывающие из сферы обращения и поступающие в сферу непосредственного производства, производительно потребляются и поэтому на некоторое время перестают быть товарами.

Однако известно, что они проходят стадию купли-продажи лишь для того, чтобы, превратившись в средства производства, вновь вернуться в обращение в виде готового продукта иного потребительного вида и качества. Поэтому, находясь в сфере непосредственного производства, они продолжают сохранять свое стоимостное качество как продукты абстрактного труда. Отсюда — необходимость учитывать их как товары по стоимости и в тот период, когда они используются непосредственно в процессе производства. В силу этого все оборудование и все здания на социалистических фабриках и заводах учитываются в стоимостной форме как товары. В экономическом обороте постоянно бывает представлена стоимость сношенной части основных производственных фондов, что и служит основой для ее возобновления. Для того чтобы товарное производство могло осуществляться, вовсе не обязательна купля-продажа предприятий. При социализме процесс купли-продажи предприятий происхо-

дит лишь в порядке экономического оборота между странами социалистического лагеря, а также в результате торговли с капиталистическими странами или со странами, освободившимися недавно от империалистического гнета (Индия, Египет, Бирма и др.).

Однако все сказанное по этому вопросу не исключает отдельной продажи государством своих предприятий колхозам, таких, как уже указывалось (усадеб МТС, РТС, ремонтных мастерских), а также различных предприятий пищевой промышленности. Вообще при социализме возможны переходы предприятий из одной формы социалистической собственности в другую ее форму при соблюдении оговоренных условий подобных переходов.

Сама возможность таких взаимных переходов в практике социалистического строительства лучшее свидетельство правильности того положения, что в системе социалистического хозяйства одна форма общественной собственности не противостоит другой ее форме. Это обстоятельство и исключает обязательность и непременность предварительного перехода собственности колхозной в собственность государственную для того, чтобы достичь уровня собственности общенародной [1].

Но единство двух форм общественной собственности не есть их полное равенство, полная тождественность их роли и значения.

Автору приходилось уже высказывать положение, что обычное представление о кооперативно-колхозной форме собственности как особом самостоятельном пути движения крестьянства к коммунизму не является правильным; во всяком случае, оно не может быть признано точным [2]. Во-первых, сама кооперативно-колхозная собственность без преобразующего влияния отношений государственной собственности возникнуть не может. В. И. Ленин, говоря о том, что путь кооперации есть путь социализма, указы-

---

[1] Осенью 1936 г. была передана в пользование колхозов часть совхозных земель вместе с произведенными на них посевами озимых, а земли отдельных совхозов были переданы смежным колхозам полностью, например Урюпинского зерносовхоза. Переданные земли являлись освоенной в свое время целиной теми новыми зерновыми совхозами, которые были созданы по решению июльского (1928 г.) Пленума ЦК КПСС.

[2] В. Г. Венжер. Вопросы комплексной механизации колхозного производства, Изд-во АН СССР, 1955, гл. 2.

вал, что такое совпадение создается лишь благодаря победе социалистической революции, когда промышленность принадлежит государству, т. е. рабочему классу. Преобразование мелкой трудовой частной собственности в собственность социалистическую путем обобществления мелкими производителями своих основных средств производства могло произойти только под воздействием отношений собственности государственной. Без господства отношений социалистической собственности в ее государственной форме кооперация мелкого производства остается по своему характеру буржуазной. Кооперация, происходящая в условиях господства отношений социалистической государственной собственности и под их воздействием, придает кооперативной собственности социалистическое содержание. Во-вторых, кооперативно-колхозная собственность подымется до уровня общенародной собственности не непосредственно, не сама собой, а благодаря преобразующему воздействию на нее отношений государственной собственности, посредством правильных экономических связей, на основе обмена эквивалентами и удовлетворения производственных нужд колхозной системы хозяйства, следовательно, при необходимом совместном участии в сельском хозяйстве как средств производства самих колхозов, так и средств производства государства, представляющего интересы всего народного хозяйства страны.

В процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму будет происходить сближение, затем произойдет и слияние кооперативно-колхозной собственности с собственностью общенародной. Сближение двух форм социалистической собственности с последующим их слиянием явится итогом развития обеих форм собственности, включая и совхозную форму хозяйства. В этом заключается вся суть проблемы.

Коммунизм вырастает непосредственно из социализма и является его прямым продолжением. Отсюда вытекает тот весьма важный теоретический и практический вывод, что всемерное развитие социалистического строительства, убыстрение темпов этого строительства и использование всех заложенных в социализме внутренних возможностей развития производительных сил общества — это и есть строительство коммунизма. Иными словами, строить коммунизм — это значит укреплять и развивать

в полную меру социалистические производственные отношения. Вместе с тем необходимо постоянно иметь в поле зрения, что коммунистическое строительство, осуществляемое на основе всемерного развития социалистических отношений, включает также и ряд больших задач идеологической, особенно воспитательной, работы, долженствующей привить членам будущего коммунистического общества на базе достижений общественного производства отношение к труду как к первой жизненной потребности человека.

Исторический процесс представляет собой взаимосвязанное и взаимообусловленное единство трех сторон общественных отношений: экономических, политических и идеологических. Из них экономические отношения лишь в конечном итоге являются определяющими. В самом же развитии общества политические и идеологические отношения приобретают известную самостоятельность и нередко, на более или менее длительное время и при соответственно сложившихся обстоятельствах, они становятся главенствующими отношениями, оказывающими огромное влияние на формирование и движение экономических отношений.

Если под этим углом зрения рассмотреть процесс образования в деревне кооперативного социалистического производства и формирование отвечающих ему производственных отношений, то нетрудно обнаружить историческую закономерность возникновения и развития колхозного строя.

В. И. Ленин задолго до социалистической революции и в процессе ее осуществления неоднократно указывал на своеобразные условия социалистического преобразования сельскохозяйственного производства. Для победы социалистической революции требовалось наличие: известных материальных предпосылок в виде крупного общественного производства; политических условий, что связано с революционной активностью многочисленного рабочего класса, его способностью стать гегемоном в революции и повести за собой остальные массы трудящихся, особенно крестьянства; идеологической подготовки, выражающейся в росте революционного сознания масс и организации, пользующейся доверием народа, партии рабочего класса, как руководящей и направляющей силы в борьбе народа за свое освобождение.

Для закрепления победы социалистической революции прежде всего было необходимо создать промышленно-экономический базис социализма, осуществить социалистическое преобразование промышленности, что, по определению В. И. Ленина, можно было после завоевания политической власти сделать сравнительно легко — прогнать верхушку, т. е. экспроприировать собственность капиталистов и взять в свои руки управление крупным производством.

Для построения фундамента социалистической экономики, помимо социалистического преобразования промышленности, надо было подготовить и осуществить такое же преобразование сельского хозяйства. Но здесь начальные мероприятия не могли ограничиться изгнанием верхушки. Можно было прогнать помещиков, что и было сделано самими народными массами. Можно было основательно потеснить и ограничить кулачество, что также было успешно выполнено пролетарскими и полупролетарскими слоями деревни, возглавляемыми комитетами бедноты. Однако это не давало еще социалистического преобразования сельского хозяйства, создавало лишь известные экономические и политические предпосылки для такого преобразования.

Оставались многомиллионные массы мелких и мельчайших земледельцев, которых нельзя было ни экспроприировать, ни прогнать. С ними надо было ужиться, наладить правильные экономические и политические отношения, заключить длительный обоюдовыгодный союз и двигаться вперед вместе, постепенно подготовляя переход основных масс крестьянства от мелкого разрозненного хозяйства к крупному коллективному производству.

Социалистическое преобразование для промышленности — это одно преобразование, к тому же осуществляемое передовым общественным классом. Для мелкокрестьянского производства — это *тройное* преобразование. Крестьянство — класс феодального общества. В условиях капитализма оно социально дифференцируется, распадается, становится не основным классом производителей, как при феодализме, а промежуточным классом, социально неоднородным, выделяющим на одном полюсе массу полупролетариев и сельских пролетариев, а на другом — сельскую буржуазию, кулачество, «чумазых лендлордов» (Ленин), капиталистов малых и больших.

Первое преобразование связано с превращением крестьянства вновь в один из основных классов общества. Аграрная революция (реформа) в условиях социалистической революции возводит крестьянство опять в положение *самостоятельного* общественного класса, второго класса общества, дружественного рабочему классу. Создается положение двойственности. Середняк становится центральной фигурой земледелия, и в нем одновременно проявляются две души — труженика и частного мелкого производителя, торгаша. Если задержаться на этой стадии, то обязательно возникает неразрешимое при социализме противоречие. Чтобы удовлетворять растущие потребности страны в продуктах сельского хозяйства, крестьянское производство должно становиться крупным (во всяком случае, по объему производства даже на сравнительно небольших земельных участках), а крупное частное крестьянское хозяйство есть капитализм. Решение этого противоречия предполагает обязательность второго социального преобразования крестьянства как класса.

Второе преобразование — превращение крестьянства в кооперативно-организованный общественный класс. Массовое кооперирование крестьянства в самых различных формах после социалистического преобразования промышленности есть путь приобщения крестьянства к социалистическому строительству, есть постепенное превращение класса крестьян в социалистический общественный класс. Кооперированный крестьянин в условиях победившей социалистической революции — это уже не распыленный производитель, не разобщенный торгаш, жаждущий только одной своей личной выгоды. Это — крестьянин организованный, втянутый в социалистическое русло экономического оборота между городом и деревней, социалистической промышленностью и кооперированной деревней.

Третье преобразование состоит в превращении крестьян в класс социалистического общества. Полная победа кооперативного строя, а вместе с тем повсеместное производственное кооперирование крестьянских хозяйств, построение сельскохозяйственных предприятий социалистического типа (артелей, производственных кооперативов высшего типа и пр.) — все это относится к завер-

шающему процессу социалистического преобразования крестьянского хозяйства.

Во всем этом триедином процессе есть масса форм, огромное число переходов и оттенков, промежуточных звеньев, местных этнографических и национальных особенностей, исторического разнообразия традиций, навыков, привычек, философского подхода и т. д. Предугадать и предсказать их невозможно.

Однако перечисленные три преобразования в различных вариациях при строительстве социализма обязательны для всех стран с крестьянским населением. Уйти от этих преобразований, избежать их, перепрыгнуть через этот исторический этап немыслимо.

Так возник гениальный ленинский кооперативный план строительства социализма в деревне, успешное осуществление которого привело к полной победе социализма в нашей стране. В кооперативно-колхозном строе получили свое разрешение проблемы экономические — торжество крупного производства; проблемы политические — еще большее упрочение союза рабочего класса и крестьянства, превращение всего колхозного крестьянства в опору Советской власти, во второй социалистический класс, дружественный рабочему классу; проблемы идеологические — создание условий в результате победы кооперативно-производственных начал хозяйства для постепенного перевоспитания крестьянства в духе коллективизма.

Таким образом, возникновение, упрочение и развитие кооперативно-колхозного строя явилось исторической закономерностью социалистического строительства в нашей стране. Последующие события показали, что данная историческая закономерность присуща всем странам, где победили социалистические революции и успешно осуществляется строительство социализма. Само собой разумеется, что в производственном кооперировании мелких сельскохозяйственных производителей имеются свои особенности и свои отличительные черты для каждой страны социализма. Да иначе и быть не может. Раз этот процесс исторически закономерен, то в нем обязательно найдет проявление предшествующее развитие, обусловленное и в прошлом и в настоящем природными и хозяйственными особенностями данной страны, а также сложившимися в ней национальными чертами и тради-

циями, философским складом народного ума и другими особенностями, характерными для каждых определенных условий.

Теоретически вполне допустимо предположить, что в будущем может возникнуть такая социалистическая страна, в которой задолго до этого процесс проникновения капитализма в земледелие будет завершен, где не останется места мелкому производству или последнее сохранится в таком незначительном количестве, что это уже не окажет никакого влияния на ход социалистического преобразования сельского хозяйства. В подобном случае крупное капиталистическое предпринимательство в сельском хозяйстве, как и в промышленности, будет заменено крупным национализированным социалистическим производством, так что отпадет необходимость в производственном кооперировании мелких производителей. Что же касается небольшой части сохранившихся мелких земледельцев, то их переход на положение рабочих государственных хозяйств явится для них весьма прогрессивным шагом в улучшении материального и культурного положения. Однако мы не имеем пока такого исторического примера и говорим об этом только предположительно с учетом высказываний классиков марксизма о социалистическом развитии стран, где проникновение капитализма в земледелие произошло на основе полного вытеснения мелкого производства (Англия). Если появится такая возможность, что теоретически вполне вероятно, то в данных условиях не будет необходимости в возникновении двух форм социалистической собственности. Общественная собственность будет сразу формироваться как собственность общенародная при наличии государственной формы управления, а, может быть, в какой-то части — и без этой формы на основе общественного самоуправления. Это весьма ускорило бы строительство коммунизма, так что социалистические отношения сравнительно очень быстро переросли бы в коммунистические. Порукой тому явилось бы то, что к моменту социалистической революции в такой стране был бы высокий уровень развития производительных сил, так как только благодаря весьма высокому уровню их развития капиталистическое производство может стать в преддверии социализма единственным типом сельскохозяйственного производства.

Этот чисто гипотетический пример необходим для лучшего уяснения себе настоящего положения в сельском хозяйстве, характерной чертой которого является сохранение во всех без исключения странах, в том числе в странах высокоиндустриальных, больших масс мелких производителей. Обязательность социалистического преобразования деревни, что только и может принести победу союза рабочего класса с многомиллионными массами мелких земледельцев, и обусловливает в тех или иных масштабах развитие кооперативного социалистического хозяйства. Для подавляющего же числа стран в силу их аграрно-индустриального типа, производственное кооперирование крестьянства после победы социалистической революции становится неизбежным и обязательным именно из-за недостаточности проникновения капитализма в земледелие и низкого уровня развития производительных сил сельского хозяйства, что выражается в существовании крестьянского производства, аграрном характере страны или, во всяком случае, в недостаточном промышленном развитии, нередко носящем односторонний, а в бывших колониально зависимых странах даже уродливый характер. Необходимость индустриализации страны ставит вопрос об ее источниках. Естественным источником индустриализации становится наряду с другими отраслями также и сельское хозяйство.

Пока решаются основные задачи индустриализации, что важно для всего народного хозяйства, а значит и для сельского хозяйства, последнее на этом этапе не может рассчитывать на полное его техническое перевооружение и перевод исключительно на базу машинного труда. Ручной труд долгое время еще остается преобладающим или, во всяком случае, его удельный вес продолжает быть очень высоким. Превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального растягивается на большой срок, что в общем делает необходимым и неизбежным продолжительное существование кооперативно-колхозного строя. К этому присоединяются обстоятельства политического (союз рабочего класса и крестьянства) и идеологического (воспитание колхозников в духе коллективизма) характера. Отсюда вытекает единственно правильный вывод, что кооперативно-колхозный строй в течение длительного периода явится для нас необходимым, пока не создадутся условия для обра-

зования единой формы социалистического предприятия на основе слияния или объединения двух ныне существующих форм хозяйства — совхозов и колхозов.

Этот вывод обусловлен указанными объективными обстоятельствами. Образование колхозного строя произошло как естественноисторический процесс. В результате этого процесса возникли две формы социалистической собственности. Экономическая необходимость в формировании кооперативного строя определилась благодаря недостаточности развития призводительных сил сельского хозяйства. Построение коммунизма предполагает создание условий, при которых кооперативная форма общественной собственности становится ненужной, труд сельскохозяйственный превращается в разновидность труда индустриального, а всякий труд — в первую жизненную потребность. Решение всех этих проблем приходится на социалистический период развития.

Наличие в народном хозяйстве двух форм социалистической собственности, различия в степени обобществления средств производства и труда, условия обмена между двумя производственными секторами — все это осложняет процесс социалистического строительства, вызывает свои дополнительные трудности, противоречия. Куда проще было бы осуществлять программу построения социализма и коммунизма при господстве одной формы общественной собственности — общенародной, как это предположительно было допущено в интересах теоретического абстрагирования, помогающего уяснить процесс в его, так сказать, неосложненном, чистом виде.

Чтобы уйти от указанных усложнений, отдельные экономисты еще недавно выдвигали предложение о переводе всех колхозов на положение совхозов. Но такое предложение не могло быть принято, так как в нем игнорировалась сложившаяся историческая закономерность. Если можно было бы вместо колхозов создать совхозы, то нечего было осуществлять коллективизацию с самого начала. Но в том-то и состояла вся суть проблемы, что для построения исключительно совхозного производства не было не только политических условий (основной частью трудящихся масс было крестьянство, с которым надо было действовать в союзе), но и условий экономических (сказывалась отсталость промышленности и в силу этого чрезмерная отсталость сельского хозяйства).

Многочисленный класс трудящегося крестьянства — это одно из важнейших условий, при котором рабочий класс осуществлял социалистическую революцию в союзе с трудовым крестьянством и обеспечил в ней себе победу, а не какое-то случайного характера преходящее обстоятельство, с которым можно вовсе не считаться или считаться лишь отчасти, до поры до времени. Раз это условие при данных исторически сложившихся обстоятельствах было непреложным, то оно и наложило свою печать на весь исторический процесс перехода от капитализма к социализму, построение социализма и строительство коммунизма.

Если строительство коммунизма означает всемерное развитие социалистического производства и свойственных ему общественных отношений, то применительно к сельскохозяйственному производству это означает всемерное укрепление и развитие колхозов, подъем их экономики, увеличение колхозного богатства.

Принимая это положение, имеющее громадное значение для всего социалистического производства, за исходное, следует более подробно рассмотреть вопрос о положении сельскохозяйственной артели как предприятия кооперативного типа во всей системе товарно-денежных отношений социалистического общества. Потребность в этом вытекает из того, что всемерное развитие и укрепление экономики сельскохозяйственной артели совпадает с задачей коммунистического строительства, с решением проблемы развернутого подъема социалистической экономики в целях достижения в сравнительно недалеком будущем полного коммунизма.

Отношения сельскохозяйственной артели проявляют себя внутри прежде всего со стороны особенностей кооперативной собственности и вовне — как взаимоотношения двух форм общественной собственности.

Рассматривая совокупность всех экономических отношений сельскохозяйственной артели, нетрудно в них выделить две группы. Одна группа характеризует внутренние экономические связи, взаимоотношения между колхозниками. Сюда могут быть отнесены вопросы использования стоимостных категорий внутри хозяйства, учет затрат труда колхозников, его организация и оплата, распределение доходов, отношения, связанные с приусадебными участками и личным подсобным хозяйством, и др. Эти отношения являются весьма подвижными.

Артель может на основе внутриколхозной демократии и исходя из уровня развития своего общественного хозяйства выделять на хозяйственный расчет отдельные отрасли, пересматривать размеры приусадебных участков и личного подсобного хозяйства; она может перейти от распределения доходов по трудодням в конце года к ежемесячному или поквартальному авансированию или к твердому гарантированному уровню денежной и натуральной оплаты трудодня в продолжение всего года с последующим распределением по трудодням части чистого дохода (прибыли) или даже перейти от распределения доходов по трудодням к денежной оплате труда за выполнение норм выработки, следовательно, к использованию категории заработной платы, отказавшись от предварительного (промежуточного) учета затрат труда в трудоднях. Артель может вносить изменения в порядок учета затрат труда, заменять одни формы организации труда другими и т. д.

В силу обмена опытом обычно лучшие формы взаимоотношений внутри артели между ее членами более или менее быстро распространяются повсеместно и становятся достоянием каждого колхоза, или колхозов одной зоны, или ряда смежных зон со сходными условиями. Однако далеко не все, что является правильным во взаимоотношениях между членами артели в одних экономических условиях, может быть применено в других. Один колхоз не может как две капли воды быть похожим на другой. Во внутренних отношениях между колхозниками в каждой сельскохозяйственной артели обязательно проявятся свои особенности, определяемые хозяйственными, национальными и другими условиями отдельных экономических районов.

Для сельскохозяйственной артели незыблемы ее принципы — коллективное владение основными средствами производства и коллективный труд.

В отношениях между членами сельскохозяйственной артели за последнее время наметилось очень много нового. На основе укрепления своего общественного хозяйства ряд колхозов полностью или частично перешел к денежной оплате труда колхозников. Такое мероприятие способствует дальнейшему внедрению в колхозы полного хозяйственного расчета. А возможность этого сложилась в результате тех мероприятий, которые были про-

ведены партией и правительством по дальнейшему укреплению и развитию колхозного производства и обеспечению в нем принципа личной материальной заинтересованности колхозов и колхозников в результатах их труда.

Переход исключительно к денежным расценкам работ делает ненужным дальнейшее использование трудодня и знаменует собой более высокую ступень производственного кооперирования крестьянства, более высокую ступень обобществления средств производства и труда в колхозах.

Важно отметить, что все подобного рода изменения, касающиеся отношений между колхозниками, артель может осуществить совершенно самостоятельно, сообразуясь с общими экономическими условиями ее производственной и хозяйственной деятельности.

Дальнейшее развитие отношений между колхозниками в сельскохозяйственной артели может вызвать такие существенные преобразования в ее экономике, которые потребуют изменения самой формы хозяйства. Однако такое изменение невозможно будет осуществить вне отношений артельной формы хозяйства со всем народным хозяйством. Если существует сельскохозяйственная артель как определенная форма хозяйства, то она существует не изолированно от народного хозяйства. С одной стороны, само преобразование мелкого производства на коллективных началах и возникновение артельной формы хозяйства вызывается жизненными потребностями народного хозяйства. С другой стороны, народное хозяйство создает соответствующие условия для экономического развития сельскохозяйственной артели. Это — взаимная связь, которая не может быть разорвана и которая не зависит от желания отдельных коллективных хозяйств, ранее других достигших более высокого уровня развития своего общественного хозяйства.

Несомненно, благодаря всемерному использованию заложенных в артельной форме возможностей многие колхозы вскоре достигнут такого уровня развития, что смогут постепенно переходить к обобществлению быта колхозников: на средства колхозов строить жилища, клубы, больницы, школы и школы-интернаты, дома отдыха, ясли, детские сады, столовые, хлебопекарни, бани, прачечные, сооружать водопроводы, канализацию, тепло-

централи, снабжать дома газом и т. д., не говоря уже об электрификации не только производства, но и быта. Передовые колхозы в той или иной мере осуществляют такое строительство, перестраивают села, улучшают быт колхозников. Все это необходимо развивать.

Но вне изменений отношений во всем народном хозяйстве такое обобществление быта колхозников не дает нам еще новой формы кооперативного хозяйства. Новая форма сельскохозяйственного предприятия, которая придет на смену артели, сможет сложиться только в том случае, если она будет в состоянии взять на себя все заботы о быте колхозников, предоставляя им общественные услуги по их потребностям, значит при изобилии не только продуктов, создаваемых в данном колхозе, но и продуктов, поставляемых промышленностью. Если исходить из изобилия продуктов сельского хозяйства, то можно найти немало таких колхозов, где, с точки зрения потребности колхозников в этих продуктах, колхоз в состоянии после продажи товарной продукции государству снабдить колхозников отдельными продуктами питания в изобилии.

Однако когда вопрос касается новой формы сельскохозяйственного предприятия, то дело не может ограничиваться изобилием продуктов собственного производства, а требуется достижение общего изобилия во всем народном хозяйстве, опираясь на которое колхоз сможет в обмен на свои продукты получить от промышленности все то, что ему необходимо для развития своего производства и полного обобществления быта колхозников.

Справедливо мнение, что не следует всю оставшуюся часть чистого дохода после удовлетворения нужд своего хозяйства в накоплении распределять по трудодням или в дальнейшем при переходе к денежным расценкам работ распределять пропорционально основному заработку. Экономически более целесообразно известную часть таких средств направлять на строительство общественных бытовых и культурных учреждений при условии, что это не затрагивает достигнутого и при этом вполне достаточного уровня фонда потребления колхозников. Это правильно. Но это еще не будет означать переход от артели к другой форме сельскохозяйственного предприятия.

Такое направление части чистого дохода приведет к повышению уровня обобществления быта колхозников на базе сельскохозяйственной артели. Но это будет связано с использованием по-прежнему хозяйством стоимостных категорий с сохранением товарно-денежных отношений. При предоставлении колхозникам различного рода общественных услуг на базе сельскохозяйственной артели эти услуги не могут еще быть полностью бесплатными, так как в артельной форме хозяйства распределение еще осуществляется в основном по труду, а не по потребностям. Однако существующий порядок распределения в колхозе не исключает возможности предоставления колхозникам части общественных услуг бесплатно, но при непременном сохранении наряду с бесплатным предоставлением части общественных услуг также и заработной платы, обеспечивающей удовлетворение всех остальных личных потребностей[1].

Когда народное хозяйство страны подымется на такую ступень своего развития, которая будет знаменовать собой изобилие во всех отраслях хозяйства, тогда только возникнут соответствующие экономические условия для перехода от артели к другой форме сельскохозяйственного предприятия.

Было бы неправильным пытаться уже сейчас нарисовать во всех деталях, как будет выглядеть та форма сельскохозяйственного предприятия, которая возникнет на подходе к коммунизму и которая окончательно оформится и разовьется в условиях коммунистического общества. Поскольку на высшей стадии коммунизма установится единая форма общественной собственности, отпадет какая бы то ни было необходимость в существовании двух форм сельскохозяйственных предприятий — государственной и кооперативной, как это имеет место в современных условиях. Несомненно, образуется одна форма предприятий в сельском хозяйстве. Вполне возможно предположить, что более высокая форма сельскохозяйственных предприятий будет представлять своеобразное гармоническое соединение сельского хозяйства и соответствующих отраслей промышленности. Классики марксизма полагали, что гармоническое соединение

[1] См. в сб.: «Проблемы политической экономии социализма» (Госполитиздат, 1959) статью автора «Развитие товарных отношений и экономика сельскохозяйственной артели».

земледелия и промышленности произойдет еще на стадии социализма. Такая возможность не исключена.

Для нас важно понимание того, что практика социалистического строительства в деревне дала нам наиболее подходящую кооперативного типа форму сельскохозяйственного предприятия — артель, которая наилучшим образом отвечает как своим социалистическим содержанием, так и своей приспособленностью к товарно-денежным отношениям и условиям построения социалистического общества, и условиям развернутого строительства коммунистического общества.

Именно то обстоятельство, что артель вполне отвечает товарно-денежным отношениям в том их виде и содержании, в которых они получают развитие при социализме, и обеспечивает за ней признание со стороны колхозных масс.

Исследуя внутренние отношения артели, убеждаешься, что эквивалентный обмен деятельностью между нею и ее членами носит товарный характер, так как он происходит на основе учета затрат в среднеобщественных единицах труда данного коллектива.

Недостатком артели на первоначальных этапах ее развития явилось то, что экономика колхозов в конкретных исторических условиях их возникновения и укрепления была не столь развита, чтобы можно было сразу обойтись без помощи учета затрат труда в условных единицах — в трудоднях.

Трудодень при сложившихся исторических условиях развития артели сыграл весьма важную роль и не только для одних колхозов, как это представляется обычно многим. Его роль сказалась далеко за пределами артели, поскольку при общей еще в тот период относительной недостаточности промышленного развития и промышленных накоплений страна получала возможность обеспечить устойчивое денежное обращение, укрепить рубль и аккумулировать благодаря низким ценам на продукты сельского хозяйства в бюджете известную часть прибавочного продукта, создаваемого трудом колхозников, и направить ее на цели форсирования индустриализации. Трудодень, позволивший откладывать расчеты с колхозниками на конец года и ставить оплату труда в зависимости от того, сколько на него придется после завершения всех расчетов и обес-

печения нужд общественного хозяйства, был тогда необходим как колхозному производству, так и всему народному хозяйству. Вместе с тем он давал возможность правильно организовать в колхозах труд, устранить обезличку в работе и ликвидировать уравниловку в оплате.

Однако в нем были заложены внутренние противоречия и он порождал лишенные какого бы то ни было реального основания иллюзии. Внутреннее противоречие трудодня как меры учета затрат труда и доли в распределении части доходов, предназначенной для оплаты труда, состояло в том, что высота оплаты труда зависела от количества выработанных трудодней, а вес трудодня (его реальное содержание) становился тем ниже, чем больше трудодней расходовалось при выполнении различных производственных операций. Каждый колхозник был заинтересован в начислении ему возможно большего числа трудодней. Отсюда стремление повышать расценки в трудоднях, тем более что они разрабатывались и утверждались самими колхозами, а значит — колхозниками. Но чем выше были расценки и больше было трудодней, тем меньше приходилось на один трудодень. В конечном итоге это нередко приводило к разбазариванию трудодней и к резкому падению их веса. В итоге это неблагоприятно отражалось на производительности артельного труда.

В то же самое время, поскольку трудодень позволял внутри артели широко пользоваться натуральными формами учета затрат труда и его оплаты, создавалось представление, что денежные отношения в артели не столь важны и необходимы и что значительную часть расчетов как в самой артели, так и за ее пределами не только можно, но даже следует осуществлять на натуральной основе. Казалось, что таким образом скорее удастся преодолеть товарно-денежные отношения. Вывод делался обратный товарному характеру производства при социализме. Такой подход к артели намного задержал использование всех ее возможностей в развитии сельскохозяйственного производства. В силу этого со всей очевидностью определилось в начале пятидесятых годов, что уровень колхозного производства начал сильно отставать от потребностей народного хозяйства на продукты сельского хозяйства.

Неверные представления были преодолены. В результате разработанных партией и правительством ряда мероприятий, постепенно в меру их подготовки и обеспечения осуществленных за период 1953—1958 гг., был положен конец натуральным отношениям в колхозах. В колхозной экономике начали широко использовать такие стоимостные категории, как себестоимость, хозяйственный расчет, рентабельность. Товарно-денежные отношения получили широкое развитие также внутри колхозов. Тем самым артель как социалистическая форма сельскохозяйственного предприятия получила свое дальнейшее развитие. Закон стоимости полнее и шире начал использоваться в экономических отношениях внутри артели.

Иным стал и сам трудодень. Внешне как будто ничего не изменилось. Большинство колхозов все еще пользуется трудоднем. Но уже более четверти колхозов полностью отказалось от применения трудодня и перешло исключительно к денежной оплате труда в виде заработной платы или денежного авансирования колхозников в продолжение года с окончательным расчетом по завершении всех работ.

Но даже в тех колхозах, где трудодни по-прежнему применяются, роль трудодня и отношение к нему другие. В колхозном секторе сельского хозяйства теперь нет такого трудодня, денежная оплата которого, как правило, производилась бы лишь в конце года. Денежное авансирование — ежеквартальное или ежемесячное — стало правилом.

В 1963 г. колхозы, систематически не выдававшие денежные авансы, составили 4,0% от общего числа; выдавали денежные авансы до 3 раз в год — 21,4%; от 4 до 6 раз — 14,7; 7—9 раз — 12,9; 10 раз и более — 47,0, из них ежемесячно — 29,9%. Следовательно, ныне не менее 60% колхозов ежемесячно или раз в каждые 1,5—2 месяца оплачивают труд колхозников деньгами, вместо того чтобы делать это, как это было прежде, только в конце года или, в крайнем случае, два раза — в ходе уборки урожая и в конце года.

Развитие денежного авансирования колхозников в течение года через равные промежутки времени подготовляет постепенно повсеместный переход к денежной оплате труда в колхозах без применения трудодня,

Сама постановка вопроса о необходимости отказа от трудодня, факты такого отказа и практика денежной оплаты труда в 26% общего числа колхозов [1] — все это свидетельствует, что трудодень в его нынешнем содержании нечто совсем другое. Это уже мера учета труда и доля в распределении, которая уступает место денежной оплате труда и стоимостной форме учета его затрат.

Конечно, ежемесячное авансирование не есть еще денежная оплата труда, поскольку авансирование может осуществляться на сравнительно невысоком уровне, а окончательный расчет по оплате труда производится лишь в конце года. Но сам факт широкого распространения ежемесячного авансирования свидетельствует о формирующемся в колхозном производстве переходе к денежной оплате труда.

По-иному выглядит и натуральная часть оплаты труда в колхозах. Ранее, при невысокой денежной оплате трудодня, натуральная часть его оплаты выдавалась с таким расчетом, чтобы некоторая его доля могла быть реализована на колхозном рынке в качестве товара и послужить дополнительным источником денежных средств для колхозников. После укрепления экономики колхозов отпала необходимость в высокой выдаче натуральных продуктов на трудодни. В большинстве колхозов выдача натуральных продуктов не превышает уровня личных потребностей в них колхозников и нужд их подсобных хозяйств. В ряде колхозов натуральные продукты выдаются колхозникам по розничным или закупочным ценам в пределах установленной суммы, что фактически является продажей, а не распределением натуральных продуктов по трудодням.

В результате указанных изменений экономических связей внутри артели произошло дальнейшее ее развитие и совершенствование на основе товарно-денежных отношений. Укрепилась экономика колхозов, увеличились неделимые фонды, выросли денежные доходы, больше стало оборотных средств, повысилась оплата труда.

Рост денежных поступлений за проданную товарную продукцию и неделимых фондов в колхозах в целом

[1] К началу 1964 г., из 38 605 колхозов, приславших эти сведения (всего колхозов 38 772), 9890 перешли на денежную оплату труда и 28 715 продолжали пользоваться категорией трудодня.

по СССР за последнее десятилетие характеризуется данными табл. 1 и табл. 1а.

Таблица 1

Рост денежных поступлений и отчислений в неделимые фонды в колхозах СССР

(в ценах соответствующих лет)

	1953 г.	1958 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
1. Общая сумма денежных поступлений за год						
а) по всем колхозам						
млрд. руб.	4,96	13,20	13,34	13,57	15,24	16,01
% к 1953 г.	100	266,1	268,9	273,6	307,3	322,8
% к 1958 г.		100	101,1	102,8	115,4	121,3
б) по сопоставимому кругу колхозов						
млрд. руб.	3,82	11,32	12,44	13,37	15,12	16,01
% к 1953 г.	100	296,3	325,7	350,0	395,8	419,1
% к 1958 г.		100	109,9	118,1	133,6	141,4
2. Общая сумма денежных поступлений за год в расчете на 100 *га* с. х. угодий						
тыс. руб.	1,32	4,22	4,63	5,31	6,04	6,63
% к 1953 г.	100	319,7	350,8	402,3	457,6	502,3
% к 1958 г.		100	109,7	125,8	143,1	157,1
3. Отчисления на пополнение неделимых фондов						
млрд. руб.	1,01	3,04	3,20	3,20	3,43	3,39
% к 1953 г.	100	301,0	316,8	316,8	339,6	335,6
% к 1958 г.		100	105,3	105,3	112,8	111,5
% к общей сумме денежных поступлений	20,4	23,0	24,0	23,6	22,5	21,2

Данные табл. 1 охватывают большой период в развитии колхозной экономики. В них отражены все те мероприятия экономического и организационного характера, которые в это время проводились и оказывали далеко не одинаковое влияние на экономику колхозов. Прежде всего на темпах развития колхозов сказались меры, направленные на постепенное восстановление

принципа эквивалентных отношений во взаимоотношениях государства и колхозов, что сразу вызвало значительное повышение темпов роста производства. Вместе с тем осуществлялись и такие мероприятия, которые сдерживали развитие колхозной экономики, снижали темпы, неблагоприятно отражались на состоянии дел в колхозах. Такими экономически неоправданными мерами были ограничения в отношении личного подсобного хозяйства, ликвидация пригородного животноводства, далеко не всегда вызываемое жизненными потребностями преобразование колхозов в совхозы. Развитие колхозов в этот период происходило в противоречивых условиях, сначала при быстрых, а затем при пониженных темпах. Однако постепенное планомерное восстановление эквивалентных расчетов с колхозами, выражением чего является продолжающееся до настоящего времени совершенствование системы цен, привело к значительному росту денежных поступлений в колхозах от продажи товарной продукции за счет роста производства и повышения заготовительных и закупочных цен. В этом поступательном в целом движении отмечаются два отрезка времени, два пятилетия: 1953—1958 гг. и 1958—1963 гг. В первом происходит резкое повышение денежных поступлений — почти в 2,7 раза, во втором — только на 21%, в целом за десятилетие — рост в 3,2 раза. Если расчет сделать по сопоставимому кругу колхозов, т. е. за вычетом данных тех колхозов, которые за этот срок были преобразованы в совхозы (см. табл. 1, раздел 1, строка «б)», то обнаруживается та же тенденция, хотя, разумеется, соотношения несколько изменяются: рост денежных поступлений за первое пятилетие — в 3 раза, за второе на 41%, в целом — рост в 4 раза. Наиболее сопоставимым надо признать расчет денежных поступлений на 100 га сельскохозяйственных угодий колхозного сектора. Ведь колхозы преобразовались в совхозы разных размеров (см. табл. 1, раздел 2). И в расчете на единицу земельной площади колхозов выступает все то же различие между указанными пятилетиями. Объяснение будет дано несколько позднее. Этому должно предшествовать рассмотрение движения неделимых фондов.

Что касается отчислений на пополнение неделимых фондов, то абсолютные их размеры выражают такую же тенденцию: в первом пятилетии — увеличение в 3 раза;

во втором — на 12%, в целом за 10 лет — в 3,4 раза; процент отчислений в неделимые фонды колеблется от 20 до 24% общей суммы денежных поступлений, т. е. в среднем не выходит примерно за рамки ныне действующих уставов сельскохозяйственных артелей.

Однако отразить движение неделимых фондов в абсолютных их величинах за анализируемое десятилетие с достоверностью не представляется возможным в силу трех обстоятельств: а) преобразования части колхозов в совхозы; б) двукратной переоценки продуктивного скота по закупочным ценам и по ценам, пересмотренным в 1962 г.; в) переоценки всех основных производственных фондов колхозов по восстановительной стоимости по данным на конец 1961 г.

Поэтому анализ движения неделимых фондов предполагает четырехступенчатое изучение данных: 1) в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий; 2) в динамике за 1953—1958 гг., без учета переоценки скота в 1958 г.; 3) в динамике за 1958—1961 гг. с учетом переоценки скота; 4) в динамике за 1961—1963 гг. с учетом переоценки основных производственных фондов колхозов.

Такую возможность открывает табл. 1а.

Таблица 1а

Движение неделимых фондов в колхозах СССР в расчете на 100 *га* сельскохозяйственных угодий

	1953 г.	1958 г.		1960 г.	1961 г.		1962 г.	1963 г.
		без переоценки скота	с учетом переоценки скота		без переоценки основных фондов	с учетом переоценки основных фондов		
Приходилось неделимых фондов, руб . .	1319	3921	5317	6807	4074	6228	6896	7945
% к 1953 г.	100	297,3	403,2	516,1	308,9	472,2	522,9	602,3
% к 1958 г.			100	128,0	76,6	117,1	129,7	149,4
% к 1961 г.						100	110,7	127,5

За пятилетие 1953—1958 гг. в расчете на 100 га земельных угодий неделимые фонды вырастают в 3 раза,

за четыре года (1958—1961 гг.) с учетом переоценки скота по закупочным ценам они уменьшаются на одну четверть, затем за последующие два года (1962 и 1963) увеличиваются на 27,5%, но это уже при оценке всех основных производственных фондов по восстановительной стоимости, в том числе и продуктивного скота по закупочным ценам 1962 г.

О чем все это говорит? О том, что капиталовложения в первом пятилетии (1953—1958 гг.) по сравнению со вторым (1959—1963 гг.) росли намного быстрее и поэтому объем производства в колхозах расширялся в бо́льших масштабах, был ощутимее и прирост денежных поступлений.

В последующие годы в движении неделимых фондов больше сказывались переоценочные моменты, чем размеры прироста, которые в общем оставались в сравнении с потребностями явно недостаточными. Характерен факт уменьшения размеров неделимых фондов в расчете на 100 га земельной площади в 1961 г. (без учета переоценки основных фондов), что несомненно связано с преобразованием большого числа колхозов в совхозы в предшествовавшем году. Только в одном 1960 г. было преобразовано в совхозы более 5 тыс. колхозов, располагавших большими основными производственными фондами, что и отразилось на положении неделимых фондов колхозов в 1961 г. в расчете на единицу земельной площади.

Все это сдерживало процесс интенсификации колхозного земледелия и животноводства и отражалось на темпах роста товарной продукции колхозов. Именно это обстоятельство объективно подсказало необходимость форсирования процесса интенсификации колхозного сельского хозяйства, без чего нельзя было рассчитывать на ускорение темпов развития производства продуктов земледелия и животноводства.

Таблицы 1 и 1а (если сравнить их данные в расчете на 100 га земельных угодий) показывают также, что рост денежных поступлений и неделимых фондов в 1953—1958 гг. примерно совпадали, при небольшом превышении первых (в 3,2 раза и в 3 раза); за период же 1959—1963 гг. общая денежная выручка колхозов от реализации товарной продукции выросла в том же отношении на 57%, а неделимые фонды — на 49%. Это

лишь подтверждает общий вывод, что в указанные годы расходы оборотных средств колхозов, связанные с самостоятельным использованием техники, снижали их возможности по капиталовложениям, которые в сопоставлении с потребностями намного отставали. Опережение в те же годы роста денежных поступлений в сопоставлении с ростом товарной продукции показывает, что в этот период увеличение доходов происходило главным образом за счет повышения закупочных цен. Таким образом, закон стоимости был использован как рычаг подъема производства и роста товарности сельского хозяйства. Такое использование закона стоимости должно было подготовить в дальнейшем повышение доходности исключительно за счет роста товарной продукции.

Период 1954—1958 гг. в развитии экономики колхозов был одним из самых эффективных. Темпы роста валовой продукции колхозного сектора были самыми высокими. Среднегодовой темп роста объема производства за эти пять лет составлял 8,6%. На меры материального стимулирования колхозы ответили бурным ростом производства. Именно на основе преодоления элементов натуральных отношений государства с колхозами, в результате всемерного применения стоимостных категорий практически была доказана непреоборимая жизнеспособность кооперативной формы хозяйства, таящиеся в ней неисчерпаемые внутренние возможности роста. Стоило только покончить с администрированием по отношению к колхозной экономике и перейти к нормальным экономическим связям государства с коллективными кооперативными предприятиями, как колхозное производство пошло в гору. Это казавшееся неудержимым повышение производства, к сожалению, снова вызвало на местах неправильное отношение к колхозам, как к особого типа социалистическим предприятиям, требующим к себе иного подхода. Снова во многом к ним начали подходить с той же меркой, что и к государственным предприятиям, нарушая кооперативные принципы организации производства, и это неблагоприятно отразилось на последующем развитии колхозов. В дальнейшем этот вопрос рассматривается более подробно.

Та же табл. 1 дает материал для характеристики следующего пятилетия (1959—1963 гг.) в развитии эко-

номики колхозов. Денежные поступления по всему колхозному сектору вырастают только на 21%, а на пополнение неделимых фондов, несмотря на значительное уменьшение численности колхозов, ежегодно отчисляется свыше 3 млрд. руб. Установившаяся ранее зависимость между увеличением денежных поступлений и их распределением по фондам возмещения, накопления и потребления нарушается за счет уменьшения доли последнего. Воздействие материальных стимулов снижается, и это отражается на темпах последующего роста объема колхозного производства.

Одновременно шло укрепление материально-производственной базы колхозного производства. Об этом говорят данные об изменении стоимостного состава основных производственных фондов колхозов и их структуры как в целом по СССР, так и по основным союзным республикам. В связи с переоценкой всех основных производственных фондов колхозов по восстановительной стоимости в табл. 2 приводятся данные о составе и структуре основных производственных фондов колхозов СССР и отдельных союзных республик только за один 1963 год. Это приходится учитывать при анализе приводимых данных.

Стоимостный состав и структура основных производственных фондов колхозов СССР и отдельных республик представлен в табл. 2 по данным на конец года, отнесенным к 100 *га* сельскохозяйственных угодий, что делает их сопоставимыми по указанным в таблице союзным республикам. Расчеты на 100 *га* сельскохозяйственных угодий необходимы в связи с изменением площади этих угодий в колхозах, вызванных, с одной стороны, освоением целинных и залежных земель, с другой — переводом ряда колхозов на положение совхозов.

В составе основных производственных фондов балансовая стоимость машин, орудий и двигателей в расчете на 100 *га* земли сельскохозяйственного пользования резко выросла, что обусловлено приобретением техники колхозами. Ранее (до 1958 г.) удельный вес машин и двигателей в структуре основных производственных фондов колхозов не превышал 7—8%. Больше также приходится в денежной оценке построек производственного назначения и продуктивного скота, что связано со строительством скотных дворов для возросшего пого-

ловья стада и строительством или покупкой колхозами мастерских для ремонта тракторов, разнообразного парка сложных сельскохозяйственных машин и орудий и различного оборудования для механизации производственных процессов в животноводстве.

По данным ЦСУ, с момента реорганизации машинно-тракторных станций с середины 1958 г. и в течение 1959 г. колхозами куплено тракторов, машин и оборудо-

Таблица 2

Состав и структура основных производственных фондов колхозов СССР и отдельных союзных республик в 1963 г.*

	На 100 *га* сельскохозяйственных угодий, руб.				Структура, % к итогу			
	СССР	РСФСР	УССР	БССР	СССР	РСФСР	УССР	БССР
Здания, сооружения и передаточные устройства . . .	5348	5116	12261	10387	52,3	51,6	58,1	58,8
Силовые машины и оборудование	785	799	1374	1046	7,7	8,1	6,5	5,9
Рабочие машины и оборудование	1039	1193	1915	1446	10,1	12,1	9,1	8,2
Транспортные средства . .	438	417	864	762	4,3	4,2	4,1	4,3
Рабочий скот	212	194	314	700	2,1	1,9	1,5	4,0
Продуктивный скот птица и пчелосемьи	1809	1865	3238	2832	17,7	18,8	15,3	16,0
Прочие (многолетние насаждения, производственный хоз. инвентарь и др,)	602	328	1146	496	5,8	3,3	5,4	2,8
Итого основных средств производства	10 233	9 912	21 112	17 669	100,0	100,0	100,0	100,0

* Расчет по данным: «Народное хозяйство СССР в 1963 году». Статистический ежегодник ЦСУ СССР. Изд-во «Статистика», 1965, стр. 235, 236, 240.

вания на сумму 3,2 млрд. руб., из них принадлежащих МТС на 1,8 млрд. руб. и новых — на 1,4 млрд. руб.

Такие громадные капитальные вложения осуществить за полтора года колхозы смогли благодаря значительному росту денежных поступлений и резкому повышению процентного отчисления на пополнение неделимых фондов (см. табл. 1).

Данные о развитии экономики колхозного производства за период 1954—1958 гг. вскрывают исключительно большие внутренние резервы, заложенные в артельной форме хозяйства. Изучение этих проявленных возможностей, как только были использованы экономические рычаги и устранены те помехи, которые сдерживали развитие артельной формы хозяйства, свидетельствует, что обнаружившееся заметное отставание развития колхозного сельского хозяйства от растущих потребностей народного хозяйства никак нельзя было относить за счет несовершенства самой артельной формы хозяйства. В самой этой форме имеется еще далеко не использованные ресурсы подъема производства. К тому же она таит в себе при правильном использовании товарно-денежных отношений и при повышении на этой основе материальной заинтересованности колхозников огромные силы, заключающиеся в творческой инициативе и самодеятельности объединяемых колхозами трудящихся масс деревни. Артельная форма хозяйства далеко еще не использована в полной мере. Являясь детищем исторического прогресса в деревне, результатом ее социалистического преобразования, сельскохозяйственная артель обладает исключительными возможностями дальнейшего развития и подъема сельскохозяйственного производства и поэтому нет и не может возникнуть никакой необходимости и целесообразности в замене ее какой-нибудь другой кооперативной формой хозяйства, а тем более превращения ее в обязательном порядке в государственную форму предприятия.

Отсюда следует, что нет необходимости в создании какой-нибудь промежуточной формы сельскохозяйственного предприятия в период перехода от социализма к коммунизму. Сельскохозяйственная артель, по всем данным практики, останется на весь или почти весь период развернутого строительства коммунизма формой коллективного производства.

В этой связи следует особо рассмотреть процессы совершенствования сельскохозяйственной артели как формы хозяйства. Единство содержания и формы артельного хозяйства заложено в его кооперативном характере. Экономической основой сельскохозяйственной артели является кооперативно-колхозная собственность, представляющая разновидность общественной социалистической собственности и отличающаяся от общенародной собственности степенью обобществления средств производства, труда и готового продукта.

В этом единстве содержания и формы сельскохозяйственной артели заложены возможности ее совершенствования, особенно во внутренних отношениях между колхозниками и колхозом, как целостным коллективом и отдельными его членами.

Можно уже в настоящее время отметить следующие существенные изменения в этих отношениях. Прежде всего изменение самого понятия неделимые фонды. В балансах колхозов неделимые фонды все еще учитываются по тем их элементам, которые определились в первые годы колхозного строительства,— главным образом по основным производственным фондам в сумме с теми денежными средствами, которые предназначаются на капитальные вложения (отчисленные, но еще неиспользованные средства на пополнение неделимых фондов). Однако в настоящих условиях содержание понятия «неделимые фонды» вышло далеко за указанные рамки. Фактически все то, что создано и накоплено трудом колхозников за весь период колхозного производства, следовательно, исключая лишь фонд личного потребления, все стало неделимым. Неделимый фонд — это все общественное богатство колхозов. Поэтому-то и нет принципиального различия в отношениях двух форм общественной собственности, являющихся по своей сути социалистической собственностью. Но есть различия в экономическом обороте, поскольку стоимость средств производства колхозов переносится на готовый продукт, являющийся их собственностью, и возвращается в колхозы, минуя централизованные каналы государственного распределения и перераспределения. Последнее относится лишь к части прибавочного продукта колхозов, части чистой продукции колхозного сектора.

Второе изменение — наметившийся в колхозах путь перехода к гарантийной денежной оплате труда на базе артели без использования категории трудодня, оказавшейся совсем не непреложным признаком кооперативного производства и выполнившей свою роль и исчерпавшей себя.

Наметились также изменения и в понимании роли подсобного хозяйства в колхозах. Раньше обязательным признаком сельскохозяйственной артели считалось *сочетание* в колхозах общественного производства с личным подсобным хозяйством.

Опыт колхозного строительства показал, что указанное сочетание — не главное в артели, а преходящее, хотя и вызываемое весьма важными историческими обстоятельствами, но все же временного характера. Необязательное наличие у колхозников подсобного хозяйства — одна из главнейших черт артели. Есть такие передовые колхозы, где личное подсобное хозяйство играет ничтожную роль или даже совсем не имеет места. Но артельная форма хозяйства остается при этом незыблемой, потому что сохраняются товарно-денежные отношения, материальное стимулирование, денежная оплата труда; сохраняется социалистический принцип оплаты по количеству и качеству труда.

Многие в свое время полагали, что как только отпадет в колхозе необходимость в ведении личных подсобных хозяйств колхозников, артель перестанет быть артелью, а превратится в предприятие хотя и кооперативное, но уже другого направления, например, в коммуну. Возникло представление, что сельскохозяйственная артель разовьется в сельскохозяйственную коммуну, поскольку на полях и фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, т. е. когда каждая артель превратится в универсально развитое, натуральное, замкнутое хозяйство. Однако такое представление противоречит, во-первых, принципу социалистических производственных отношений, социалистическому разделению общественного труда, кооперации и специализации производства, рациональному размещению производительных сил промышленности и сельского хозяйства, их экономической взаимосвязи, гармоническому соединению. Во-вторых, это не согласуется с развитием товарно-денежных отношений, предпо-

лагающих широкий обмен деятельностью между промышленностью и земледелием на основе движения товарных масс. В-третьих, это не отвечает реальным процессам установления новых пропорций общественного труда, занятого в промышленности, сельском хозяйстве и непроизводственной сфере. Несомненно, при достижении комплексной механизации сельскохозяйственного производства численность непосредственно занятых в сельском хозяйстве работников существенно сократится. Установятся иные пропорции общественного труда. Образование же универсально развитых коммун при натурализации их хозяйства препятствовало бы развитию указанного процесса. В-четвертых, это связало бы процесс объединения двух форм хозяйства — колхозов и совхозов — в единую форму хозяйства, значит, препятствовало или, во всяком случае, тормозило бы подъем кооперативно-колхозной формы собственности до уровня общенародной, слияние их в единую форму.

Вот почему можно со всей определенностью считать, что прежние представления о сельскохозяйственной коммуне как промежуточной между социализмом и коммунизмом форме кооперативного предприятия не имеет под собой реальных экономических оснований.

Дальнейшее совершенствование сельскохозяйственной артели безусловно потребует отражения его в уставах артели. Вполне возможно допустить, что передовые артели в своих уставах по-иному будут определять место и роль личного хозяйства колхозников. Совершенно исчезнет прежнее значение подсобных хозяйств, служащих пока еще обязательным источником дополнительных личных доходов. Иные масштабы в колхозах примет развитие общественных фондов потребления. Уставы будут меняться, отражая происходящие изменения в отношениях между членами артели, но неизменным будет кооперативный характер сельскохозяйственных артелей, существующих не в виде замкнутых хозяйств, а в виде правильно специализированных сельскохозяйственных предприятий кооперативного типа, связанных единым народнохозяйственным планом и осуществляющих свою деятельность соответственно и на основе социалистического разделения общественного труда.

Приходилось слышать высказывания в том смысле, что сельскохозяйственная артель, в которой уже нет

места личному подсобному хозяйству, и есть не что иное, как сельскохозяйственная коммуна. Но такие высказывания делаются без соблюдения исторического подхода к развитию того или иного явления или события. Понятие о сельскохозяйственной коммуне сложилось исторически. С ним связаны представления об определенном типе хозяйства, имевшем место в период зарождения колхозного движения, а также более поздние представления, получившие отражение в известных исторических документах. Именно такая сельскохозяйственная коммуна, какой она представлялась 30—35 лет тому назад, не может возникнуть, и это подтверждается практикой [1].

Развитие сельскохозяйственной артели в системе всего народного хозяйства и развитие общественного хозяйства колхозов подготовят условия перехода к другой форме сельскохозяйственного предприятия, соответствующей коммунистическим отношениям; независимо от того, как такую форму хозяйства будут называть в будущем, ее образование совпадет во времени с установлением единой формы общественной собственности. До этого момента сельскохозяйственная артель будет развиваться, будут совершенствоваться отношения между колхозниками внутри артельной формы хозяйства и будут происходить процессы постепенного соединения или объединения двух форм сельскохозяйственных предприятий — колхозов и совхозов.

Возникает вопрос: совпадает ли такое преобразование двух форм сельскохозяйственных предприятий в единую форму с переходом к полному коммунизму или оно возможно еще на стадии социализма? На этот вопрос необходимо ответить.

Опыт социалистического строительства в СССР и странах социалистического содружества показал, что мировая социалистическая система будет двигаться к коммунизму не отдельными странами, а целыми группами стран.

---

[1] Это не исключает возможности использования самого слова «коммуна», но при этом пришлось бы наделить это слово новым значением, как это нередко и происходит. Например, слово «спутник» помимо обычного получило новое значение, причем последнее, космическое, приобрело мировое признание и по отношению к первоначальному заняло преобладающее место.

Известно историческое положение В. И. Ленина о том, что первоначально социализм может победить в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране. Такая возможность обусловливалась законом неравномерного экономического и политического развития стран в эпоху империализма.

Наиболее трудно и сложно осуществляемая возможность — победа социализма в одной стране — давно стала историческим фактом в СССР.

По-иному намечается путь к коммунизму. Не одна, отдельно взятая страна осуществит его, в то время как другие страны мировой социалистической системы будут далеко отставать от указанной заветной цели. К этой цели более или менее одновременно и сообща будут подходить целые группы стран, что прямо вытекает из взаимоотношений стран социалистического лагеря, построенных на основе экономического сотрудничества и взаимопомощи.

Но это положение не исключает того, что отдельные страны, ранее других вступившие в полосу развернутого строительства коммунистического общества, в течение известного времени будут пользоваться благами высокоразвитого общественного производства на основе социалистического принципа распределения по труду и достигнут прежде других бесклассовой структуры, когда не будет больше и двух дружественных классов — рабочих и крестьян, а все члены социалистического общества превратятся в его тружеников без каких бы то ни было социальных различий.

Таким образом, вполне можно предположить, что слияние двух форм общественной собственности и образование единой общенародной собственности произойдет раньше, чем создадутся условия для перехода к прямому коммунистическому распределению по потребностям. Единая общественная собственность, как следствие этого, единая форма сельскохозяйственных предприятий и бесклассовая структура общества при сохранении принципа распределения по труду будут означать такой период в развитии социализма, который основоположники марксизма — Маркс и Энгельс принимали как начальный его период.

Опыт строительства социализма показал, что социалистическое общество — это общество уже без антагони-

стических классов, но при сохранении еще двух дружественных классов — рабочих и крестьян. На практике определилась необходимость сохранения товарной формы продукта труда и действия закона стоимости. Но было бы неправильным отрицать возможность того, что при достижении известного развития производительных сил еще на стадии социализма сложатся такие экономические условия, при которых не будет никаких классов, никаких различий в формах общественной собственности.

Разумеется, это может произойти лишь в преддверии перехода к прямому коммунистическому распределению по потребностям, но все же еще на стадии социализма, производственные отношения которого в таком случае будут соответствовать теоретическим предвидениям Маркса и Энгельса. Следовательно, кооперативный тип предприятий, возможно, перестанет быть необходимым раньше, чем произойдет полное перерастание социализма в коммунизм.

Этого нельзя сказать о товарном производстве и законе стоимости при социализме. Поскольку достижение коммунизма связано с одновременным подъемом до этого уровня экономики ряда социалистических стран, постольку товарно-денежные отношения, по всей вероятности, сохранятся и в тот период развития социалистических отношений, когда установится единая форма общественной собственности, единая форма сельскохозяйственных предприятий и бесклассовая структура общества внутри одной или нескольких стран, но сохранится необходимость распределения по труду.

Вторая группа отношений сельскохозяйственной артели — это экономические связи ее с другими отраслями всего народного хозяйства и отдельными его предприятиями, с промышленностью, государственными сбытовыми и заготовительными организациями и т. д., а также отношения между колхозами. Эти отношения менее подвижны, ибо они обусловлены не состоянием и организацией хозяйства каждой отдельной артели, а общими экономическими отношениями социалистического общества, общим уровнем развития производительных сил всего народного хозяйства, общим уровнем развития всего колхозного производства.

Отношения артели, характеризующие ее внешние экономические связи, также могут измениться, но для это-

го требуется, чтобы произошли изменения, касающиеся экономических условий всего колхозного производства. А некоторые из этих отношений вообще не могут измениться до тех пор, пока сохраняется объективная необходимость в существовании сельскохозяйственной артели.

Дальнейшее развитие социалистического производства и обеспечение достатка и обилия продуктов сельского хозяйства в стране будут означать и создание условий для постепенного подъема кооперативно-колхозной собственности до уровня общенародной.

Нельзя противопоставлять колхозную собственность общенародной собственности. Ни одна из них не противостоит другой, не вытесняет другую, не заменяет или не ограничивает ее. Обе формы общественной собственности развиваются и совершенствуются. При этом объективно возникает необходимость того, чтобы постепенно повышать уровень обобществления колхозной собственности и, таким образом, подымать ее до уровня общенародной собственности. А сделать это можно только путем дальнейшего всемерного укрепления и развития как государственной, так и колхозной собственности. Чем быстрее будут развиваться производительные силы социалистического сельского хозяйства, тем быстрее наступит тот момент, когда по существу исчезнет различие между общенародной и колхозной собственностью. Все это определяет необходимость дальнейшего всемерного развертывания товарно-денежных отношений между двумя производственными секторами народного хозяйства, так как это окажет весьма сильное влияние на укрепление и развитие как государственной, так и колхозной собственности.

В связи с продажей техники колхозам в нашей печати имели место отдельные высказывания о том, что после реорганизации МТС все более возрастающая часть колхозной продукции якобы будет поступать в распоряжение государства, минуя сферу товарного обращения, и что будто бы акт купли-продажи основных средств производства выражает собой в современных условиях не товарно-денежные отношения, а прямые производственные связи между двумя социалистическими секторами единого народного хозяйства, что купля-продажа — только форма обмена результатами труда, а со-

держание — совместная производственная деятельность в строительстве коммунизма [1]. Ссылка на то, что продажа машин колхозам не является возвратом к старым, рыночным отношениям доколхозного периода, не имеет никакого отношения к делу. Известно, что товарное производство и товарно-денежные отношения при социализме потому и рассматриваются как определенная форма выражения производственных отношений нового общественного строя, что они ни до продажи средств производства колхозам, ни в условиях продажи их ни в какой мере не могут сравниваться со стихийными рыночными отношениями, присущими мелкобуржуазному крестьянскому производству.

В приведенных высказываниях — сплошная путаница различных понятий. Достаточно обратить внимание на утверждение, что купля-продажа — только форма обмена результатами труда. Правда, это не первая попытка видеть в товарном характере производства при социализме лишь форму и отрицать его содержание. Но и новая постановка не лучше старой. Она означает признание того, что обмен через куплю-продажу якобы в современных условиях вовсе не вытекает из потребностей производства и что это словно бы только форма учета, внешняя оболочка, лишенная внутреннего содержания. Главное непонимание в такой постановке проблемы состоит в противопоставлении производственных связей товарному производству. Производственные связи рассматриваются как нечто такое, что отрицает возможность товарно-денежных отношений, ибо первые понимаются только как прямые, т. е. или как прямой продуктообмен или как прямое, следовательно коммунистическое, распределение.

В. И. Ленин говорил о производственной смычке социалистической промышленности с крестьянским хозяйством, следовательно, о производственной помощи со стороны города деревне. Но В. И. Ленин при этом не исключал товарно-денежных отношений, отношений обмена через куплю-продажу, так как одно вовсе не исключает другого. В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что самой правильной и желательной политикой

---

[1] «Коммунист», 1958, № 5, стр. 50—51.

было бы отдать деревне все потребные ей продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырье, что в товарообмене с крестьянством заключена хозяйственная база социализма. Ленин подчеркивал: «Ни разверстки ни налога, а обмен продуктов крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая *суть* социализма, его база». «...Товарообмен,— говорил Ленин,— есть проверка правильного взаимоотношения промышленности и земледелия, а равно фундамент всей работы по созданию сколько-нибудь правильно действующей денежной системы» [1].

Тогда, когда писал это В. И. Ленин, наша промышленность была еще слабой, наше сельское хозяйство — мелкотоварным крестьянским хозяйством. Не было условий для установления эквивалентного обмена (с учетом вычета в пользу общества) между промышленностью и сельским хозяйством, как самой правильной, по выражению В. И. Ленина, и самой желательной политики. В последующие периоды строительства социализма были свои трудности, которые вызывали применение тех или иных форм натуральных расчетов и налогов. В настоящий период вполне возможно осуществить то, о чем в свое время говорил В. И. Ленин. Теперь это можно осуществить в иных условиях, когда вопрос о производственных взаимоотношениях касается двух социально однородных секторов народного хозяйства: социалистической промышленности и социалистического сельского хозяйства.

Однако эти взаимоотношения протекают и развиваются при тех же обстоятельствах на том пока уровне развития производительных сил, когда сохраняется необходимость в товарном производстве и законе стоимости, значит, при необходимости продажи машин колхозам, что в свою очередь есть выражение растущей мощи государственной промышленности, укрепление ее ведущей роли в отношении других отраслей народного хозяйства и прежде всего сельского хозяйства. Вместе с тем именно эти возросшие во много раз возмож-

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 221—222, 275—276, 381.

ности нашей промышленности открывают новый этап в дальнейшем развитии товарно-денежных отношений, в расширении товарооборота, в использовании экономических рычагов — себестоимости продукции в колхозах, хозяйственного расчета, рентабельности — в интересах быстрого подъема сельскохозяйственного производства, развития и укрепления как государственной, так и кооперативно-колхозной формы собственности.

Расширяются экономические связи колхозов с социалистической промышленностью. Производственная помощь города деревне все более возрастает и становится многообразной. В современных условиях эта помощь осуществляется в различных формах и более широких масштабах путем снабжения колхозов тракторами, машинами, запасными частями, горючим, средствами механического транспорта, удобрениями, путем передачи производственно-технического опыта промышленных предприятий колхозам. Для колхозов открывается возможная перспектива давать заводам прямые заказы на новую, более совершенную технику, отвечающую специфическим потребностям хозяйств различных зон страны.

Продажа машин колхозам способствует развитию общественной собственности колхозов, росту их производственных фондов, создает условия для еще более гармоничного развития всех отраслей народного хозяйства.

Несмотря на то, что вопрос о продаже машин колхозам решен, снова встречаются отдельные суждения о прямом продуктообмене, хотя практика социалистического строительства не дает ни малейших оснований для постановки этой проблемы. Если проблему прямого продуктообмена рассматривать только с чисто теоретической стороны, что, вообще говоря, может быть оправдано в связи с изложением теоретических предположений по этому вопросу в работах классиков марксизма, то можно было бы не фиксировать внимания на этих высказываниях. Но поскольку эта проблема вновь выдвигается как практическая задача в связи с преодолением якобы в скором будущем товарно-денежных отношений, приходится коснуться этого вопроса. Когда товарно-денежные отношения необходимо всемерно развивать и укреплять как то средство, которое образует экономическую систему рычагов, обеспечивающих осу-

ществление плановых предначертаний, в свою очередь также определяемых на основе правильного учета в стоимостной форме возможностей развития общественного производства, постановка вопроса о скором преодолении товарно-денежных отношений и переходе к прямому продуктообмену вносит лишь путаницу и неправильно ориентирует практических работников. Встречаются, например, утверждения, будто бы социалистическое общество, исчерпав возможности товарного обращения, отбросит его и перейдет к прямому продуктообмену, как только достигнет изобилия продуктов. Спрашивается: зачем понадобится прямой продуктообмен, под которым предполагается прямой эквивалентный обмен деятельностью по затратам труда, отмеченным в квитанциях или удостоверениях, если будет достигнуто изобилие продуктов и можно будет осуществить коммунистическое прямое распределение по потребностям, что исключает отношения прямого продуктообмена? Опыт СССР, вступившего уже на путь развернутого строительства коммунистического общества, не выявил пока ни малейшей необходимости в переходе к прямому продуктообмену. Что же касается тех «зачатков» продуктообмена, под которыми имелось в виду отоваривание колхозов определенными промышленными товарами за сдачу ими законтрактованной государством продукции, то контрактация как одна из форм государственных заготовок далеко не обязательна. Она применима в условиях, когда сельскохозяйственное производство развито еще недостаточно, как это имеет место в настоящее время. Она теряет свое значение при обильном производстве, так как в таком случае отпадает потребность в предварительном договорном оформлении обязательности продажи товарной продукции. Создаются объективные условия для свободной продажи колхозной продукции и покупки ее государством там, где она обходится обществу дешевле, по ценам, которые складываются под воздействием масштабов производства и высокого уровня производительности труда.

При таких обстоятельствах еще менее, чем контрактация, обязательно использование системы отоваривания законтрактованной продукции. Последнее вызывается, как правило, неразвитостью производства, нуждающегося в целях стимулирования его развития в до-

полнительном поощрении производителей натуральными продуктами, в которых ощущается общая нехватка или которые в таком случае отпускаются по более низким ценам; это открывает для производителей возможность получения дополнительного личного дохода за счет продажи части этих продуктов (сахара, масла и других изделий перерабатывающей промышленности). Отоваривание есть признак неразвитости товарно-денежных отношений, а вовсе не зачаток будущих форм обмена деятельностью производителей. Ныне эта форма в СССР продолжает еще ограниченно применяться. Кстати сказать, отоваривание никакого отношения к прямому продуктообмену не имело и иметь не могло, так как отоваривание всегда осуществлялось с учетом взаимной выгоды и посредством денежного сопоставления продаваемых колхозами и получаемых ими товаров. Новая система государственных заготовок — закупка государством основной товарной продукции колхозов — усиливает товарно-денежные связи, а не сокращает или сворачивает их, как о том полагали те, кто считал необходимым впредь развивать указанные «зачатки» продуктообмена. Сохранена система продажи колхозникам части продуктов переработки сельскохозяйственного сырья, например продажа сахарного песка свеклосеющим колхозам. Но это является лишь мерой поощрения за развитие свеклосеяния и ничего общего не имеет с отношениями продуктообмена.

Подъем производительных сил страны до уровня, отвечающего интересам построения коммунистического общества, на основе сознательного использования закона стоимости, как рычага планирования,— таков путь завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму; путь, который подтвержден всей почти уже полувековой практикой коммунистической революции.

Соответственно этому движению вперед в сельском хозяйстве на определенном этапе осуществится переход к единой форме хозяйства и все сельскохозяйственное производство будет основываться на общенародной собственности на средства производства. Теоретически вполне возможно предположить, что подъем колхозной собственности до уровня общенародной может произойти еще на стадии социализма. Если к этому времени сохранит-

ся необходимость в товарно-денежных отношениях, то единые по форме сельскохозяйственные предприятия, основанные на общенародной форме собственности, будут и впредь в период развернутого строительства коммунизма развиваться вместе со всем социалистическим производством при использовании товарной формы продуктов труда.

Однако это лишь теоретическое предположение, возможное в других конкретно-исторических условиях социалистического строительства. Оно не исключает вполне определившегося пути развития сельскохозяйственной артели, когда ее существование потребуется дольше, почти вплоть до перехода к коммунистическим отношениям, и когда, следовательно, подъем колхозной собственности до уровня общенародной произойдет незадолго до перехода к коммунизму. Как все это произойдет, зависит от многих обстоятельств как внутреннего, так и внешнего порядка, что связано с экономическим развитием мировой системы социализма[1]. Для нас здесь важно подчеркнуть все то значение, которое имеет экономический анализ развития II группы отношений колхозов.

В нашей экономической литературе, посвященной изучению экономики колхозов, главное внимание до сих пор обращалось на исследование внутренних связей сельскохозяйственной артели, на выявление отношений между ее членами, что, разумеется, имело немаловажное значение, но вместе с тем сильно ограничивало задачи изучения экономики колхозного производства. Экономические основы связей артели со всем народным хозяйством выяснялись совершенно недостаточно. В работах по экономике колхозов как-то мало освещались проблемы обеспечения правильных экономических взаимоотношений сельскохозяйственной артели с государством.

В то же время практическая деятельность все настоятельней выявляла потребность в том, чтобы в изучении кооперативной сельскохозяйственной экономики значительно больше, чем прежде, внимания обращалось на выяснение существа экономических связей колхозов и

[1] Коммунизм вырастает непосредственно из социализма, так что нельзя заранее установить точно грани, когда произойдет подъем колхозной собственности до уровня общенародной и образуется единая коммунистическая форма сельскохозяйственного предприятия.

их отношений с народным хозяйством. Что же касается продолжения изучения отношений внутри артели, то было обнаружено, что и эта сторона деятельности может получить полную ясность только в том случае, если она рассматривается под углом зрения наиболее существенных внешнеэкономических связей артели.

Выясняя внутренние связи сельскохозяйственной артели в отрыве от ее внешних, наиболее важных связей, можно было выделить особенности артельной формы хозяйства, но трудно было заметить преходящий характер таких категорий, которые характерны для артели лишь на определенной стадии ее развития: трудодень, распределение доходов по трудодням, деление оплаты труда на натуральную и денежную части, формы дополнительной оплаты труда натуральными продуктами и деньгами и др.

То, что представлялось как особенности экономики сельскохозяйственной артели, на самом деле характеризовало лишь обладающие большой подвижностью ее внутренние отношения, имеющие преходящее значение. В свете исторического опыта следует особо отметить, что как только колхозы экономически достаточно окрепли, они стали сами поспешно освобождаться от тех внутренних отношений, которые вытекали из организационной и хозяйственной их слабости — от натуральной формы учета труда и натуральной формы его оплаты, от игнорирования полноты денежного учета всех затрат, от узкоспециализированных форм организации труда и т. д. Вместе с тем колхозы стали переходить к полному хозяйственному расчету, к исчислению своих издержек производства, к денежной системе оплаты труда, к построению по типу промышленности производственно-финансовых планов, к определению плановой себестоимости продукции и плановой прибыли, иными словами, к всемерному использованию в практике колхозного строительства стоимостных категорий.

Если учитывать главные экономические связи сельскохозяйственной артели, ее отношения с народным хозяйством на современной ступени развития, то можно выделить две, присущие только данной форме хозяйства во всей системе социалистического производства особенности, вытекающие из кооперативно-колхозной формы собственности:

1. Такая хозяйственная самостоятельность каждой сельскохозяйственной артели, которая исключает возможность внутриотраслевого перераспределения прибавочного продукта или чистого дохода, созданного и реализованного отдельным колхозом [1], между другими артелями.

2. Неполный охват государственным планированием всех сторон экономики колхозов, что является в известной мере производной собственностью от первой особенности, но что необходимо учитывать ввиду его важности как отдельный признак.

Для целей настоящей работы необходимо рассмотреть эти две особенности.

Колхоз (обоснование чему дано в начале главы) в осуществлении своей производственной и хозяйственной деятельности опирается только на свои собственные ресурсы — материальные и трудовые. Следовательно, как это вытекает из групповой формы общественной собственности, колхоз несет всю полноту материальной ответственности за результаты своей хозяйственной деятельности. Если получен убыток, ему приходится самому находить выход из создавшегося положения. Имеется в виду, что убыток произошел по вине колхоза, а не вследствие стихийных бедствий большого масштаба. В последнем случае на помощь приходит государство, предоставляя колхозам возможную помощь за счет резервного общественного фонда. Бесплатно, с баланса на баланс, колхоз ничего не получает и получить не может. Например, технику у государства колхозы покупают за счет своих собственных накоплений, а не получают на основе бюджетного финансирования [2]. Как известно, при переводе отдельных колхозов на положение совхозов свои неделимые фонды колхозы безвозмездно передавали государству, что прямо вытекало из природы неделимых фондов, которые ни при каких обстоятельствах не могут идти в раздел. Если допустить, что государство оплатило бы неделимые фонды, то

---

[1] Имеется в виду та часть чистого дохода, которая остается в колхозе после общественного вычета части этого дохода в общенародный фонд.

[2] Государственные предприятия тоже покупают оборудование, однако покупка основного оборудования, идущая по счету капиталовложений, финансируется бюджетом.

денежная оценка основных средств производства, накопленных целым поколением колхозников, пошла бы в раздел между отдельными колхозниками, оставшимися в данном колхозе к моменту его перевода на положение совхоза. При этом накопленный прошлый труд, который использовался производительно, перешел бы в личную собственность, т. е. был бы направлен на удовлетворение личных потребностей, вместо того, чтобы и впредь служить производству. Иное положение при реорганизации МТС. Здесь средства производства в случае их продажи колхозам продолжают служить делу производства. Однако групповая форма собственности исключала возможность передачи машин с баланса МТС (государственная собственность) на баланс отдельного колхоза.

Из этой особенности колхозной экономики вытекает необходимость для государства вести обмен через куплю-продажу с колхозами так, чтобы обязательно обеспечить им достаточное накопление, требующееся для развития их экономики соответственно потребности народного хозяйства в продуктах колхозного производства.

Во взаимоотношениях между государственными предприятиями возможны различного рода отклонения от эквивалентности с последующим возмещением недостающих средств за счет перераспределения части чистого дохода внутри отрасли или за счет бюджетных средств. Например, оптовые цены по определенной группе товаров, представляющей основные средства производства, могут быть установлены с расчетом покрытия нужд по капитальным затратам за счет бюджета. В колхозном секторе сельского хозяйства такая возможность исключена. Условием по обмену товарами для колхозов является обязательное покрытие всех затрат по производству и накоплению в размерах, обеспечивающих возможность осуществления требуемых капитальных вложений.

Это положение обеспечивается в результате постепенного пересмотра государственных заготовительных цен и подтягивания их по мере накопления для этого требуемых средств и потребительских промышленных товаров. Однако процесс перехода к экономически обоснованным ценам на продукты сельского хозяйства еще не закончен и потребует некоторого времени, в течение которого

было бы целесообразно добиться решения таких вопросов: а) увеличения изделий промышленности — средств производства и предметов потребления для деревни; б) дальнейшего повышения производительности труда в промышленности и в сельском хозяйстве, что создает возможность снижения стоимости производства средств производства для сельского хозяйства и стоимости сельскохозяйственного сырья для промышленности и продуктов питания; в) устранения сложившейся непропорциональности трудовым затратам в ценах на различные продукты сельского хозяйства.

Насколько достигнута пропорциональность трудовым затратам в ценах на разнообразные продукты, можно видеть по сопоставлению уровня производственной себестоимости ряда основных продуктов растениеводства и животноводства с уровнем фактической средней цены реализации тех же продуктов в 1963 г. (табл. 3).

По основным продуктам растениеводства среднереализационные цены намного превышают производствен-

Таблица 3

Соотношение средней закупочной цены и производственной себестоимости в колхозах СССР, РСФСР и Краснодарского края в 1963 г. (в %)

	СССР	РСФСР	Краснодарский край
	Закупочная цена		
Все зерновые культуры . . .	179	181	353
Технические культуры . . .			
хлопок-сырец	134	—	—
сахарная свекла	149	138	168
подсолнечник	552	591	713
Картофель	172	172	157
Овощи	110	128	137
Мясо крупного рогатого скота*	88	95	87
Молоко	89	92	73
Мясо свиней*	77	79	85
Мясо овец*	107	91	84
Шерсть	145	131	128
Мясо птицы*	108	121	120

* В живом весе.

ную себестоимость, что дает возможность колхозам после уплаты за счет указанной разности подоходного налога, страховых платежей и процентов по заемным средствам, а также после покрытия своих торговых издержек по сбыту продукции получить известную прибыль. По основным же продуктам животноводства получается наоборот — среднереализационные цены ниже производственной себестоимости этих продуктов.

Если учесть, что колхозы уплачивают установленную часть денежных поступлений от продажи продуктов животноводства в виде подоходного налога, страхуют животных, уплачивают проценты по заемным средствам на нужды животноводства, несут расходы по сбыту животноводческой продукции, то расхождение между среднереализационными ценами и затратами колхозов на продукцию животноводства еще более увеличится. В конечном итоге недостаток выручки по животноводству покрывается за счет прибылей, полученных от растениеводческой продукции. Такое положение нельзя признать нормальным.

В 1962 г. были повышены цены на продукцию животноводства, в 1963 г. — на хлопок-сырец, картофель и сахарную свеклу. Таблица 3 показывает, какие при этом установились соотношения между средней закупочной ценой и производственной себестоимостью.

В 1965 г. вновь были повышены закупочные цены на зерно, подсолнечник и продукты животноводства (молоко, мясо). Учесть эффективность этого мероприятия в развитии экономики колхозов можно будет лишь позднее. Повышение закупочных цен на эти виды продуктов послужит стимулом роста производства, а это не только подымет показатель рентабельности, но и будет содействовать выравниванию условий производственной деятельности колхозов разных зон.

Не лишне заметить, что повышение цен далеко не всегда сразу отражается на доходности в той мере, в какой можно было бы ожидать. Цена, лучше отвечающая сложившемуся общественному уровню издержек производства, чем прежняя, не сразу сказывается на результатах хозяйственной деятельности в полной мере. Прежние недостатки продолжают отражаться на этих результатах: высота урожайности, объем производства, те или иные нехватки в капиталовложениях и т. д. —

все это не дает еще оптимального эффекта. По прошествии некоторого времени стимулирующее значение цены начнет проявляться в подъеме урожайности, росте объема производства, улучшении техники и технологии и т. п., и лишь тогда складываются окончательно условия для получения оптимальной доходности при данном уровне цен. Вырастет производительность труда, снизятся издержки производства, а это и даст оптимальный экономический эффект. Вместе с тем это одновременно создаст возможность для снижения заготовительных цен, а следовательно, и розничных цен. Потребитель выгадывает вдвойне: а) он получает жизненно важный для него продукт в полную меру потребности, б) сам этот продукт становится дешевле.

Но пока не достигнута еще необходимая пропорциональность в уровне цен на различные продукты. Подробно этот вопрос освещается в IV главе в связи с проблемой реализации колхозной продукции.

В планировании колхозного производства отражается вторая особенность экономики сельскохозяйственной артели.

Поскольку каждый колхоз свою производственную деятельность осуществляет исходя из своих собственных ресурсов и возможностей, имеет широкие права по части установления самостоятельных экономических связей с любым учреждением или предприятием, а также с колхозным рынком, постольку государственное централизованное планирование не может охватить все стороны экономики колхозов.

Охват государственным планированием всех сторон колхозной экономики означал бы для государства необходимость обеспечения в колхозах плановых заданий по линии бюджета, а также по линии полного материально-технического снабжения их отраслей соответствующими материальными средствами. Но в таком случае колхозы ничем не отличались бы от совхозов. Однако возникновение артельной формы хозяйства обусловлено историческим процессом построения социализма в стране с многомиллионным крестьянским населением и не может быть произвольно изменено. Это и определяет в колхозном секторе сельского хозяйства особый порядок планирования.

Колхоз как крупное социалистическое предприятие не может жить без плана, он должен планировать свое производство. Вместе с тем как предприятие социалистического типа он не может планировать развитие своего хозяйства вне увязки своих планов с интересами всего народного хозяйства, вне единой системы народнохозяйственного планирования.

Колхоз является не только продавцом большой массы своей продукции, он и крупный покупатель изделий промышленности. Как предприятие колхоз выступает в качестве покупателя не предметов потребления, а средств производства. Для ведения своего хозяйства ему необходимы различные машины и орудия, минеральные удобрения и химикаты, строительные и ремонтные материалы, транспортные средства, электроэнергия от крупных государственных энергосистем, надежно снабжающих ею колхозы, электрооборудование и другие изделия промышленности, а также сортовые семена и племенной скот, комбикорма, промышленные отходы для овощеводства закрытого грунта, топливо, нефтепродукты и т. д.

Приобретая средства производства, колхоз использует их для развития своего общественного хозяйства, являющегося по своему типу социалистическим. Этот обмен происходит внутри единой системы социалистического хозяйства.

Особенность колхозного производства, не допускающая полного охвата государственным планированием всех сторон экономики колхозов, в настоящее время учтена в ряде постановлений Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР об изменении практики планирования сельского хозяйства. До принятия этих постановлений отмеченная особенность колхозного производства при планировании с достаточной полнотой не учитывалась. Оставлялось без внимания то обстоятельство, что правильное решение проблемы планирования в колхозах соответственно интересам всего народного хозяйства возможно лишь на основе сознательного использования закона стоимости.

Стремясь определить для каждого колхоза конкретные плановые задания по всем отраслям, но не располагая точными данными о внутренних возможностях и о состоянии его ресурсов, государство не могло

достаточно точно исчислять и устанавливать эти задания. Поскольку не было ранее и нет еще пока централизованного отраслевого управления колхозным производством [1], государственным хозяйственным органам приходится вступать в экономические связи с каждым отдельным колхозом. Но развить эти связи настолько, чтобы обеспечить планирование во всех деталях на основе учета всех возможностей каждого конкретного хозяйства,— задача невыполнимая и не только с чисто технической или статистической стороны, а прежде всего потому, что это не отвечает реальным экономическим отношениям государственных органов и сельскохозяйственной артели.

Планируя во всех подробностях и деталях развитие производства в той или иной отрасли промышленности, государство вместе с тем предусматривает снабжение этой отрасли необходимыми материальными фондами и денежными ресурсами с указанием источников снабжения — за счет собственных или бюджетных средств, путем определения поставщиков оборудования и других фондов и установления связей по кооперированию ряда промышленных предприятий. Здесь возможности государства ничем не ограничены. Оно само решает, что именно и в какой мере будет планироваться строго централизованно, что менее централизованно, насколько детально и т. д. Чем совершеннее становится планирование, тем меньше нужды в детализировании его, тем большая самостоятельность может быть предоставлена каждому отдельному предприятию и многим хозяйственным органам. Государство располагает всеми данными и устанавливает, в какой мере ему следует охватывать деятельность каждого отдельного предприятия. Планирование же в колхозах, основанное исключительно на использовании внутренних возможностей хозяйства и знании его особенностей, определяемых как природными, так и хозяйственными условиями деятельности, требует иного подхода.

Новые возможности в организации планирования в колхозах создаются в связи с известной децентрализа-

[1] Министерства сельского хозяйства СССР и союзных республик не являлись и не могут являться такими центрами, так как такие центры могут возникнуть лишь на основе развития колхозной общественности.

цией управления промышленностью. Советы народного хозяйства в своей практической деятельности обязательно столкнутся с необходимостью увязать развитие руководимой ими промышленности с развитием сельскохозяйственного производства в каждом крупном экономическом районе. Эта необходимость обусловливается не только интересами создания сырьевой базы для легкой и пищевой промышленности данного экономического района, но также и потребностями всех отраслей промышленности. Рост производительности сельскохозяйственного труда повышает уровень обеспечения трудящихся продуктами питания, способствует росту производительности труда промышленных рабочих, лучшему удовлетворению потребностей в рабочей силе для расширения производства, промышленного и и жилищного строительства.

На основе специализации каждый экономический район наряду с дальнейшим развитием народнохозяйственных и межрайонных связей станет в пределах возможного и допустимого комплекса развивать свое хозяйство. Это будет выражаться в стремлении достичь комплексного использования естественных и экономических ресурсов района, следовательно, и использования ресурсов развития сельского хозяйства. В экономических районах проявятся более тесные связи сельского хозяйства с промышленностью и по линии удовлетворения последней разнообразных производственных нужд земледелия и животноводства. Советы народного хозяйства в пределах своего экономического района в дополнение к централизованному снабжению смогут использовать внутренние возможности и направлять их на удовлетворение нужд сельского хозяйства в местных минеральных удобрениях, строительных и ремонтных материалах, в ремонте машин и оборудования и т. д. Значительные возможности в этой области имеет и местная промышленность.

Все это позволит непосредственно на местах лучше обеспечивать установленный порядок децентрализованного планирования в колхозах, более точно определять их специализацию с тем, чтобы интенсивнее использовать земельные фонды и пр. По нашему мнению, по мере совершенствования децентрализованного управления промышленностью необходимо постепенно сближать

в экономических районах управление промышленностью и сельским хозяйством. На основе повышения степени производственного кооперирования деревни и развития межколхозных производственных связей уже сейчас создаются в ряде мест условия для организации межколхозных производственных объединений с широкими функциями управления, планирования, организации производства и сбыта и материально-технического снабжения. Подробно этот вопрос рассматривается дальше.

Государство заинтересовано в том, чтобы получить от колхозов в порядке обмена через куплю-продажу необходимое для удовлетворения потребностей народного хозяйства количество товарной продукции. Колхозы заинтересованы в том, чтобы заранее знать, в чем нуждается народное хозяйство. Это гарантирует им сбыт продукции и представляет широкий простор для проявления творческой инициативы и развития своего общественного хозяйства. Отсюда взаимная заинтересованность государства и колхозов в правильном определении возможного выхода товарной продукции.

Зная, в чем именно нуждается государство, в какой товарной продукции, колхоз может соответственно разработать план развития хозяйства, определить расходы и доходы и установить, какую часть денежной выручки необходимо обратить на возмещение потребленных средств производства, на оплату труда колхозников, на расширение производства и т. д. Словом, он может обеспечить ведение своего хозяйства на основе полного хозяйственного расчета.

Государство, суммируя планы колхозов по объему производства и выходу товарной продукции, заинтересовано в правильном планировании производства средств производства для обслуживания нужд колхозов посредством развития государственных производственных услуг, а также для продажи необходимой техники и других средств производства непосредственно колхозам. Если сведение планов, самостоятельно разработанных колхозами, показывает расхождение между потребностями народного хозяйства и установленным объемом производства в целом и по видам продуктов, то государство имеет в своих руках достаточно мощные стоимостные рычаги, сознательно используя которые,

оно в состоянии воздействовать на экономику колхозов в нужном направлении. Без такой взаимной экономической увязки товарообмена нельзя осуществить в полной мере установленного порядка планирования в колхозе и обеспечить на его основе необходимый обществу уровень колхозного производства и размеры товарной продукции по видам и качеству продуктов, а также и выполнение ими плановых заданий по выходу товарной продукции.

Что касается потребительских товаров, то в них нуждаются не колхозы, а колхозное крестьянство, которое заинтересовано в обмене через куплю-продажу своих заработков на изделия легкой и пищевой промышленности. Чтобы повысить материальную заинтересованность колхозников в развитии общественного производства, надо покупать у колхозов товары по таким ценам, которые позволили бы им после удовлетворения своих общественных нужд по развитию производства соответственно оплатить труд колхозников.

С колхозами, как коллективными товаропроизводителями и товаровладельцами, надо торговать, всемерно развивать с ними товарооборот на основе купли-продажи. То обстоятельство, что государство является производителем и продавцом средств производства, которые необходимы колхозам, потребительских продуктов, необходимых колхозникам, и обусловливает обязательность продажи колхозами основной массы своей продукции государству. Вне товарообмена с государством колхозная экономика развиваться не может.

Самостоятельность колхозов и совхозов в планировании своего производства столь важна и необходима, а утвердившаяся практика столь сильна, что спустя 9 лет после опубликования решения о новом порядке планирования, 20 марта 1964 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято специальное постановление «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства».

В этом постановлении осуждена местная практика шаблонного планирования производства сверху, бесцеремонного навязывания хозяйствам планов по посевным площадям, их структуре и урожайности сельскохозяйственных культур, поголовью скота и его продуктивности, регламентация приказным порядком всей работы колхозов и совхозов.

Установлено, что набор культур, размеры посевных площадей, поголовье скота, сроки выполнения сельскохозяйственных работ, агротехнические и зоотехнические приемы и мероприятия по внедрению достижений науки и передовой практики определяются самими колхозами и совхозами с учетом местных условий и производственного направления хозяйства, его специализации. Если при этом наметится расхождение с местным руководящим земельным органом, то, как подчеркивается в указанном постановлении, последнее слово остается за правлением колхоза, за директором совхоза.

Решен вопрос об ответственности лиц, нарушающих права колхозов и совхозов в планировании производства. Материальный ущерб, нанесенный в результате такого нарушения, должен быть возмещен за счет тех, по чьей вине хозяйство было обречено на путь убыточности.

Возникает вопрос: нет ли тут противоречия? Народное хозяйство при социализме развивается планомерно, значит, планомерно развивается и сельскохозяйственное производство. Сельскохозяйственное производство состоит из совокупности предприятий — колхозов и совхозов, а все они планируют свое производство сами, оставляя всегда за собой последнее слово в этом планировании. Как это следует правильно понимать и оценивать? Это — первый вопрос.

Есть и еще один вопрос. Планирование колхозы и совхозы осуществляют сами, а планы по продаже государству товарной продукции спускаются им сверху в порядке твердого задания. Нет ли тут противоречия, так как сами эти задания, поскольку они твердые, как бы предопределяют само планирование?

Противоречия есть и в данном случае. Однако оба эти противоречия есть проявление самой жизни. Значит, в них самих и заложено их разрешение. Да иначе и быть не может! Всякое движение вперед вытекает из борьбы противоположностей, противоречий. Без этого не было бы никакого развития. Дело только в том, что противоречия в общественных отношениях при социализме не носят, как это имеет место при капитализме, антагонистического характера, так как в обществе больше нет эксплуататорских классов, нет угнетателей и угнетенных; классы социалистического общества — дружественные классы рабочих и крестьян,

Увязка планов колхозов и совхозов с народнохозяйственным планированием разрешается на основе определения плановых государственных заготовок (закупок) товарной продукции, что в свою очередь обусловливается потребностями общества в продуктах сельского хозяйства — сырье и продовольствии. Потребности общества в продуктах сельского хозяйства объективны, а это первое условие, исключающее произвольность этих заданий и определяющее их границы. Однако это общее положение требует конкретизации для каждого колхоза и совхоза, а здесь возможны и шаблон, и произвольное определение объема продаваемой продукции, и т. д. Таково первое условие.

Вторым условием объективности является *рациональная* специализация сельскохозяйственных предприятий. Под рациональной специализацией понимается достижение оптимального сочетания природных и хозяйственных условий в развитии каждого сельскохозяйственного предприятия в расчете при данном уровне техники и агротехники получить максимально возможное количество продуктов с единицы площади или головы скота при минимальных затратах на единицу продукта. Рациональная специализация означает установление в каждой зоне для каждого предприятия соответствующего производственного направления, отвечающего не только характерному для данной зоны территориальному общественному разделению труда, но и разделению труда между сельскохозяйственными предприятиями внутри этой зоны. При этом имеется в виду, что производственная специализация устанавливается каждым колхозом самостоятельно с учетом хорошо организованной государственной информации об общественных потребностях в продуктах сельского хозяйства.

Планомерность развития, понимаемая в указанном смысле, во сто крат плодотворней любой, самой жестко централизованной системы предписывания планов. Когда к планированию привлекаются широкие массы для сознательного и творческого участия в нем с целенаправленным стремлением достичь наилучших результатов деятельности, увязанным при помощи всеобъемлющей научной государственной информации, с систематической ориентацией масс на решение очередных задач в этой деятельности,— результат будет неизмеримо более

высоким, чем тогда, когда инициатива или сковывается совершенно, или весьма существенно ограничивается голым администрированием.

Если имеется кооперативное сельскохозяйственное предприятие с хорошо продуманным специализированным производством, то тем самым обусловлен и план его деятельности: кооперативное хозяйство производит два-три плановых товарных продукта; земельные угодья известны; возможности механизации — тоже; потребности в удобрениях и всех остальных оперативных затратах заранее исчислены и намечены для технологии производства; кормовые ресурсы определены — естественные и искусственные, находящиеся в запасе, ожидаемые от кормопроизводства и намеченные к покупке; нужная рабочая сила налицо и т. д. Разве это не все необходимое, чтобы ответить на вопрос: сколько и чего будет произведено? Что может быть реализовано? Что подлежит использованию во внутрихозяйственном обороте? Какой предвидится доход? Как предположено его распределить? С какими итогами хозяйство закончит год и пр.? Такому предприятию нет нужды каждый год спускать сверху твердое задание: ведь хозяйство определилось вполне. Надо знать и учитывать фактические результаты и выявляющиеся реальные возможности роста на будущее, а не загружать хозяйство излишними расчетами.

Рациональная специализация кооперативного хозяйства есть по существу его перспективный план и в то же время непрерывное его планирование. Именно таким образом и намечается разрешать отмеченные выше противоречия.

В постановлении от 20 марта 1964 г. говорится о необходимости обеспечить экономически обоснованное размещение плановых заданий по закупкам сельскохозяйственных продуктов в целом на пятилетие 1966—1970 гг. по зонам страны, областям, производственным управлениям, по колхозам и совхозам с целью *специализации и концентрации производства* (п. 6).

Предусмотрено в ближайшее время провести работу по определению специализации каждого колхоза и совхоза, имея в виду наиболее эффективное сочетание в них отраслей производства в соответствии с природными и экономическими условиями (п. 5).

Колхозам и совхозам рекомендовано при определении своего производственного направления предусматривать возделывание таких культур и разведение тех видов и пород скота, которые в конкретных условиях данного хозяйства обеспечивают наибольший выход продукции при наименьших затратах, лучше оплачивают труд, позволяют более эффективно использовать достижения науки и передовой практики, вести хозяйство по пути интенсификации (п. 4).

Само собою понятно, что если данное кооперативное хозяйство специализировано по производству трех главных товарных продуктов (например, зерну, молоку и мясу), то тем самым определена для него и продажа основных товарных продуктов: это может быть только зерно, молоко и мясо. А в каком размере — это уже зависит от объема производства данного хозяйства.

При этом в постановлении указывается, что при установлении колхозам и совхозам плановых заданий по продаже государству сельскохозяйственных продуктов наряду с мероприятиями по выполнению плана закупок следует учитывать также интересы дальнейшего роста экономики каждого хозяйства на основе углубленной специализации, образование в колхозах и совхозах необходимых производственных фондов, обеспечивающих расширенное воспроизводство, строгое соблюдение принципа материальной заинтересованности работников в результатах труда, как важнейшего условия развития хозяйства.

Рассмотренное постановление — пример отражения в хозяйственной политике теоретических положений о сущности кооперативной формы хозяйства при социализме, об особенностях, присущих деятельности сельскохозяйственной артели.

Вопросы самостоятельного планирования в колхозах и совхозах поставлены на равных условиях. Это правильно, так как только такой порядок позволит осуществить рациональную специализацию каждого предприятия, а без последней нельзя рассчитывать на быстрое создание изобилия продуктов сельского хозяйства.

Но значение этого решения для колхозов и совхозов не одно и то же, поскольку между ними объективно существует различие в формах хозяйства, в отношениях общественной собственности. Материальную ответствен-

ность за результаты своей деятельности несут и колхозы и совхозы. Но колхозы в случае получения убытков покрывают их за счет своих внутренних ресурсов, а если того требуют обстоятельства, то и за счет фонда потребления. Здесь, следовательно, колхозники непосредственно своим трудовым доходом отвечают за нанесенный общественному хозяйству ущерб. В совхозах такой прямой связи нет, поскольку совхозная система пользуется единой государственной кассой. Такой единой кассы в кооперативной системе нет. Вот почему особенно важно последовательное проведение в жизнь того порядка планирования, который прямо вытекает из существа кооперативного типа предприятия при социализме.

Обеспечение нынешнего порядка планирования в колхозах предполагает: своевременное доведение до сведения колхозов о размерах той товарной продукции, в закупке которой заинтересовано государство; соответствующее им планирование производства средств производства для удовлетворения в них нужд колхозов; правильное, отвечающее стоимостным соотношениям, установление цен на планируемую государством товарную продукцию колхозов с расчетом обеспечения плана и материальной личной заинтересованности колхозников в результатах своего труда; выделение соответствующей части потребительских товаров для обеспечения потребностей колхозного крестьянства. Продажа техники колхозам еще более усиливает самостоятельность колхозов в планировании своего производства и позволяет им более производительно применять ее в колхозном производстве, извлекать больший при данных обстоятельствах экономический эффект.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ В КОЛХОЗАХ И ЗАКОН СТОИМОСТИ

В СССР земля национализирована, является государственной собственностью, всенародным достоянием. Национализация земли была осуществлена в первый же день победы пролетарской революции. Таковым было требование многомиллионных масс трудящихся деревни [1]. Именно этот акт рабочего государства обеспечил поддержку революционных завоеваний со стороны основных масс крестьянства на первом этапе революции — обеспечил союз рабочего класса и крестьянства в революции.

Без национализации земли в конкретно-исторических условиях социалистической революции в СССР нельзя было полностью и окончательно победить помещика и кулака — разбить их экономически (отобрать землю и на этой основе конфисковать их имущество), политически (ликвидировать их как общественные классы) и идеологически (лишить их всзможности влиять на основные массы крестьянства). Победа над помещиком и ликвидация класса помещиков были обеспечены еще в самом начале революции, поскольку национализация земли вырвала сразу вековые корни помещичьего господства. Победа над кулаком и ликвидация кулачества как класса потребовали более длительного срока: всего переходного периода от капитализма к социализму, в течение которого происходит революционное преобразова-

[1] В основу Декрета о земле легли наказы крестьян, данные ими делегатам II Всероссийского съезда Советов, состоявшегося накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

ние первого во второе. На начальной стадии революции национализация земли подорвала экономическую мощь самого многочисленного эксплуататорского класса в деревне, помогла пролетарским и полупролетарским массам деревни обуздать кулака, ограничить кулацкое землепользование, конфисковать излишние средства производства, осуществить политику раскулачивания посредством организации революционных органов — комитетов бедноты.

Однако для полной и окончательной ликвидации кулачества как класса одной этой меры — национализации земли — было недостаточно. В основе сельского хозяйства оставалось мелкое производство, постоянно выделявшее в силу социальной дифференциации крестьянства из среды мелких земледельцев буржуазные элементы. Поэтому устранение капиталистических элементов в деревне могло быть достигнуто лишь в результате социалистического преобразования единоличного крестьянского хозяйства в крупное коллективное производство, основанное на общественной собственности на средства производства и коллективном труде.

Таким образом, использование земли в СССР после ее национализации распадается на два периода, существенно отличающихся друг от друга,— на период использования земли в условиях преобладания в сельскохозяйственном производстве мелкого крестьянского хозяйства и на период после победы и упрочения колхозного строя.

Характерной чертой первого периода было трудовое землепользование мелких производителей при уравнительном надельном распределении земли небольшими чересполосно расположенными участками. Чересполосное расположение мелких участков земли было следствием уравнительности надельного землепользования. Наделы формировались таким образом, чтобы каждый крестьянский двор мог располагать участками различного и при этом примерно равного качества земли. Участки разделялись по угодьям и внутри них по качеству почв и расположению. Выделялись также и угодья общего пользования — пастбища, выгоны, общественные леса. Хотя переделы земли и ограничивались определенными сроками, но эти сроки были относительно небольшими, в пределах 7—10 лет, что сдерживало про-

ведение мелиоративных мероприятий со стороны временных землепользователей. Удобрение вносилось с расчетом их полного использования до очередного передела. Чересполосица и вызываемая ею дальнеземельность, неразвитость мелиорации земель — таковы главные недостатки уравнительного трудового землепользования.

Национализация земли в качестве первоначального акта аграрной революции в СССР вызывалась целым рядом политических и экономических причин, обусловленных всем предшествующим историческим развитием России. Осуществить социальную революцию пролетариата без проведения этой меры было невозможно. Это всесторонне раскрыл и показал В. И. Ленин в своих работах по аграрным проблемам. Не раздел конфискованной помещичьей земли на правах мелкой трудовой частной собственности, а национализация земли с последующей передачей ее в трудовое, надельное, уравнительное землепользование крестьян, — таково было объективное требование аграрной революции в России.

Именно потому, что столыпинская реформа противоречила этим чаяниям крестьянства и была задумана ради того, чтобы направить аграрные требования крестьян по другому руслу, эта реформа имела весьма и весьма ограниченное распространение, не достигла поставленной цели и потерпела полный крах.

Вместе с тем, отдавая предпочтение политическому значению национализации земли, что обеспечивало возможность победы социалистической революции в России, В. И. Ленин в своем замечательном труде «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу»[1] вскрыл недостатки трудового уравнительного землепользования и с первых лет существования рабоче-крестьянского государства звал крестьянство встать на путь общественных форм ведения хозяйства, на путь крупного коллективного производства. В другой работе В. И. Ленин говорил: «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель...»[2]

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 177—178.

[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 187.

Национализация земли как объективное требование аграрной революции в России при дальнейшем использовании земли на правах трудового уравнительного землепользования имела свои колоссальные политические преимущества, но создавала свои трудности в достижении необходимой экономической эффективности сельского хозяйства как важнейшей отрасли народного хозяйства.

В условиях трудового уравнительного землепользования, с чем было связано мелкое крестьянское производство, действие закона стоимости в сельском хозяйстве распространялось на весьма ограниченную часть продукции крестьян в силу полунатурального, полупотребительского характера их хозяйства. Товарность мелких единоличных крестьянских хозяйств была чрезмерно низкой, например по хлебным продуктам она составляла в 1928 г. едва 11%. Если товарная продукция зерна в период 1910—1913 гг. составляла в среднем в год 18,8 млн. *т*, в 1937—1940 гг. — 34,6 млн., в 1950—1953 гг.— 38,2 млн., в 1954—1958 гг.— 49,0 млн. *т* и 1959—1963 гг.— 55,1 млн. *т*, то в период мелкого трудового уравнительного землепользования товарная продукция зерна достигла всего-навсего 8,5 млн. *т* [1]. Это было в 2 с лишним раза меньше, чем в 1910—1913 гг., более чем в 5 раз меньше, чем в 1954—1958 гг., и в 6,5 раза меньше, чем в 1959—1963 гг.

В условиях трудового уравнительного землепользования мелких производителей и при ограниченной определенными рамками свободе торговли [2], что было связано с так называемой новой экономической политикой — нэпом, товарно-денежные отношения не получили широкого масштаба.

Мелкие крестьяне мало продавали продуктов своего производства. Хотя емкость крестьянского рынка была достаточно большой в силу просто исключительной многочисленности мелких хозяйств (свыше 25 млн.), но относительно к указанному количеству хозяйств она была куда меньше возможной. Только потому, что в это вре-

---

[1] «СССР в цифрах», Статист. сб. М., 1958, стр. 183; «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 229.

[2] Крестьянам разрешалось свободно распоряжаться своими излишками продуктов после выполнения ими обязательств по продаже определенной части продуктов государству.

мя шло еще восстановление подорванного двумя войнами промышленного производства, потребности крестьянского рынка удовлетворялись далеко не в полной мере. Обычные представления о том, что рыночные отношения в условиях допущения свободной торговли излишками, а значит стихийно рыночные отношения, принимают наиболее широкие масштабы, не выдерживают исторической проверки.

Товарный оборот при стихийно складывавшихся рыночных отношениях при преобладании в сельском хозяйстве мелкого производства в силу низкой его товарности был намного меньше, чем после перехода крестьян на колхозный путь и развертывания организованных рыночных отношений в условиях социалистического производства. Нельзя при этом не видеть связи данного явления с изменившимися условиями использования земли.

Несомненно национализация земли, что для СССР было обусловлено историческими особенностями, облегчила процессы коллективизации. В периоды известных колебаний середняка участки земли, находившиеся ранее в пользовании отдельных крестьян и объединенные в единые массивы, при выходе колеблющихся элементов из колхозов им не возвращались, ибо не являлись их собственностью. Им выделяли новые участки земли из земель государственного фонда. Кроме того, в порядке землеустройства всегда имелась возможность путем замены одних земельных участков другими сводить земли колхозов в единые массивы. Недооценивать значения этих возможностей для обеспечения скорой победы и укрепления колхозного строя в СССР отнюдь не следует.

Вместе с тем пора по-новому экономически оценить факт передачи колхозам земли навечно после победы колхозного строя.

Использование земли в условиях двух форм социалистической собственности

С победой колхозного строя начинается второй период в использовании земли в СССР в условиях ее национализации. Трудовое уравнительное землепользование уступает место коллективному пользованию землей большими массивами, закрепляемыми за колхозами.

В 1928 г. на одно бедняцко-середняцкое крестьянское хозяйство в среднем приходилось только 4,2 *га* посевов; в 1932 г. к концу реорганизационного периода на 1 колхоз в среднем приходилось 434 *га* посевной площади, не считая посевов на приусадебных участках колхозников. Произошла колоссальная концентрация землепользования. В свое время средние размеры посевов в расчете на 1 кулацкое хозяйство не превышали 15—20 *га*, средние размеры помещичьего хозяйства составляли не более 200—300 *га*[1]. Это был огромный скачок от мельчайшего крестьянского хозяйства к исключительно крупному коллективному землепользованию и крупному социалистическому сельскохозяйственному производству.

В свете новых задач развития сельского хозяйства, установившиеся в тридцатых годах размеры колхозного землепользования позже, в 1950 г., оказались недостаточными, даже именовались «мелкими». Но в то время переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному коллективному производству знаменовал собою целую революцию в крестьянском землепользовании.

Такой переход не мог не внести существенных изменений в земельные отношения. Прежде всего за каждым колхозом большие земельные массивы были закреплены навечно особым государственным актом. Было также декларировано бессрочное бесплатное пользование закрепленными за колхозами землями. Кроме земель, переданных колхозам в бессрочное пользование, им были предоставлены большие площади земель из

---

[1] По данным 1905 г., по 50 губерниям Европейской России средний размер дворянского владения составлял 541 *га* (496 дес.), а владения, находящегося в личной крестьянской собственности,— 29 *га* (27 дес.). «Статистический ежегодник на 1913 г.» СПб., 1913, стр. 9 и 12—13.

По данным 1916 г., по 49 губерниям Европейской России средний посев на 1 хозяйство в частнособственнических владениях составлял 76 *га* (69,8 дес.) при максимальных размерах посевов 220 *га* (202,2 дес.). «Статистический справочник по аграрному вопросу», вып. 1. Землевладение и землепользование. М., 1917.

В широко известном хозяйстве А. Н. Энгельгардта имелось всего 654 *га* (600 дес.) всей земли, из них 491 *га* (450 дес.) хозяйственных земель, в том числе пашни —132 *га* (121,5 дес.). А. Н. Энгельгардт. Из деревни. Письма. М., Сельхозгиз, 1956.

государственного земельного и лесного фонда на тех же правах в долгосрочное пользование.

Чтобы оценить по достоинству сложившиеся по-новому после возникновения колхозного строя земельные отношения, необходимо уяснить, что означает экономически бессрочное и к тому же бесплатное пользование государственными землями.

Переход от частной собственности на землю к общественной собственности устраняет абсолютную земельную ренту. Именно это и произошло в СССР в результате национализации земли. Абсолютная рента не возникает и в условиях частной собственности на землю в двух известных случаях: тогда, когда происходит свободная колонизация никем не занятых земель, как это имело место, например, в США в период освоения Запада или в Сибири при переселении в нее избыточного сельского населения из Европейской части России. Поскольку каждый новый переселенец имел возможность подобрать себе подходящий участок земли на неосвоенных просторах, не могли сложиться отношения, обусловливающие возникновение абсолютной ренты. Абсолютная рента также не возникает в том случае, когда в результате революционных преобразований происходит ликвидация крупного землевладения и конфискованные земли идут в раздел на правах мелкой трудовой частной собственности.

При господстве мелкой частной трудовой собственности на землю, в условиях которой хозяйство ведется личным трудом собственника земли, отношения абсолютной ренты не возникают или проявляются лишь в очень ограниченном значении и только постольку, поскольку земля выступает объектом купли-продажи. В этих условиях абсолютная рента возникает в процессе концентрации частного землевладения, в результате дифференциации деревни и роста кулацких хозяйств, выделения буржуазных элементов. Осуществление производственного кооперирования мелких производителей, как показывает опыт других стран социалистического лагеря, где земля не была национализирована, прерывает процесс дифференциации деревни и капиталистической концентрации земель и, таким образом, окончательно преодолевает какие бы то ни было проявления отношений абсолютной ренты.

Следовательно, если после аграрной революции или аграрной реформы, имеющей значение революции и передавшей землю тем, кто ее обрабатывает, происходит в дальнейшем концентрация землепользования и обобществление земли на основе производственного кооперирования и в связи с этим перестает иметь место купля-продажа земельных участков, то абсолютная рента, подорванная в корне в результате аграрной реформы, исчезает бесследно.

В СССР благодаря ликвидации абсолютной ренты сложились условия, позволившие на первых порах передать бесплатно землю крестьянам на правах трудового уравнительного землепользования, а впоследствии после победы колхозного строя закрепить за колхозами большие площади земель в бессрочное, бесплатное пользование. Однако бесплатное пользование землей вместе с тем означает и отказ от взимания арендной платы за землю, являющейся денежной формой выражения также и отношений дифференциальной ренты [1]. Предоставляя колхозам землю *бесплатно*, государство тем самым говорит им, что оно независимо от качества закрепляемых за ними в пользование земельных площадей никаких платежей не взыскивает.

Значит ли это, что государство совершенно отказывается от дифференциальной ренты и оставляет ее полностью в распоряжении колхозов? Как это согласуется с высказыванием В. И. Ленина о том, что после национализации земли вся дифференциальная рента становится достоянием всего общества? [2]

В другой связи в законе о социализации земли, подписанным В. И. Лениным, указывалось, что «излишек дохода, получаемый от естественного плодородия лучших участков земли, а также от более выгодного их расположения в отношении рынков сбыта, поступает на общественные нужды в распоряжение органов Советской власти» [3]. Поскольку это замечание В. И. Ленина отно-

---

[1] Нельзя рассматривать передачу земли в бесплатное пользование как отказ от абсолютной ренты, так как нельзя отказываться от того, что уже не существует,— абсолютная рента исчезла, как только земля была национализирована.

[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 256.

[3] «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Документы и материалы. М., 1954, стр. 137.

сится к периоду трудового уравнительного землепользования, когда земледелие было крайне раздроблено и велось при помощи примитивного крестьянского инвентаря, само собой разумеется, что можно было говорить только о дифференциальной ренте I [1]. Дифференциальная рента II в бедняцко-середняцких хозяйствах возникать не могла. Что же касается кулацких хозяйств, то отношение к ним определялось политикой ограничения и вытеснения. Когда В. И. Ленин рассматривал данную проблему не в связи с трудовым мелким уравнительным землепользованием, а в свете национализации земли как меры буржуазно-демократической революции, его вывод был совершенно определенен — вся дифференциальная рента (и I и II) принадлежит обществу. Это положение определяется тем, что и рента I и рента II могут образоваться и образуются не в результате индивидуальных хозяйственных особенностей отдельного предприятия, применяемой им технологии и организации производства и других его качеств, а в силу данной

[1] Это сформулированное В. И. Лениным положение иногда трактуется в том смысле, что пункт в законе о социализации земли об изъятии всей дифференциальной ренты I был якобы связан лишь с принципом уравнительного землепользования (см. сборники: «Вопросы экономики, планирования и статистики». Изд-во АН СССР, 1958 и «Земельная рента в социалистическом сельском хозяйстве». Госпланиздат, 1959). Если бы В. И. Ленин учитывал только те отношения, которые возникают в крестьянском хозяйстве вообще со свойственным стремлением основной массы крестьянства к уравнительному землепользованию, следовательно, хозяйству мелкому, то такое положение не было бы включено в закон. В. И. Ленин, когда анализировал отношения в крестьянском хозяйстве, указывал, что «крестьяне в большинстве случаев никакой ренты с земли не получают» (Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 256). В законе 1918 г. В. И. Ленин исходил из факта национализации земли и поэтому внес в закон пункт, относящийся к земельной ренте. Вопрос же о том, каким образом в первые годы Советской власти была использована возможность изъятия ренты I и в каком объеме эти излишки, о которых говорится в законе, были аккумулированы в интересах социалистического строительства,— это вопрос особый, который требует самостоятельного исследования. Отметим только, что ошибочно полагать, что в мобилизаци ресурсов крестьянского хозяйства в интересах социалистического строительства не было экономической объективной основы. Она была, и возникла она не на мелкокрестьянской основе, как думают те экономисты, которые причину образования ренты I после победы Октябрьской революции видят в уравнительном землепользовании, а в результате такой важной меры, какой была в исторической обстановке первой социалистической революции национализация земли.

формы общественных отношений, которая обусловливает способ реализации сельскохозяйственных продуктов и уровень общественной их стоимости. То обстоятельство, что дифференциальная рента попадает в руки землевладельцев и выступает как экономическая реализация ими права собственности на землю, вовсе не означает, что отношения собственности порождают дифференциальную ренту. Дифференциальная рента возникает в силу монополии на землю как на объект хозяйства, в свою очередь образующейся из-за ограниченности земли, являющейся причиной появления земельной ренты лишь благодаря определенной форме общественных отношений.

Обычно, когда указывается на существование в СССР дифференциальной ренты, недостаточно обращается внимание на то, что дифференциальная рента при социализме в корне отличается от дифференциальной ренты при капитализме и не только по признаку, кому она достается. Здесь происходит то же, что и с законом стоимости, который при социализме становится законом социалистическим, ибо обслуживает объективные требования социалистических производственных отношений.

Поскольку в условиях социализма отпадают такие стоимостные категории, как рыночная стоимость, цена производства, стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, абсолютная рента и цена земли, постольку и рентные отношения при социализме принципиально должны отличаться от таких отношений при капитализме.

Рента I и II как особый дополнительный доход, возникающий в силу различий в производительности сельскохозяйственного труда на разных участках земли и при последуюших вложениях, есть следствие определенных общественных отношений, а не индивидуальных условий производства отдельного сельскохозяйственного предприятия. При господстве капиталистической собственности на землю она присваивается классом землевладельцев (аграриев); при господстве общественной собственности на землю она становится достоянием всего общества. Это первое коренное отличие.

Но если общество, значит социалистическое государство, является субъектом собственности на земельную ренту, то оно может как ему угодно распорядиться ею:

а) аккумулировать ее полностью в бюджет и затем направить на удовлетворение самых разнообразных общественных нужд производственного и непроизводственного характера;

б) изъять ренту только частично, допустим всю ренту I и неполностью ренту II, а часть ренты II оставить в распоряжении сельскохозяйственных предприятий, колхозов и совхозов, которые сами уже используют эту часть в интересах развития своего общественного производства, или изъять только часть ренты I и, таким образом, в распоряжении колхозов и совхозов оставить часть ренты I и всю ренту II;

в) не изымать ренту вовсе — ни I, ни II.

Спрашивается: как правильней оценить при указанных обстоятельствах передачу государством земель в бессрочное и бесплатное пользование колхозов? Не является ли это отказом государства от взимания с колхозов земельной ренты? Если это является отказом, то что такой отказ означает и что он дает государству и что дает колхозам?

Теоретически возможны все три указанных варианта использования земельной ренты в СССР, так как во всех трех случаях средства, ее составляющие, не могут стать источником эксплуатации, а пойдут на развитие общественного производства — колхозов и совхозов, в чем заинтересовано все общество, значит и государство, пока в нем есть необходимость. В этом — второе коренное отличие. В условиях же капитализма рента в руках аграриев становится источником их паразитического существования, в руках капиталистических предпринимателей — источником расширения эксплуатации трудящихся города и деревни [1].

[1] В условиях капиталистической национализации земли буржуазное государство ни при каких обстоятельствах не могло бы отказаться от взыскания аредной платы, так как отказ от нее и передача земли в бесплатное пользование предпринимателей практически означали бы невозможность капиталистической эксплуатации земель худшего качества, вообще менее плодородных, и это либо нанесло бы удар по национализации, либо вынудило класс капиталистов установить арендную плату соответственно качественным различиям земли.

В условиях социалистической национализации земли создаются иные возможности. Дифференциальная рента является достоянием всего общества, а последнее может распорядиться ею, по своему усмотрению, по-разному. Во всех случаях рента в конце концов

Выбор одного из трех вариантов использования земельной ренты зависит от многих обстоятельств. Рассмотрим сначала возможности использования ренты I. Допустим, государство оставило всю ренту I в распоряжении колхозов при современном состоянии их общественного хозяйства. Что при этом произойдет? Колхозы, лучше расположенные и имеющие более плодородные участки земли, окажутся в более благоприятных условиях. Они смогут получить более высокие, чем остальные колхозы, доходы при меньшем напряжении сил и меньших затратах средств. Это не будет стимулировать такие колхозы к более интенсивному ведению хозяйства, в то время как общество прежде всего заинтересовано в наиболее продуктивном использовании лучших земель. Остальная часть колхозов, не получая столь высоких доходов, будет находиться в неравном с первыми колхозами положении. Это снизит в них трудовую активность колхозников, вызовет отток их из колхоза, переход в артели, находящиеся в лучших условиях производства. Следовательно, при определенных обстоятельствах, когда производительные силы колхозного сельского хозяйства и масштабы производства развиты еще недостаточно, оставление в колхозах ренты I нецелесообразно. Отсюда возникает необходимость на данной стадии развития колхозной экономики ренту I изымать у колхозов с последующим использованием ее в интересах всего народного хозяйства, в том числе и сельского. К тому же рента I в случае ее изъятия становится дополнительным источником индустриализации страны, что для развития народного хозяйства имело немаловажное значение. Таким образом, хозяйственная практика подсказала изъятие из колхозов ренты I. Определились и пути этого изъятия посредством политики цен и взимания с

будет использована на нужды общественного производства или общественного развития в целом и в этом своем качестве будет всегда достоянием общества. Например, при оставлении дифференциальной ренты в колхозе она может быть направлена как на цели накопления, так и на строительство больниц и школ, детских учреждений, интернатов, на сооружения дорог и мостов, водоемов, каналов и т. д., следовательно на удовлетворение общественных нужд в порядке децентрализованного расходования дифференциальной ренты.

Социалистическое государство может, таким образом, использовать дифференциальную ренту как централизованно, так и децентрализованно, или в какой-то части первым и в какой-то части вторым способом.

колхозов подоходного налога. Последний ранее взимался со всей суммы денежных поступлений и других источников доходов в зависимости от способа реализации колхозной продукции — продажи ее государству или на колхозном рынке. Различные ставки подоходного налога были рассчитаны на изъятие части ренты I, но они цели не достигали и в последующем были заменены в пределах каждой данной зоны одной ставкой с валового дохода. И это также полностью не достигало цели. Начиная с 1966 г. подоходный налог будет взиматься с условно чистого дохода [1].

В схеме 1 на условном расчете рассматривается, как можно было бы изъять полностью земельную ренту I посредством налоговой системы. При этом принимается во внимание, что, помимо ренты I, обществу еще необходимо произвести вычет для образования централизованного общенародного фонда со всех без исключения колхозов, имеющих и не имеющих ренту I.

Допустим, пять рядом расположенных колхозов (или пять групп колхозов), имеющих равновеликие площади земли, различаются по плодородию таким образом, что при равных затратах их производительность имеет между собой существенную разницу. Представим это в виде схемы 1 по возделыванию одной зерновой культуры — пшеницы в целях простоты расчета. При таком способе образования централизованного общественного фонда за счет доли в нем сельского хозяйства государство в порядке вычета получило бы с пяти участков 132 единицы и в порядке изъятия дифференциальной ренты с четырех участков — 280 единиц. Колхозы получили бы 308 единиц чистого дохода, при этом рентабельность как отношение затрат к чистому доходу с учетом только части чистого дохода, оставшегося в хозяйстве, соответственно составила бы: 35,0; 38,8; 46,6; 58,3 и 77,7% [2].

---

[1] К чистому доходу колхоза прибавляется оплата труда колхозников сверх 60 руб. в расчете на месяц. Поэтому правильней сказать, что подоходный налог взимается по-прежнему с валового дохода за вычетом оплаты труда ниже 60 руб. в месяц.

[2] Рентабельность как отношение к затратам всего чистого дохода без включения в него ренты составит соответственно 50—55,5—66,6; 83,3 и 111,1%. Поскольку рента, согласно оговоренному условию, подлежит изъятию в общенародный фонд, относить ее к рентабельности хозяйства в расчете не следует.

Схема 1

Группы колхозов по плодородию участков земли и распределение чистого дохода

	Участки по восходящему их качеству				
	I	II	III	IV	V
Затраты (издержки производства) . .	60с+60v	60с+60v	60с+60v	60с+60v	60с+60v
Урожайность с 1 *га* в *ц*	9	10	12	15	20
Себестоимость 1 *ц*	13 $^1/_3$*	12	10	8	6
Стоимость 1 *ц* по условиям худшего участка (полагая отношение m к v равным 100%)	20	20	20	20	20
Заготовительная (закупочная) цена за 1 *ц*	18	18	18	18	18
Валовой урожай с 1 *га*:					
а) в оценке по закупочной цене	162	180	216	270	360
б) по стоимости	180	200	240	300	400
Вычет в общественный фонд через цену:					
с 1 *ц*	2	2	2	2	2
с 1 *га*	18	20	24	30	40
Чистый доход, оставшийся в хозяйстве:					
с 1 *ц*	$4^2/_3$	$4^2/_3$	$4^2/_3$	$4^2/_3$	$4^2/_3$
с 1 *га*	42	$46^2/_3$	56	70	$93^1/_3$
Рента 1:					
с 1 *ц*	—	$1^1/_3$	$3^1/_3$	$5^1/_3$	$7^1/_3$
с 1 *га*	—	$13^1/_3$	40	80	$146^2/_3$
Процент налога при полном изъятии ренты I:					
а) от оценки урожая по закупочной цене . . .	—	7,4	18,5	25,9	40,7
б) от стоимости урожая	—	6,6	16,6	26,6	36,6
Общий процент налога от стоимости урожая с 1 *га* с целью общественного вычета и изъятия полностью ренты I	10	16,6	26,6	36,6	46,6

* Себестоимость 1 *ц* принимается равной $13^1/_3\left(\frac{120}{9}\right)$

Следовательно, при равной для всех колхозов цене, равной в ней доли вычета в общенародный фонд и полном изъятии дифференциальной ренты I рентабельность колхозов будет разная — более высокая в колхозах с большей урожайностью и более низкой себестоимостью единицы продукта.

Различия в рентабельности при таком способе изъятия дифференциальной ренты I явились бы стимулирующим началом в использовании участков лучшего плодородия. Но для этого необходимо устанавливать не одинаковые налоговые ставки, а в зависимости от качественной оценки различных земельных участков. Нынешняя слабо дифференцированная ставка подоходного налога не обеспечивает полное изъятие ренты I. Показателем этого служит факт направления многими экономически сильными колхозами своих доходов, помимо целей накопления, на развитие общественных услуг коллективного пользования — сооружение школ и больниц, детских учреждений, интернатов, дорог, мостов, каналов, водоемов и других объектов общественного значения. Таким образом, та часть ренты, которую государство оставляет в руках колхозов, становится также достоянием всего общества, поскольку колхозы на эти средства производят строительство ряда общественных объектов вместо того, чтобы осуществлять их за счет централизованного общественного фонда.

Обратимся теперь к вопросу изъятия дифференциальной ренты II. Земля колхозам предоставляется бесплатно, поэтому все их вложения, направленные на улучшение земель, расширение площади сельскохозяйственных угодий, полезащитное лесоразведение, облесение песков и оврагов, залесение и обводнение отдельных участков и целых массивов и т. д.— все это остается в собственности колхозов, так же как и все дополнительные доходы, которые они извлекают из этих вложений. Это создает исключительные возможности для подъема и развития экономики колхозов, для расширенного воспроизводства, накопления производственных фондов, усиления темпов роста общественного хозяйства колхозов.

Вместе с тем в силу дополнительных вложений средств производства и труда на той же земельной площади, следовательно в силу интенсификации производства, возникает не только дополнительный доход благо-

даря более высокому техническому и технологическому уровню хозяйства, но образуется и рента II вследствие неодинаковой производительности последующих вложений. Рента II так же, как и рента I, возникает при определенных общественных отношениях и, значит, зависит от них. На основе индивидуальных качеств данного предприятия, его технической вооруженности и производственной организованности создается в условиях товарного производства дополнительный доход. Он создается здесь таким же образом, как и в промышленных предприятиях с более высоким органическим составом производственных фондов, с более низкими производственными затратами, менее среднеобщественных, с более низкой себестоимостью продукции. Но, помимо дополнительного дохода, который свойствен передовым предприятиям при производстве последовательных вложений на одних и тех же земельных участках, возникают различия в производительности труда. Образуется рента II, которая при капитализме присваивается классом аграриев так же, как и рента I, а при социализме составляет достояние всего общества. Поэтому, хотя есть известные различия в самом процессе происхождения ренты II, но принципиально она не отличается от ренты I и может быть изъята государством полностью или частично или оставлена полностью в распоряжении колхозов. То, что было сказано в отношении ренты I, всецело относится и к ренте II.

Можно воспользоваться той же схемой расчета, что и по ренте I. Но теперь предположим, что на тех же пяти равных по площади участках земли, принадлежащих смежным пяти колхозам с различным плодородием почвы (или в пяти группах колхозов с одинаковыми почвенными условиями), колхозы производят посевы той же культуры при неодинаковых вложениях средств и труда и возрастающей производительности последующих вложений. Показатели по I группе остаются те же, что и в схеме 1.

Это и представляется здесь в виде общей схемы 2, отражающей раздельно движение чистого дохода, дополнительного дохода и дифференциальной ренты I и II.

Теперь рентабельность, включая общественный вычет в общенародный фонд и дополнительные доходы, в V группе почти в 3 раза выше, чем в I, где дополнительных

Схема 2

Распределение чистого дохода при возрастающей производительности последующих вложений средств и труда

	Колхозы или группы колхозов				
	I	II	III	IV	V
Затраты (издержки производства)	120	132	144	150	165
Урожайность с 1 *га* в *ц*	9	11	16	20	30
Себестоимость 1 *ц*	$13^1/_3$*	12	9	$7^1/_2$	$5^1/_2$
Стоимость 1 *ц*	20	20	20	20	20
Закупочная цена 1 *ц*	18	18	18	18	8
Стоимость урожая	180	220	320	400	600
Общественные вычеты через цену с 1 *га*	18	22	32	40	60
Чистый доход, оставшийся в хозяйстве, с 1 *га*	42	$51^1/_3$	$74^2/_3$	$93^1/_3$	140
Дополнительный доход (исчислен при предположении, что III группа отвечает среднеотраслевым условиям производства и что индивидуальная стоимость в IV группе ниже, чем в III группе, на 1 единицу и в V группе ниже, чем в III группе, на 1,5 единицы)	—	—	—	20	45
Рента I	—	$13^1/_3$	40	80	$146^2/_3$
Рента II	—	$1^1/_3$	$9^1/_3$	$16^2/_3$	$33^1/_3$
Вся рента I и II	—	$14^2/_3$	$49^1/_3$	$96^2/_3$	180
Процент налога при полном изъятии ренты I и II по отношению к стоимости урожая	—	6,6	15,4	24,1	30,0
Рентабельность к затратам в %:					
Всего чистого дохода, включая дополнительный доход и общественный вычет, исключая ренту	50,0	55,5	74,1	102,2	148,5
Всего чистого дохода, включая дополнительный доход и исключая общественный вычет и ренту	35,0	39,3	51,8	75,5	112,1

* Себестоимость 1 *ц* принимается равной $13^1/_3$ $\left(\frac{120}{9}\right)$.

вложений не было и где, следовательно, уровень интенсивности производства не изменился. Обществу досталось в порядке общественного вычета в общенародные фонды 172 единицы вместо прежних 132 единиц (см. схему 1) и в порядке изъятия ренты I и II — $340^1/_3$ единицы (ранее 308 единиц). Общий чистый доход, оставшийся в хозяйстве, включая дополнительные доходы колхозов IV и V групп, достиг $466^1/_3$ единицы, т. е. увеличился на $158^1/_3$ единицы.

Таким образом, дополнительные вложения по четырем группам колхозов, равные 111 единицам, дали еще большую прибавку чистого дохода.

Это показывает теоретическую возможность полного изъятия при социализме ренты I и II вместе с общественным вычетом, что создает одинаковые условия производственной деятельности для всех колхозов и обеспечивает участие в образовании общенародного фонда и тех колхозов (или тех участков) или при тех дополнительных вложениях, где земельная рента не возникает.

Стимулирование колхозов к повышению уровня интенсификации их хозяйства достигается благодаря тому, что при единой закупочной цене и соответствующей ставке налога, рассчитанной на изъятие ренты I и II, чистый доход будет выше в том колхозе, где себестоимость в силу большей производительности последующих вложений средств и труда будет ниже. В таких колхозах будет больше масса чистого дохода и выше рентабельность производства.

Стимулирование усиливается еще и потому, что ставки налога обычно устанавливаются на сравнительно продолжительный срок, в виду чего в распоряжении хозяйств с более высоким уровнем интенсификации, даже при предположении, что ставка налога рассчитана на полное изъятие ренты, некоторое время может оставаться часть ренты II и даже ренты I.

Этому также способствует и то обстоятельство, что единые закупочные цены, как цены среднеотраслевые (зональные), предоставляют возможность колхозам, лучше ведущим хозяйство и применяющим передовые приемы агротехники и технологии производства, получать дополнительный доход. Последний образуется благодаря разнице между индивидуальной стоимостью сельскохозяйственных предприятий, работающих при

среднеобщественных условиях производства, и индивидуальной стоимостью передовых предприятий [1].

Схемы 1 и 2 построены таким образом, чтобы нагляднее представить процесс образования и изъятия ренты I и II посредством различных ставок налога и, кроме того, отчуждения части чистого дохода в централизованный общенародный фонд путем установления закупочных цен ниже уровня общественной стоимости различных продуктов сельского хозяйства.

В настоящее время все сельскохозяйственные предприятия — совхозы и колхозы — ведут хозяйство интенсивно, производя значительные капитальные вложения в расчете на единицу площади и из года в год увеличивая эти вложения, следовательно, при нарастающем увеличении их на одной и той же площади земли. Это существенно видоизменяет процесс формирования среднеобщественного уровня цен на продукты сельского хозяйства. Как в отраслях земледелия, так и в отраслях животноводства общие условия производства наряду с естественными обстоятельствами в значительной степени определяются дополнительными вложениями средств производства для повышения уровня интенсификации сельского хозяйства. Использование земли лишь по степени ее естественного плодородия происходит только на первой стадии освоения целинных и залежных земель. Но и в этом случае освоение таких земель осуществ-

---

[1] Не следует смешивать вопросы, касающиеся анализа, связанного с величиной стоимости сельскохозяйственной продукции при социализме, с вопросом установления уровня закупочных цен, которые рассчитываются не на уровне общественной стоимости, а ниже этого уровня.

При установлении закупочных цен государству приходится считаться с целым рядом обстоятельств экономического характера. Кроме того, с этим связана политика цен, посредством которой осуществляется распределение и перераспределение прибавочного продукта. Приходится учитывать также организационно-хозяйственный уровень колхозов, наличие отстающих в организационно-производственном отношении колхозов, экономически слабых, которые необходимо подтягивать до уровня средних и передовых. Есть безусловное различие в экономическом содержании понятия хозяйства в смысле объекта его деятельности (худшие, средние, лучшие участки) и его функционирования (уровня хозяйствования).

Политика цен исходит из учета двух указанных сторон, и задача исследования о ценах на сельскохозяйственные продукты состоит в выяснении взаимосвязи этих сторон.

ляется при помощи новейшей техники, следовательно, при крупных первоначальных капитальных вложениях, необходимых для быстрого вовлечения в хозяйственный оборот больших массивов неосвоенных земель. Таким образом, экстенсивное расширение производства связано неразрывно с интенсификацией земледелия. По мере использования естественного плодородия целинных земель система ведения хозяйства на них усложняется специальными мероприятиями, рассчитанными на быстрое восстановление естественного плодородия и его повышение за счет рациональной эксплуатации земель, что требует дополнительных вложений средств и труда. В итоге освоения огромных пространств имеющихся в СССР целинных и залежных земель естественное плодородие становится экономическим плодородием. Известно, что вспаханная земля сама восстанавливает утраченное плодородие благодаря естественным почвообразующим процессам. Однако в природе это происходит относительно медленно, в течение 15—20 лет. Именно это обстоятельство и подсказало систему переложного земледелия, допускаемого в условиях относительного многоземелья при сравнительно небольших потребностях в продуктах сельского хозяйства. С ростом населения и потребностей на продукты сельского хозяйства длительный перелог становится практически невозможным, а экономически — убыточным. Отсюда объективная необходимость экономического воздействия на почвообразующие процессы при помощи системы мер, основанных на данных технических средствах. Таким образом при культурном обращении с землей ее естественное плодородие становится экономическим, поскольку освоенная земля как главное средство производства в земледелии, орудие производства действует благодаря приложенному к ней труду, в результате которого она была соответственно обработана, начиная от подготовки к посеву и кончая уборкой урожая (вспашка, боронование, культивация, очистка от сорняков, уход за посевами, уборка и вновь эти же процессы). В этом кругообороте естественное плодородие как способность служить средой для жизни растений и обеспечивать их питание становится объектом постоянного приложения труда и сознательного использования для достижения поставленной цели сельскохозяйственного производства.

Поскольку земледелие в настоящее время имеет дело почти исключительно с плодородием экономическим, то нет таких хозяйств, где дифференциальная рента возникла бы лишь вследствие разной производительности труда, занятого на различных участках, отличающихся только по естественному плодородию, так сказать ренты в чистом виде. Навряд ли можно найти большое количество таких участков земли, где бы не осуществлялись последовательные вложения средств производства и труда и где бы условия связи постоянно не изменялись в силу развития транспортных средств и путей сообщения, приближая тем самым ранее отдаленные районы к пунктам сбыта, хранения и транспортировки продуктов сельского хозяйства. Практически рента I и II возникают настолько связанно между собой, что разделить их можно только благодаря применению того или иного приблизительного метода и в известной мере условного расчета. Выявление разностного дохода, возникающего вследствие различий в местоположении, является, казалось бы, наиболее простым расчетом. Однако и этот расчет становится нередко весьма сложным, когда используются разнообразные средства связи вплоть до воздушного сообщения. Известны случаи, когда колхозы, далеко расположенные от местных рынков, но производящие ранние овощи и фрукты, отправляют на самолетах свою продукцию в города, где более поздно наступает весна, и тем самым обеспечивают себе значительно большие доходы, чем колхозы, ближе расположенные к местным пунктам сбыта. Кроме того, автомобильное сообщение делает доступными многие ближе и дальше расположенные рынки, а при транспортировке на дальние расстояния несколько десятков километров часто не имеют никакого практического значения, так как дополнительные затраты в таких случая выражаются в нескольких долях копейки на центнер продуктов. Колхоз, быстрее других вырастивший, например, бахчевые культуры и отправивший продукцию на городские рынки раньше других колхозов, получает значительные дополнительные доходы, благодаря индивидуальным качествам ведения своего хозяйства и в конечном итоге получает больше доходов, чем колхозы, лучше и ближе расположенные.

Отмена частной собственности на землю, устранение абсолютной ренты и связанных с ней препятствий в при-

менении новых средств производства обеспечивают для социалистического сельского хозяйства возможность непрерывного повышения уровня его интенсификации. В этих условиях система закупочных цен на продукты земледелия и животноводства не может исходить из индивидуальных издержек производства той группы колхозов, где эти издержки выше средних.

При социализме в силу указанных обстоятельств создаются иные экономические отношения в сельском хозяйстве, позволяющие устанавливать цены на уровне среднезональных (среднеотраслевых) условий сельскохозяйственного производства.

Повсеместная интенсификация и рациональная специализация социалистического земледелия в условиях национализации земли определяет другие принципы земельных отношений: земля передается в бесплатное бессрочное пользование коллективных хозяйств, цены устанавливаются исходя из уровня среднеотраслевых (зональных) производственных затрат с учетом накопления, дифференциальная рента (I и II) может быть изъята при необходимости посредством прямого обложения почти полностью, а общественный вычет в общенародные централизованные фонды части прибавочного продукта, создаваемого трудом колхозников, аккумулируется посредством политики цен [1].

Чем полнее и лучше социалистическое общество аккумулирует дифференциальную ренту, тем оно располагает большими возможностями использования земельной ренты для целей развития сельского хозяйства там, где в данный момент оно испытывает острую потребность (например, в 1954—1956 гг. [2] для освоения целинных и залежных земель), и расширения производства именно тех продуктов, которых еще не хватает или в которых даже временно ощущается острая нужда.

---

[1] Изъятие ренты (I и II) посредством политики цен может быть осуществлено лишь частично, что в действительности и происходит и что создает для экономически сильных колхозов возможность производства больших капитальных вложений в развитие фондов общественного потребления.

[2] Всего за три года (1954—1956) было вспахано в совхозах и колхозах 35,9 млн. *га* целинных и залежных земель. В последующие годы, включая 1962 г., площадь освоенных целинных и залежных земель достигла 42 млн. *га*.

В той мере, в какой дифференциальная рента (I и II) не изымается через цены в порядке прямого обложения, а остается в отдельном предприятии, она направляется на развитие общественного хозяйства колхозов и также служит интересам всего общественного производства в целом. В этой связи следует сказать, что представление о том, что при социализме какая-то часть дифференциальной ренты распределяется между колхозниками, не имеет под собой никаких оснований. И в самом деле, дифференциальная рента первоначально всегда выступает как дополнительный доход (дополнительная прибыль). Если этот доход отчуждается в условиях капитализма землевладельцам, он превращается в земельную ренту. Если предприниматель является собственником земли, он учитывает этот доход как земельную ренту и поступает правильно, так как эту часть своего дохода он извлек благодаря своей монополии на данный участок земли как на объект хозяйства.

Если социалистическое общество изымает дополнительный доход, возникший в хозяйстве благодаря данному строю общественных, а не индивидуальных усилий отдельного хозяйства, этот доход превращается в земельную ренту. Если общество какую-то часть ренты не добирает и эта часть остается в колхозе, она в нем не учитывается как земельная рента, так как такой прямой необходимости в колхозном хозяйстве не ощущается. Колхозы и оставшуюся у них часть чистого дохода (за вычетом другой его части в общенародный фонд), и дополнительный доход (если он будет иметь место), и часть дифференциальной ренты (если она у них останется) учитывают вместе, как общий, единый для них доход без подразделения его на указанные части. У него образуются лишь бóльшие возможности для расширения капитальных вложений и увеличения вложений на социально-культурные мероприятия.

Независимо от того, из каких перечисленных частей сложился доход колхоза: из всех трех, первой или первых двух,— чистый доход для него представляет ту часть, которая остается после возмещения всех производственных затрат, в том числе и затрат по оплате труда. Спрашивается, каким же образом рента может быть распределена между колхозниками? Ясно, что никакая часть земельной ренты не может непосредст-

венно явиться личным доходом колхозников. Земельная рента есть дополнительная прибыль, превращающаяся в капиталистических условиях в ренту, следовательно — в личный доход землевладельцев. При социализме, где нет границы оплаты труда в виде стоимости рабочей силы, прибыль (накопление) всегда есть то, что остается сверх всех производственных затрат, включая оплату труда, как бы высока она ни была.

В общей трактовке, что в оплате труда колхозников при нормальном процессе воспроизводства якобы содержатся какие-то доли чистого дохода и даже дифференциальной ренты, сказывается некритическое отношение к бухгалтерским записям, т. е. видимости, которая принимается за действительность (сущность). Бухгалтерский учет не может обойтись без применения определенных формальных правил и лишь по истечении года в состоянии окончательно установить доход и расписать его по статьям. Но то, что по бухгалтерским данным выглядит как распределение части чистого дохода (прибыли) в виде оплаты труда (премий, дополнительной оплаты, надбавок к основной заработной плате, добавочных выдач на трудодни),— все это на самом деле есть не что иное, как оплата более производительного труда, следовательно как элемент валового дохода — «*v*», а не «*m*».

Несомненно, изучение структуры прибавочного продукта, создающегося трудом колхозников, имеет исключительное значение для определения политики цен. Это позволяет правильно устанавливать уровень закупочных цен на различные продукты сельского хозяйства разнообразных зон страны. Зная, какой удельный вес в прибавочном продукте колхозов составляют чистый доход, создающийся на всех участках земли, дополнительный доход в силу лучшего хозяйствования, возможного также на всех участках земли, земельная рента по плодородию и местоположению или последующих производительных затрат средств и труда,— можно разработать такие цены, которые наиболее бы соответствовали средним условиям производства и задачам планирования дальнейшего развития сельского хозяйства.

Цены могли бы быть скорректированы таким образом, чтобы для всех колхозов, ведущих производство при среднем уровне хозяйствования, гарантировалась возможность получения части чистого дохода, создаваемого

трудом колхозников на всех участках земли (худших, лучших и средних); для колхозов, лучше хозяйничающих, гарантировалось получение дополнительного дохода; земельная рента (I и II) изымалась полностью или частично в зависимости от народнохозяйственных интересов. Но практическое решение поставленного вопроса может быть дано позднее, когда будет найден ответ на вопрос о том, как можно рассчитать в колхозе при сложившейся системе учета весь тот чистый доход, который остается в колхозе. Расчленение чистого дохода колхоза на его составные части по элементам в зависимости от различных факторов, влияющих на производительность труда,— задача дальнейшего специального исследования. Тем более, что сам колхоз произвести указанное расчленение своего чистого дохода не может. Пока в массе своей колхозы из общего валового денежного дохода (валовой выручки) даже не выделяют чистого дохода.

В настоящей работе, посвященной рассмотрению других вопросов, рентные отношения затрагиваются лишь в меру освещения принципа бесплатного и бессрочного использования земли в СССР.

В тех социалистических странах, где не понадобилась национализация земли в качестве первоначального акта для ее обобществления, земля находится в трудовой частной собственности мелких производителей и в общественной собственности производственных кооперативов. В этих странах в процессе дальнейшего развития кооперативной собственности земля сможет принять форму общенародной собственности, минуя промежуточную государственную ее форму. Общенародный характер собственности на землю здесь проявится не сразу, а в меру хозяйственного укрепления и организационно-производственного упрочения кооперативного производства.

Как только кооперативный строй производства в деревне станет преобладающим, а тем более исключительным, вся земля, прежде находившаяся в частной трудовой собственности, в результате ее постепенного обобществления превратится в общественную собственность в ее кооперативной форме. Когда же коллективный строй твердо укоренится, с чем будет связана полная и окончательная победа социализма и в этих странах, то земля по характеру ее использования будет

приближаться к тем отношениям, какие возникают при общенародной собственности на землю.

Хотя земля, обобществленная на началах кооперативного хозяйства, остается собственностью отдельных коллективов, однако кооперативная собственность на землю существенно отличается от кооперативной формы собственности на готовый продукт, созданный трудом данного коллектива.

Совокупный продукт, созданный трудом членов отдельного кооператива на обобществленной земле и при общественной собственности на средства производства, предназначается на продажу. Следовательно, он вступает в экономический оборот и постоянно в нем находится, поскольку только производство каждого кооператива осуществляется непрерывно соответственно его фазам.

Обобществленная же земля перестает быть объектом купли-продажи или аренды. Все вложения кооператива на улучшение своих земель возвращаются к нему же в итоге экономического оборота готового продукта, а не земли. Последнее обстоятельство создает условия для неограниченных вложений, направленных на повышение плодородия почвы и получения больших масс продукции.

Правда, на первых порах часть валового дохода кооператива предназначается для выплаты ренты за обобществленные участки земли по их количеству и качеству. Это допускается для того, чтобы стимулировать таким образом вступление в кооператив мелких трудовых собственников (середняков), давая им возможность некоторое время получать несколько более высокие личные доходы по сравнению с безземельными и малоземельными членами кооператива, бывшими батраками и батраками с наделом.

Опыт производственного кооперирования крестьянских хозяйств во всех странах, вставших на путь социализма после СССР, показал повсеместную необходимость частичного распределения фонда потребления также и по земельному паю. Принято называть часть дохода членов кооператива, получаемую по земельному паю, рентой. В прямом значении считать это земельной рентой нет никаких оснований, так как это вовсе не тот дополнительный (избыточный) доход, который в силу опреде-

ленных общественных отношений принимает форму земельной дифференциальной ренты. Это — часть общего дохода производственного кооператива, предназначенного к распределению, часть его фонда потребления, но поступающая в личное потребление не в виде оплаты по труду, а в виде выплаты по земельному паю, следовательно, скорее всего в экономическом смысле в виде как бы выкупа за те вложения, которые прежний владелец этого земельного участка сделал и на его приобретение и на его улучшение. Более всего такая выплата походит на возмещение бывшему хозяину былых затрат. На земельную ренту такая выплата совсем не походит. Однако по мере образования единого земельного массива, разбивки его на поля севооборота безотносительно к прежним границам участков, устранения межевых знаков, а главное улучшения земель благодаря применению современной агротехники и техники, роста доходов и повышения уровня жизни членов кооператива дальнейшее сохранение ренты теряет свой первоначальный смысл. Доля дохода, предназначаемая для уплаты ренты, постепенно снижается, а затем перестает вообще выделяться. Можно сослаться на пример Болгарии, где в ТКЗХ по решению собраний членов кооперативов распределение по земельному паю отменено почти полностью. Такой же процесс наблюдается в Чехословакии. В ГДР по земельному паю распределяется не более 10—15%, в Венгрии — не более 25%. Земля полностью обобществляется на правах кооперативной собственности и выпадает окончательно из экономического оборота. Вместе с исчезновением частной собственности на землю, ее купли и продажи, происходит и окончательная ликвидация абсолютной ренты, в своей основе подорванной раньше в результате уничтожения крупного землевладения, Устраняется и капиталистическая аренда земли, как экономическая реализация права частной собственности на землю.

В странах социалистического лагеря обобществление всех земель кооперативами и планомерное развитие социалистической экономики создают условия образования дифференциальной ренты, аналогичные условиям СССР. Дифференциальная рента посредством политики цен или прямого обложения также может быть полностью или частично изъята и направлена на решение

неотложных задач развития народного хозяйства, в том числе сельского. Она может в какой-то части остаться в отдельных кооперативах и быть использована для укрепления и расширения производства и, таким образом, будет служить общественным целям. Возможность аккумуляции земельной ренты при социализме является большим преимуществом. Это преимущество может быть использовано на различных этапах строительства социализма по-разному.

Главное, что отличает земельную ренту при социализме от рентных отношений при капитализме, это использование ее в основном в материальной сфере производства, а также в сфере удовлетворения социально-культурных нужд народа. При капитализме же земельная рента поступает в личный доход собственников земли, ведущих за ее счет нетрудовой образ жизни или использующих ее в качестве капитала для эксплуатации человека человеком.

Таким образом, нет принципиальных различий в использовании земли в странах социализма несмотря на то, что в одних исторических конкретных условиях революции обязательным ее требованием была национализация земли (СССР), а в других исторических условиях революции объективно необходимыми первоначальными актами аграрных преобразований была конфискация крупного землевладения с последующим разделом конфискованных земель на правах мелкой трудовой частной собственности.

То положение, что земля передана колхозам в бессрочное и бесплатное пользование, вовсе не означает, что в земельных отношениях вообще нет уже больше места закону стоимости. Это определяется всей совокупностью экономических условий. Товарно-денежные отношения приводят к образованию в отдельных сельскохозяйственных предприятиях дополнительного дохода не только благодаря разному уровню хозяйствования, но и в силу различной производительности труда на неодинаковых по плодородию или по их местоположению участках земли, а также в силу разной производительности последовательных вложений на одном и том же участке земли. Этот дополнительный доход, поскольку его возникновение связано с товарно-денежными отношениями, принимает форму земельной ренты. Встает проблема

разработки и изучения экономических условий изъятия земельной ренты и направления ее на развитие общественного производства. Все это обусловливает необходимость сознательного использования закона стоимости в земельных отношениях.

Однако использование закона стоимости в земельных отношениях при социализме не есть простое перенесение на новую почву капиталистической категории земельной ренты. Это прежде всего выражается в ином социально-экономическом характере земельной ренты, методах и способах ее аккумулирования и направления ее применения. Это также проявляется в том, что отпадает необходимость в стоимостной оценке земли. Эта категория при социализме полностью и окончательно преодолевается. И не только потому, что земля перестает быть объектом купли-продажи и поэтому нет практической необходимости в ее оценке для продажи и купли или для исчислений процента на земельный капитал, как это принято в условиях капитализма. Цена земли как категория исчезает прежде всего вследствие того, что никто больше не может присвоить произведенных улучшений земли, и потому, что нет частных собственников на земли, и потому, что нет капиталистической аренды земли. Все капитальные вложения, произведенные социалистическими сельскохозяйственными предприятиями, направленные на улучшение земель, постепенно возмещаются в процессе реализации готовых продуктов тем же самым сельскохозяйственным предприятиям, а рента аккумулируется в общенародных фондах накопления, резервов, управления и общественных услуг или в какой-то части остается в предприятии, но также используется в интересах развития общественного производства и проведения социально-культурных мероприятий по повышению материального и культурного уровня жизни колхозников и рабочих совхозов.

После завершения переходного периода и достижения полной победы социализма, что для сельского хозяйства означает переход к крупному кооперативному производству, основанному на общественной собственности и коллективном труде, во всех странах социалистического лагеря произойдет или уже произошло обобществление земли и это также сделает ненужным применение цены земли как экономической категории. Закон

стоимости в землепользовании при социализме получает широкое применение на всех фазах сельскохозяйственного производства, с ним связаны рентные отношения, как стоимостное выражение при товарном характере производства различий в производительности труда при равных вложениях на неодинаковых по плодородию участках земли или разных последовательных вложениях на тех же участках земли.

Закон стоимости в землепользовании утрачивает свое действие и значение в той мере, в какой земля в условиях общественной собственности и независимо от ее форм (общенародной или кооперативной) перестает быть объектом купли-продажи или объектом капиталистической аренды.

Две формы общественной собственности на землю в результате национализации (СССР) или ее обобществления в процессе производственного кооперирования мелких производителей, владевших до объединения небольшими участками земли на правах частной трудовой собственности (страны народной демократии), не создают принципиальных различий в землепользовании, хотя в этом и проявляются свойственные другим странам особенности.

Для СССР национализация земли в качестве первоначального акта ее обобществления намного облегчила потом осуществление коллективизации сельского хозяйства.

Для стран народной демократии, где мелкие землевладельцы исстари владели небольшими участками земли на правах частной трудовой собственности, передача безземельным и малоземельным крестьянам конфискованной помещичьей земли на тех же экономических и юридических основах также впоследствии облегчила процесс производственного кооперирования крестьянства с постепенным обобществлением всей земли и превращением ее в общественную собственность на кооперативных началах, хотя темпы кооперирования в силу особенностей каждой страны не могут быть одинаковыми и на практике эти различия в темпах достаточно отчетливо обнаруживаются: Китай, Болгария, Албания, Румыния, ГДР, Венгрия, Польша, КНДР, ДРВ, МНР дают примеры разных темпов производственного кооперирования.

Кажущееся противоречие данных двух положений легко объяснимо. Все дело в том, что осуществлена ли национализация земли, как необходимое условие аграрной революции, определяемое всей исторической обстановкой, или произведен раздел конфискованных помещичьих земель,— и в том, и в другом случае устанавливается *мелкое землепользование* — трудовое, надельное, уравнительное или трудовое частновладельческое. А «...мелким хозяйствам из нужды не выйти» [1]. Более или менее быстро мелкое производство приходит в противоречие с крупным социалистическим производством, возникает объективная необходимость в укрупнении мелкого производства на основе производственного кооперирования. Таким образом, разные пути аграрных преобразований, но при сохранении на некоторое время мелкого производства, ведут к одной цели — к переходу от мелкого разрозненного хозяйства к крупному коллективному производству.

Укрупнение колхозов как концентрация землепользования и производства

Общая характеристика развития землепользования в колхозах может быть представлена следующими данными (табл. 4).

За период 1928—1963 гг. в колхозном землепользовании произошли громадные изменения. Указанное тридцатипятилетие можно подразделить в свою очередь на три отрезка времени: 1928—1940 гг., 1941—1949 гг., 1950—1963 гг. В течение 1928—1940 гг. происходит рост численности сельскохозяйственных артелей (с 33,3 тыс. в 1928 г. до 243,5 тыс. в 1937 г. и 236,9 тыс. в 1940 г.), увеличение площади закрепленных за колхозами земель в бессрочное и бесплатное пользование, возрастание общественных посевов (с 1,4 млн. *га* в 1928 г. до 117, 7 млн. *га* в 1940 г.).

Хотя в последние предвоенные годы число артелей несколько сократилось, но средние размеры одного колхоза выросли и по земельной площади, и по количеству колхозных дворов, и по посевной площади. Уменьшение

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 314.

Таблица 4

Изменения в численности колхозов и закрепленной за ними земли в СССР
(по данным на конец соответствующего года)*

	1937 г.	1953 г.	1958 г.	1962 г.	1963 г.
Число всех колхозов, тыс, ...	243,5	93,3	69,1	40,5	39,5
в том числе сельскохозяйственные артели, тыс.	242,5	91,2	67,7	39,7	38,8
в них наличных дворов, млн.	18,1	19,7	18,8	16,3	16,1
Закреплено всей земли (бессрочного и долгосрочного пользования), млн, *га*	Нет св.	809,2	756,4	517,7	504,1
в том числе сельскохозяйственные угодья, млн, *га*	370,8	396,6	315,2	253,8	241,9
из них пашни в обработке, млн. *га*	144,0	175,9	149,0	117,9	120,4
Площадь всех общественных посевов, млн. *га*	116,0	132,0	131,4	114,4	114,0

* «Народное хозяйство СССР в 1962 году». Статистический ежегодник ЦСУ СССР. Госстатиздат 1963, стр. 243, 252; «Народное хозяйство СССР в 1958 году». Статистический ежегодник ЦСУ СССР. Госстатиздат, 1959, стр. 383; «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 226, 238, 248.

численности колхозов в период 1937—1940 гг. объясняется первым укрупнением, которое коснулось тогда сравнительно небольшого их количества (около 3% общего числа артелей).

В 1940 г. землепользование колхозов по площади пашни характеризовалось следующими данными (табл. 5).

Таблица 5

Группы колхозов по размерам пашни
(в % к общему числу колхозов и общей площади пашни)

	В *га*								
	До 50	51—100	101—200	201—500	501—1000	1001—1500	1501—3000	свыше 3000	итого
Число колхозов	3,2	8,8	18,4	29,6	20,0	9,3	8,1	2,6	100,0
У них пашни	0,6	1,0	4,1	14,5	21,2	16,8	24,4	17,4	100,0

Табл. 5 показывает, что колхозов примерно со средней площадью пашни, характерной для кулацких и помещичьих хозяйств, было 30,4% (до 200 *га*), для капиталистических предпринимательских ферм — 29,6 (от 201 до 500 *га*), для капиталистических латифундий — 29,3 (от 501 до 1500 *га*) и с площадью намного превышающей самые крупные размеры капиталистических ферм,—10,7% (свыше 1500 *га*). У последней группы колхозов было сконцентрировано 41,8% общей пашни всех колхозов. Это был настоящий переворот в организации крупного сельскохозяйственного производства.

Однако та же таблица говорит о резких различиях размеров колхозов по площади пашни. Колхозов с пашней до 200 *га* было 72 тыс., главным образом в нечерноземной полосе, а колхозов с пашней свыше 1000 *га* — 48 тыс., преимущественно в степных районах юга, юго-востока, Сибири и Казахстана.

Таким образом, сравнительно более мелкие колхозы находились в одной зоне, а наиболее крупные — в другой. Это обстоятельство сказывалось в различном уровне развития общественного хозяйства колхозов, особенно в зональном отношении, а следовательно, и в уровне материальной и культурной жизни колхозников разных зон. Было ясно, что за этим первым шагом укрупнения производства последует второй шаг, призванный устранить или, во всяком случае, во много раз смягчить сложившиеся резкие различия в размерах колхозов. Тем более, что на первых порах колхозного строительства в силу экстенсивного тогда расширения коллективных посевов размеры земельной площади определяли в основном и объем производства. Наличие большого числа мелких колхозов снижало средние показатели в стране на одно хозяйство. В 1940 г. в среднем на один колхоз приходилось неделимых фондов на 11,8 тыс. руб., денежных поступлений от продажи товарной продукции —8,8 тыс. руб., общественных посевов — 492 *га*, крупного рогатого скота 85 голов, в том числе коров —24, свиней —35, овец и коз —177 голов. Артельное хозяйство было более крупным, чем прежние кулацкие и помещичьи хозяйства, но еще недостаточно крупным для условий социалистического сельскохозяйственного производства. Это проявлялось в сравнительно низкой степени обобществления в колхозах продук-

тивного животноводства, а также труда. В общей площади колхозных посевов общественные посевы составляли в 1940 г. 96,3%, а посевы в личном подсобном хозяйстве колхозников — только 3,7%. Обобществление посевов в основном было завершено. А ведь еще в 1928 г. общественные и личные посевы в колхозах были почти равными — 54 и 46%.

Однако сильно задерживалось обобществление животноводства в связи с тем, что уровень развития общественного хозяйства колхозов был недостаточен, чтобы можно было производить снабжение колхозников продуктами животноводства за счет колхозных фондов. В это время в личной собственности колхозников было крупного рогатого скота почти столько же, сколько и в общественном хозяйстве колхозов, коров — в $2\frac{1}{4}$ раза больше, свиней — несколько больше, коз — в 2 с лишним раза больше, только овец у колхозников было на $\frac{1}{3}$ меньше, чем у колхозов.

Количество продуктивного скота, сосредоточенного в личных подсобных хозяйствах колхозников превышало поголовье скота в общественном животноводстве колхозов. Недостаточное развитие последнего вело к тому, что большое количество колхозников не могло быть занято постоянно в общественном производстве, что снижало уровень обобществления труда в артельном хозяйстве.

Период 1941—1949 гг. относится к военному и послевоенному времени. Показателен в этом отношении 1945 г., как год окончания войны. Численность колхозов сократилась на 15,5 тыс. частично за счет объединения колхозов, но главным образом в связи с тем, что в районах, подвергавшихся оккупации, оказалось большое количество разоренных колхозов, которые восстановить сразу после освобождения не удалось из-за отсутствия населения. Площадь общественных посевов уменьшилась до 83,9 млн. *га* или против 1940 г. на 33,8 млн. *га*, т. е. на 28,7%. Поголовье продуктивного скота снизилось: крупного рогатого скота на 4,2 млн. голов, в том числе коров — на 2,1 млн., свиней — на 5,5 млн., овец — на 6,4 млн. голов.

В этот период шло восстановление общественного производства в колхозах до довоенного уровня, который за годы четвертого пятилетнего плана был достигнут вновь.

Последний год четвертой пятилетки совпадает с новым периодом развития землепользования в колхозах. К началу его относится массовое движение в колхозах за их укрупнение путем объединения со смежными артелями.

Если на начало 1950 г. насчитывалось 252 тыс.[1] колхозов, то уже к концу этого же года численность колхозов сократилась более чем вдвое — до 121,4 тыс., а к концу 1953 г. — до 93,3 тыс. В последующие за этим годы процесс укрупнения колхозов продолжался, что достаточно отчетливо видно из табл. 6.

Таблица 6

Изменение размеров колхозов СССР по площади земельных угодий, общественных посевов, числу дворов и трудоспособных колхозников
(в среднем на один колхоз)*

	1937 г.	1950 г.	1953 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Число колхозных дворов	76	165	220	276	343	383	399	404	411
Число трудоспособных колхозников, принимавших участие в работе колхоза**	169	242	308	398	488	541	542	536	532
Размеры сельскохозяйственных угодий, *га*	1534	3061	4211	4501	5538	6446	6197	6234	6067
Размеры пашни в обработке, *га*	591	1221	1708	2128	2608	2962	2876	2896	2933
Размеры общественных посевов, *га* . . .	476	967	1407	1881	2316	2745	2665	2837	2896

* «Народное хозяйство СССР в 1962 году», стр. 331; «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 342.
** По разработке годовых отчетов колхозов за соответствующие годы.

Осуществление такого по масштабам грандиозного мероприятия не могло не сопровождаться отдельными

[1] Число колхозов к этому времени увеличилось в связи с коллективизацией сельского хозяйства в Прибалтике и в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Молдавской ССР.

неудачными случаями объединения колхозов, в связи с чем приходилось некоторые из них разукрупнять. Одновременно решались и вопросы в отношении тех колхозов, которые пришли в запущенное состояние, главным образом в районах, подвергшихся оккупации. Часть таких колхозов была превращена в совхозы. Часть объединена с экономически сильными колхозами, и это послужило началом подъема объединенного хозяйства в целом.

Период 1950—1963 гг. можно подразделить на два отдельных полупериода: 1950—1953 гг., когда дальнейший подъем колхозного производства осуществлялся главным образом на основе укрупнения колхозов (концентрации землепользования), что при этом уровне экономики колхозов, особенно испытывавших на себе всю тяжесть военных лет, безусловно содействовало развитию, и 1954—1963 гг., когда главное внимание сосредоточивалось на экономических мерах, обеспечивающих более полное использование в колхозном производстве закона стоимости, а дальнейшее укрупнение колхозов при этом получало лишь подсобное значение.

Укрупнение колхозов, осуществленное по добровольному почину самих колхозных масс в 1950 г. и имевшее еще широкий размах в течение трех последующих лет, явилось мероприятием не только организационно-производственного характера, но оно имело и глубокий социально-экономический смысл, так как вело к повышению степени обобществления в колхозном сельском хозяйстве и средств производства и труда. Уже одно объединение ряда смежных колхозов, из которых один был экономически более крепок, а другой или два-три других менее сильными или даже отстающими, создавало некоторый экономический эффект.

Происходила концентрация землепользования, средств производства и трудовых ресурсов. Это несомненно сказалось на росте колхозного производства. Но темпы этого роста только в результате укрупнения колхозов оставались недостаточными. Объем сельскохозяйственного производства отставал от бурно растущих потребностей народного хозяйства на продукты земледелия и животноводства.

Само собой разумеется, что только одно укрупнение землепользования в колхозах не могло дать необходи-

мого эффекта. Мероприятия по концентрации колхозного землепользования требовалось дополнить мерами, связанными с использованием закона стоимости: улучшением системы цен, системы заготовок колхозной продукции, укреплением экономических взаимоотношений между двумя производственными секторами народного хозяйства на основе товарно-денежных расчетов взамен натуральных и налоговых. Эти меры начали осуществляться с конца 1953 г., так что их воздействие сказалось уже в 1954 г.

За последующие годы (1954—1963) колхозное производство делает заметный шаг в своем развитии, хотя в этот период колхозное землепользование даже несколько сокращается за счет перехода ряда колхозов на положение совхозов (см. табл. 4).

О том, как протекали процессы дальнейшего укрупнения колхозов и их преобразования в совхозы, можно получить представление по следующим данным:

Год	Вновь организованные колхозы	Колхозы, выделившиеся в результате разукрупнения	Укрупнившиеся колхозы	Колхозы, преобразованные в совхозы
1957	109	1031	1 866	5 720
1958	30	368	8 010	1 256
1959	26	101	12 271	2 074
1960	—	163	4 550	5 068
1961	7	504	1 092	2 906
1962	7	317	683	402
1963	4	343	1 037	271
Итого	183	2827	29 509	17 707

За этими данными скрываются внутренние процессы, цифрами не улавливаемые: вновь возникшие колхозы, которые могли потом укрупняться или объединяться; колхозы, выделившиеся в самостоятельные предприятия (в результате разукрупнения тех колхозов, где обнаружились недостатки объединения), в последующие годы могли заново более удачно присоединиться к другим артелям; наоборот, укрупнившиеся колхозы опять могли выделиться и т. д. Поэтому итоги по этим трем рядам данных менее точны, они лишь приблизительны. Нельзя утверждать, что все вновь возникшие за эти годы колхозы функционируют по-прежнему самостоятельно,

или что из 29509 объединившихся артелей ни одна не разукрупнилась вновь.

Однако число колхозов, преобразованных в совхозы, пока весьма определенно. За перечисленные 7 лет в совхозы было преобразовано 17 707 артелей, до 1957 г. — свыше 1,5 тыс., а всего — не менее 19 тыс. артелей. Наибольшее число таких преобразований падает на 1957 и 1960 гг. Увлечение преобразованием колхозов в совхозы в 1957 г. объяснялось тем неправильным, впоследствии осужденным партией, признанным ею ошибочным и вредным представлением, что проблему подъема сельского хозяйства якобы проще всего, вернее и надежней решить путем перевода артелей в совхозы. Это была попытка ряда экономических районов перепрыгнуть через завершающий этап ленинского кооперативного плана.

Большое преобразование артелей в совхозы в 1960 г. связано с намерением решить проблему снабжения крупных городов и промышленных центров свежими овощами, картофелем и цельномолочными продуктами путем реорганизации всех пригородных колхозов в совхозы овоще-картофельного направления. Мера эта на практике мало себя оправдала. Проблема снабжения городов овощами не ограничивается капустой и картофелем, что в этих совхозах пока составляет основное производство. Кроме того, такое мероприятие предполагало обязательное вложение огромных средств, что при массовости задуманного преобразования не могло быть осуществлено. Все это нуждается в последующей проверке и в проведении дальнейших мер экономического характера по созданию специальной материально-технической основы для пригородных хозяйств подобного типа. Разумеется, что при наличии соответствующей базы и кооперативная форма хозяйства была бы здесь вполне уместна.

В результате всех указанных выше процессов изменились и средние размеры колхозов. В сравнении с такими же данными за 1953 г. произошло значительное и весьма важное увеличение размеров артельного хозяйства. Прежде всего это относится к увеличению более чем в два раза средней площади общественных посевов (табл. 6). Выросло общественное животноводство.

В расчете на один колхоз[1] в сравнении с данными 1953 г. в 1962 г. (на конец соответствующего года) поголовье крупного рогатого скота увеличилось в 3,2 раза, в том числе коров — в 3,6 раза, свиней в 5 с лишним раз, овец и коз — в 2 раза. Это определило перелом в развитии животноводства, которое постепенно из преимущественно домашнего, сосредоточенного в большей части в личных подсобных хозяйствах колхозников, стало превращаться в крупное, обобществленное производство колхозов. Установилось следующее соотношение домашнего и общественного животноводства (табл. 7).

Таблица 7

Соотношение поголовья общественного скота колхозов и скота, находящегося в личной собственности колхозников, в СССР (в %)*

	На 1. I 1954 г.		На 1. I 1959 г.		На 1. I 1963 г.	
	в колхозах	у колхозников	в колхозах	у колхозников	в колхозах	у колхозников
Крунный рогатый скот	61	39	61	39	72	28
в том числе коровы	44	56	48	52	59	41
Свиньи	55	45	68	32	76	24
Овцы	86	14	77	23	78	22
Козы	35	65	23	77	24	76

* «Народнсе хозяйство СССР в 1962 году», стр. 303 и 304.

В 1962 г. из всей товарной продукции животноводства, закупленной государством, на долю колхозов пришлось 47,7% мяса, 58,2% молока и молочных продуктов в переводе на молоко, 31,4% яиц, и 49,5% шерсти; на долю совхозов соответственно —38,4; 36,3; 34,1 и 35,8%, в то время как доля домашнего животноводства колхозников, рабочих и служащих снизилась по мясу до 13,9%,

[1] Абсолютные данные по всему колхозному производству не сопоставимы, так как сравнительно большое число колхозов было переведено на положение совхозов.

по молоку — до 5,5, по яйцам — до 34,5 и шерсти — до 14,7% [1].

Изучение приведенных данных о развитии экономики колхозов в 1950—1963 гг. в связи с изменением колхозного землепользования в результате укрупнения колхозов показывает, что увеличение земельной площади в расчете на один колхоз само по себе не могло внести существенных изменений в уровень колхозного производства. Безусловно следует различать тот скачок в уровне обобществления производства, который происходит при переходе от мелкого разобщенного крестьянского хозяйства к крупному коллективному производству, от процессов дальнейшего укрупнения производства в результате объединения крупных смежных хозяйств в хозяйства еще более крупные.

В первом случае революционный переворот происходит благодаря целому ряду обстоятельств: разобщенное единоличное мелкое хозяйство с неразвитыми экономическими связями, полупотребительское, полунатуральное по своему укладу, в результате объединения с такими же мелкими хозяйствами превращается в крупное, обобществленное производство; разрозненный труд мелкого земледельца, труд в одиночку, становится трудом коллективным, кооперация труда придает ему новое качество.

Объединение крупных, обобществленных кооперативных хозяйств в предприятия еще более крупные в известных пределах, если это не препятствует хозяйственному управлению, несомненно повышает степень обобществления как средств производства, так и труда. Однако одного слияния ряда хозяйств, чтобы обеспечить скачок в уровне производства, оказывается еще недостаточно. Сокращение управленческих расходов, большие возможности в использовании основных средств производства, лучшая организация труда и территории (землеустройства) — все это несомненно способствует росту производства. Но если при этом игнорируются или нарушаются требования закона стоимости в осуществле-

[1] Если товарную продукцию животноводства колхозов и личных подсобных хозяйств колхозников принять за 100, то она в 1962 г. распределялась следующим образом: общественный сектор по мясу — 73%, по молоку — 87,1, по шерсти — 83,3%; домашнего животноводства колхозников соответственно: 27; 12,9; 16,7%.

нии обмена между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством, как это имело место до 1953 г., то из самого факта укрупнения колхозов не могло произойти резкого подъема производства. Другой эффект был получен, как только мероприятия по укрупнению колхозов были дополнены мерами экономического характера, правильно учитывающими требования закона стоимости в сельском хозяйстве и направленными на более полное использование этого закона в интересах развития общественного производства в колхозах.

В целом с точки зрения экономики землепользования период 1950—1963 гг. можно рассматривать как период использования возможной концентрации сельскохозяйственных угодий в качестве резерва обобществления колхозного производства. В этой связи, рассматривая укрупнение колхозов в соединении с мероприятиями, направленными на более широкое применение в сельском хозяйстве закона стоимости, необходимо отметить, что оно несомненно способствовало повышению степени обобществления средств производства и труда в артельном хозяйстве.

Однако было бы неправильно полагать, что решение проблемы поднятия колхозной собственности до уровня общенародной лежит исключительно в этой плоскости. По данным на 1 января 1964 г. число сельскохозяйственных артелей уменьшилось до 38,8 тыс. Это уменьшение произошло главным образом в результате дальнейшего укрупнения колхозов, а также за счет перевода ряда пригородных колхозов вокруг больших городов на положение специализированных овощных совхозов. В основном сокращение численности артелей произошло благодаря процессу объединения смежных артелей (см. стр. 113).

В целом ряде районов страны сельскохозяйственные артели по земельной площади теперь мало чем отличаются от размеров смежных совхозов. Это показывает, что резерв повышения степени обобществления колхозного производства за счет слияния смежных артелей в основном уже использован и что главное внимание необходимо в современных условиях обратить на получение в колхозах большей массы продукции с единицы земельной площади, что предполагает проведение большого плана по дальнейшей интенсификации колхозного

производства, его рациональной специализации, комплексной механизации, полной электрификации и всемерной химизации и что безусловно по-новому поставит проблему оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий — колхозов и совхозов.

Отделение промышленности от земледелия, с чем связано развитие производительных сил общества и что знаменует собой наиболее крупное общественное разделение труда, углубляет противоположность между городом и деревней. На стадии промышленного капитализма происходит образование новых отраслей промышленности по переработке и обработке продуктов сельского хозяйства, что свидетельствует о дальнейших процессах общественного разделения труда между трудом индустриальным и сельскохозяйственным. На стадии монополистического капитализма при гигантски возросших процессах обобществления производства выполнение значительной части производственных операций в земледелии и животноводстве промышленность берет на себя. Возникают специальные промышленные отрасли по обслуживанию непосредственных производственных операций земледелия и животноводства. И не только такие отрасли, с которыми связаны механизация и электрификация сельского хозяйства — сельские энергосистемы, ремонтно-технические предприятия и др. Получили широкое распространение также заводы по приготовлению комбинированных кормов, молокозаводы, зерносушильные и зерноочистительные предприятия (элеваторы), заводы по первичной обработке волокнистых продуктов, по снабжению сельского хозяйства калиброванными семенами и др.

В капиталистическом земледелии, где капитализм глубоко проник в эту отрасль хозяйства, но где сельскохозяйственные предприятия, являясь крупными по объему производства, по земельной площади не представляют исключительно обширные хозяйства, сложилась своя система производственного обслуживания промышленностью нужд сельского хозяйства. Сельскохозяйственное предприятие занято лишь выполнением самых непосредственных своих функций по производству продуктов. Все же остальные функции, касающиеся хотя бы в самой небольшой степени переработки этих продуктов, взяла на себя промышленность, вплоть до тран-

спортных услуг по завозу средств производства и вывозу товарной продукции. Промышленность придвинулась вплотную к границам сельскохозяйственного предприятия, готовая обслуживать малейшие его нужды, не связанные только с естественными, биологическими процессами в сельском хозяйстве и с обработкой земли, которые она благосклонно уступает земледелию и животноводству.

К этому надо добавить, что все продукты питания, или, во всяком случае, главная их масса, в современных условиях являются предметами промышленного производства или промышленного хранения. Мясо, молоко, масло, сметана, творог, хлеб — все это продукты промышленного производства, не говоря уже о мясо-молочных и хлебных изделиях и мясо-молочных и овощных консервах. Свежие овощи, фрукты, яйца — все это продукты промышленного хранения. Холодильное дело развилось как особая самостоятельная и при том высоко механизированная и автоматизированная отрасль промышленности [1].

Объективно происходят процессы соединения промышленности и земледелия на новой основе. Однако такое сближение промышленности и сельского хозяйства в условиях монополистического капитализма не устраняет и не может устранить противоположности между городом и деревней. По-прежнему город, устанавливая монопольно низкие цены на продукты, продаваемые фермерами, и монопольно высокие цены на средства производства для сельского хозяйства и на продукты питания, прошедшие через промышленную переработку, нещадно эксплуатирует деревню. Стоит лишь вспомнить о тех колоссальных прибылях, которые получают фруктовые монополии, сосредоточившие у себя заготовку, хранение и сбыт наиболее ценных продуктов (бананов, цитрусовых, кокосовых орехов и др.) [2].

---

[1] Значение дальнейшего развития и совершенствования общественного разделения труда между промышленной и сельскохозяйственной деятельностью рассматривается в IV главе.

[2] Известно, что демократическое правительство Гватемалы было свергнуто и заменено диктаторским режимом, возглавляемым ставленником крупных монополий, исключительные права которых стремилось ограничить прежнее демократическое правительство этой страны.

Принципиально по-иному происходит сближение промышленного и сельского хозяйства в социалистическом производстве. В ходе революционных преобразований капиталистического производства в социалистическое преодолевается противоположность между городом и деревней, как противоположность классовых интересов. После победы социализма постепенно изживаются социально-экономические и социально-культурные различия между городом и деревней и осуществляется гармоническое соединение промышленности и сельского хозяйства.

Эта гармония создается, с одной стороны, на основе все более четкого разграничения области промышленного и сельскохозяйственного производства по методам и технологии выполнения разнообразных производственных операций в земледелии и животноводстве, так что значительная их часть осуществляется промышленным образом. С другой — внутри сельскохозяйственных предприятий возникает промышленная переработка и обработка урожая и создаются отдельные предприятия промышленного типа по производству готовых пищевых продуктов.

Социалистические сельскохозяйственные предприятия — совхозы и колхозы — имеют иные масштабы производства, обусловливаемые не только высоким уровнем их интенсификации, но и большой земельной площадью, порядка нескольких тысяч гектаров, а часто и порядка одного-двух и более десятков тысяч гектаров. Внутри такого хозяйства возможна организация крупных предприятий для первичной переработки и обработки продуктов сельского хозяйства — зерна, сырья, молочных продуктов, кормов и т. д.

Однако главное преимущество социалистических сельскохозяйственных предприятий не только в их размерах, хотя это и имеет само по себе немаловажное значение. Возможности гармонического соединения при социализме промышленности и сельского хозяйства определяются существом социалистических производственных отношений, экономическую основу которых составляет общественная собственность на средства производства.

Способности государственных социалистических сельскохозяйственных предприятий, как и предприятий

промышленности, к концентрации производства заключаются в том, что они в своей производственной деятельности опираются на общегосударственный план развития народного хозяйства и всегда могут располагать для расширения производства необходимыми для этого средствами.

Способности колхозов для дальнейшей концентрации их производства заключены в кооперативном характере их производства, в системе единого социалистического хозяйства, связанного народнохозяйственным планом. В стремлении колхозов к дальнейшему производственному их кооперированию выражаются громадные возможности их экономического развития в интересах ускорения и убыстрения темпов подъема сельскохозяйственного производства до уровня, обеспечивающего изобилие предметов питания и сырья для промышленности.

Гармоническое соединение промышленности и сельского хозяйства прежде всего предполагает, что внутри всей системы народного хозяйства между промышленным и сельскохозяйственным производством установлена полная их пропорциональность и эквивалентность в обмене. В то же самое время в отношении отдельных отраслей промышленности, связанных с переработкой продуктов сельского хозяйства, происходит органическое их слияние, соединение с сельскохозяйственным производством. Именно эта сторона здесь и рассматривается.

При органическом слиянии сельскохозяйственного предприятия с сопутствующими ему промышленными отраслями не может иметь места снижение технических требований в организации таких промышленных предприятий. Колхозные хлебозаводы, заводы по производству комбинированных кормов, овощеконсервные заводы, мясокомбинаты, молокозаводы и т. д. должны быть на уровне современных требований техники и технологии производства.

Для сооружения таких промышленных предприятий, во-первых, необходимы весьма значительные капитальные вложения, осуществление которых предполагает объединение усилий нескольких смежных колхозов. Во-вторых, предполагается, что деятельность колхозных крупных промышленных предприятий опирается на соответствующую сырьевую базу. За малым исключением один колхоз обычно не сможет полностью загрузить крупный

овощеконсервный завод и для нужд одного колхоза нет необходимости строить особый завод по производству комбинированных кормов.

Идея развития межколхозных производственных связей относится к первым послевоенным годам, когда создавались первые крупные электростанции, рассчитанные на обслуживание нескольких смежных колхозов или даже колхозов целого района.

Движение за объединение средств ряда колхозов при сооружении крупных электростанций родилось не потому, что после войны колхозы экономически были ослаблены и располагали ограниченными средствами. Оно оформилось в связи с тем, что мелкие электростанции, сооружаемые отдельными колхозами и рассчитанные только на удовлетворение нужд одного колхоза, были мало эффективными. Следовательно, межколхозные связи возникли из потребностей производства, в этом и состоит их сила. Требования же производства объективны и потому неодолимы.

Особенно возросла тяга к объединению производственных усилий нескольких или даже многих колхозов для решения сложных хозяйственных вопросов после укрупнения колхозов. Современные колхозы, средние размеры которых по земельной площади увеличились по сравнению с прежними размерами их (до укрупнения) в 4—5 раз, а по объему производства и того более (в 8—10 раз), располагают большими возможностями для производства значительных самостоятельных капиталовложений. На это указывают факты покупки колхозами современных машин и оборудования, нередко вместе с усадьбами бывших машинно-тракторных и ремонтно-технических станций, строительства за счет колхозных средств промышленных предприятий — кирпичных заводов, хлебопекарен, консервных заводов, дорог, мостов, сооружения колхозами за счет собственных средств больниц, школ-интернатов с передачей их для использования государству и т. д.

Однако вытекающая из нужд самого производства необходимость в соединении социалистических сельскохозяйственных предприятий с крупными промышленными предприятиями по переработке продуктов сельского хозяйства и их хранения властно требует иных масштабов колхозной кооперации.

Нынешний период отмечен организацией местных кооперативных объединений колхозов, создаваемых на долевых началах. Возникли межколхозные строительные организации, организации по заготовке и производству строительных материалов, межколхозные откормочные пункты, транспортные организации и др. Некоторые из них создаются в масштабе района, другие — в масштабе нескольких смежных районов, есть и такие, которые охватывают колхозы целой области или даже отдельной республики.

В этих первых шагах есть много поучительного. Самое главное в этом движении — тяга к объединению. Но есть много и такого, что заслуживает исправления. Каждое межколхозное объединение создается по поводу каждого отдельного случая, в связи с чем образуется межколхозный совет с соответствующими руководящими и распорядительными лицами, аппаратом управления и подсобными работниками (агентами). Все это неимоверно увеличивает административно-управленческий аппарат межколхозных советов и ведет к удорожанию затрат вместо их экономии [1].

Можно сделать один только вывод, что такая практика межколхозных объединений малоэффективна. Надо повышать организационный уровень межколхозных связей. Какие пути ведут к этому? Рассмотреть их следует.

Однако прежде необходимо осветить еще один вопрос. В социалистическом сельском хозяйстве до сих пор существует два типа предприятий — совхозы и колхозы. Исторически и та и другая форма возникли не случайно, а были вызваны (каждая из них) особыми объективными обстоятельствами. Обе группы оправдали вполне свое назначение. Вместе с тем совершенно очевидно, что в период развернутого строительства коммунистического общества, с чем связано постепенное сближение двух форм общественной собственности в сельском хозяйстве, на каком-то этапе последует переход к единой

[1] Удорожание строительства за счет раздувания административно-управленческого аппарата межколхозных советов, поскольку при этом вырастает сметная стоимость строительства, иногда представляется как рост производительности труда, так как при этом в расчете на одного работника приходится больше стоимости строительства. Это искажает действительное положение.

форме сельскохозяйственных предприятий. Не будет ни совхозов, ни колхозов. Будет единое по форме сельскохозяйственное предприятие, отвечающее условиям высокоразвитого сельского хозяйства. Решение этой проблемы одновременно будет означать и ликвидацию последних классовых различий между рабочим классом и крестьянством, переход к бесклассовой структуре нашего общества. Эта перспектива всецело увязывается с потребностями развития и самого совхозного производства.

Совхозное производство также нуждается в гармоническом соединении с промышленностью. Здесь действуют те же причины, что и в колхозном сельском хозяйстве. Совхозы создаются как более отчетливо специализированные предприятия — зерновые, молочно-мясные, мясо-молочные, мясные свиноводческие, овцеводческие, хлопковые, овощные и др. В этом проявляются известные преимущества совхозной системы, где производственное направление выражено с большей последовательностью, чем это пока имеет место в колхозном производстве. Такую производственную направленность следует обеспечить у себя и колхозам. Наличие других отраслей в совхозах, как и в других сельскохозяйственных предприятиях, вызывается особенностями сельскохозяйственного производства вообще и условиями каждой определенной природно-климатической зоны в частности. Растениеводство, как правило, сочетается в той или иной мере с животноводством, последнее — с растениеводством и т. д. Монокультурность в условиях социализма отличается принципиально от монокультурности при капитализме.

В капиталистических сельскохозяйственных предприятиях монокультурность вызывается конъюнктурными обстоятельствами, стихийными рыночными отношениями. В ее основе лежит погоня за максимальной прибылью.

Монокультурность там, где она получает развитие при социализме, направлена на то, чтобы в интересах всего общественного производства более производительно использовать зональные условия, что предполагает возделывание именно тех культур, которые при данных обстоятельствах являются наиболее экономически эффективными, их производство обходится обществу дешево. Это относится прежде всего к хлопководству, чае-

производству, виноградарству, производству цитрусовых, эфиромасличных и других отраслей растениеводства.

Однако надо последовательно различать то, что в сельском хозяйстве зависит от общего и территориального общественного разделения труда, и то, что обусловлено рациональностью ведения хозяйства каждого предприятия. Для любой зоны обязательно производство ряда сельскохозяйственных продуктов, исключая лишь те, производство которых в ней невозможно или нерентабельно по природным, хозяйственным или историческим и национальным условиям (допустим, мало тепла или нет спроса). В этом смысле каждая зона, независимо от своего основного производственного направления (зерновая, льноводческая, хлопковая, животноводческая и т. д.), не может не представлять сочетания многих отраслей сельского хозяйства, для которых в каждой конкретной зоне имеются природные и экономические благоприятные условия и что вызывается также и хозяйственными потребностями. Это одинаково относится как к колхозам, так и совхозам.

Но это положение совершенно неприменимо к отдельному предприятию, специализация которого не может носить многоотраслевой, универсальный характер, а предполагает выделение одной главной товарной отрасли, дающей по стоимости основную массу товарной продукции; двух, трех, реже четырех дополнительных отраслей, сопутствующих главной отрасли и поставляющих относительно меньшую по стоимости товарную продукцию; подсобных отраслей, служащих интересам внутрихозяйственного производственного потребления и, как правило, не являющихся товарными.

Именно такое ленинское понимание проведения специализации в жизнь дает лучший вариант сочетания отраслей в отдельном предприятии, определяет его углубленную специализацию, направленную на получение наибольшего экономического эффекта.

Потребности у совхозов в гармоническом соединении с промышленностью не меньше, чем у колхозов. К этому надо добавить их общие потребности в энергетике, особенно в электроэнергии, а также их нужды в ремонте техники, в материально-техническом снабжении, в хранении продукции, в ее транспортировке, в благоу-

строенных дорогах, в сбыте, в жилищно-коммунальном обслуживании, в лечебных и детских учреждениях, в школах, в культурных организациях и т. д. Все это не может не вести к сближению двух указанных форм сельскохозяйственных предприятий, к постепенному накапливанию в их деятельности таких точек соприкосновения, которые призваны подготовить и подвести их к объединению.

Как показывают наметившиеся уже линии развития, происходит все большее сближение производственной деятельности совхозов и колхозов. Ныне существуют общие для совхозов и колхозов условия продажи им машин и вообще всей системы материально-технического снабжения. Назревает необходимость установления единой системы сбыта продукции по общим ценам [1]. Имеется уже немало случаев, когда на объединенные средства совхозов и колхозов сооружаются крупные электростанции, осуществляются мелиоративные мероприятия, проводятся дороги, местные оросительные каналы и т. д. Сближение развивается неуклонно, так как оно обусловлено самой жизнью.

Вот почему все чаще и чаще поднимается вопрос о том, не следует ли усовершенствовать систему колхозной производственной кооперации путем организации соответствующих колхозных объединений. Дело, разумеется, не в самом наименовании организации, а в ее назначении, в содержании и развитии ее деятельности. Прежние колхозсоюзы являлись сбыто-снабженческими организациями, а не производственными. Их влияние на производство не было непосредственным. Они лишь способствовали развитию производственной деятельности колхозов. В силу этого после становления и упрочения колхозного строя колхозсоюзы в прежнем значении исчерпали себя, а их организаторские функции были переданы государственным земельным органам [2].

---

[1] По существующему порядку колхозы продают свою товарную продукцию государству по единым зональным закупочным ценам, а совхозы — по единым поясным сдаточным ценам. Возможности сближения этих цен рассматриваются в IV главе.

[2] Вопрос о возможностях преобразования еще тогда прежних колхозсоюзов в производственные объединения колхозов заслуживает самостоятельного изучения.

Теперь колхозы стали весьма крупными предприятиями, способными объединенными усилиями решать большие задачи народнохозяйственного значения. Общественные начала их организации, кооперативная общественность становятся школой коммунистического строительства в деревне. В городе эта роль принадлежит профсоюзам — самым массовым организациям рабочего класса. В деревне такой массовой организацией является кооперация. Несомненно одно, что в осуществлении задач коммунистического строительства в деревне кооперативную общественность следует широко использовать и постараться развить все возможности, которые в ней заложены. «Колхозы — школа коммунизма для крестьянства»,— записано в Программе КПСС.

Если учесть все отмеченные тенденции в развитии колхозного производства: необходимость гармонического соединения промышленности и сельского хозяйства, переход в ближайшее время к свободной продаже колхозами своей товарной продукции, повышение роли кооперативной общественности, потребности колхозов и совхозов в материально-техническом снабжении, а также в ремонте техники, развитие и совершенствование межколхозных кооперативных производственных связей, сближение экономических условий деятельности совхозов и колхозов — то все это говорит о начавшемся уже упорядочении системы производственного кооперирования в деревне, о необходимости повышения степени этого кооперирования.

Надо согласовать эти новые потребности колхозного строительства с использованием закона стоимости в сельскохозяйственном производстве.

Во-первых, гармоническое соединение промышленности и сельского хозяйства требует более широких рамок деятельности, чем один отдельный колхоз. Поэтому межколхозное кооперирование для решения этих задач требует *производственного*, а не только организационного или хозяйственного объединения. Такое производственное межколхозное объединение могло бы взять на себя строительство и эксплуатацию межколхозных промышленных предприятий, организацию ремонтных заводов, выполнение функций по материально-техническому снабжению. Уже одно это поставило бы такую форму организации на иную высоту, не идущую ни в какое сравне-

ние с прежними колхозсоюзами. В то же время указанная концентрация колхозной промышленности удешевила бы превоначальные затраты и обеспечила бы более эффективное использование сделанных вложений.

Во-вторых, развитие в ближайшей перспективе свободной продажи колхозами своей товарной продукции и закупки государством продуктов сельского хозяйства в районах наибольшей дешевизны их производства неизбежно привлечет к возложению на колхозную кооперацию обязанностей по проведению государственных заготовок [1]. Сосредоточение всех сбытовых операций (по государственным заготовкам и по продаже остальной части товарной продукции колхозов) в одной системе также составит большую экономию средств [2].

В-третьих, в планировании колхозного производства создаются новые, более широкие возможности. Производственные межколхозные кооперативные объединения лучше будут знать внутренние резервы каждого входящего в данное объединение колхоза, а также более правильно сумеют разместить по колхозам государственные плановые заготовки товарной продукции. Будет меньше просчетов, не будет образовываться местных диспропорций, когда колхозам некому сбыть часть своей товарной продукции или когда заводы по переработке продуктов сельского хозяйства остаются недогруженными. Это также будет давать большую экономию общественных средств.

В-четвертых, поскольку колхозная промышленность, ремонтное дело, сбыт и снабжение — все это будет сосредоточено в производственных межколхозных кооперативных объединениях, колхозы, входящие в это объединение в качестве хозяйственно вполне самостоятельных коллективных членов, смогут сосредоточивать свое внимание почти исключительно на развитии сельскохозяйственной деятельности. Это весьма благоприятно отразится на результатах их работы, а значит, опять приведет к экономии затрат.

---

[1] Известно, что в свое время заготовки сельскохозяйственных продуктов осуществлялись в нашей стране через систему сельсоюза (сельскохозяйственной кооперации), представленной организациями «Зерносоюза», «Льносоюза», «Хлопкосоюза», «Маслосоюза» и т. д.

[2] Подробно вопрос о свободной продаже колхозами своей товарной продукции и закупке ее государством по принципу дешевизны производства освещается в IV главе.

Рассмотрение вопроса со всех сторон показывает, насколько назрела необходимость в дальнейшем производственном кооперировании колхозов. Как скоро это будет осуществлено и в каких первоначальных масштабах — определится в ближайшее время. Но это обязательно произойдет.

Натуральные и стоимостные показатели использования земли

Землей, переданной колхозам в бесплатное и бессрочное пользование, колхозы распоряжаются, как своей собственной.

Но обществу в целом не безразлично, как используются колхозные земли, с какой продуктивностью и при каких затратах средств и труда.

Земли переданы колхозам навечно для развития сельскохозяйственного производства в интересах, во-первых, удовлетворения потребностей общества в продуктах сельского хозяйства, во-вторых, подъема экономического уровня работников сельского хозяйства, в-третьих, рационального ведения сельского хозяйства, следовательно производства продуктов при максимальной экономии общественного труда.

Последнее требование обусловлено чрезвычайно важным обстоятельством. До тех пор, пока производство пищевых средств не станет функцией промышленности, ввиду все более вероятной возможности создавать в будущем их искусственным путем, но что в настоящее время является еще весьма проблематичным, сельское хозяйство представляет жизненную основу общества.

Без развития сельского хозяйства не только невозможна промышленная деятельность, но и вообще сама общественная жизнь.

Вместе с тем промышленная деятельность, потребности транспорта и связи, жилищно-бытового и коммунального обслуживания, строительства и общественных услуг коллективного пользования — все это предъявляет колоссальный спрос на рабочую силу и вообще на работников самых различных профессий и специальностей.

Чем меньше людей занято производством предметов питания, тем большая часть населения страны может быть занята во всех остальных сферах народного хозяй-

ства и родах деятельности. Не случайно в прошлом те страны, куда пищевые средства в значительной части доставлялись из аграрных районов земного шара, по промышленному развитию намного обгоняли других. Правда, чтобы перейти к завозу пищевых средств, такая страна должна была прежде располагать известным уровнем промышленного развития, но такая возможность, раз она уже была создана, в дальнейшем убыстряла темпы подъема ее экономики.

В условиях нашей страны, располагающей неограниченными возможностями промышленного и сельскохозяйственного производства, нет никакой необходимости в завозе пищевых продуктов извне. Их можно в избытке производить на базе совхозов и колхозов. Однако нашему обществу небезразлично, сколько людей занято производством предметов питания. Чем меньше людей занято в сельском хозяйстве при достаточном уровне производства продуктов земледелия и животноводства, тем больше может быть направлено людей на нужды промышленности, на строительство, жилищно-бытовое и коммунальное обслуживание, в школы и больницы, общественные столовые, детские учреждения, учреждения культуры и т. д. Особенно важно это в период развернутого строительства коммунистического общества, когда развитие общественных услуг и мероприятия в области культурного воспитания масс приобретают исключительное значение.

Численность работников, занятых в сельском хозяйстве при данном уровне потребности в его продуктах, зависит, во-первых, от уровня их энерго- и электровооруженности, степени механизации производственных процессов, химизации, развития системы машин, комплексной механизации земледелия и животноводства; во-вторых, от рациональной системы ведения хозяйства и его четкой специализации. В совокупности обе указанные зависимости определяют результат, выражающийся в росте производительности труда. Чем выше производительность труда, тем выше и продуктивное использование земли,

Однако связь продуктивности земли и производительности земледельческого труда выразить не так-то просто. Можно затратить сравнительно немного труда (например, при экстенсивном ведении земледелия и живот-

новодства) и получить относительно немного продукции, но в расчете на единицу продукта показать довольно высокую производительность труда. В недавнем прошлом такой процесс можно было наблюдать при кочевом скотоводстве и богарном земледелии, когда кочевники, используя сезонные пастбища и свободные земли предгорий, в результате относительно небольших затрат труда получали необходимые им продукты питания [1]. Коренной недостаток такого экстенсивного земледелия и животноводства состоял в чрезвычайно низком уровне продуктивности земли.

Для того чтобы получить сравнительно небольшую продукцию при малых затратах труда, что характерно для экстенсивного ведения хозяйства, использовались громадные пространства земли, так что на единицу земельной площади приходилась ничтожная доля продукта.

Но и при интенсивном ведении хозяйства показатель производительности земледельческого труда еще не отвечает на вопрос о том, с какой продуктивностью используются земли, Общая земельная площадь хозяйства и использования земли могут не совпадать. Располагая большими площадями земли, но вовлекая в хозяйственный оборот только часть их, можно показать и высокую продуктивность обрабатываемой площади земель и высокий уровень производительности труда при *слабом* использовании *всей* площади земельных угодий. Таких примеров было немало в многоземельных районах до освоения там целинных и залежных земель.

Таким показателем, в котором отражались бы не только интенсивность хозяйства и производительность труда, но и использование всей хозяйственно годной земли, является расчет выхода продукции на 100 *га* сельскохозяйственных угодий, или на 100 *га* пашни, или на 100 *га* посевов зерновых. Особенностью этого показателя является то, что в натуральной форме он может быть применен исключительно к животноводству.

---

[1] Обычно движение стад происходило с зимних пустынных или равнинных пастбищ на горные летние пастбища (так называемые джайлау, эйлау, яйлу) и обратно. Весной, проходя предгорья, производились посевы зерновых, преимущественно ячменя, при обратном движении или незадолго до него посевы убирались.

В земледелии он перекрывается показателем урожайности культур. При правильной системе земледелия отнесение какого-нибудь продукта растениеводства ко всей площади сельскохозяйственных угодий не имеет никакого смысла. Здесь может быть применен лишь стоимостной показатель, но об этом речь впереди. Поскольку же, по определению В. И. Ленина, в земледелии рост производительности труда суммируется в урожайности, показатель урожайности является весьма важным для оценки использования земли, хотя его значение и ограничивается обрабатываемой площадью. Кроме того, рост производительности труда в земледелии суммируется в урожайности только в многолетних данных. На это положение В. И. Ленин обращал особое внимание.

Вернемся к показателю использования земли по уровню продукции животноводства. Было бы неправильно рассматривать этот показатель в качестве узкого измерителя развития общественного животноводства в совхозах или в колхозах. Животноводство перерабатывает огромную часть продукции земледелия, одной из чрезвычайно важных задач которого является производство кормов. Поэтому уровень производства основных продуктов животноводства в расчете на 100 *га* сельскохозяйственных угодий (молоко, мясо крупного рогатого скота, шерсть), на 100 *га* пашни (мясо свиней) и на 100 *га* посевов зерновых (яйца) характеризует не только развитие животноводства, но в известной мере и земледелия, создающего кормовую базу для животноводства.

Пользование данным показателем имеет свои границы. Во-первых, необходимо учитывать, что земли разнообразных зон нашей страны различаются как по плодородию, так и по климатическим условиям. Климатические же условия оказывают свое влияние не только на развитие кормовой базы, но и непосредственно на животноводство: сроки пастбищного периода, зимнее содержание скота, его развитие и др. В силу этого сравнивать абсолютные показатели продуктивности животноводства в расчете на 100 *га* земли следует обязательно с учетом зональных различий.

Во-вторых, абсолютный уровень этого показателя не имеет ощутимого предела. В расчете на 100 *га* сельскохозяйственных угодий можно получить и 100, и 200, и

500 и более центнеров молока и т. д. Поэтому сравнивать необходимо в динамике за несколько лет. Важно, чтобы количество животноводческих продуктов в хозяйстве или зоне из года в год в расчете на единицу земельной площади росло, а не снижалось. Такое сравнение в динамике возможно как в отношении одного и того же хозяйства или целой зоны или даже всей страны, так и между хозяйствами или между зонами по темпам увеличения выхода продуктов животноводства в расчете на единицу площади.

В-третьих, этот показатель нельзя применять без учета того, развивается ли животноводство данного хозяйства на собственных или на покупных кормах. Нетрудно себе представить животноводческое хозяйство, которое располагает небольшой площадью земли, например в пригородной зоне большого города, но которое, используя кормовые отходы города и завозные корма, дает рекордные показатели выхода продукции на 100 *га* земли. На самом же деле эту продукцию в таком случае надо было бы отнести к той площади земли, с которой это хозяйство использует кормовые ресурсы, что практически исключается. Однако редко какое животноводческое

Таблица 8

Производство основных продуктов животноводства по СССР на 100 *га* сельскохозяйственных угодий в (*ц*)*

Год	Мясо и сало (включая свинину) в убойном весе	Свинина на 100 *га* пашни в убойном весе	Молоко	Шерсть, *кг*	Яйцо (на 100 *га* посева зерновых культур), тыс. шт.
1953	12	12	75	49	15
1958	15	15	118	65	19
1959	18	17	123	71	20
1960	17	15	123	71	23
1961	17	17	121	71	24
1962	18	18	123	71	23
1963	19	19	116	71	22
1963 г. в % к 1953	158	158	155	145	147

* «Народное хозяйство СССР в 1962 году», стр. 312; «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 319.

хозяйство обходится только кормами своего производства. Не только города поставляют много кормовых отходов для животноводства. Промышленность, перерабатывающая продукты сельского хозяйства, производит огромные массы ценных концентрированных кормов — жмых, шрот, жом, отруби и др. Эти ценные корма обязательно должны использоваться в первую очередь, так как они обладают высокими качествами и являются молокогонными кормами. Кроме того, все шире развивается специальная отрасль промышленного производства — комбинированных кормов.

В целом по СССР динамика производства основных продуктов живодноводства на 100 *га* сельскохозяйственных угодий характеризовалась следующими данными (табл. 8).

За указанный период производство основных продуктов животноводства в СССР по расчету на 100 *га* земли увеличилось значительно, особенно по производству молочных продуктов (исключая 1963 г.).

Показатель использования земли может быть применен не только в отношении роста продукции животноводства, но также и в отношении увеличения поголовья стада. Такой расчет будет характеризовать плотность животноводства. Чем больше разного вида скота приходится на единицу площади, тем интенсивней животноводство. Для отдельного хозяйства важны абсолютные данные. Для сопоставления и сравнения важна динамика (табл. 9).

Таблица 9

Поголовье продуктивного скота на 100 *га* сельскохозяйственных угодий по СССР (голов)*

	1953 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1963 г. в % к 1953 г.
Крупный рогатый скот .	13	14	15	15	16	16	14	108
в том числе коровы	5	7	7	7	7	7	6	120
Свиньи (на 100 *га* пашни)	25	22	24	27	30	31	18	72
Овцы и козы	28	28	29	27	28	28	23	82

* «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». Статист. сборник. Госстатиздат, 1957, стр. 182; «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 458; «Народное хозяйство СССР в 1959 году». Госстатиздат, 1960, стр. 391; «Народное хозяйство СССР в 1960 году». Госстатиздат, 1961, стр. 458; «Народное хозяйство СССР в 1961 году». Госстатиздат, 1962, стр. 390; «Народное хозяйство, СССР в 1962 году», стр. 308; «Народное хозяйство СССР в 1963 году», стр. 238, 312—313.

Таблица 10

Производство основных продуктов животноводства в колхозах в целом по СССР и отдельным республикам на 100 *га* сельскохозяйственных угодий*

Продукция животноводства	Год	СССР	РСФСР	УССР	БССР
Молоко**, *ц*	1955	36,5	39,0	94,0	46,1
	1958	67,4	72,4	174,7	110,9
	1962	87,2	93,0	218,4	158,2
	1963	84,0	90,0	188,0	151,0
Мясо в убойном весе)***, *ц*	1955	5,6	5,6	14,5	6,6
	1958	7,5	7,9	18,4	9,9
	1962	12,7	13,5	28,4	17,3
	1963	11,1	11,9	21,9	16,3
Шерсть***, *кг*	1955	41,0	45,0	36,0	15,0
	1958	53,0	50,0	51,0	17,0
	1962	67,0	68,0	54,0	18,0
	1963	66,0	67,0	52,0	13,0

* По разработке годовых отчетов колхозов за соответствующие годы.
** По СССР—без земель, используемых в качестве пастбищ для каракулевых овец.
*** По СССР—включая указанные пастбища.

О том, какие изменения произошли в колхозах по использованию земли, показывают данные по колхозам в целом по СССР и по отдельным союзным республикам (табл. 10).

Таблица показывает рост. Исключение составляет 1963 г., давший снижение как в целом по стране, так и в разрезе указанных союзных республик, что говорит не в пользу отнесения этого снижения исключительно за счет неблагоприятных погодных условий. Этот натуральный показатель, взятый в динамике за ряд смежных лет, дает представление об изменениях физического объема производства основных продуктов животноводства, лишь поскольку площадь сельскохозяйственных угодий остается почти стабильной. Но этого фактически не было.

Все эти натуральные показатели имеют некоторое ограниченное значение для анализа в динамике использования земли в совхозах и колхозах.

Но одних натуральных показателей использования земли все же недостаточно. Во-первых, эти показатели лишь косвенно говорят о развитии земледелия. Анализируемые натуральные показатели более применимы в условиях многоотраслевого направления хозяйства и менее всего или даже совсем не являются необходимыми при достижении рациональной специализации. Последняя в случае ее четкости и последовательности тем более становится главным определителем хозяйства, чем совершеннее разделение труда. Например, в узкоспециализированных хозяйствах по откорму молодняка животных, как правило, базирующих свое производство на поставках кормов от специализированных кормопроизводящих предприятий, расчет поголовья или выхода мяса на 100 *га* земель данного хозяйства утрачивает свой прежний смысл и просто перестает быть нужным.

Определяющими становятся показатели чистой продукции (валового дохода) в расчете на одного работника, на 1 руб. производственных фондов, на единицу обрабатываемой площади земли (для земледелия), на одну голову основного стада (для животноводства) и другие стоимостные показатели. Во-вторых, важно знать не только то, сколько произведено в расчете на 100 *га* земли и что произведено. Надо еще знать, во что это обошлось — дорого или дешево, каких затрат труда стоило производство данных продуктов. Это требование может показаться элементарным, поскольку каждому понятно, что без этого нельзя проанализировать результаты производственной деятельности предприятия, осуществлять хозяйственный расчет, подсчитывать прибыли, определять убытки, Однако такое требование является весьма существенным.

Колхозное производство представляет собой небывалый ранее строй хозяйства. Стихия здесь не управляет производством, рынок не решает судьбу урожая, итоги года. В колхозах закон стоимости необходимо применять сознательно, умело пользоваться стоимостными категориями, знать пути и методы борьбы за снижение затрат, за осуществление режима экономии. Обо всем этом нам еще предстоит говорить подробно. Здесь же обращается внимание на необходимость правильного сочетания натуральных и стоимостных показателей при анализе использования земли.

Небезынтересно отметить, что показатели выхода продукции животноводства на 100 *га* земли далеко не всегда корреспондируют с показателями выхода чистой продукции на ту же площадь (стоимостный показатель). Это обусловлено многими обстоятельствами — структурой хозяйства и большим удельным весом в нем особо ценных культур, дешевизной или дороговизной производства кормов, что при большом выходе продуктов животноводства на единицу площади может вести к высокой рентабельности животноводства или его убыточности, и т. д. По одним натуральным показателям нельзя еще составить себе исчерпывающего представления о состоянии хозяйства. Последнее достигается лишь на основе анализа стоимостных показателей.

О ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАСЧЕТЕ И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В КОЛХОЗАХ

Хозяйственный расчет необходим прежде всего в интересах развития производства, хотя итоги производственной деятельности отдельного предприятия и зависят от условий реализации его продукции.

Хозяйственный расчет теснейшим образом связан с принципом самоокупаемости, следовательно, со сведением доходных и расходных статей бюджета предприятия и образованием фонда накопления за счет превышения доходов над расходами. Это сведение может быть осуществлено только на основе использования закона стоимости. Поэтому хозяйственнорасчетные отношения следует рассматривать как отношения стоимостные [1].

Вместе с тем встает и другой вопрос. Если хозяйственный расчет нужен в первую очередь для развития производства, а сам он основан на использовании закона стоимости, то не является ли это признанием регулирую-

[1] Иногда понятие хозяйственного расчета толкуется расширительно в смысле учета трудовых затрат, которые будут всегда, в смысле необходимости экономии этих затрат, экономии общественного труда, а следовательно, и времени. При этом предполагается, что всякий учет потребительных стоимостей и затрат труда непосредственно в часах рабочего времени также явится нечем иным, как хозяйственным расчетом. Исходя из такого расширительного представления, многие экономисты, изучавшие колхозное производство, ранее склонны были превозносить натуральные расчеты в колхозах и учет затрат труда посредством условной трудовой единицы (трудодня) как нечто такое, что уже теперь идет на смену товарно-денежных отношений. Все эти рассуждения в настоящее время постепенно преодолеваются, и это несомненно благоприятно отражается на укреплении хозяйственного расчета в колхозах.

щего значения в социалистическом производстве закона стоимости? Вопрос заслуживает рассмотрения.

Социалистическое, как и коммунистическое, производство представляет собой сознательно регулируемое производство, что обусловливается отношениями общественной собственности на средства производства. Поскольку по характеру своему оно на стадии социализма еще остается товарным, это регулирование возможно осуществить только благодаря сознательному использованию закона стоимости. Сознательное регулирование производством достигается благодаря планированию, следовательно, в результате установления народнохозяйственных пропорций. Эти пропорции в свою очередь рассчитываются на основе данных учета о вещественном и стоимостном составе всех элементов производства. От степени и качества этого учета (вещественного и стоимостного) и умения пользоваться его данными во многом зависят реальность планов, достижение необходимых пропорций и недопущение диспропорций, темпы накопления и т. д. Остальное зависит от мобилизованности масс на выполнение планов, уровня их организованности и сознательности. Социалистическое планирование предполагает обязательность строгого учета трудовых ресурсов, вещественных элементов производства и совокупного общественного продукта. Но в то же время оно становится возможным благодаря сознательному использованию стоимостных категорий как рычагов управления, хозяйствования, экономии и синтетического (обобщенного) учета затрат труда (прошлого и живого) посредством денег как всеобщего эквивалента, меры стоимости. Таким образом, закон стоимости из стихийного регулятора производства, каким он является при капитализме, становится планомерно используемым рычагом в развитии производства, оказывающим весьма серьезное на него воздействие соответственно осознанным закономерностям развития народного хозяйства, обусловленным в свою очередь объективными данными — социалистическими производственными отношениями, уровнем развития производительных сил, достижениями науки и техники и степенью их технологического освоения и применения. Если отдельные элементы плана плохо увязаны между собой, то возникают диспропорции. Но они обнаруживают себя не только прямым путем в виде

отсутствия ряда необходимых продуктов, излишка других или несоответствия, некомплектности их по натуральному составу и т. д., а прежде всего, и наиболее ощутимо, косвенным путем — посредством такого сложного и весьма чувствительного инструмента, как денежное обращение, т. е. посредством отношений, основанных на законе стоимости. Поэтому хозяйственный расчет, организация и осуществление которого могут быть обеспечены исключительно на основе использования стоимостных категорий, как и закон стоимости, объективно подчиняется задачам планомерного развития [1], т. е. достижению необходимых общественных пропорций.

Осуществлять хозяйственный расчет в государственном масштабе это значит при планировании обеспечивать каждую отрасль народного хозяйства, а в пределах отрасли — каждое отдельное предприятие такими материальными фондами в их вещественном и стоимостном выражении, чтобы при соблюдении установленных норм расходования все отрасли (также предприятия) выполняли план как по натуральному продукту, так и по его стоимости, а тем самым и по общественному воспроизводству. При таком планировании государство получает возможность в условиях товарного производства деятельность каждой отрасли, каждого предприятия контролировать рублем.

Хозяйственный расчет отдельного предприятия проявляется посредством его оперативной деятельности. В пределах плана соответственно предварительным директивам, а еще лучше данных научной информации, скорректированных на основе учета выявленных потребностей и внутренних резервов, в последующем составленного самим предприятием, но согласованного и утвержденного или даже при высокой степени децентрализованности лишь контролируемого и проверяемого планирующими органами, каждое предприятие самостоятельно распоряжается своими производственными фондами, вовлекает в процесс производства рабочих и слу-

[1] Планомерное развитие осуществляется благодаря сознательной деятельности людей на основе осознанных, следовательно, понятых, раскрытых по содержанию и механизму действия, объективных экономических законов.

жащих, оплачивает их труд из средств, поступающих от реализации выпускаемой продукции, материально поощряет работников за высокие показатели производительности труда, добивается максимально возможной при данных конкретных условиях экономии затрат как прошлого труда, овеществленного в средствах производства, так и труда живого, создающего в процессе производства новую стоимость. На государственных предприятиях вся оперативная деятельность предприятий осуществляется на основе единоначалия в сочетании с хозяйственной демократией, предполагающей обязательное привлечение широких масс к участию в обсуждении вставших вопросов и разработке решений по ним, чтобы постараться найти наилучший вариант решения и чтобы массы эти решения считали своим кровным делом. Следовательно, коллегиальность в управлении не противоречит принципам хозяйственного расчета. На деле единоначалие есть особая форма выражения коллегиальности, под которой следует понимать активное участие масс и их коллективную материальную заинтересованность в успешном выполнении плана, высокопродуктивном использовании доверенных им обществом производственных фондов и расширении объема выпускаемой продукции требуемого качества в соответствии с последними достижениями науки и техническим прогрессом.

Поскольку хозяйственный расчет, как проверенный на практике и объективно обусловленный товарным характером производства метод государственного руководства хозяйством, связан с мероприятием не только по планированию деятельности отраслей (также предприятий), но и по обеспечению плана всеми материальными фондами в их вещественном и стоимостном составе, постольку ранее хозяйственнорасчетные отношения рассматривались как отношения, свойственные лишь предприятиям, основанным на общенародной форме собственности.

Жизнь не подтвердила правильности такого понимания. Планомерный характер развития свойствен при социализме любой отрасли народного хозяйства независимо от форм общественной собственности. Общественная социалистическая собственность может выступать в государственной форме или без нее, являться собственностью кооперативной, она может также на каком-то

этапе развития принимать смешанную государственно-кооперативную форму, как переходную от кооперативного характера к общенародному. Могут возникать и другие формы общественной собственности. Но во всех этих случаях все социалистические предприятия будут развиваться планомерно. Планомерное же развитие при товарном характере производства предполагает обязательность использования закона стоимости и метода хозяйственного расчета. Следовательно, и колхозное производство, как социалистическое по своему содержанию, развивается планомерно и, как товарное по своему характеру, не может объективно обойтись без использования закона стоимости и хозяйственного расчета.

Естественно, главное внимание в данной работе тематически сосредоточивается на изучении практической деятельности колхозов и на выяснении особенностей хозяйственного расчета в кооперативного типа предприятиях.

Особенности хозяйственного расчета в колхозах

Особенности колхозной экономики, в основе которой лежит общественная собственность в ее кооперативно-колхозной форме, обусловливают и особенности хозяйственного расчета в колхозах при коллегиальности управления делами артели.

Хозяйственный расчет в колхозах столь же необходим, как в любой другой хозяйственной отрасли. Посредством хозяйственного расчета достигается планомерное использвание закона стоимости в интересах всемерного развития общественного производства, обеспечивается снижение издержек производства и повышение рентабельности предприятий, осуществляется контроль рублем за их деятельностью, подымается личная материальная заинтересованность трудящихся в результатах их труда, используются материальные стимулы в целях роста производительности труда. Для колхозного производства хозяйственнорасчетные отношения имеют огромное значение, не меньшее, чем для других отраслей народного хозяйства. А осуществление этих отношений протекает в более сложных условиях, поскольку внутриотраслевые межколхозные связи и связи колхозов с остальными от-

раслями народного хозяйства до сих пор еще не приняли централизованной формы (через колхозно-кооперативные призводственные объединения). Каждый колхоз, как вполне самостоятельное, хозяйственно обособленное предприятие, в своей производственной деятельности опирается исключительно на свои материальные и трудовые ресурсы. Он не может рассчитывать на дотации или иные формы межотраслевого и внутриотраслевого перераспределения чистого дохода для покрытия понесенных убытков, расширения производства, на нужды капитального строительства.

Итоги хозяйственной деятельности отдельного колхоза являются его собственными результатами. Если они благоприятные, то это соответственно отражается на состоянии его общественного хозяйства и на материальном и культурном положении колхозников. Если результаты деятельности неудовлетворительны, то все последствия этого всем своим бременем ложатся только на данное конкретное хозяйство и коллектив его работников. Во всем этом сказывается различие в степени обобществления средств производства и труда между государственным и колхозным производственными секторами народного хозяйства, что непосредственно вытекает из наличия двух форм социалистической собственности.

Вот почему, имея в виду эту сторону отношений, и можно с известным правом сказать, что в обеспечении хозяйственнорасчетных отношений, в соблюдении принципа самоокупаемости колхозы объективно заинтересованы даже в большей степени, чем отдельные предприятия других отраслей. Однако это не следует понимать упрощенно. Для предприятий государственного сектора хозяйственный расчет, их самоокупаемость имеют не меньшее значение как объективное требование их производственной деятельности. Этим сопоставлением здесь лишь обращается внимание на особую заинтересованность социалистического общества и самих колхозов в развитии и обеспечении в колхозном секторе сельского хозяйства полного хозяйственного расчета.

Отсюда также вытекают особые задачи государственного руководства колхозным производством, поскольку закон стоимости, как прежде всего закон цен, предполагает такое государственное руководство колхозами, такую политику цен, которая создавала бы для *каждого*

колхоза возможность осуществлять свою хозяйственную деятельность, базируясь на собственных кооперативных ресурсах — материальных и трудовых.

Говоря об отсутствии внутриотраслевого перераспределения чистого дохода в колхозном призводстве, надо в то же время учитывать, что колхозный сектор сельского хозяйства является одним из весьма важных источников народнохозяйственного перераспределения доходов. Значительная часть чистого дохода, создаваемого в колхозах, поступает в централизованные фонды всего общества и расходуется на нужды накопления, образование резервов и общественных услуг.

Однако из общенародного фонда накопления колхозы непосредственно, в порядке прямого финансирования на капитальные вложения или на другие производственные цели ничего не получают. Колхозники наравне со всеми тружениками социалистического общества пользуются такими общественными услугами коллективного характера, как здравоохранение, народное образование и др. Но они пока еще не пользуются всеми общественными услугами индивидуального назначения — страхованием по случаю болезни и временной нетрудоспособности, гарантированными государством отпусками (порядок отпусков и их оплаты устанавливают сами колхозы в зависимости от своих возможностей) и др. Все это осуществляется за счет средств самих колхозов как кооперативных предприятий.

Теоретически и практически все общественные услуги не только коллективного (образование, здравоохранение, благоустройство и др.), но и индивидуального пользования (социальное обеспечение и социальное страхование) при социализме могут осуществляться за счет общественных средств, аккумулированных в государственном бюджете, не только в отношении трудящихся, занятых в общенародном производственном секторе, но и в секторе кооперативном. Общенародные фонды (накопления, управления, услуг, обороны) создаются за счет общественного вычета части чистой продукции, создаваемой совокупным трудом рабочего класса и крестьянства (см. К. Маркс. Критика Готской Программы).

Это — область уже не производства, а распределения. Все дело в том, достаточен ли определившийся размер общественного вычета для того, чтобы распростра-

нить полностью социальное обеспечение и социальное страхование за счет централизованного фонда также и на тружеников кооперативного сектора, или же этот вычет еще недостаточен.

То, что до 1965 г. в СССР централизованного пенсионного обеспечения колхозников не было,— показатель указанной недостаточности общественного вычета.

Закономерен вопрос: а в чем же тогда состоит специфика кооперативного типа предприятий, если все общественные услуги (коллективного и индивидуального пользования) могут распространяться полностью также и на кооперативный сектор за счет централизованного фонда? На этот вопрос ответить как раз нетрудно. Специфика кооперативной формы хозяйства при социализме прежде всего проявляется *в производстве;* именно здесь — все главные, существенные отличия кооперативной формы хозяйства от государственной его формы. Распределительные отношения — отношения вторичные, а не первичные. Если кооперативное производство быстро идет в гору, то всегда можно, увеличив его долю в формировании общенародных фондов, потом часть этого вычета вернуть в кооперативный сектор в виде различного рода видов социального обеспечения.

В середине 1964 г. в СССР принят закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов», предусматривающий введение пенсионного обеспечения колхозников с 1965 г. за счет централизованного фонда, создаваемого из отчислений колхозов и ассигнований по государственному бюджету. Таким образом разрешается вопрос о постепенном устранении при социализме различий в положении рабочего класса и колхозного крестьянства, в рассматриваемом случае — в обеспечении их пенсиями и пособиями.

Отношения кооперативной собственности в принятом законе проявляются в двояком смысле. Во-первых, сам пенсионный фонд формируется на кооперативно-государственных началах: бо́льшую часть средств вносят колхозы, а недостающую — государство. Во-вторых, пенсионный возраст установлен более высокий, чем для рабочих и служащих, что может иметь только временный характер в силу финансовых, а не каких-либо других причин: ведь работники совхозов, живущие в сельской местности, обеспечиваются пенсиями в том же возрасте, что и трудящиеся городов.

Выравнивание условий социального обеспечения по всем его видам между рабочим классом и колхозным крестьянством произойдет по мере увеличения чистой продукции, создаваемой совокупным трудом членов колхозов. Законы воспроизводства неумолимы. Общественный продукт всегда по стоимости и по вещественному составу расчленяется на: а) часть, предназначаемую на возмещение потребленных в процессе производства материальных средств, рассчитанную на возобновление производства в том же объеме (амортизация, оборотные средства); б) часть, непосредственно расходуемую и обращаемую на восстановление затраченных в производстве трудовых усилий (фонд потребления в виде личного дохода, заработной платы); в) часть, образующую прибавочный продукт общества, используемый на различные цели производственного характера (фонд накопления на нужды расширенного воспроизводства) и непроизводственного характера — управление, общественные услуги коллективного и индивидуального назначения, включая мероприятия, относящиеся к сфере удовлетворения потребностей культурной жизни народа (фонд потребления в виде оказываемых трудящимся услуг).

Со стороны юридической и конкретного выражения хозяйственной политики не безразлично оговорить в законе о колхозном пенсионном фонде, как он образуется: за счет ли отчисления части общих денежных поступлений колхоза, за счет ли части валового или чистого дохода, или каким-нибудь иным способом. Но со стороны экономической это всегда будет частью чистой продукции, валового дохода колхоза, а с учетом государственной дотации — национального дохода.

И в самом деле, при определении потребности в пенсионном обеспечении колхозников в случае исчисления фонда от денежных поступлений, процент отчисления с колхозов был бы наименьший, от валового дохода—более высокий, от чистого дохода — еще более высокий. Значит, в зависимости от интересов хозяйственной политики можно по-разному подойти к решению этого вопроса. Кроме того, во всех возможных вариантах требуется специально разъяснить, как при этом следует исчислять валовой доход, а также чистый доход в колхозе; какой чистый доход — весь остающийся в хозяйстве или какую-то его часть и т. д. Все это важно с чисто правовой

стороны и со стороны управления. С экономической же стороны — это всегда распределение чистой продукции, национального дохода. А поскольку в образование национального дохода колхозники вносят свой большой вклад (по исчислению ЦСУ СССР, часть, которую вносит все сельское хозяйство при расчете в текущих ценах, в 1962 г. составила 22,5% и в 1963 г. — 20,5%), то какой бы правовой порядок ни был установлен, пенсионный фонд (независимо от того, идет ли речь о рабочих, служащих или колхозниках) всегда создается трудящимися для самих себя. Только этот фонд обращается своеобразно: вычет его всегда происходит из доходов тех, кто занят производительным трудом в настоящее время, в пользу тех, кто уже достиг пенсионного возраста и кто ранее, до достижения такого возраста, вносил свою долю в этот фонд, чтобы иметь право пользоваться им в старости. Все это своеобразие распределительных отношений колхозного сектора, в свою очередь определяемое кооперативной формой собственности, нельзя не учитывать при осуществлении хозяйственного расчета [1].

Колхозы наравне с государственными предприятиями получают полностью или частично безвозмездную помощь за счет резервных фондов в связи с неблагоприятными условиями урожая и другими бедствиями стихийного характера в виде предоставления им продовольственных, семенных и фуражных ссуд, списания образовавшейся задолженности и т. д. Но эта помощь осуществляется за счет тех вложений в общественные резервные фонды, которые производятся за счет части чистого дохода самих же колхозов, так как в общественном вычете части чистого дохода колхозов в пользу общенародных фондов заранее учитываются и нужды на случай стихийных бедствий в сельском хозяйстве.

[1] Здесь небезынтересно заметить следующее. Когда говорят о примате производства, то между прочим имеют в виду, что в политэкономическом анализе единственно правильный метод заключается в подходе к объяснению любого экономического явления со стороны прежде всего производства, а вовсе не распределительных отношений, которые зачастую вуалируют действительное положение. Вот почему при рассмотрении проблемы пенсионного обеспечения колхозников, относящейся к числу проблем сферы услуг, главное внимание нами было обращено на выяснение источника образования пенсионного фонда, следовательно, на подход к решению этого вопроса со стороны производства, со стороны создания чистой продукции в самом кооперативном секторе.

Что касается кредитных средств, то колхозы, как и все предприятия, существующие на самостоятельном балансе, пользуются ими на равном для всех положении, т. е. в порядке краткосрочного или долгосрочного кредитования с обязательным возвратом заемных средств в установленные сроки с уплатой положенных процентов.

За счет общенародного фонда накоплений, в формировании которого также участвуют колхозы, отчисляя в этот фонд определенную часть своего чистого дохода, государство осуществляет капитальные вложения в сельское хозяйство — в мелиоративные и ирригационные сооружения общего пользования, на лесные и лесозащитные насаждения государственного значения, на развитие сельскохозяйственного машиностроения, на строительство заводов капитального ремонта сельскохозяйственной техники, на освоение целины, строительство совхозов, на сооружение сельского назначения дорог и мостов и т. д. Все это, разумеется, имеет громадное значение для колхозного производства. Но эти вложения не являются для колхозов непосредственными вложениями в их хозяйство, стоимость их не поступает на баланс колхозов, и они эксплуатируются не колхозами, а государством на основе хозяйственного расчета.

Последнее обстоятельство обусловлено различиями в формах общественной собственности. Аккумулируя в общенародном фонде накопления часть прибавочного продукта, созданного трудом колхозников, государство тем самым извлекает определенную долю накоплений из одной формы отношений собственности в другую. Таким образом, темпы роста фондов, которыми распоряжается все общество, еще более усиливаются, так как этот рост обеспечивается за счет двух источников: прибавочного продукта, создаваемого в государственном производственном секторе, и части прибавочного продукта, создаваемого в колхозном секторе. В денежной стоимостной форме в государственном бюджете это учитывается в виде отчисления от прибылей промышленных предприятий, налога с оборота, подоходного налога, уплачиваемого колхозами, доходов от страхования посевов (обязательного и добровольного), скота и прочего имущества и др.

Направляя часть общенародного фонда накопления, образованного за счет доли чистого дохода двух про-

изводственных секторов, на капиталовложения в сельское хозяйство, государство, естественно, стремится эти вложения осуществлять на основе общенародной собственности. Примером может служить продажа колхозам техники, а иногда и бывших усадеб МТС и РТС со всеми производственными, жилищными и культурными постройками. В свое время машинно-тракторные станции были сооружены за счет общенародного фонда накопления, в создании которого участвовал также и колхозный сектор. Но капиталовложения в МТС не были переданы на баланс колхозов, а были им проданы, следовательно, возвращены в общенародный фонд накопления и там обезличены, т. е. были использованы не обязательно на капиталовложения в сельское хозяйство. Что централизованный фонд накопления используется централизованно, в этом нет ничего особенного. Различие здесь состоит в том, что осуществленные капиталовложения за счет централизованного фонда накопления в промышленности и в совхозах поступают на баланс соответствующих промышленных предприятий и совхозов. Государственные капиталовложения, призванные обслуживать колхозное производство, не передаются на баланс колхозов, эксплуатируются государством на основе их самоокупаемости, т. е. колхозы полностью оплачивают производственные услуги, которые им предоставляются, а чистый доход, извлекаемый в результате деятельности таких предприятий, полностью поступает в централизованный фонд накопления.

Это различие не случайного характера. При наличии общественной собственности в двух ее формах в нем проявляется существо производственных отношений. Это различие будет существовать какое-то время при социализме или весь его период, поскольку существуют две формы социалистической собственности. С этими различиями надо считаться при построении хозяйственнорасчетных отношений в колхозах.

Громадный сдвиг в развитии хозяйственного расчета в колхозах определился после проведения в жизнь ряда мероприятий, целой системы их по дальнейшему развитию и укреплению колхозного строя, особенно после реорганизации МТС, отмены натуральных расчетов и перехода к единой форме государственных заготовок на основе системы единых дифференцированных по зонам заку-

почных цен. Продажа техники колхозам, перевод всех расчетов между государством и колхозами на прочную денежную основу и переход от многоступенчатой системы заготовок и множественности заготовительных цен к одноступенчатой системе заготовок и единой закупочной цене — все это создало необходимые предпосылки для последовательного осуществления в колхозах принципов хозяйственного расчета [1].

В настоящее время хозяйственный расчет для колхозов становится еще более необходимым в связи с предстоящим завершением перестройки государственных заготовок — переходу в перспективе к закупкам государством продуктов колхозов по принципу наибольшей дешевизны их производства при допущении свободной торговли колхозов своей товарной продукцией [2].

[1] Колхозы всегда являлись хозяйственнорасчетными предприятиями и свою деятельность осуществляли на этой основе, стремясь сопоставлять свои расходы и доходы, выявлять убытки, определять прибыли. Но в колхозах ранее хозяйственный расчет применялся непоследовательно. Расчетные отношения колхозов не отвечали во всей полноте товарно-денежным отношениям. Итоги хозяйственной деятельности колхозов подводились раздельно по ряду натуральных показателей и по ряду денежных показателей без сведения в конце концов всех натуральных и денежных показателей к синтетическому, значит, в условиях товарного производства — к стоимостному показателю или системе этих показателей. Сопоставление разрозненных натуральных и денежных показателей хозяйственной деятельности данного колхоза могло дать лишь самое общее представление об итогах производственной деятельности колхоза. Анализ многочисленных, плохо увязанных или совсем неувязанных между собой натуральных и денежных показателей приводил к слишком общим выводам о том, что посевные площади расширились, урожайность поднялась или осталась стабильной, поголовье и продуктивность скота выросли, денежные поступления увеличились, отчисления в неделимые фонды возросли, выдача денег и натуральных продуктов на трудодни снизилась или поднялась, были сооружены такие-то постройки, на одного трудоспособного пришлось больше или меньше выработанных трудодней и т. д. и т. п. Косвенных показателей было много; прямых — почти не было. В силу этого нередко получалось так, что по указанным показателям представлялось, что вроде дело шло хорошо, а на проверку получалось совсем наоборот: трудодней было выработано больше, но они расходовались излишне, капиталовложения были неэффективными, денежные поступления увеличились, но еще более и несообразно возросли денежные расходы и пр.

[2] Имеется в виду, что когда предложение продуктов сельского хозяйства будет опережать спрос на них, государство сможет перейти от твердых плановых заданий колхозам по продаже товарной продукции к свободной покупке у колхозов этой продукции по принципу заготовок ее там, где ее производство будет на основе рацио-

Борьба за снижение производственных затрат, за достижение дешевизны производства, что предполагает осуществление лучшей специализации хозяйства и наиболее отвечающей природным и хозяйственным условиям системы ведения хозяйства, — становится главным стержнем производственной деятельности колхозов, организации производственного процесса, технологии производства в каждой отрасли и при возделывании каждой культуры.

Поскольку необходимость развития и укрепления хозяйственнорасчетных отношений в колхозах обусловливается объективными требованиями социалистического производства, постольку осуществление этой необходимости становится в зависимости не только от самих колхозов, но прежде всего в зависимости от хозяйственных отношений между двумя производственными секторами народного хозяйства — государственным и колхозным. В конечном итоге — это расчеты между социалистической промышленностью и колхозным сельским хозяйством (именно с колхозами, а не со всем сельским хозяйством, представленным в определенной части государственным производственным сектором — совхозами).

В силу этого хозяйственнорасчетные отношения колхозов надо рассматривать с трех сторон:

1) со стороны отношений колхоза со всем народным хозяйством — с промышленностью в целом (государством), с отдельными государственными предприятиями

нальной специализации обходиться обществу дешевле всего. Зачем, например, тогда будет закупать зерно повсеместно, если все потребное государству зерно можно будет закупить только у колхозов, специализировавшихся на производстве зерна, и т. д.? В настоящее время этот переход откладывается в связи с последствиями, вызванными неблагоприятными условиями вегетации 1963 г. Осуществление планов развития сельского хозяйства на пятилетие 1966—1970 гг. обеспечит возможность проведения в жизнь указанного мероприятия. Такая форма государственных заготовок наиболее отвечает кооперативному характеру сельскохозяйственных предприятий. Пока же, начиная с 1965 г., вводится порядок заготовок, сочетающий одновременно и обязательность продажи по базисным закупочным ценам, и добровольность колхозов в продаже продукции сверх заданий по повышенным, поощрительным ценам. Это — своеобразная переходная мера от обязательности продажи к свободной реализации колхозами своей товарной продукции.

(совхозами, заготовительными и сбытовыми организациями и др.), с другими колхозами (межколхозные связи);

2) со стороны хозяйственного расчета колхоза в целом на основе правильных отношений внутри хозяйства с отдельными его отраслями — между земледелием и животноводством, между зерновым хозяйством и другими отраслями растениеводства и животноводства, внутри животноводства между его отраслями (видами скота), а также внутри растениеводства, между отраслями основной и неосновной деятельности и т. д.;

3) со стороны отношений между отдельными производственными единицами внутри одной отрасли данного колхоза — между фермами одного и разного вида скота, между производственными полеводческими бригадами, между подсобными предприятиями и т. п.

Все эти три стороны хозяйственнорасчетных отношений в колхозах тесно связаны между собой и взаимообусловлены. Нельзя себе представить полного хозяйственного расчета без соблюдения режима экономии в производственных бригадах и на фермах, без борьбы за снижение производственных затрат в отраслях и достижения их рентабельности, без эквивалентных расчетов между промышленностью и сельским хозяйством. Одно укрепляет и поддерживает другое. В то же время нельзя понятие хозяйственного расчета сводить лишь к внутрихозяйственным связям и обязательствам.

Обычно, когда говорят о хозяйственном расчете в государственном секторе народного хозяйства, указывают, что хозяйственный расчет — есть метод государственного управления хозяйством посредством контроля рублем. При этом различают осуществление хозяйственного расчета по линии государственного руководства — планирование, финансирование, материальное снабжение, условия реализации продукции, ее обеспечение — и по линии оперативной деятельности самого предприятия в целях выполнения им государственных заданий без превышения предусмотренных затрат, а еще лучше при их экономии.

Эти требования, предъявляемые к хозяйственному расчету, сохраняют свое полное значение и для колхозов. Но их осуществление здесь протекает в других условиях. В силу кооперативного характера колхозной собственности государственным планированием не охва-

тываются полностью все процессы колхозного производства. Государство за свой счет не снабжает колхозы недостающими материальными средствами и денежными ресурсами, не принимает на себя убытки, не покрывает образовавшегося в хозяйстве дефицита, полученного вследствие несоответствия уровня цен индивидуальным затратам предприятия, как оно это делает в отношении совхозов.

Именно поэтому (как об этом уже говорилось в 1 главе) планирование колхозного производства носит иной характер. Ныне установленный порядок планирования в колхозах нуждается, по нашему мнению, в дальнейших уточнениях, поскольку более экономично планировать государственные заготовки в каждой зоне по той группе продуктов, которая определяет ее производственное направление. Организация заготовок подобным образом будет оказывать воздействие и на процессы самостоятельного планирования колхозами своего производства по объему и ассортименту.

Так как колхоз может исходить и опираться только на свои собственные ресурсы, то планирование в колхозах может быть действенным только тогда, когда в плане колхоза достигается полная увязка возможностей колхозов с потребностями народного хозяйства и условиями реализации товарной продукции. Иного пути решения здесь указанной проблемы нет. Все еще не изжитый на местах административный подход к планированию в колхозах наносит колхозному хозяйству, а значит и всему общественному производству, огромный ущерб.

Искусство планирования развития колхозного производства состоит в том, чтобы благодаря правильному экономическому стимулированию и ценообразованию создавать в колхозах и у колхозников материальный интерес в возделывании в данной зоне таких культур и в выращивании таких видов скота, в которых испытывает потребность народное хозяйство. Если экономические рычаги используются правильно, если цены эквивалентны, т. е. они отвечают условиям товарообмена как обмена равных ценностей, то нечего опасаться, что колхозы, являясь социалистическими предприятиями, не произведут тех продуктов, которые необходимы общественному производству в целом. Более того, если при сведении планов отдельных колхозов в сводные планы

по экономическим районам и затем по стране в целом будут обнаруживаться заниженные или завышенные объемы производства по тем или иным культурам или отраслям животноводства, то всегда можно будет соответствующими экономическими мероприятиями скорректировать нужный объем производства.

Одним из важнейших экономических условий укрепления и дальнейшего развития хозяйственного расчета в колхозах является последовательное осуществление эквивалентности в расчетах между государственными и колхозными секторами народного хозяйства на основе товарно-денежных отношений. Общая формула этих расчетов может быть выражена следующим образом:

$$\text{I}\quad \text{ЦТ} = (c + v + m) - m_2$$

или

$$\text{II}\quad \text{ЦТ} = (c + v) + m_1$$

при условии, что $m = m_1 + m_2$.

Формула I читается: *денежная сумма (совокупная цена), уплаченная государством за товарную продукцию колхозов (ЦТ), составляет разность общественной стоимости этой продукции в денежной форме ($c+v+m$) и общественного вычета в общенародные централизованные фонды*[1] *m_2, причем величина m_2 не может быть больше m или равна ему.*

Формула II читается: *денежная сумма (совокупная цена), уплаченная государством за товарную продукцию колхозов, составляет сумму общественной (среднеотраслевой или, что одно и то же, среднезональной) себестоимости товарной продукции ($c + v$) и части чистого дохода (m_1), оставляемого в распоряжении колхозного сектора сельского хозяйства.*

Формулы отражают двоякую возможность централизации общественного вычета. В первом случае колхозам уплачивается общественная цена товарной продукции, ее стоимость в денежном выражении ($c+v+m$), а затем вычет (m_2) в общенародный фонд изымается в порядке одного прямого обложения, только путем налога; во втором — в цене, уплачиваемой колхозам за товарную продукцию, сразу учитывается вычет, так что

[1] Имеются в виду фонды накопления, управления, резервов и общественных услуг.

колхозному производственному сектору недоплачивается ровно столько, сколько с него определено получить в централизованные общенародные фонды. В нашей практике используются обе возможности, но основным является второй метод — вычет через цены. Первый метод применяется лишь частично, поскольку имеет место взимание с колхозов подоходного налога и страховых платежей [1].

Для соблюдения указанного условия надо, чтобы закупочные цены на продукты сельского хозяйства были экономически обоснованы, следовательно, опирались на уровень общественной себестоимости, представляющей среднезональные издержки производства по затратам средств производства и по оплате труда, а также исходили из учета необходимых и возможных при данных обстоятельствах темпов расширенного воспроизводства (накоплений) в колхозах, что связано с установлением той части чистого дохода, которая остается в распоряжении колхозного сектора (m_1).

Таким образом, первая и самая важная особенность хозяйственного расчета в колхозах состоит в том, что государство не может не сообразовать свои экономические взаимоотношения с колхозами с уровнем их производственных затрат. У государства есть немало средств воздействия на колхозную экономику в целях снижения затрат и немало возможностей способствовать этому, добиваясь удешевления производства тех промышленных изделий, в которых нуждается сельское хозяйство — машин, нефтетоплива, минеральных удобрений и т. д., за счет повышения производительности труда рабочих соответствующих отраслей. Но в каждый данный момент экономические взаимоотношения госу-

[1] В промышленности также используются два указанных метода — отчисления от прибылей (прямое обложение) и налог с оборота (косвенное обложение). Постепенно первый метод становится здесь основным. Что же касается самого порядка взимания, то в промышленности он существенно отличается: 1) налог взимается в виде отчислений от прибылей (от чистого дохода), а не так, как в колхозах подоходный налог — ранее от всей денежной выручки, а ныне от чистого дохода; 2) оптовые цены для промышленных предприятий устанавливаются с учетом обеспеченных плановых накоплений для самого предприятия и для внесения части их в бюджет, а налог с оборота взимается в сфере обращения только по строго ограниченному кругу товаров почти исключительно потребительского характера, и это непосредственно не отражается на положении предприятия.

дарства с колхозным сектором надо строить на базе *фактического* уровня среднеотраслевых (среднезональных) производственных затрат с учетом реально возможного их сокращения. При этом в уровне закупочных цен необходимо предусматривать такие накопления в колхозах, которые им требуются для полного удовлетворения растущих запросов народного хозяйства на продукты земледелия и животноводства и по объему производства и вещественному их составу. Если эти накопления недостаточны,— отставать будут и темпы развития колхозного производства. В государственном производственном секторе имеются иные возможности, поскольку каждая отрасль опирается на весь общественный фонд вещественных и денежных средств, который находится полностью в руках государства и которым оно может распоряжаться так, как этого требуют те или иные экономические условия.

Эта особенность хозяйственного расчета в колхозах придает особо важное значение ценообразованию на продукты сельского хозяйства, закупаемые государством у колхозов. Здесь цены не только рычаг, посредством которого оказывается воздействие на производство. Плановые цены на продукты, закупаемые у колхозов, оказывают воздействие на экономику артели, действуют в качестве рычага этого воздействия в том смысле, что заставляют колхозы тщательней использовать хозяйственный расчет внутри общественного хозяйства, что в основном относится ко второй стороне хозяйственнорасчетных отношений в колхозах.

Со стороны отношений колхозов с государством экономически обоснованные справедливые цены на колхозную продукцию есть *обеспечение* хозяйственного расчета. То самое обеспечение, которое государство для предприятий промышленности предусматривает в планах их материально-технического снабжения и финансирования.

Для обеспечения необходимого масштаба колхозного производства посредством *цены* за товарную продукцию колхозов государство оставляет колхозам ту часть стоимости прибавочного продукта (m_1), которая им необходима для расширения производства и осуществления вложений в непроизводственную сферу в целях удовлетворения культурных и бытовых запросов.

Конечно, сделать это не так-то просто. Надо исчис-

лить весь чистый доход колхозного сектора[1]. Определить, какие вложения требуется произвести колхозам, чтобы увеличить производство и расширить жилищное, коммунальное и культурное строительство. Подсчитать, что может промышленность поставить сельскому хозяйству для расширения производства и на какую сумму. Увязать эти данные между собой, чтобы между ними было достигнуто полное соответствие. Установить, в какие сроки, куда именно и что поставляет промышленность. Сообразовать это со сроками реализации колхозами своей продукции. Приспособить к этим обстоятельствам условия и размеры кредита. На основе всего этого разработать план общего экономического оборота между государственным производственным сектором и колхозным сектором, между городом и деревней.

В связи с этим и приобретает исключительно важное значение проблема исчисления себестоимости колхозной продукции. Общественная (среднеотраслевая, среднезональная) себестоимость есть первое слагаемое экономически обоснованной закупочной цены $(c+v)$. Не зная ее, нельзя ни исчислить чистый доход колхозного сектора сельского хозяйства, ни установить уровень закупочных цен, ни обеспечить правильную зональную дифференциацию этих цен, ни определить рентабельность. А для того чтобы иметь возможность выявить среднезональную себестоимость, надо располагать массовыми данными об уровне индивидуальной себестоимости различных продуктов в колхозах разных зон страны. В свою очередь для этого требуется, чтобы колхозы сами приступили к исчислению себестоимости своей продукции. Таким образом, исчисление себестоимости продукции в колхозах становится обязательным условием укрепления и развития хозяйственного расчета в колхозах.

Массовые данные об уровне индивидуальной себестоимости в колхозах разных зон явятся вполне надежным источником для выяснения уровня общественной себестоимости (среднеотраслевой по данной зоне).

Обычные возражения против возможности определить

---

[1] Не денежный доход, понимаемый как денежная выручка за проданную товарную продукцию, что является лишь одной из величин, необходимых для определения чистого дохода, но что само по себе мало о чем говорит с точки зрения экономической эффективности.

общественную себестоимость на основе массовых данных об уровне индивидуальной себестоимости сводятся к тому, что последние не могут быть приняты во внимание потому, что якобы при этом учитывается оплата труда в колхозе на уровне фактической оплаты (трудодня, или человеко-дня). Но, во-первых, метод группировок, который может и должен быть использован при изучении массовых данных, выявит не типичные, не массовые случаи. Во-вторых, в массовых данных об индивидуальной себестоимости найдет отражение не только среднеобщественный уровень затрат по оплате труда в колхозах при производстве различных продуктов в разных зонах, но и среднеобщественный уровень материально-денежных затрат (потребленных средств производства) и это позволит близко подойти к определению среднеобщественной себестоимости. В-третьих, изучение массовых данных об индивидуальной себестоимости по ее элементам даст возможность установить тенденции и возможности в снижении отдельных затрат и учесть их при определении общественной себестоимости.

Таким образом, можно будет устанавливать и корректировать время от времени экономически обоснованные закупочные цены на продукты колхозного производства, в которых с достаточной точностью найдут отражение среднезональные издержки производства. В таких ценах будет также достигнуто правильное соотношение между ценами на различные продукты соответственно трудовым затратам на их производство.

Однако метод определения уровня среднезональной себестоимости по массовым данным об уровне индивидуальной себестоимости продукции в колхозах не является единственно возможным методом таких расчетов. Такой метод несомненно самый надежный, так как его исходными, отправными данными служат реальные отношения, фактический уровень производственных затрат.

Вместе с тем для целей корректировки полученных выводов на основании изучения массовых данных, их проверки, выяснения возможных перспектив снижения производственных затрат в колхозах, а также для целей контрольного сопоставления уровней себестоимости в колхозах при производстве одноименных продуктов в разных экономических условиях можно и нужно по мере необходимости использовать и другие методы рас-

чета производственных затрат в колхозах — на основе применения нормативных показателей и приемов условных оценок. Все эти методы вовсе не исключают друг друга, а лишь дополняют и восполняют, и в то же время каждый из них имеет свои самостоятельные достоинства и недостатки. Но эти дополнительные методы не могут заменить метода расчетов по массовым данным об индивидуальной себестоимости в колхозах, как *основного.*

Совершенствование существующей ныне системы закупочных цен на основе знания уровня общественной себестоимости (среднезональных издержек производства) позволит более полно осуществить указанный в формулах принцип эквивалентности отношений между промышленностью и сельским хозяйством и, следовательно, обеспечит для колхозов необходимое условие для укрепления и развития хозяйственного расчета с этой стороны — со стороны государственного управления колхозным производством, а также со стороны хозяйственных отношений каждого колхоза с другими предприятиями и колхозами.

Вторая сторона хозяйственного расчета в колхозах, как предприятиях, осуществляющих свою деятельность самостоятельно, всецело зависит от них самих, от их оперативной деятельности.

Главной целью хозяйственного расчета является обеспечение непрерывного роста производства при снижении затрат, эффективности вложений средств и труда и повышении материального уровня жизни трудящихся. Если со стороны отношений с государством для колхоза созданы все необходимые условия для последовательного осуществления полного хозяйственного расчета на основе соответствующей системы цен, то дальнейшие мероприятия по укреплению хозяйственнорасчетных связей ложатся уже на плечи самого хозяйства. Проведение принципа хозяйственного расчета требует от колхоза соответствующего уровня планирования производства, обоснованного выбора специализации хозяйства, экономного расходования средств, установления правильных пропорций труда (сочетания отраслей и их размеров).

Уровень себестоимости своей продукции и в данном случае является для колхоза отправным для решения указанных вопросов.

Во-первых, без умения рассчитывать свои расходы и сопоставлять их с ожидаемыми доходами нельзя построить бюджет хозяйства и спланировать производство в целом. План колхозов, сколь тщательно ни был бы он удобрен благими пожеланиями, останется нереальным, если не будет подкреплен точными стоимостными расчетами того, во что колхозу обойдется производство каждого продукта, как при этом будут выглядеть расходы и доходы, какая прибыль будет получена и т. д.

Во-вторых, стоимостные расчеты при планировании покажут колхозу, какие отрасли являются для него при данных обстоятельствах прибыльными и какие убыточными, какие из них рентабельными больше, какие меньше, какие более убыточны, какие менее и т. д. Учтя эти данные, колхоз сможет так скорректировать свой план, чтобы в нем было предусмотрено развитие наиболее эффективных отраслей, чтобы в мало эффективных отраслях найти резервы сокращения затрат за счет экономии труда и средств, постараться сделать убыточные отрасли рентабельными, отказаться от отраслей, которые в конкретных для него природных и экономических условиях являются малодоходными или совсем нерентабельными. Словом, он сможет правильно определить производственное направление хозяйства, его специализацию.

В-третьих, колхоз, соответственно стоимостным показателям, получает возможность лучше устанавливать пропорции в своем хозяйстве, распределять материальные средства, планировать капитальные вложения, использовать трудовые ресурсы, размещать отрасли своего хозяйства, определять соотношение затрат по основному и неосновному роду своей деятельности.

В-четвертых, создаются условия для планомерного распределения доходов, установления правильного соотношения между фондами накопления и потребления, осуществления нормального воспроизводства потребленных средств (фонд возмещения), определения фонда оплаты труда и достижения его гарантийности (твердости и надежности), что делает совершенно ненужным применение условной трудовой единицы — трудодня. Применение стоимостного учета позволяет колхозу заранее подсчитать размеры ожидаемого валового и чистого дохода, выделить фонд оплаты труда, наметить

размеры пополнения основных и оборотных фондов и, таким образом, уже в процессе выполнения плана производительно использовать заложенные в нем возможности расширения производства, накопления основных и оборотных фондов и использования материальных стимулов повышения производительности труда колхозников.

В итоге перечисленных мероприятий осуществляется хозяйственный расчет по колхозу в целом.

Но это в свою очередь предполагает необходимость стоимостного учета внутри хозяйства по его отраслям, а внутри отраслей — по культурам и видам скота.

За последние несколько лет было сделано немало для того, чтобы приступить к исчислению и осуществить в колхозах счет индивидуальной себестоимости продукции. Старые и неверные представления о неприменимости к колхозному производству таких категорий, как себестоимость, рентабельность, хозяйственный расчет, ныне преодолены окончательно. Остались позади и те трудности расчетов себестоимости продукции в колхозах, которые были порождены игнорированием требований закона стоимости в сельскохозяйственном производстве и нарушениями принципа эквивалентных отношений в обмене товарами между промышленностью и колхозами. Ликвидация натуральных расчетов, дальнейшее развитие товарно-денежных отношений, единые закупочные зональные цены и другие мероприятия, направленные на подъем колхозной экономики,— все это создало реальные условия для исчисления самими колхозами себестоимости своей продукции. Многое сделано также и в деле улучшения бухгалтерского учета и приспособления его к расчетам себестоимости продукции в колхозах; хотя в состоянии этого учета есть еще немалые недостатки, но и они постепенно устраняются. Главное, теперь колхозный учет в основном перестроен в соответствии с новыми экономическими условиями деятельности колхозов.

Возникает вопрос, каким уровнем себестоимости должен руководствоваться колхоз для осуществления своей производственной деятельности на основе хозяйственного расчета? Может ли он исходить при этом из уровня фактической себестоимости или ему следует руководствоваться уровнем условной себестоимости, исчис-

ляемой на основе преподанных ему свыше оценок его собственных затрат?

Сами колхозы нисколько не сомневались в том, чем им надо руководствоваться. Чтобы свести свои реальные доходы с расходами, надо и расходы принимать такими, какие они есть в действительности. Иначе данные колхозной кассы и данные учета разойдутся. Касса ведь всегда имеет дело с реальными расходами и доходами, а не с условными, она выдает и получает реальные рубли.

Непосредственным деятелям колхозного движения очевидно, что для целей хозяйственного расчета в колхозах надо исчислять индивидуальную себестоимость на уровне фактических производственных затрат и что колхозы не к чему загружать какими бы то ни было расчетами условной (т. е. нормативной) себестоимости. Метод условных (т. е. нормативных) расчетов себестоимости следует использовать как дополнительный к основному при определении уровня среднеотраслевой (среднезональной) себестоимости [1]. Что касается исчисления плановой себестоимости, то к этому колхозы только еще начали переходить, осваивать его, вводить в производственно-финансовые планы. В колхозах плановую себестоимость следует устанавливать не просто по нормативным данным, а с учетом показателей предшествующего года с поправками на повышение норм выработки и изменений в расценках. Плановая себестоимость для отдельного хозяйства всегда есть расчетная величина и в какой-то мере поэтому нормативная, но отражающая реальные связи, сложившиеся в хозяйстве, и определившиеся возможности в повышении производительности труда.

Наибольшая трудность в исчислении индивидуальной себестоимости колхозной продукции, поскольку в качестве меры учета труда в большинстве колхозов пока еще используется условная единица — трудодень, начинает постепенно преодолеваться на основе перехода непосредственно к денежной оплате труда колхозников без применения указанной устаревшей и потерявшей свое

[1] Подробно автор изложил этот вопрос в ряде своих работ: «Вопросы экономики», 1955, № 11; сб. «Опыт исчисления себестоимости колхозной продукции». М., Сельхозгиз, 1956; «В помощь политическому самообразованию», 1957, № 11; сб. «Вопросы исчисления себестоимости продукции в колхозах». Госпланиздат, 1959; «Издержки производства в колхозах». М., Сельхозгиз, 1960, и др.

былое значение категории. Процесс перехода к денежной оплате в колхозах развивается довольно быстро по мере накапливания в них соответствующих оборотных средств.

В ближайшем будущем отпадет совершенно необходимость при исчислении себестоимости оценивать в колхозе трудодень. В расчет себестоимости будет приниматься только оплата труда в колхозах по денежным расценкам, как это имеет место в настоящее время во многих артелях и что не вызывает сомнений и возражений.

Но и в тех колхозах, где сохранен еще на время трудодень, уровень оплаты труда существенным образом изменился, поскольку единые закупочные цены создали иной базис для роста доходов в колхозах. На этой основе уже устранены особо резкие различия в уровне оплаты труда колхозников. В среднем в колхозах Краснодарского края оплата труда колхозников за один рабочий день находится примерно на уровне оплаты труда рабочих совхозов. Правда, годовой заработок рабочих совхозов выше, так как продолжительность их занятости больше. В колхозах сильнее выражена сезонность в занятости труда. Но это дело времени. Покупка колхозами техники и повышение энерговооруженности колхозников до уровня рабочих совхозов приведет к устранению этого различия. Но еще раньше все колхозы перейдут к денежной оплате труда, так что сами собой отпадут возражения против применения фактического счета в колхозах уровня индивидуальной себестоимости. Отпадут вместе с тем сами по себе и предписания, обязывающие колхозы одновременно вести счет себестоимости по фактическим и условным данным [1].

[1] В 1958 г. колхозам Украины была предоставлена свобода счета себестоимости — по условным или по фактическим затратам. Все колхозы (более 13 тыс.) произвели расчеты по фактическим затратам и ни один колхоз не прибегнул к условному счету себестоимости. Факт, не нуждающийся в пояснениях. Условная себестоимость всегда может быть без особого труда исчислена в земельном органе или любом научно-исследовательском учреждении, если в этом возникнет какая бы то ни было потребность. Отчеты колхозов (отдельные и сводные) содержат все необходимые данные для пересчета фактической себестоимости в условную или нормативную по принятому в том или ином случае методу в зависимости от цели исследования. Ныне счет себестоимости своей продукции по фактическим затратам ввели у себя все без исключения колхозы. Несмотря на это, в Министерстве сельского хозяйства, ЦСУ и их учреждениях про-

Исчисление себестоимости продукции для колхозов не есть самоцель. Знание уровня себестоимости необходимо для определения экономической эффективности всей хозяйственной деятельности колхоза, расчета рентабельности, выявления прибылей, установления размеров понесенных убытков и выяснения причин, их вызвавших, следовательно, для обеспечения хозяйственного расчета, его внедрения и осуществления.

Одна из особенностей сельскохозяйственной экономики состоит в том, что в предприятиях этой отрасли народного хозяйства общественное разделение труда сочетается с организационно-производственным разделением труда. Общественное разделение труда в сельскохозяйственном предприятии выражено в его многоотраслевой структуре: растениеводство сочетается с животноводством; само растениеводство формируется из ряда отраслей — полеводства, овощеводства, луговодства, садоводства; полеводство в свою очередь распадается на ряд отраслей — зерновую, сырьевую, кормовую и др.; животноводство дифференцируется по использованию скота — рабочий и продуктивный скот, последний — по видам скота и т. д. В таком расчленении отражается общественное разделение труда, которое не может быть изменено по желанию не только в целом по растениеводству и животноводству, но даже в масштабах отдельного предприятия. Может быть изменено производственное направление хозяйства. Это изменит его структуру, но по-прежнему в одном предприятии будет представлено несколько отраслей растениеводства и животноводства. Исключения здесь весьма редки. Предел ограничения — монокультурное хозяйство. Однако и оно, помимо основного продукта, в силу особенностей сельскохозяйственного производства даже при рациональной его специализации часто выражено в его неодноотраслевой структуре, а в сочетании производства одного-двух, реже трех главных товарных продуктах с дополнительными и подсобными отраслями, являющимися, как правило, нетоварными или малотоварными.

должаются вестись бесплодные споры с бесконечным числом раз повторяемыми аргументами о том, какая себестоимость — фактическая или условная (нормативная) — имеет преимущество и необходима для колхозов, так как, якобы, только учет оплаты труда в колхозах по нормативным сопоставимым ставкам позволяет правильно исчислить себестоимость.

Чисто хлопководческое хозяйство не может обойтись без посевов люцерны и, значит, будет производить корма, которые будет использовать само или продавать наряду с хлопком, или заниматься семеноводством и продавать семена люцерны как продукты дополнительной отрасли. Если в хлопкосеющем колхозе люцерновое сено потребляется внутри хозяйства, то эта культура будет иметь лишь подсобное значение; если сено или семена люцерны будут продаваться, то люцерна получит значение дополнительной отрасли.

Чисто льноводное хозяйство обязано производить посевы клевера и, кроме того, вводить многопольный севооборот ввиду так называемого явления льноутомляемости почвы. Помимо льноволокна, оно будет получать сопряженный продукт — льносемена. В результате чисто льноводное хозяйство будет поставлять ряд ценных товарных продуктов.

В промышленном предприятии, наоборот, исключением является сочетание различных видов производств. Обычно, если внутри общей отрасли в силу дальнейших процессов общественного разделения труда возникает потребность в производстве нового вида продукции, то очень быстро создаются специализированные предприятия по их производству, например фабрики искусственного волокна внутри текстильной отрасли и т. д. Каждое промышленное предприятие представляет результат общественного разделения труда, но внутри него, как правило, существует единое организационно-производственное разделение труда [1].

В колхозе, как и в совхозе, общественное разделение труда представлено в виде ряда отраслей, а организационно-производственное — не только внутри каждой отрасли, но и между отраслями. Например, производственная бригада в колхозе обслуживает несколько отраслей полеводства, а комплексная производственная бригада — одновременно отрасли растениеводства и животноводства, имеющиеся в данном конкретном хозяйстве. Поэтому понятие внутрихозяйственного расчета применительно к колхозу означает необходимость обес-

[1] Дача заданий узкоспециализированным промышленным предприятиям по производству не свойственных им продуктов обычно вызывается особыми обстоятельствами временного, преходящего характера.

печивать хозяйственнорасчетные отношения в каждой отрасли отдельно и внедрять внутрибригадный хозяйственный расчет, как меру, посредством которой достигается рентабельность отраслей (это и есть третья сторона хозяйственного расчета в колхозах).

Осуществление внутриотраслевого хозяйственного расчета в колхозах имеет свои особенности.

Известно, что в сельскохозяйственных предприятиях имеет место значительный внутрихозяйственный оборот натуральных продуктов: само хозяйство производит, потребляет и воспроизводит семена, корма, органические удобрения, побочные продукты (солома, стебли и др.), часть молока на выпойку телят, яйца на подкормку цыплят и т. д. Осложняющим положение моментом является то, что внутрихозяйственный оборот каждого данного продукта затрагивает не одну отрасль, а несколько, а иногда и все отрасли. Например, зерно в колхозе оборачивается внутри хозяйства как семена — внутри этой отрасли, как зернофураж — в животноводстве, а в части корма для рабочего скота и оплаты трудодней зерном — во всех без исключения отраслях, включая и зерновую отрасль.

Когда подсчитываются итоги хозяйственной деятельности и определяется рентабельность по колхозу в целом, то весь сложный внутрихозяйственный расчет между отраслями хозяйства взаимно погашается и не отражается на конечных результатах хозяйства, так как то, что для одной отрасли является дебетом, для другой — кредитом и наоборот. Поэтому расчеты по сельскохозяйственному предприятию в целом производятся за вычетом всего внутрихозяйственного оборота.

Но для всестороннего анализа хозяйственной деятельности колхоза одного знания результатов по хозяйству в целом недостаточно, необходимо рассчитывать экономическую эффективность по каждой отрасли. Для этого следует доходы и расходы по каждой отрасли исчислять с учетом межотраслевых расчетов, так как, например, зерно, отданное зерновой отраслью для нужд животноводства, для первой — является доходом, а для второго — расходом и т. д.

Для выявления чистого дохода по хозяйству в целом нет необходимости оценивать натуральные продукты собственного производства, участвующие во внутрихо-

зяйственном обороте, так как безотносительно к тому, по каким ценам эти продукты будут оценены, произойдет взаимное погашение межотраслевых внутриколхозных расчетов.

Этот вопрос встает при определении чистого дохода отдельных отраслей, а также при учете накоплений в натуральных продуктах при исчислении чистого дохода в целом по хозяйству. Пользоваться закупочными ценами 1958 г. для этих целей, по нашему мнению, ранее было нельзя, так как в закупочных ценах на разнообразные продукты в то время значительно менее, чем теперь, отражалось соотношение, пропорциональное трудовым затратам при производстве различных продуктов сельского хозяйства. Поэтому неизбежно приходилось во внутрихозяйственных расчетах пользоваться исключительно показателем себестоимости продукции для данного хозяйства.

В настоящее время, после повышения этих цен на зерно и крупяные культуры, продукты животноводства, хлопок-сырец, сахарную свеклу, картофель и подсолнечник, между закупочными ценами на разные продукты должны будут установиться более пропорциональные соотношения по затратам труда. Поэтому ныне при оценке натуральных продуктов, участвующих во внутрихозяйственном обороте, можно применять в качестве измерителя как себестоимость производства этих продуктов для хозяйства, так в определенных целях и действующие закупочные цены (при межотраслевых расчетах внутри хозяйства). А накопления натуральных продуктов во всех случаях лучше и правильней оценивать по среднереализационным ценам, сложившимся для данного хозяйства [1].

Уметь экономически исследовать межотраслевые связи внутри колхоза — важнейшее условие для укрепления хозяйственного расчета в колхозе, так как это позволяет исчислять прибыли и убытки по каждой отрасли, а внутри них — по каждой культуре и виду скота.

Третья сторона хозяйственного расчета в колхозах — внутрибригадный и внутрифермский расчет — получила ранее и большее признание и большее применение. Она в сущности никогда не отрицалась и не игнорировалась,

[1] Подробно этот вопрос рассматривается в связи с расчетами рентабельности в колхозах.

но ограниченно понималась и недостаточно прививалась. Поскольку внутрибригадный и внутрифермский хозяйственный расчет в колхозах объективно принимает форму борьбы за экономное расходование вещественных средств производства и затрат труда, преобладающее значение в нем прежде отводилось не стоимостным, а натуральным показателям. Этот расчет в итоге сводился лишь к режиму экономии в бригадах и на фермах по затратам материальных средств и труда в натуре — к экономии кормов, трудодней, горючих и смазочных материалов, запасных частей и т. д. Ценовое выражение экономии (по принимаемым в колхозах оценкам) производилось обычно лишь в интересах выявления лучше работающих бригад и ферм. Именно благодаря такому натуральному восприятию внутрибригадный и внутрифермский расчет в колхозах не отрицался теми экономистами, которые не допускали возможности использования хозяйственнорасчетных отношений в экономике колхозов. Это в общем согласовывалось с переоценкой такими экономистами значения натуральных расчетов с колхозами, которые в силу известных причин в то время все более и более распространялись [1].

Понятие хозяйственного расчета не противостоит понятию режима экономии, но с точки зрения отдельного предприятия оно по своему содержанию шире второго. Если иметь в виду не народное хозяйство в целом и не экономию времени в масштабах всего народного хозяй-

[1] Когда указывается на то всем известное обстоятельство, что до недавнего времени отдельные экономисты, изучавшие экономику колхозов, не допускали мысли о возможности использования хозяйственнорасчетных отношений в колхозах, это вовсе не означает, что такие экономисты не искали путей и методов сопоставления в колхозах результатов производства и расходов средств производства и труда. Они пытались это делать. Но они игнорировали при этом стоимостные категории, не сводили затраты и результаты деятельности к единым сопоставимым денежным показателям, не допускали возможности рассчитать в колхозах себестоимость продукции, определить прибыль, выявить убыток и т. д. Конечно, они говорили о том, что колхоз должен получить в итоге своей хозяйственной деятельности больше того, чем он расходовал. Но они, игнорируя при этом существо товарного производства в колхозах, меньше всего внимания обращали на использование стоимостных категорий. Даже те стоимостные категории, которые проявляли себя на поверхности и не замечать которые было нельзя, они сводили только к форме, не пытаясь раскрыть то содержание, которое, таким образом, посредством данной формы проявляет себя при социализме.

ства, а лишь отдельное предприятие, то режим экономии представляет собой важный источник дополнительных доходов, так как всегда при данном уровне развития производительных сил можно добиваться того же производственного результата при меньших затратах: при бережливом отношении ко всем элементам затрат, при более совершенной организации труда, более рациональной установке машин и оборудования и т. д. Цели же хозяйственного расчета — обеспечивать постоянное и при этом все увеличивающееся накопление, одним из источников которого является соблюдение внутри предприятия режима экономии.

В этом своем значении внутрибригадный и внутрифермский хозяйственный расчет, или вернее то, что под этим наименованием подразумевается, следует укреплять и развивать в дальнейшем. В настоящее время практика колхозов создала несколько способов его ведения и накопился уже некоторый опыт. В нашей литературе он получил в общем достаточное и более или менее полное описание [1]. В главном он сведен к определению образуемых колхозами фондов для поощрения колхозников за экономию затрат и больший выход продукции соответственно по текущему премированию и по премированию за конечные результаты работ. Недостатком подобного рода системы премирования является условность и сложность расчетов, непонятные самим колхозникам. Само собой разумеется, что действенность подобной системы внутрибригадного (внутрифермского) хозяйственного расчета снижается от чрезмерной сложности сопоставления результатов различных бригад (ферм). Поскольку при этом наряду с учетом прямых затрат трудодней, являющихся условными единицами, применяются еще и так называемые зачетные (в других местах нормативные) трудодни или условные «пшеничные» и им подобные единицы для сопоставления работы различных по производственной структуре бригад,— все это до крайности усложняет расчеты и делает их малопонятными колхозникам [1]. Переход к денежной оплате тру-

[1] См., например, интересную брошюру А. А. Шевченко. Прогрессивная оплата труда колхозников. М., Экономиздат, 1963, в которой показан опыт колхоза им. Ленина Лабинского района Краснодарского края по оплате труда колхозников в зависимости от количества и качества произведенной продукции каждой отдельной бригадой или фермой. Сравнение полученных производственными

да и учет затрат в стоимостной форме позволяют теперь упростить систему внутрибригадного и внутрифермского хозяйственного расчета на основе установления лимитов по фонду оплаты труда и определения полученной экономии в бригадах и на фермах в денежном выражении, а не в виде многочисленных натуральных показателей. Недостаточное применение стоимостных показателей в постановке внутрибригадного (внутрифермского) хозяйственного расчета до сих пор тормозило его развитие. Вместе с тем нельзя и увлекаться чрезмерно большим количеством показателей для постановки внутрибригадного (внутрифермского) хозяйственного расчета. Следует ограничиваться всего двумя-тремя показателями, из которых основными должны быть денежные, например для производственных бригад — экономия по фонду заработной платы и по затратам на тракторные работы (два денежных показателя) и по затратам рабочего времени (в нормоднях или нормочасах); для животноводческой фермы — экономия по фонду заработной платы, по выходу продукции на центнер кормовой единицы или, как это принято определять, по оплате кормов скотом (два денежных показателя) и по экономии кормов в натуральной форме. Реальная экономия должна отражаться на высоте оплаты труда.

Последовательное осуществление хозяйственного расчета в колхозах предполагает обязательное использование материальных стимулов. В этом отношении будет иметь большое значение скорейший переход колхозов к денежной оплате труда в виде заработной платы. Однако было бы неправильным использовать денежную оплату труда колхозников только как единственную форму оценки их труда. Система оплаты труда колхозников включает, как неотъемлемую ее часть, материальное поощрение за хорошие показатели работ в процессе сезона сельскохозяйственных работ и за конечные результаты хозяйственной деятельности колхоза в виде премий, выдаваемых за счет части планового и сверхпланового чистого дохода к основной заработной плате. Это мероприятие является составным элементом хозяйственного расчета [1].

звеньями результатов в этом колхозе проводилось по эквивалентам перевода различных видов продукции в пшеницу, исчисленным по прямым затратам трудодней при их производстве.

[1] Подробно этот вопрос освещается в конце настоящей главы.

Нередко приходится встречаться с мнением, что укрепление хозяйственного расчета в колхозах следует начинать с внедрения внутрибригадного и внутрифермского хозяйственного расчета, отложив на неопределенное время решение остальных вопросов развития хозяйственного расчета в колхозах. С этим никак нельзя согласиться. Все указанные три стороны хозяйственного расчета в колхозах необходимо учитывать одновременно, добиваясь обеспечения принципа эквивалентности в расчетах между промышленностью и колхозным производством, рентабельности каждой отрасли и хозяйства в целом, режима экономии в бригадах и на фермах. При этом надо иметь в виду, что без решения первых двух вопросов нельзя добиться того, чтобы внутрибригадный и внутрифермский хозяйственный расчет принял действенный характер. Что это так, подтверждает тот факт, что все попытки организовать внутрибригадный и внутрифермский хозяйственный расчет, которые предпринимались до исчисления себестоимости продукции в колхозах, заметных успехов не имели.

Однако, если иметь в виду ту сторону хозяйственно-расчетных отношений, которые зависят от колхоза, его оперативной деятельности и от результатов которых зависят итоги работы и материальное и культурное положение колхозников, то это всецело связано с организацией и осуществлением внутриколхозного хозяйственного расчета — расчета между отраслями и по каждой отрасли отдельно для выявления экономической эффективности отраслей в целом и внутри них — различных культур и видов скота. Эта сторона до самого последнего времени оставалась в тени и совершенно недостаточно разрабатывалась, а между тем в ней и состоит все существо проблемы. Внутрибригадный (внутрифермский) хозяйственный расчет — лишь одно из дополнительных мероприятий, обеспечивающее решение главной задачи.

Чтобы выявить хозяйственнорасчетные связи до конца, необходимо доводить расчеты до определения итогов деятельности по каждой отрасли и по хозяйству в целом, следовательно, надо рассмотреть вопрос о том, как можно рассчитать рентабельность в колхозе.

Вопросы определения рентабельности в колхозах

Понятие рентабельности в социалистической системе народного хозяйства имеет исключительно важное значение. Само это понятие является производным, ибо вытекает оно из сохраняющихся при социализме товарных отношений и обусловленного ими действия закона стоимости. Рентабельность при социализме приобретает более широкое содержание, так как достижение высокой доходности осуществляется здесь в интересах народного хозяйства, а вместе с тем и в интересах данного коллектива работников, уровень жизни которых зависит прежде всего от развития общественного производства в целом. Эта объективная зависимость, выражая экономические отношения социализма, порождает новый побудительный мотив производства — личную материальную заинтересованность тружеников социалистического общества в результатах своего труда.

Стало быть, чем продуктивней участие работника в общественном труде, тем выше и полнее удовлетворяются его личные потребности. Возникает полное единство общественного и личного — *общественное* существует и развивается только в интересах *личного*, но не одного какого-нибудь индивида, а всех членов общества; *личное* же каждого отдельного труженика может быть удовлетворено лишь через развитие *общественного*.

Таким образом, благодаря рентабельности, т. е. высокой доходности каждого предприятия, при социализме обеспечиваются высокие темпы развития всего общественного производства и непрерывное повышение жизненного уровня трудящихся — рентабельность не ради рентабельности, а как объективное требование социалистического производства, осуществляемого в интересах всех и каждого.

В капиталистическом производстве действует закон средней прибыли как итог сложного стихийного процесса выравнивания в результате внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции. На стадии империализма процесс образования средней прибыли нарушается господством монополий, ведущих между собой борьбу за монопольную прибыль, за присвоение львиной доли прибавочной стоимости, созданной совокупным трудом ра-

бочего класса и трудящихся масс деревни. Но капиталистическая тенденция образования средней прибыли продолжает лежать в основе этого процесса. В рассматриваемой связи важно отметить, что капиталистическая прибыль всегда выступает как результат перераспределения прибавочной стоимости независимо от того, идет ли речь о средней прибыли, сверхприбыли или монопольной прибыли.

Социалистическим производственным отношениям не свойственна стихийность развития. Народное хозяйство развивается планомерно, без конкурентной борьбы внутри отраслей и между отраслями. В этих условиях не может проявлять свое действие капиталистический закон средней прибыли. Любая попытка искусственно привить социалистическому производству такие категории, как рыночная стоимость, средняя прибыль, цена производства, обречена на неудачу, так как эти капиталистические категории не отвечают экономическим отношениям социализма.

Конечно, располагая всеми необходимыми данными о состоянии и движении социалистического производства, поскольку все это получает отражение в ежегодных и перспективных планах и в отчетах о выполнении планов, социалистическое общество может рассчитать с той или иной степенью приближенности и точности среднюю прибыль [1] и таким образом определить для каждой

[1] В нашей экономической литературе неоднократно выдвигались различные возможные методы расчета цен производства путем начисления определенного процента к отраслевой себестоимости, исчисляемого по удельному весу прибавочного продукта в народном доходе (акад. Г. С. Струмилин), по удельному весу прибавочного продукта в совокупных общественных издержках производства, по удельному весу прибавочного продукта к основным и оборотным фондам народного хозяйства. Дело, разумеется, не в самих методах определения нормы рентабельности по одному из трех предложенных вариантов. Хотя многие возражения против данных вариантов сводились к указаниям на трудности самих расчетов (см. «Закон стоимости и его роль при социализме». Госполитиздат, 1959), в конце концов всегда можно остановиться на том или ином методе расчета удельного веса прибавочного продукта в народном доходе, в совокупных общественных издержках производства, в стоимости основных и оборотных фондов народного хозяйства. В процессе расчетов можно внести необходимые уточнения и корректировки в сам метод счета. Иными словами, дело не в технике расчетов, а в научном аргументировании такой меры, подкрепленном данными практики и являющемся ее обобщением. Именно с этой стороны все три предложения не получили убедительного научного обоснования.

отрасли цену производства, как среднеотраслевую себестоимость плюс средняя прибыль. Но установленные таким образом цены производства не будут правильно отражать реальные отношения в различных отраслях народного хозяйства СССР.

Дело в том, что в условиях капиталистических отношений средняя прибыль осуществляется как тенденция, как результат стихийного движения капиталов. В то же время предприятия или отрасли с более высоким органическим составом капитала, пока конкуренция не уравняет условий производства, получают сверхприбыли, а монополии, используя свое господство, обеспечивают себе монопольно высокие прибыли. Следовательно, общее выравнивание нормы прибыли происходит при постоянном нарушении общего среднего уровня. Во всем этом движении проявляется регулирующее значение закона стоимости в развитии капиталистического производства, хотя это регулирующее значение и протекает посредством ряда модификаций.

При социализме между отдельными предприятиями и даже целыми отраслями народного хозяйства еще сохраняются различия в уровне технического оснащения. Эти различия будут существовать до тех пор, пока уровень развития производительных сил не подымется настолько, что произойдет выравнивание этого уровня во всех отраслях народного хозяйства, труд можно будет учитывать непосредственно в часах рабочего времени ввиду его социальной однородности, будет достигнуто изобилие в предметах потребления и, следовательно, создадутся условия для перехода к прямому, т. е. коммунистическому, распределению по потребности. Пока же этого нет, а есть указанные различия в уровне технической вооруженности, установление в современных условиях одинаковой нормы рентабельности для всех без исключения промышленных и сельскохозяйственных предприятий не будет иметь прогрессивного значения.

Предприятия или даже целые отрасли народного хозяйства с меньшим уровнем технического оснащения или с менее развитыми производительными силами (что относится к отрасли) будут иметь одинаковую рентабельность с предприятиями в техническом отношении передовыми и с отраслями, имеющими более высокий уровень развития производительных сил. Создастся ка-

жущееся благополучие во всех отраслях и предприятиях. Это будет препятствовать техническому прогрессу и суживать возможности использования принципа материальной заинтересованности в интересах развития общественного производства. На предприятиях с более высоким уровнем индивидуальной производительности труда вследствие лучшей организации дела, большей творческой инициативности данного коллектива работников, более совершенной технологии, большего изобретательства и т. д. будет совершенно одинаковое или, во всяком случае, мало отличающееся от других предприятий положение, что не будет толкать вперед и развивать дух здорового соперничества, соревнования. К тому же на предприятиях, занятых обработкой особо ценного сырья, поставляемого ему за счет государственных средств, при одинаковой норме рентабельности может создаваться бо́льшая масса прибыли, не соответствующая трудовому участию данного коллектива работников, что может повести к незаслуженной оценке их труда.

Кроме того, совершенно недостаточно будет учтен природный фактор. Естественные условия производства в добывающей промышленности в силу необходимости эксплуатировать различные по богатству и условиям добычи месторождения ведут к образованию дифференциальной ренты, которая при капитализме достается собственникам земли. Земля в СССР является общенародной собственностью. Поэтому вся дифференциальная земельная рента принадлежит всему обществу, так как причиной ее образования являются общественные условия производства при социализме, в которых функционирует труд в определенных отраслях народного хозяйства, а не единичные условия, создаваемые отдельными предприятиями. Аккумуляция земельной ренты при социализме в бюджет осуществляется посредством регулирования цен.

В силу всего сказанного механизм цен производства при плановом ведении хозяйства применить нельзя. То, что подходит при стихийном развитии производства, не может быть применено при социалистическом планировании производства.

Применительно же к колхозному производству нельзя воспользоваться даже и расчетной ценой производства, так как совокупный чистый доход колхозов нель-

зя перераспределить между колхозами ввиду того, что эта форма социалистического производства основана на общественной собственности в ее кооперативно-колхозной форме.

Практически после победы социализма и вплоть до самого последнего времени в тяжелой промышленности реализация продукции в основном производилась на уровне ближе к себестоимости. Так называемая плановая прибыль предприятия являлась лишь небольшой надбавкой к себестоимости. Те несколько процентов, которые исчислялись сверх себестоимости, никак не характеризовали действительный уровень чистого дохода в промышленности, производящей средства производства. Да и в предприятиях легкой промышленности встречалось аналогичное положение.

Пересмотр или реформа цен на промышленные изделия — давно назревшая проблема. Всесторонне изучаются возможности для того, чтобы установить цены на промышленные товары на уровне их стоимости или во всяком случае в большей мере, чем прежде, приблизить их к общественной стоимости. Однако имеющиеся предложения пока что больше направлены на внесение более или менее существенных поправок в сложившийся уровень цен, чем на коренное изменение самих исходных позиций, т. е. равнение на стоимость. Но требования реальных условий хозяйственного расчета рано или поздно обязательно приведут к необходимым изменениям уровня цен на промышленные товары.

Практика социалистического строительства показала, что на первых порах без надлежащего овладения методом сознательного регулирования цен на основе закона стоимости, чтобы не ошибиться и при всех условиях обеспечить развитие тяжелой промышленности, можно было ограничиться знанием уровня себестоимости и приходилось пользоваться этим уровнем, устанавливая небольшую к нему процентную надбавку в виде прибыли предприятия. Применение такого метода ценообразования естественно потребовало установления специального способа перераспределения прибавочного продукта, создаваемого совокупным общественным трудом, в целях образования централизованного фонда накопления и организации общественных услуг.

В этих целях наряду с взиманием прямых налогов, занимающих в бюджете в общем также значительное место, был применен особый способ перераспределения чистого дохода в виде налога с оборота, не являющегося налогом прямым. Хотя этот вид налога не представляет акциза, так как посредством его производится перераспределение чистого дохода между отраслями, а не перераспределение фонда потребления трудящихся, но все же этот налог является менее совершенной формой изъятия части чистого дохода в общенародный фонд по сравнению с прямыми налогами. Однако практика показала, что при известных условиях при социализме не все время, но, во всяком случае, на определенных этапах возникает необходимость использования непрямых налогов особой формы для перераспределения чистого дохода. Сама по себе такая форма налога при неосторожном и бесконтрольном с ней обращении может в какой-то части принять и акцизную форму изъятия части фонда потребления. В этом ее несовершенство.

Вполне возможно допустить такой порядок, при котором государство устанавливает оптовые цены на продукты промышленности и заготовительные и розничные цены на продукты сельского хозяйства, совпадающие с их стоимостью или в большей или меньшей степени приближающиеся к ней. В этом случае необходимую для удовлетворения общенародных нужд часть чистого дохода государство может получить путем отчисления каждым предприятием установленной доли прибылей, значит исключительно в виде прямого налога. Эта возможность делает необязательным при социализме отклонение цен на различные продукты от их стоимости, а, наоборот, при известном уровне развития производительных сил социалистического общества обусловливает необходимость совпадения или почти совпадения цены каждого отдельного вида продукта с его стоимостью.

Практически вопрос пока что решается иначе. Часть чистого дохода, создаваемого в промышленности и в сельском хозяйстве, привлекается в бюджет в большей мере посредством налога с оборота и в меньшей — на основе отчислений от прибылей и подоходного налога. Так, в государственном бюджете в течение восьми лет (1956—1963) поступления от налога с оборота определялись соответственно по годам следующим образом:

25,9 млрд. руб.; 27,6; 30,5; 31,1; 31,3; 30,9; 32,9; 34,5 млрд. руб.; отчисление от прибылей за эти же годы было следующим: 10,3 млрд. руб.; 11,6; 13,5; 16,0; 18,6; 20,7; 23,9; 25,7 млрд. руб. Если сумму поступлений от налога с оборота и отчислений от прибылей принять за 100, то на долю налога с оборота по перечисленным годам придется: 71,5%, 70,4, 69,3, 66,0, 62,7, 59,9, 57,9, 57,3%, а на долю отчислений от прибылей — 28,5, 29,6, 30,7, 34,0, 37,3, 40,1, 42,1, 42,7%.

Происходит сближение приведенных рядов в силу того, что размер отчислений от прибылей растет быстрее, чем размер налога с оборота. В известной мере это объясняется изменением производственной структуры промышленности, совершенствованием ее в результате дальнейшего развития общественного разделения труда, что оказывает влияние на усиливающее значение отчислений от прибылей. Отчасти это объясняется замедлившимися темпами развития сельского хозяйства, что влияет на уровень поступлений от налога с оборота. Сложившаяся система перераспределения части чистого дохода в интересах удовлетворения общенародных нужд требует, однако, того, чтобы создаваемый на этой основе общенародный фонд накопления затрагивал только часть чистого дохода и чтобы известная его часть оставлялась в распоряжении отдельных предприятий в виде фонда предприятия или премиального фонда или в виде дополнительной оплаты труда за хорошие качественные показатели работы, обеспечивая личную материальную заинтересованность трудящихся в результатах их труда и предоставляя каждому предприятию необходимые средства для дальнейшего расширения производства. Но и при первом и втором способах реализации (перераспределения) чистого дохода надо располагать данными об уровне *отраслевой себестоимости* разнообразных продуктов как промышленного, так и сельскохозяйственного, а значит, и колхозного производства.

В зависимости от порядка, посредством которого социалистическое государство централизует в своих руках часть создаваемого в колхозном секторе чистого дохода на общественные нужды, цены на продукты сельского хозяйства могут быть или только лишь несколько выше отраслевой (среднезональной) себестоимости или приближаться к общественной стоимости, почти совпадать с

нею. В первом случае предполагается, что сосредоточение в руках государства централизованного фонда накопления, получаемого от сельского хозяйства, осуществляется не только посредством взимания прямого налога, а в большей мере, как это имеет место в настоящее время, через политику цен, т. е. посредством налога с оборота [1].

Существенным является то обстоятельство, что на данном этапе социалистического строительства происходит перераспределение чистого дохода посредством налога с оборота и политики цен. Применение метода прямого обложения для изъятия части чистого дохода в централизованный общенародный фонд было бы куда

[1] Стоит заметить, что при социализме (поскольку закон стоимости применяется сознательно в интересах развития общественного производства — промышленности и сельского хозяйства) в расчетах между этими сферами экономики возможен не один, а несколько вариантов, из которых наиболее типичными могут быть следующие:

а) закупочные цены на продукты сельского хозяйства устанавливаются на уровне стоимости; цены на покупаемые колхозами средства производства также находятся на уровне стоимости, а изъятие из колхозов части чистого дохода в общенародный фонд (общественный вычет) производится прямым обложением посредством налога;

б) закупочные цены на продукты сельского хозяйства устанавливаются на уровне стоимости, а цены на средства производства, приобретаемые колхозами, по-прежнему остаются ниже стоимости. Тогда изъятие части чистого дохода из колхозов в общенародный фонд производится также в порядке прямого обложения (налога), но сам налог повышается на размер той выгоды, которая дополнительно достается колхозам, в силу продажи им средств производства по ценам ниже стоимости;

в) закупочные цены на продукты сельского хозяйства устанавливаются на уровне ниже стоимости, и цены на продаваемые колхозам средства производства тоже сохраняются на уровне ниже стоимости. Тогда эквивалентность обмена с колхозами достигается лишь на основе планового балансового расчета, учитывающего конечный итоговый результат обмена в зависимости от того, какая сторона получает бо́льшую выгоду от отклонений от стоимости. В этом случае общественный вычет в общенародный фонд может одновременно производиться и посредством прямого обложения (налога), и через политику цен в виде налога с оборота, или каким-нибудь иным способом;

г) закупочные цены на продукты сельского хозяйства устанавливаются на уровне выше их стоимости, а цены на средства производства для колхозов — на уровне стоимости или даже ниже стоимости. Если такой вариант и возможен, то система взаиморасчетов в принципе будет та же, что и в варианте «б». Вообще все остальные возможные варианты по принципам взаимных расчетов укладываются в первые три варианта.

более простым по технике и в то же время более экономически точным и эффективным. Но дело не в простоте самой техники взимания прямого налога. Чтобы перейти исключительно к прямым налогам, необходимо научиться сознательно и при этом наиболее полно и всесторонне применять закон стоимости в интересах народного хозяйства. Поскольку в общем экономическом обороте в основном ранее использовались цены по такой наиболее важной группе товаров, как средства труда, на уровне в большей степени приближающемся к себестоимости, чем к стоимости, постольку это говорит о том, что механизм сознательного применения закона стоимости еще не используется в народном хозяйстве в полной мере.

В силу осуществления перераспределения чистого дохода посредством политики цен было предложено двоякое понимание рентабельности: а) рентабельность с точки зрения интересов всего народного хозяйства и б) рентабельность с точки зрения результатов хозяйственной деятельности каждого отдельного предприятия. При этом долгое время подчеркивалось, что прежде всего необходимо иметь в виду рентабельность с точки зрения интересов народного хозяйства в целом.

Нельзя не согласиться с тем, что интересы всего народного хозяйства есть высший закон. Но допустимо ли при социализме такое противопоставление интересов отдельного предприятия интересам народного хозяйства или наоборот? Ведь в конечном счете общий итог общественного производства представляет совокупность результатов отдельных предприятий. Вполне возможно, что многие предприятия и даже целые отрасли, особенно вновь создаваемые, на первых порах могут быть в хозяйственном отношении еще слабыми. В таком случае развитие и поддержка их явится делом обязательным. Эта поддержка осуществлялась ранее и может осуществляться и впредь за счет перераспределения части чистого дохода, создаваемого в преуспевающих отраслях, в пользу отраслей пока слабых, но весьма важных для всего народного хозяйства.

Но отсюда вовсе не следует, что такое положение в подобных отраслях может и должно быть всегда. Социалистическое производство в настоящее время укрепилось во всех своих звеньях, во всех отраслях. Создались условия, при которых можно обеспечить рентабельность

каждого отдельного предприятия — промышленного и сельскохозяйственного. А если каждое предприятие будет рентабельным, то не может быть сомнения, что рентабельность с точки зрения интересов всего народного хозяйства будет также обеспечена на высоком уровне. Само собой разумеется, что рентабельность отдельного предприятия не может достигаться в ущерб общенародным интересам за счет выполнения и перевыполнения планов не по установленному ассортименту (потребительным стоимостям), а только по группе тех товаров, на которые установлены более высокие оптовые цены и производство которых обеспечивает возможность в суммарном выражении легче выполнить плановое задание по валовой продукции и даже его перевыполнить. Такое выполнение плана по валовой продукции без соблюдения запланированного ассортимента ведет к нарушениям намеченных пропорций в структуре общественного продукта. Рентабельность в каждом предприятии необходимо обеспечивать при обязательном выполнении плановых заданий не только по стоимости, но и по вещественному составу продуктов.

Поскольку доля прошлого труда, перенесенного конкретным трудом на новый продукт, растет, чрезвычайно важно, чтобы производство средств производства обходилось обществу из года в год дешевле, соответственно техническому прогрессу и совершенствованию технологии. Хотя доля прошлого труда в единице готового продукта растет, но чем дешевле стоит производство средств производства, тем дешевле обходятся и потребительские товары. Эта зависимость проявляется потому, что стоимость потребленных средств производства по мере развития технического прогресса в потребительских товарах составляет все большую часть их стоимости.

Легкая промышленность в этом отношении извлекает двойную выгоду. Чем дешевле обходится обществу производство средств производства, тем дешевле поставляется оборудование и сырье для легкой промышленности. Это вызывается тем, что и оборудование для легкой промышленности производится при меньших затратах в тяжелой промышленности, и дешевле обходится сельскохозяйственное сырье, производимое при помощи более производительных и в то же время более дешевых сельскохозяйственных машин и механизмов. Вот почему важно

знать действительный уровень общественных издержек производства. Зная этот уровень, социалистическое общество куда лучше и полнее будет владеть механизмом цен и сможет привести в действие экономические рычаги для снижения этого уровня, для обеспечения режима экономии, для более полного осуществления принципа материальной заинтересованности.

Умение определять уровень общественных издержек производства сделает возможным исчисление уровня рентабельности в каждой отрасли и на каждом предприятии не частично, а полностью; не только с учетом оставшейся части чистого дохода, а на основе полного учета всего чистого дохода, созданного в отрасли или на отдельном предприятии. Сознательно применяя закон стоимости в интересах производства, социалистическое общество сможет постепенно и планомерно обеспечить в зримом будущем примерно равную норму рентабельности для всех отраслей не путем усреднения этой нормы чисто расчетным приемом, как это предлагают некоторые экономисты и что при искусственнном конструировании цен производства не может иметь прогрессивного значения, а в результате подтягивания отстающих отраслей до общего высокого уровня как по техническому оснащению на основе комплексной автоматики, так и по совершенству технологии производства.

Вопросы ценообразования еще сложнее решаются для колхозного производства, где существует несколько цен на одноименные продукты сельского хозяйства (единые государственные закупочные цены в двух вариантах — базисные и более высокие поощрительные — и цены колхозного рынка — комиссионные в потребкооперации и свободно складывающиеся на местных рынках). Налог с оборота ведет к значительным различиям между государственными закупочными ценами и государственными розничными ценами на одноименные продукты. Розничными ценами для оценки разнообразных продуктов колхозы воспользоваться не могут, так как в них, помимо издержек обращения, содержится налог с оборота, ставки которого не обязательно в точности соответствуют чистому доходу, созданному именно в данной отрасли сельского хозяйства. Для указанной цели нельзя воспользоваться и так называемыми среднетоварными ценами, представляющими собой средневзвешен-

ные цены реализации в порядке продажи государству и на колхозном рынке. Ранее эти цены были совершенно неопределенными, так как при множественности существовавших прежде цен на одноименные продукты и резкой разницы в них в зависимости от порядка реализации, среднетоварные цены, во-первых, могли быть рассчитаны в нескольких вариантах: только по государственным низким заготовительным ценам или с учетом также закупочных цен и цен колхозного рынка и в других сочетаниях, а во-вторых, они во многом зависели от пропорциональности различных частей товарной продукции, продаваемых государству на разных условиях. Теперь после реформы заготовок и заготовительных цен в 1958 г. и последующих изменений среднетоварная цена стала для колхозов более определенной величиной. Применение среднетоварных цен в нынешнем их виде еще возможно при производстве отдельных расчетов. Но оно совершенно не подходит при исчислении валовой продукции, так как среднереализационные (среднетоварные) цены всегда существенно ниже стоимости.

Чтобы внести ясность в этот вопрос, необходимо остановиться на понятиях валовой продукции, валового и чистого дохода применительно к колхозной экономике и той практике, которая сложилась во взаимоотношениях между государственным производственным и колхозным секторами.

О валовой продукции, валовом и чистом доходе в колхозе

В самом общем виде в отношении всего общественного производства определение понятий валовая и чистая продукция, валовой и чистый доход не представляет особой сложности. Под валовой продукцией понимается стоимость продукта за установленный срок — обычно год; под чистым продуктом — стоимость вновь созданного за этот же срок продукта, следовательно валовая продукция за вычетом стоимости потребленных в процессе производства продуктов прошлого труда, средств производства (в масштабе всего общественного производства — народный доход); под чистым доходом — стоимость прибавочного продукта, значит чистая продукция за вычетом стоимости необходимого продукта или фонда личного потребления (фонда воспроизводства

рабочей силы). Все эти три категории (понятия) относятся к числу стоимостных категорий, обусловленных товарно-денежными отношениями, товарным характером производства и порождаемым этим производством законом стоимости.

Самая простая формула валовой продукции для совокупного общественного производства имеет следующий вид:

$$ВП = СП + ВД = СП + ОТ + ЧД. \quad (1)$$

Валовая продукция равна сумме стоимости потребленных средств производства (СП) и стоимости чистой продукции (ВД) [1] *или сумме стоимости потребленных средств производства (продукта прошлого труда), стоимости необходимого продукта (фонда потребления) (ОТ) и чистого дохода (прибавочного продукта) (ЧД).*

Производными формулами будут:

$$ВД = ВП — СП = ОТ + ЧД. \quad (2)$$

Чистый продукт равен разности валовой продукции и стоимости потребленных средств производства или сумме стоимости фонда личного потребления (необходимого продукта) и чистого дохода (прибавочного продукта).

$$ЧД = ВП — (СП + ОТ) = ВД — ОП. \quad (3)$$

Чистый доход равен разности валовой продукции и стоимости потребленных средств производства в сумме со стоимостью необходимого продукта (стоимостью фонда личного потребления) или разности чистого продукта (валового дохода) и стоимости фонда личного потребления.

Однако кажущаяся простота этих определений (и формул), явившихся результатом глубоких экономических исследований сущности товарно-денежных отношений, осуществленных классиками марксизма, немедленно исчезает, как только возникает необходимость в практическом применении выраженных в приведенных определениях связей. Это проистекает потому, что при применении выявленных экономических связей приходится сталкиваться с теми сложными общественно-производственными отношениями, изучение и раскрытие которых

[1] Обозначение чистой продукции ВД принимается в данном случае ввиду того, что в дальнейшем чистая продукция в колхозе по принятой терминологии рассматривается как его валовой доход — ВД.

позволило установить связи, выраженные в предложенных формулах, или, как говорят иногда, буквенных выражениях.

Здесь проявляются весьма существенные особенности между способами применения математического метода в решении проблем, возникающих в науках естественных и науках экономических. Несомненно надо шире внедрять математические методы в экономические исследования. Применение этих методов не получило еще достаточного распространения. Вместе с тем необходимо учитывать и особенности экономического анализа. Конкретные величины, подставленные в выведенную формулу вместо буквенных обозначений, в науках естественных, даже если при этом приходится иметь дело с величинами не постоянными, а переменными, в конечном вычислении, независимо от его сложности, дают более или менее достоверный ответ с той или иной степенью приближенности или точности. Применение же самой формулы не требует возвращения к анализу ранее определенных связей.

Иначе обстоит дело в экономических науках, изучающих общественные отношения, где пропорции труда постоянно изменяются и где любое численное выражение существенно видоизменяется под воздействием целой совокупности экономических условий в их конкретном для каждого отдельного случая сочетании, также находящихся в непрерывном движении со свойственными им отклонениями. Значит, тут дело не только в том, что в расчетах принимаются и участвуют величины переменные, а не постоянные (математический метод исследования всесторонне разработан как в отношении величин постоянных, так и переменных), а прежде всего в том, что от самого развития изучаемых общественных отношений используемые в расчетах величины непрерывно видоизменяются, так что приходится вновь и вновь изучать на основе марксистско-ленинского анализа все новые и новые связи, которые в своем развитии сами себя изменяют и отрицают, не повторяя самих себя в последующем движении, как это имеет место в мертвой природе и что свойственно живой природе на протяжении длительных исторических периодов. Отсюда — настоятельная необходимость при применении математического анализа в глубоком изучении общественных явлений и обязательность постоянного наблюдения за проявления-

ми ранее установленных и объясненных связей, выявленных прежде закономерных тенденций, противодействующих им и содействующих факторов, соответствующих побочных обстоятельств и т. д. Достаточно сослаться на такое явление, как экономические кризисы. За всю историю капитализма не было ни одного экономического кризиса, похожего один на другой, хотя причины, порождающие кризисы, были в своей основе теми же [1].

Попробуем применить к колхозной экономике положения о валовой продукции, валовом и чистом доходе. Одним из слагаемых приведенных формул является стоимость потребленных средств производства. Может ли быть найдено точное стоимостное выражение потреб-

[1] Главная отличительная черта экономической науки в системе всех остальных наук (естественных, гуманитарных и общественных) — это наивысшая степень используемых ею абстракций как логическое обобщение исторического процесса движения общественного производства.

Самая тесная связь экономической науки с практической деятельностью людей нередко порождает представление о ней, как о такой науке, задача которой якобы состоит только в том, чтобы давать ответы на повседневные вопросы практики. Однако такое понимание, в силу своей явной ограниченности, не может быть признано правильным, точным, исчерпывающим, отображающим самое существенное в экономической науке. Конечно, ответы на постоянно возникающие экономические вопросы имеют большое значение. Но объектом исследования экономической науки являются общественно-производственные отношения людей в процессе материального производства. А для того чтобы постигнуть то закономерное, что в конечном итоге лежит в основе самой разнообразной, противоречивой и сугубо индивидуальной деятельности людей, к тому же разделенных социально-классовыми различиями, требуется особая сила абстрактного мышления. Экономическая наука имеет дело с законами деятельности самих людей, что может быть уловлено лишь как тенденция, пробивающая себе путь среди бесконечного, не поддающегося никакому учету числа отклонений и нарушений закономерного процесса.

Математический анализ также предполагает известную силу абстракции. Но математике приходится иметь дело с отвлеченными величинами, конкретизируемыми по мере надобности, а экономике — с живыми людьми, наделенными сознанием, волей, желаниями и самостоятельностью в выборе путей достижения целей, но все же в конечном итоге обусловленными материальными условиями жизни. Значит, применить успешно математический анализ к экономическим исследованиям можно лишь при условии, если исследователь, владеющий математическим анализом, еще более силен в абстрактном экономическом мышлении. Математика не может ни отменить, ни заменить, ни вытеснить экономическую науку, а обязана ей хорошо послужить.

ленных в колхозе средств производства на возделывание различных культур растениеводства (земледелия) и получение разнообразных продуктов животноводства?

Учет стоимости перенесенной конкретным трудом на новый продукт части затрат прошлого труда не является делом простым. Прежде всего от степени производительной силы труда по мере роста производительности общественного труда и труда, занятого в отдельных отраслях и сферах народного хозяйства, зависит величина затрат прошлого труда, переносимая на вновь созданный годовой продукт.

Чем выше производительность труда в отраслях, производящих средства производства, тем меньшая во времени величина общественной стоимости, заключенной в потребляемых средствах производства, переносится на ту же массу готового продукта. Происходит объективным путем переучет общественно необходимых затрат труда на производство ранее созданных средств производства: их общественная стоимость снижается. Этот объективный переучет будет происходить и при коммунизме, только не в стоимостной форме, а непосредственно в часах рабочего времени в соответствии с законом экономии рабочего времени. Иными словами, объективно основные средства производства, представляющие собой затраты прошлого труда, всегда функционируют по стоимости в процессе воспроизводства на уровне не первоначальной, а восстановительной их стоимости[1] (при коммунизме по закону экономии времени не на уровне прежних затрат рабочего времени, а на уровне восстановительных затрат). Вместе с тем чем выше технический прогресс, чем больше применяется технических средств и чем быстрее ранее созданные орудия производства подлежат замене новыми, более совершенными и производительными машинами в целях модернизации оборудования или его полной замены в интересах дальнейшего развития общественного производства, воспроизводства производственных фондов и их накопления и снижения производствен-

[1] Основные средства производства продолжают функционировать в их прежнем натуральном виде (со стороны потребительной их стоимости), в то время как по стоимости они представляют меньшую величину затрат прошлого труда и в силу снашивания (амортизации), и в силу повышения производительности общественного труда.

ных затрат, тем во все возрастающей степени повышается доля перенесенных затрат прошлого труда на новый продукт.

Таким образом, в отношении к одной и той же массе готового продукта происходят одновременно двоякого характера процессы: стоимость потребленных средств производства снижается в силу роста производительной силы труда, и вместе с тем она увеличивается в результате структурных изменений в самих затратах, поскольку доля затрат прошлого труда возрастает. Учет этих процессов, обусловливаемых всем общественным процессом воспроизводства, в хозяйственной практике и в планировании не может осуществляться только на основе простых расчетов или одних бухгалтерских данных. Его осуществление предполагает необходимость специальных исследований, периодических переоценок первоначальной стоимости основных производственных фондов, уточнений методов определения индивидуальных и отраслевых издержек производства и себестоимости продукции, подвижности уровней цен на различные товары, устанавливаемых сознательно в плановом порядке соответственно стоимостным отношениям.

Однако практическая хозяйственная деятельность требует определенности. Она связана с необходимостью счета своих затрат и не может не основываться на более или менее твердых нормах такого счета, действующих в продолжение того или иного срока их применения.

Рыночная стоимость, которая при капитализме служит показателем уровня общественной стоимости и подвергается постоянным колебаниям в зависимости от спроса и предложения и конкуренции внутри отрасли, в силу межотраслевой конкуренции превращается в цены производства, которые, как правило, не совпадают ни с индивидуальной, ни с общественной стоимостью. Иного способа выражения стоимости в цене, кроме как посредством цен производства, при капитализме не существует. В силу этого учет затрат и товаров по ценам производства при капитализме есть единственная форма объективного учета по стоимости. Посредством монопольных цен монополии перекачивают из немонополизированных отраслей, и прежде всего из экономически слаборазвитых и зависимых стран, львиную долю прибавочной стоимости, а нередко и значительную часть стоимости

необходимого продукта, что усиливает эксплуатацию, отражается на уровне жизни трудящихся, но они не могут преодолеть закон средней нормы прибыли и это сохраняет объективность капиталистического стоимостного учета.

Учет затрат прошлого труда при коммунизме (или еще при социализме) вполне точно можно будет обеспечить на основе данных о затратах труда непосредственно в часах рабочего времени после того, как отпадет необходимость в товарном производстве. Стоимостная форма учета в условиях социалистического способа производства менее точна, чем если бы этот учет уже производился непосредственно в часах рабочего времени. Но он может быть более точным, чем это имеет место в условиях капитализма, ввиду планового характера социалистического производства, исключающего стихийность развития. Все упирается в совершенство методов учета, в большую подвижность применяемых форм учета, в большую приближенность устанавливаемых цен на различные товары к их стоимости или, иными словами, в достижение такого их уровня, при котором отклонение цен от стоимости товаров было бы небольшим, малозаметным.

Стихийно проявляющий себя механизм рыночной стоимости и цен производства при капитализме связан с бесчисленными колебаниями и отклонениями, что вносит в экономику лихорадочность и вызывает бóльшие или меньшие ее потрясения, но он действует в указанном смысле безотказно, почти автоматически, если иметь в виду не промежуточные, а конечные результаты.

Отсутствие подобного рода механизма при социализме освобождает совершенно экономику от потрясений и лихорадок, что и создает объективную возможность учета затрат общественного труда, овеществленного в продуктах различного вида, в денежной форме на уровне стоимости. Это огромное преимущество социалистической экономики должно и может быть полностью реализовано. Однако учет затрат общественного труда, воплощенного в продукты различного вида, на уровне их стоимости у нас еще не достигнут. Здесь именно и лежит то громадное, нетронутое, целинное поле для применения математического метода к экономическим исследованиям.

При нынешнем положении с учетом затрат обще-

ственного труда, воплощенного в продуктах, при определении стоимости потребленных средств производства происходят неточности счета, связанные с отклонением цен на эти средства от их стоимости и с отсутствием учета изменений первоначальной стоимости основных средств производства в результате повышения производительности труда в соответствующих отраслях производства.

Хозяйственно обособленное предприятие способно лишь снизить и постоянно снижать затраты на средства производства за счет их экономного и экономически более эффективного использования, но оно само не может устранить отмеченные неточности.

Это положение относится как к промышленному, так и к сельскохозяйственному предприятию, значит и к колхозу. Но в сельскохозяйственных предприятиях есть свои особенности, отличающие их от предприятий промышленного типа. Правда, эти особенности не исключительного порядка, а количественного, но такого, какое количественному отличию придает и качественную характеристику.

Отличие это проявляется двояким образом. В каждом отдельном сельскохозяйственном предприятии (даже в чисто земледельческом или чисто скотоводческом, что встречается весьма редко) определенная и при этом значительная часть продуктов прошлого труда постоянно функционирует в хозяйстве, оставаясь вне экономического оборота. Сельскохозяйственное предприятие производительно использует в процессе производства в натуральной форме и в натуральной форме воспроизводит семена и корма, продуктивный и рабочий скот, многолетние насаждения (сады, виноградники, лесозащитные полосы), органические удобрения и почти полностью побочную продукцию — солому, стебли культурных растений и др. Часть этих средств производства относится к основным производственным фондам (продуктивный и рабочий скот, многолетние насаждения). Конкретный труд переносит стоимость этих средств производства на готовый продукт лишь частями по мере их амортизации в продолжение длительного срока. В этом отношении ничто не отличает сельскохозяйственное предприятие от промышленного, когда оно производит такие основные средства производства, кото-

рые в небольшой доле само использует внутри хозяйства, например станкостроительные, инструментальные или шарикоподшипниковые заводы и другие предприятия подобного рода. Особенность лишь та, что скот и многолетние насаждения воспроизводятся почти в каждом сельскохозяйственном предприятии и занимают в нем достаточно высокий удельный вес. Но эти средства по мере их производительного использования частями поступают в общий экономический оборот и возвращаются в хозяйство в денежной форме, проходя через сферу обращения.

По-другому складываются отношения при использовании оборотных средств производства, производительно потребляемых внутри хозяйства и постоянно воспроизводимых в нем,— таких, как семена и корма, органические удобрения (навоз) и другая побочная продукция. Решение вопроса о том, что здесь образует повторный счет и как от него уберечься, не представляется легким и не может быть шаблонным. Как учитывать затраты семян, кормов и побочной продукции — этот вопрос надо решать раздельно.

Семена. При определении стоимости продукции растениеводства стоимость семян собственного производства (как и семена покупные) была учтена уже в затратах прошлого труда и вошла в стоимость годового продукта. Поэтому в валовой продукции отдельного сельскохозяйственного предприятия стоимость вновь воспроизведенных семян учитывать не следует. Это обусловлено тем, что в годовой продукт семена всегда входят как продукт предшествующего года, а иногда даже предшествующих лет, так как семена некоторых растений допускают длительный срок хранения при соблюдении необходимых для этого условий. Если семенной фонд, воспроизведенный вновь в хозяйстве в прежних масштабах, оценить и включить в валовую продукцию колхоза, то фактически это приведет к повторному счету. В действительности же в стоимости годового продукта колхоза, поступившего в экономический оборот, части стоимости, заключенной в семенах, оставшихся в хозяйстве, не будет. Общество не сможет распорядиться этой частью годового продукта, если включить в него семена. Для общества такой годовой продукт будет завышен на стоимость семян, оставшихся в колхозах и не поступивших в общий экономиче-

ский оборот. Получилось бы то же, что и с фондом амортизации основных производственных фондов, если бы этот фонд внутри отдельного предприятия был учтен и как затраты прошлого труда, и как вновь воспроизведенный фонд возмещения потребленных средств производства. Однако затраты за счет фонда возмещения, как известно, относятся на капитальные вложения и капитальный ремонт, а не на годовой продукт. Такое сравнение дается не в качестве полной аналогии, а лишь для более полного уяснения рассматриваемого вопроса.

Семенные фонды в хозяйстве не остаются неизменными: они растут или уменьшаются, если расширяются или сокращаются посевные площади или происходят технологические изменения — увеличиваются или снижаются нормы высева в зависимости от способов сева (рядовой или гнездовой, перекрестный, узкорядный, широкорядный и др.), а также от агротехники и совершенствования посевных орудий (сев калиброванными или дробленными по долькам семенами и пр.). Если семенные фонды растут, то весь прирост стоимости семян следует включить в валовую продукцию данного года, так как стоимость этого прироста отразится в готовом продукте последующего года и, таким образом, войдет в общий экономический оборот.

Если семенные фонды сокращаются, то стоимость той части семян, на которую произошло уменьшение семенных фондов, следует вычесть из валовой продукции данного года, так как образовавшаяся разность в семенах пополнила товарную продукцию и ее стоимость, таким образом, уже вошла в стоимость годового продукта. Если этого не сделать, то остается повторный счет в силу того, что в потребленной части средств производства была учтена стоимость прежнего семенного фонда, а не оставшегося в хозяйстве. С этим приходится считаться при определении рентабельности отраслей и хозяйства в целом, как это будет показано дальше.

Не возникает сомнений, как быть при учете затрат покупных семян и других оборотных средств производства, которые или могут быть воспроизведены в своем хозяйстве, или полностью или частично куплены. Эти покупки вызываются многими обстоятельствами. В неблагоприятные по урожайности годы семенной и фуражный фонды могут быть полностью не воспроизведены,

или оказаться плохого качества, или не той сортности (семена), не той структуры (корма) и т. д. Кроме того, далеко не все сельскохозяйственные предприятия в состоянии заниматься семеноводством для всех возделываемых ими культур, включая и производство семян, требующих для своего выращивания двухгодичного срока (семена сахарной свеклы, овощей, корнеплодов и др.). Известно также, что семена некоторых культур, как, например, хлопчатника, реализуются вместе с сырьевым продуктом и лишь впоследствии могут быть возвращены в хозяйство (семена хлопчатника после обработки сырья хлопкоочистительными заводами и снятия с семян линтера). Наконец, есть районы, где производство собственных семян для некоторых культур совершенно исключено или где семена этих культур не всегда вызревают, например семена кукурузы для более северных районов, куда семена поставляют хозяйства других районов, специализирующиеся по производству семян некоторых видов растений.

В отношении купленных семян (или кормов) существует тот же порядок учета затрат, что и для всех остальных приобретаемых хозяйством оборотных средств производства, стоимость которых конкретным трудом переносится на готовый продукт полностью. Купленные семена (или корма) находились в общем экономическом обороте, и затраченные на их приобретение средства посредством последующего экономического оборота должны возвратиться в хозяйство для возобновления цикла. Это обусловливает необходимость учета покупных семян (или кормов) в стоимости потребленных средств производства, как элемента затрат, входящего в валовую продукцию.

Семена, как правило, используются не из текущего производства данного операционного года, а являются продуктом предшествующего периода. Если отсутствует оборотный семенной фонд и семена озимых культур в том же операционном году вносятся под посевы озимых, то их вложение осуществляется под урожай будущего года и учитывается не в готовом продукте, а в незавершенном производстве. А так как в годовом продукте учитывается прирост по незавершенному производству, то в случае увеличения расхода семян на посев озимых их стоимость отразится в этом приросте; обратное отра-

жение (уменьшение валовой продукции в связи с меньшим объемом незавершенного производства) произойдет при сокращении посевов озимых.

Семена производства операционного года под продукцию того же года используются в нашем географическом поясе сравнительно в небольших масштабах, чаще при посевах на зеленый корм и реже при повторных посевах. Но в более южных широтах, где есть возможность собирать по два-три и более урожая в год, внутрихозяйственный оборот семян значительно шире. В этих условиях исключение повторного счета особенно обязательно, так как в противном случае это может привести к совершенно неправильному определению стоимости годового продукта. Для сельского хозяйства ряда районов страны (Средняя Азия, Закавказье и др.) это положение имеет большое значение при исчислении стоимости годового продукта.

Так как стоимость зеленых кормов, выращенных по пожнивным посевам, переносится на стоимость продукции животноводства, а в стоимости продуктов, полученных в результате повторных посевов, отражается стоимость потребленных семян, то стоимость семян, использованных под пожнивные или повторные посевы (на зеленый корм или иной продукт), подлежит исключению из валовой продукции данного года.

Корма. Избежать повторного счета в валовой продукции отдельного предприятия при учете затрат кормов собственного производства еще более сложно, чем при использовании собственных семян.

Семена собственного производства в натуральной форме почти всегда можно исключить из валового сбора и к валовой продукции относить лишь чистый сбор в оценке по его стоимости (исключением будут лишь культуры двойного пользования: лен, конопля, хлопок). В данном случае неточность будет не столь значительной. Она не выйдет за пределы разницы между уровнем стоимости семян предшествующего и данного года и стоимости тех семян, которые были использованы под пожнивные или повторные посевы.

По кормам же указанный упрощенный прием применить можно далеко не всегда. Это легче сделать в отношении той части кормов, которая используется в хозяйственном году из урожая этого же года. Из валового

сбора кормов данного операционного года не трудно вычесть в натуральной форме ту часть кормов, которая была производительно потреблена в хозяйстве в том же году. Но вычет в натуральной форме кормов производства прошлого года из валового сбора кормов последующего года можно произвести только в том случае, если структура кормов по их видам в основном не изменилась или изменилась не столь существенно.

Корма в сельскохозяйственном предприятии производительно потребляются не только внутри отрасли для кормления рабочего скота, используемого на возделывании различных культур, в том числе и кормовых. В этом случае стоимость погребленных кормов собственного производства учитывается в годовом продукте земледелия. В силу этого стоимость вновь воспроизведенной на эту цель части кормов в готовом продукте земледелия повторно отражена быть не может.

Кроме того, корма собственного производства в сельскохозяйственном предприятии используются по роду основной деятельности в животноводстве, включая корма на воспроизводство рабочего скота, а также в несельскохозяйственных отраслях — в строительстве, подсобных предприятиях, в предприятиях первичной переработки и др., если рабочий скот обслуживает эти отрасли.

Стоимость кормов, использованных в несельскохозяйственных отраслях в отдельном сельскохозяйственном предприятии (колхозе) в порядке внутрихозяйственного оборота, отразится в стоимости соответствующей продукции — в стоимости продуктов первичной переработки, в изделиях подсобных предприятий, в стоимости зданий, сооружений, монтажа оборудования. В конечном итоге стоимость этой части кормов войдет в экономический оборот через годовой продукт, что исключает необходимость учета стоимости указанной части кормов в валовой продукции. Но ее надо учитывать, если валовая продукция исчисляется по основному роду деятельности.

Стоимость кормов, производительно потребленных внутри одного сельскохозяйственного предприятия (колхоза) в общественном животноводстве, включая воспроизводство рабочего скота, также не может быть учтена в валовой продукции данного предприятия, так как их стоимость войдет в экономический оборот через продукты животноводства. Иначе одни и те же средства производ-

ства (корма) будут по стоимости учтены в годовом продукте сельскохозяйственного предприятия дважды или повторно: в продукции земледелия и в продукции животноводства, что даст валовой оборот, а не валовую продукцию.

Допустим, сельскохозяйственное предприятие (колхоз) произвело 1000 единиц продуктов земледелия, из которых 100 единиц приходится на долю семян и 300 на долю кормов, в том числе 50 единиц на корм рабочему скоту, занятому на производстве продуктов земледелия. Предположим далее, что общественная цена единицы продукта земледелия равна 10. Тогда валовая продукция земледелия составит: валовой сбор минус семена и минус корма рабочему скоту, занятому в земледелии, умноженному на 10, т. е. $[1000-(100+50)]\cdot 10=8500$.

200 единиц кормов колхоз не продал за 2000 ($200\cdot 10$), а производительно использовал в своем хозяйстве на нужды общественного животноводства. Допустим, что животноводство дало колхозу 200 единиц продуктов животноводства при общественной цене такой единицы, равной 20. Тогда валовая продукция животноводства при раздельном учете составит $200\cdot 20=4000$. Но совокупная продукция данного конкретного сельскохозяйственного предприятия (колхоза) не будет равна сумме ее частей (земледелия и животноводства), т. е. не будет равна $8500+4000=12\,500$. Из этой суммы надо будет исключить стоимость потребленных собственных кормов (2000); 12 500 составит валовой оборот колхоза; $12\,500-2000=10\,500$ составит валовую продукцию колхоза.

Если общественная цена единицы продукта земледелия равна 10, то это значит, что в этой общественной цене уже учтено то, что на производство единицы продукта земледелия было производительно потреблено семян на сумму в 1 денежную единицу и кормов рабочему скоту на сумму в 0,5 денежной единицы, всего 1,5 денежной единицы. Поэтому товарная продукция земледелия 850 единиц и получила общественную оценку в 8500, а не $[850\cdot(10-1{,}5)]=7225$. В последнем случае можно было бы 100 единиц семян и 50 единиц кормов оценить по 8,5 $(10-1{,}5)$ и прибавить к 7225

$$7225+(100+50)\cdot 8{,}5=7225+1275=8500.$$

Результат, как видим, был бы тот же: валовая продукция земледелия составила бы 8500. Если же взять весь валовой выход продукции (1000 единиц) и оценить по 10, то валовая продукция оказалась бы завышенной на 1500 единиц ($1000 \cdot 10 = 10\,000$).

Но на самом деле товарная продукция земледелия составила только 600 единиц, а ее общественная цена — 6000. 200 единиц кормов колхоз использовал в животноводстве, от которого получил 200 единиц продуктов животноводства на сумму по общественной цене 4000 денежных единиц. Итого 10 000.

Еще 500 денежных единиц приходится на оставшуюся часть кормов $[300 — (50+200)]=50$. Эти корма могли быть использованы в незавершенном производстве, или в несельскохозяйственных отраслях, или в строительстве и т. д. Если, допустим, незавершенное производство (посев озимых, подъем зяби и черных паров и другие вложения под урожай будущего года) дало прирост на 500 денежных единиц, то вся валовая продукция и составит $6000+4000+500=10\,500$ денежных единиц. Возможно также, что одна часть этих кормов была использована в строительстве (на подвозке строительных материалов и других работах), другая — на обслуживании гужевым транспортом нужд подсобных предприятий, третья — на нужды обслуживания культурных учреждений (детских садов, яслей, клубов) и жилищ и т. д. Эти затраты не могут быть учтены непосредственно в валовой продукции, а учитываются отдельно соответственно назначению этих затрат. Помимо прироста в незавершенном производстве, они могут быть учтены или посредством реализации продукции подсобных предприятий и предприятий первичной переработки продуктов сельского хозяйства, или в амортизационном фонде, или в доходах от услуг, предоставляемых культурным учреждениям, и т. п. Все это, разумеется, весьма сложно и требует разработки специальных методов определения валовой продукции отдельного сельскохозяйственного предприятия с той или иной степенью точности и при допущении возможных упрощений и условностей.

Одно является совершенно очевидным, что при определении валовой продукции отдельного сельскохозяйственного предприятия (колхоза), чтобы полученные данные могли быть использованы для целей народнохо-

зяйственного учета, необходимо стоимость вновь воспроизведенных семян и кормов в валовой продукции не учитывать, поскольку стоимость производительно потребленных при производстве валовой продукции собственных семян и кормов уже учтена в общественной стоимости годового продукта и поскольку включение стоимости собственных семян и кормов в валовую продукцию привело бы к повторному счету.

Вернемся к формуле (1) (стр. 184) и посмотрим, каким образом можно определить второе слагаемое валовой продукции — чистый продукт, который по принятой терминологии в отношении колхоза именуется его валовым доходом (ВД). Валовой доход колхоза представляет собой затраты труда колхозников, овеществленного во вновь созданном продукте. Валовой доход, являясь стоимостью, созданной трудом колхозников в течение определенного срока (года), входит в годовой продукт полностью в отличие от стоимости, созданной прошлым трудом, которая в годовой продукт входит лишь частично. Хотя отдельные его элементы могут входить полностью (например участвующие в производстве оборотные средства производства), но их стоимость только переносится, сохраняется, оставаясь по-прежнему продуктом прошлого труда.

Опередилить свой чистый продукт, или для колхоза валовой доход, вне сложившейся комбинации общественных отношений отдельное предприятие не может, так как оно лишено возможности исчислить свою валовую продукцию на уровне общественной стоимости. Если бы оно могло это сделать, то, вычтя из валовой продукции стоимость потребленных средств производства, оно получило бы разность, равную чистому продукту (см. формулу (2), стр. 184), для колхоза — валовой доход.

При капитализме валовая продукция предприятия или отрасли выражена в ценах производства; в них оценены потребленные средства производства, необходимый и прибавочный продукты, а стоимостное выражение достигается лишь по отношению ко всей массе товаров, ко всему годовому продукту (совокупному продукту общества).

При социализме все эти процессы протекают иначе. Создаются условия для учета затрат по их общественной стоимости. Но это предполагает достижения извест-

ного уровня учета затрат общественного труда, что не дается сразу. В силу этого отдельное предприятие в состоянии учесть новый продукт, созданный коллективным трудом его работников, лишь как разность годового продукта, оцененного на уровне установленных цен, и ценового выражения потребленных средств производства. В той мере, в какой установленные цены (оптовые) отклоняются от стоимости производимых продуктов, исчисленный указанным образом валовой доход будет неполным.

Но формула (2) (стр. 184) предоставляет еще одну возможность исчисления валового дохода для колхоза, как суммы затрат по оплате труда и чистого дохода. Для отдельного промышленного предприятия и совхоза фактически выплаченный им фонд оплаты труда представляется величиной, вполне определенной.

То же относится ныне и к тем колхозам, которые всецело перешли к денежной оплате труда колхозников и твердо и последовательно придерживаются этого принципа, так что оплата труда там приняла форму заработной платы.

Однако в большинстве колхозов фонд оплаты труда существует пока еще не в виде заработной платы, а получает форму распределения части натуральных продуктов и части денежных средств, вырученных от продажи своей товарной продукции, пропорционально трудовым вложениям колхозников (независимо от того, ведется ли учет трудовых затрат в трудоднях или посредством денежных расценок, если оплата труда не производится регулярно в течение года, а приурочивается к концу года).

Здесь возможны различные случаи выражения необходимого продукта, относящиеся как к денежной части оплаты труда колхозников, так и к натуральной части этой оплаты.

Следует рассмотреть сначала возможности, касающиеся натуральной части оплаты труда колхозников. Прежде всего возникает вопрос, можно ли включать в валовую продукцию колхоза ту часть валового выхода продуктов, которая распределяется между колхозниками в виде натуральной части оплаты их труда? Или эту часть продукции колхозов при определении валовой продукции следует исключать в натуральной форме из валового выхода продуктов и стоимость этих продуктов в валовой продукции колхоза не учитывать?

Оплата труда всегда выступает как личный доход трудящихся (личный фонд потребления). Натуральная часть оплаты труда колхозников также является его личным доходом. Это не внутрихозяйственный оборот, а оборот экономический, поскольку в качестве фонда личного потребления эта часть колхозной продукции покидает сферу колхозного производства и в нее вновь в виде вещественных элементов производства не возвращается. Фонд же личного потребления независимо от формы его (денежной или натуральной) всегда составляет неотъемлемую часть годового продукта. Значит, при определении валовой продукции колхоза стоимость натуральных продуктов, распределенных между колхозниками, следует включать в валовую продукцию.

Натуральные продукты, распределенные по трудовому участию колхозников в общественном хозяйстве между ними, являясь их личным доходом, достаются им по месту производства этих продуктов. Следовательно, в валовой продукции колхоза натуральные продукты, распределяемые между колхозниками по трудодням, необходимо учитывать по общественной цене, как и все остальные продукты, и в такой же оценке относить их на счет фонда оплаты труда.

Натуральные продукты, выданные колхозникам в порядке оплаты их труда, могут по количеству превышать личные потребности. В этом случае колхозники одну часть образовавшегося излишка могут производительно использовать в подсобном личном хозяйстве, другую — продать на колхозном рынке, третью — сохранить в виде запаса и т. д. Все это относится уже к сфере последующего распределения и непосредственного отношения при нормальных условиях воспроизводства в колхозе к его общественному хозяйству не имеет.

Если колхозник резерв своего времени при своевременном удовлетворении нужд общественного хозяйства отдает подсобному хозяйству и использует часть полученных им от колхоза натуральных продуктов в качестве средств производства в своем подсобном хозяйстве, за счет чего он увеличивает свой личный доход, то это нормальный процесс. Резерв общественного труда, использованный для производительной деятельности в подсобном хозяйстве, не может нанести ущерба общественному производству. Весь труд колхозника в таком случае, бес-

спорно, выступает как общественный труд, как труд на общество, поскольку произведенный в личном подсобном хозяйстве продукт используется на цели личного потребления колхозного двора, а значит, на цели воспроизводства, и поскольку излишки идут на продажу работникам промышленности, служа той же цели.

Колхозу наносится ущерб лишь в том случае, когда работы в подсобном хозяйстве выполняются за счет снижения трудовой активности в общественном хозяйстве колхоза: получается, что та выгода, которую общество извлекает из расширения производства в подсобных хозяйствах колхозников, сводится на нет или даже получает отрицательное значение, поскольку ущерб, наносимый общественному хозяйству колхозов, перекрывает указанную выгоду.

Рабочие и служащие совхозов, как правило, имеют личное подсобное хозяйство; имеют его и многие рабочие и служащие промышленных предприятий и общественных учреждений. В силу твердого распределения часов рабочего времени между занятостью в общественном производстве, в управлении и в учреждениях культуры в подсобном хозяйстве в данном случае используется исключительно резерв общественного труда, что вполне естественно и что не наносит никакого ущерба общественному производству [1].

Несомненно, обществу более выгодно, чтобы как в совхозах, так и в колхозах, поскольку это связано с интенсивным использованием закрепленной за ними земли, продуктивное животноводство развивалось исключительно на общественной основе, так как в этих условиях оно более производительно. К этому дело и идет по мере развития общественного животноводства и обеспечения колхозников и рабочих совхозов продуктами животноводства за счет общественного производства, а не подсобного хозяйства.

Со временем исчезнет какая бы то ни было необходимость в подсобном хозяйстве как источнике дополнительного личного дохода, создаваемого в свободное от неосновной деятельности время. При достижении такого уровня общественного производства в подсобных заня-

[1] Имеется в виду, что используемые в подсобном хозяйстве средства производства (семена овоще-бахчевых культур, корма для домашнего животноводства и др.) не снижают обеспеченности ими общественного хозяйства.

тиях на приусадебных участках многие труженики социалистического (коммунистического) общества будут искать и находить удовлетворение своих эстетических потребностей в разведении любимых цветов и других культурных растений.

Лишь в той мере, в какой в настоящих условиях происходит отвлечение труда колхозников и некоторых средств производства в подсобное хозяйство в ущерб общественному, вопрос о подсобном хозяйстве в колхозе принимает известную остроту, особенно в колхозах с отсталой еще экономикой. Острота этого вопроса постепенно отойдет в прошлое, и подсобное хозяйство для колхозников потеряет свое нынешнее значение.

«На определенном этапе,— сказано в Программе КПСС,— общественное хозяйство колхозов достигнет такого уровня развития, когда станет возможным за счет его ресурсов полностью удовлетворять потребности колхозников. На этой основе личное подсобное хозяйство постепенно себя изживет экономически. Когда общественное хозяйство колхозов сможет полностью заменить личное подсобное хозяйство колхозников, когда колхозники сами убедятся в том, что им невыгодно иметь приусадебное хозяйство, они добровольно откажутся от него».

Этому будет способствовать и убыстрять решение вопроса внедрение комплексной механизации в колхозное производство. За счет механизации всех частичных производственных операций на всех этапах сельскохозяйственного производства будет выравниваться трудовое напряжение, что при наличии биологических процессов, с которыми связана эта отрасль производства, будет создавать, особенно в земледелии, резервы свободного времени от занятости в общественном производстве, так как развитие животных и растений требует своих сроков и обусловливает несовпадение времени производства и рабочего периода.

При данном уровне технического оснащения и механизации колхозного производства, когда в колхозах ощущается еще большая потребность в ручном труде, распределение между колхозниками натуральных продуктов в размерах, значительно превышающих их личные потребности, отвлекает от участия в общественном хозяйстве, так как такое распределение вызывает обя-

зательную необходимость поездок на колхозный рынок для продажи какой-то части излишних продуктов, а также толкает их к тому, чтобы в большей мере, чем это вызывается личными потребностями, производительно использовать оставшуюся их часть в личном подсобном хозяйстве. В силу этого более правильно с точки зрения интересов общественного хозяйства не увлекаться распределением между колхозниками натуральных продуктов, ограничивая их личными потребностями, включая и нормальные нужды в них подсобного хозяйства, но не в ущерб общественному производству, и стремясь к тому, чтобы вся товарная продукция (за вычетом самой необходимой ее части для удовлетворения нужд колхозников) реализовывалась колхозами организованно через государственную и колхозную торговлю. Таким образом, денежная часть оплаты труда колхозников станет преобладающей и займет подобающее ей место. Еще более совершенной станет оплата труда, когда колхозы перейдут исключительно к денежной оплате, а в конце концов к заработной плате, предоставляя колхозникам возможность приобретать из колхозных запасов необходимые им продукты примерно по ценам местного колхозного рынка, за вычетом издержек обращения, связанных с транспортировкой и реализацией на рынках этих продуктов. При установлении указанного порядка оплаты труда необходимый продукт в колхозах будет учитываться так же, как и в совхозах,— исключительно в денежной форме.

Поскольку денежная часть оплаты труда колхозников при социализме не является больше превращенной формой стоимости рабочей силы, она в данном случае выступает в виде той части валового дохода колхоза, которая обращается на воспроизводство рабочей силы. Объективной основой решения вопроса о величине необходимого продукта являются условия воспроизводства рабочей силы при определившихся размерах личных потребностей и достигнутом уровне удовлетворения этих потребностей. Так как категория стоимости рабочей силы преодолевается, то отпадает верхняя граница необходимого продукта.

Последняя больше не определяется стоимостью рабочей силы как товара, а всецело ставится в зависимость от достигнутых общественных возможностей удов-

летворения разнообразных личных потребностей членов общества на разумной основе, обусловливаемой в свою очередь высоким уровнем общественного сознания. При достижении изобилия предметов потребления разумные его размеры по количеству и качеству, рассчитанному на полное удовлетворение личных запросов и вкусов, и по фактическому распределению будут в точности совпадать, не оставляя места как неудовлетворенности, так и расточительству. Сущность социализма состоит в повышении материальных и культурных условий жизни всех трудящихся. Поэтому оплата труда постоянно повышается вместе с ростом производительности общественного труда и труда отдельных коллективов работников, но не обгоняя последний, чтобы общественный фонд накопления также увеличивался вместе с повышением производительной силы труда.

При капитализме вместе с ростом производительности труда и снижением стоимости потребительских товаров, формирующих стоимость рабочей силы, при прочих равных условиях происходит уменьшение стоимости рабочей силы, что ведет к усилению нормы эксплуатации за счет присвоения относительной прибавочной стоимости.

При социализме снижение стоимости потребительских товаров создает условия для увеличения необходимого продукта и даже повышения его стоимости абсолютно или во всяком случае относительно к понижению уровня стоимости этих товаров. В этом принципиальное объективное различие.

Что касается низшей границы воспроизводства рабочей силы, то она при социализме не имеет места. Тот уровень оплаты труда, который социализм получает в наследство от капитализма, есть для него формально нижняя граница, от которой он отправляется исторически и которую непрерывно и беспредельно (до полного удовлетворения постоянно растущих потребностей) повышает.

При этом надо иметь в виду, что форма, в которой та или иная часть оплаты труда учитывается бухгалтерией, далеко не всегда прямо отражает сущность отношений. Если даже какая-то часть оплаты труда фиксируется как часть прибыли, после того как эта часть вошла в фонд личного потребления, она перестает в по-

литико-экономическом смысле быть прибылью, а является одним из элементов общего фонда личного потребления трудящегося как неотъемлемая часть его необходимого продукта в денежной форме [1].

Общественная форма собственности в колхозах делает возможным двоякое решение вопроса об уровне оплаты труда в колхозах. В одном колхозе может быть принято решение, чтобы из определившегося фонда личного потребления в виде оплаты труда распределить лишь ту часть, которая необходима для удовлетворения насущных потребностей, а удовлетворение ряда других потребностей осуществлять посредством расширения в колхозе сферы общественных услуг. Так, например, в одном колхозе колхозники могут сами перестраивать свои жилища, улучшать условия быта и т. д. за счет личного дохода. В другом колхозе может быть найдено другое решение вопроса: перестройка сел, улучшение жилищ, проведение водопровода, газа, электричества и т. д.— все это может быть осуществлено в организованном порядке через колхоз с последующим отнесением расходов за счет личного дохода колхозников. Само собой разумеется, что учет личного потребления и его распределения в первом и втором колхозе будет неодинаковый. Но сущность потребления останется одной и той же. Будет происходить дальнейшее совершенствование производственных отношений и общественного разделения колхозного труда. Соответственно этому содержание необходимого продукта в колхозе будет изменяться. Отсюда следует, что к рассматриваемым вопросам нельзя подходить шаблонно или только с позиций сегодняшнего дня. Все это необходимо изучать с учетом перспектив развития и постоянно происходящих изменений.

Экономические условия, складывающиеся в колхозах на основе последних мероприятий, и перспективы ближайшего будущего выдвигают на первый план не распределение всего фонда личного потребления в порядке оплаты труда колхозников, а выделение некоторой

[1] Фонд потребления за счет части чистого дохода формируется не в сфере материального производства, а в непроизводственной сфере. В колхозах часть чистого дохода используется в качестве фонда потребления колхозников, занятых в сфере общественных услуг,— детские учреждения и т. д.

растущей его части сверх удовлетворения личных потребностей посредством оплаты труда для расширения общественных услуг и обобществления быта колхозников. Эта линия в распределении личных доходов колхозников будет находить все большее применение.

Остается рассмотреть проблему чистого дохода в колхозе. Чистый доход по формуле (3) (стр. 184) может быть принят как разность валовой продукции и суммы стоимости потребленных средств производства и затрат по оплате труда, или как разность валового дохода колхоза и затрат по оплате труда.

Свои расходы по потребленным средствам производства колхоз может установить с достаточной определенностью по затратам на их приобретение (оборотные средства) с учетом дополнительных затрат по их доставке в хозяйство, а также по сумме амортизационного фонда (основные средства). Семена и корма производства предшествующего года, а отчасти и прошлых лет, могут быть приняты по их стоимости или себестоимости для хозяйства по времени их производства или вообще не приниматься во внимание как при расчете потребленных средств производства, так и при расчете валовой продукции [1].

Однако, как указывалось, это можно сделать лишь при условии, что вновь воспроизведенные фонды равны потребленным под урожай операционного года фондам по вещественному составу и по объему. В действительности это происходит редко. Поэтому, поскольку их стоимость остается неизвестной, приходится оценивать их по себестоимости для хозяйства, что не покажет равенства данных элементов в правой и левой частях ниже предложенного уравнения. Теоретически можно построить следующее для колхоза уравнение, принимая все указанные в нем величины по стоимости:

$$МДЗ + С + К + ОТ + ЧД = ТП + С_1 + К_1 + НОТ.$$

---

[1] Поскольку применяемый здесь метод счета предполагает, что стоимость семян и кормов при воспроизводстве их в том же объеме и натуральном и стоимостном составе войдет и как элемент произведенных затрат, и как составная часть валовой продукции, то из правой и левой частей равенства она может быть исключена или воспроизведенные вновь семенной и фуражный фонды в натуральном виде вычтены из валового сбора.

Сумма стоимости потребленных покупных средств производства (МДЗ), семян, кормов, затрат по оплате труда и чистого дохода равна стоимости полученной товарной продукции (ТП), воспроизведенных вновь семян и кормов и стоимости натуральной части оплаты труда колхозников (НОТ). Если $С = С_1$ и $К = К_1$, то равенство примет следующий вид:

$$МДЗ + ОТ + ЧД = ТП + НОТ.$$

Отсюда может быть выведена такая формула чистого дохода для колхоза:

$$ЧД = ТП + НОТ - (МДЗ + ОТ). \qquad (3а)$$

Однако колхоз не может выразить величины, участвующие в данном равенстве, по стоимости, так как все расчеты в сфере обращения происходят в деньгах по ценам, которые отклоняются от стоимости весьма значительно. К тому же по различным продуктам цены отклоняются в разной степени, что зависит от размеров и способа, посредством которого осуществляется вычет в централизованный общенародный фонд. Но это не исключает для колхоза возможности воспользоваться предложенной формулой, выражая ее величины в реальных для колхоза денежных расходах, денежных поступлениях за товарную продукцию и в денежной оценке натуральных продуктов, участвующих в производственном процессе (семена, корма) и распределяемых в порядке оплаты труда.

Так как вещественный состав семян и кормов и их размеры редко совпадают и еще реже совпадают уровни их себестоимости для хозяйства в смежных годах, то формула чистого дохода для колхоза примет следующий вид:

$$ЧД = ТП + С_1 + К_1 + НОТ - (МДЗ + С + К + ОТ). \qquad (3б)$$

Затраты по оплате труда (ОТ) принимаются такими, какими они сложились фактически как в денежной, так и в натуральной их частях. Иные расчеты по формуле не отразят действительного положения в хозяйстве. Операционный и календарный годы в колхозе не совпадают. Поэтому оплату труда по незавершенному про-

изводству предшествующего года под урожай данного года необходимо учитывать на уровне оплаты предыдущего года, а оплату труда за работы в текущем году под валовую продукцию рассчитываемого года — на уровне оплаты того же года. Натуральную часть оплаты труда следует оценивать в одних ценах как в величине «НОТ», так и в той натуральной части оплаты труда, которая входит в величину «ОТ».

Может показаться, что формулы (3а) и (3б) резко отличаются от формулы (3) (стр. 184). Там указывалось, что стоимость семян и кормов не может участвовать в расчетах валовой продукции и ее отдельных частей во избежание повторного счета, а здесь стоимость семян и кормов введена в расчеты. На самом же деле при помощи настоящего выражения в конечном итоге отразятся в денежной форме накопления в семенах и кормах или их убыль.

В формуле (3а) уже стоимость кормов и семян исключена при предположении, что вновь воспроизведенные их фонды по стоимости равны потребленным фондам при производстве годового продукта. В формуле (3б) величины C_1 и K_1 могут быть равные, быть больше или меньше величин C и K, и тогда они или взаимно погасятся, или отразятся в конечной величине в качестве прироста или убыли в семенах и кормах.

Если бы цены на сельскохозяйственные продукты совпадали с их стоимостью, или были бы достаточно близки к ней, или, во всяком случае, в них не был бы заложен вычет в централизованный общенародный фонд, то отдельное предприятие (колхоз), зная стоимость потребленных покупных средств производства и затраты по оплате труда, оценив потребленные и вновь воспроизведенные семенные и кормовые фонды по этим же ценам, а также в тех же ценах учтя стоимость товарной продукции и продукции, распределенной между колхозниками, получило бы возможность рассчитать весь или почти весь чистый доход, созданный трудом колхозников данного конкретного хозяйства. Колхоз смог бы тогда определить свою рентабельность в целом, по различным отраслям и даже культурам и в конечном итоге установить, какая часть чистого дохода осталась в хозяйстве и была использована на нужды расширенного воспроизводства и удовлетворение культурных запро-

сов и потребностей в услугах и какая поступила в распоряжение всего общества. Необходимо осветить, какие у колхоза при сложившейся системе распределения имеются реальные возможности для выявления чистого дохода и определения своей рентабельности как по хозяйству в целом, так и по каждой отрасли в отдельности; может ли колхоз установить экономическую эффективность производства каждого отдельного продукта и подсчитать, производство каких именно продуктов в конкретных для него естественно-исторических условиях является наиболее экономически выгодным, доходным, или убыточным, или недостаточно прибыльным.

О методах расчета рентабельности в колхозах

Если себестоимость исчислена, то колхоз в состоянии определить доходность (или убыточность) отдельных отраслей, культур и хозяйства в целом. При этом, оказывается, нет необходимости исчислять валовую продукцию и прибегать к различного рода оценкам всех натуральных продуктов, остающихся в хозяйстве или использованных в нем, по зональным государственным закупочным ценам, установленным на одноименные продукты сельского хозяйства, или по так называемым среднетоварным ценам, или по средним ценам реализации товарной продукции колхозов, продаваемой государству в порядке закупок и сбываемой на колхозном рынке по свободно складывающимся на нем ценам.

Схематично расчет рентабельности для колхозов может быть представлен следующим образом:

а) разность валовой продукции и стоимости потребленных средств производства покажет валовой доход;

б) разность валового дохода и затрат по оплате труда даст остаток, равный чистому доходу;

в) отношение чистого дохода к издержкам производства (к расходам на потребленные средства производства и затратам по оплате труда) определит норму рентабельности. Но осуществить эту схему расчета в колхозе трудно. Самому колхозу неизвестна валовая продукция и он не в состоянии ее исчислить, так как для него неизвестен уровень общественной стоимости произведенного им годового продукта. При рассмотре-

нии понятий валовой и чистой продукции и чистого дохода в формулах (1), (2), (3) (стр. 184) для уяснения сути этих понятий общественная стоимость продуктов сельского хозяйства предполагалась как величина данная. Задача ставилась так: дана общественная цена разнообразных продуктов сельского хозяйства, известны состав годового продукта — как определить валовую и чистую продукцию, чистый доход? Что принимать в расчеты и что не принимать? Как быть с семенами и кормами? Как исключать повторный счет и т. п.? Но такого положения, ввиду отклонения закупочных цен на колхозную продукцию от их стоимости, пока еще нет. Встает вопрос: как при этих условиях можно определить рентабельность в колхозе, можно ли это сделать, в каких пределах точности и что это покажет?

Валовую продукцию колхоза принято подсчитывать различными способами. Обычно предлагается оценивать отдельные части валового выхода продуктов то по одним, то по другим ценам, или все продукты по единым заготовительным (закупочным), или по средним ценам реализации для хозяйства, или по средним ценам реализации для данного района и т. д. и т. п., что вносит в расчеты большую произвольность. По существу же исчисленная таким образом валовая продукция для конкретного колхоза представляет обычно условный расчет и не отражает реальных отношений в хозяйстве, так как в конце концов даже нельзя сказать, что же именно представляет собой величина, рассчитанная посредством применения различных цен для оценки отдельных частей валового выхода продуктов в колхозе. Во всяком случае — не валовую продукцию.

Валовая продукция есть стоимость валового выхода всех продуктов, производимых в конкретном хозяйстве за определенный срок, за вычетом повторного счета. Это, иными словами, вся сумма общественных издержек производства данного хозяйства, которые представлены в совокупном годовом продукте, им произведенном. Когда стоимость всей товарной продукции отдельного колхоза при определении валовой продукции приравнивается к фактически сложившейся денежной выручке от продажи товаров по различным каналам их реализации (государственные закупки, продажи на кол-

хозном рынке и продажи на комиссионных началах через систему потребительской кооперации), то для конкретного хозяйства это есть отступление от точного содержания понятия валовой продукции. В денежной выручке от продажи колхозных товаров происходит реализация только части, заключенной в этих товарах стоимости; только части созданного данным колхозом чистого дохода, а не всей его величины. Если по среднетоварным ценам оценивать остальную (нетоварную) часть колхозных продуктов за вычетом семян и кормов в размерах, потребленных под урожай данного года, то недоучет всей величины валовой продукции конкретного хозяйства возрастает также и за счет неполной оценки этой части продукции, созданной данным предприятием,— накопления в семенных, кормовых фондах и натуральных продуктах животноводства, натуральные выдачи на трудодни колхозников и дополнительная оплата их труда натуральными продуктами [1].

Остается часто неизвестной колхозу и стоимость производительно потребленных натуральных продуктов собственного производства, когда в силу иного вещественного состава из семенного и кормового фондов данного года нельзя вычесть в натуральной форме использованные семена и корма производства прошлого года. Для оценки этой части продукции опять предлагается применять те или иные цены, что ведет к повторению тех

---

[1] Неточным является исчисление валовой продукции в годовых отчетах колхозов путем оценки валового выхода продуктов по закупочным ценам. Неточность эта проистекает в силу трех обстоятельств. Во-первых, в закупочных ценах предусмотрен вычет в общенародный фонд, так что валовой выход продуктов, оцененный по этим ценам, никак не равен валовой продукции, по крайней мере на величину указанного вычета. Во-вторых, при оценке валового выхода продуктов по закупочным ценам не исключается повторный счет. В-третьих, закупочные цены разработаны непропорционально трудовым затратам при производстве разнообразных продуктов сельского хозяйства, так что при пользовании в указанных целях закупочными ценами ценовое выражение валового выхода продуктов в зависимости от структуры хозяйства отклоняется от стоимостного в большей или меньшей степени. Последнее делает совершенно несопоставимой исчисленную таким способом валовую продукцию в колхозах с различной структурой хозяйства. Поэтому валовая продукция колхозов, определенная так, как предусмотрено инструкцией по составлению годового отчета колхоза, не имеет научной ценности, является чисто отчетной для сведения балансовых записей.

же неточностей и той же произвольности, что и при исчислении валовой продукции. Кроме того, остаются неизвестными все затраты по оплате труда. Известно, сколько выдано денег и натуральных продуктов, а единого денежного выражения затрат по оплате труда нет. Опять предлагается для оценки натуральной части оплаты труда применять те или иные цены, тот или иной условный способ оценки трудодня и т. д. Для расчетов же чистого дохода требуется такая определенность вычисления, которая исключала какую бы то ни было произвольность и обеспечивала полную обоснованность подхода к самому этому счету. В экономических расчетах далеко не всегда удается, а скорее всего даже никогда не удается найти точное стоимостное выражение для характеристики изучаемого общественного явления, относящегося к области общественно-производственных отношений.

Важно не абсолютно точное числовое выражение, а правильное отражение действительно существующих отношений и выявление того, что именно заключено в полученной величине — весь ли чистый доход или только одна его часть, какая именно, какие выводы можно сделать на основе добытых результатов и т. д. Поскольку и пока общественная цена на продукты сельского хозяйства для колхозов остается неизвестной (ему известны лишь закупочные цены и цены колхозного рынка), сам колхоз в состоянии определить не весь чистый доход, представляющий стоимость всего прибавочного продукта, созданного совокупным трудом колхозников, а только ту часть чистого дохода, которая остается в хозяйстве и используется им на цели расширения производства и удовлетворения общих и культурных потребностей колхозных масс. Полный чистый доход, создаваемый коллективным сельскохозяйственным предприятием, составляет разницу между его индивидуальными издержками производства, или себестоимостью всей продукции данного предприятия, и общественными издержками производства, или общественной стоимостью этой продукции. Однако в распоряжении сельскохозяйственного, как и всякого другого, предприятия при существующей системе общественного вычета может остаться только часть чистого дохода. Это — реализованная данным предприятием часть его чистого дохода.

Другая его часть поступает в централизованный чистый доход всего общества.

Часть чистого дохода, остающаяся в распоряжении колхоза, в основном равна разности между всей суммой его денежной выручки от продажи части товарной продукции по установленным государственным дифференцированным по зонам закупочным ценам и другой части этой продукции по ценам колхозного рынка и общей суммой его издержек производства плюс накопление в натуральных продуктах. Это накопление в свою очередь определяется как разность между стоимостью прироста в хозяйстве этих продуктов (семян, кормов, скота, привеса молодняка и др.) и себестоимостью их для колхоза. Из чистого дохода предприятия некоторая его часть идет на уплату прямых налогов и страховых платежей, а также расходуется на уплату процентов по заемным средствам и на внепроизводственные затраты (чистые издержки обращения).

В силу перераспределения чистого дохода, создаваемого в сельском хозяйстве посредством политики цен, внутри отдельного колхоза можно рассчитать или выделить только реализованную им часть чистого дохода и нельзя рассчитать весь чистый доход. Если бы перераспределение осуществлялось не на основе цен, а путем прямого обложения, тогда можно было бы исчислять весь чистый доход, созданный данным предприятием. Изъятие в порядке налогового обложения показывало бы размер вычета в пользу всего общества. Но условий для производства подобного расчета внутри отдельного хозяйства пока нет. Значит, при производстве расчетов самим хозяйством колхоз может определить только оставшуюся у него часть чистого дохода.

Прежде чем приступить к выяснению методов расчета чистого дохода в колхозе, рентабельности его общественного хозяйства, необходимо точно установить, об определении какой валовой продукции, какого валового и чистого дохода поставлен вопрос. Хозяйственная деятельность колхоза разделяется на основную, сельскохозяйственную, и не основную, несельскохозяйственную, деятельность. К основной деятельности колхоза относятся растениеводство и животноводство, включая в растениеводство: полеводство, овощеводство (открытого и закрытого грунта), луговодство, садоводство, виногра-

дарство, питомники, многолетние насаждения — плантации чая, тутовые, тунговые и другие насаждения; в животноводство: рабочий и продуктивный скот, птицеводство, кролиководство, пчеловодство, шелководство, рыбоводство, звероводческие фермы. К несельскохозяйственной деятельности колхоза относятся различного рода подсобные предприятия, электростанции, ремонтные мастерские и заводы, механический транспорт, кирпичные и черепичные заводы, лесоразведение и лесоиспользование, предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства — мельницы, крупорушки, маслодельни и маслобойни, консервные заводы, колбасные предприятия, хлебопекарни и т. п., а также предприятия добывающей промышленности — торфоразработки, известковые заводы и пр.

К несельскохозяйственной деятельности колхоза относится, кроме того, строительство производственных построек, прудов, водоемов, каналов, гидроузлов и других сооружений. Ведут своими силами колхозы и строительство социально-культурных учреждений (клубов, школ, больниц, интернатов, детских домов и садов, жилищ) и коммунальных предприятий (водопроводов, бань, прачечных, канализации, газовых установок и т. д.).

Поэтому валовую продукцию колхоза, включающую всю его хозяйственную деятельность, учесть весьма сложно. Для этого к валовой продукции по основному сельскохозяйственному роду деятельности необходимо добавить: а) стоимость всей несельскохозяйственной продукции (строительные материалы, хозяйственный инвентарь, добыча торфа, извести, гипса и др.); б) стоимость продуктов переработки за вычетом стоимости сырья, израсходованного на эти цели (стоимость маслосемян и молока из стоимости произведенного растительного и животного масла, стоимость овощей и фруктов из стоимости консервированных продуктов и т. д.); в) стоимость прироста производственного строительства — хозяйственных построек, мелиоративных сооружений, неустановленного оборудования и т. д.; г) оплату производственных услуг, предоставленных колхозом другим организациям (работы на стороне).

Что касается стоимости вновь возведенных социально-культурных учреждений и коммунальных предприятий, то ее не следует включать в валовую продукцию

колхоза, воплощающую всю его хозяйственную деятельность, так как сооружение указанных объектов производится за счет чистого дохода и не может учитываться вторично при его исчислении. Это — особая сторона деятельности колхоза, которая подлежит самостоятельному изучению и анализу. Последнее имеет также весьма важное значение, так как клубы, школы, больницы, жилища, коммунальные предприятия можно сооружать экономно, дешево или допускать излишества и удорожать их возведение. Тратя эти средства экономно и рационально, можно на те же средства построить больше и лучше.

В дальнейшем исследовании чистый доход будет изучаться только по основному роду деятельности колхозов. Метод определения валовой продукции колхозов по всей их сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности требует специальной разработки. Кроме того, необходимо иметь в виду, что годовые отчеты содержат недостаточно данных для такого определения.

Но касса в колхозе одна. В колхозах чистый доход, полученный по основному роду деятельности, используется в несельскохозяйственных отраслях, а доход, извлеченный при помощи подсобных предприятий, направляется на расширение и развитие сельскохозяйственных отраслей. Поэтому при анализе распределения чистого дохода, полученного по сельскохозяйственному производству, приходится привлекать данные о доходности несельскохозяйственных отраслей.

Изложение методов определения рентабельности отдельных отраслей в колхозах и хозяйства в целом лучше начать с метода определения рентабельности отдельной отрасли. Поскольку с производством зерна и его потреблением связано функционирование ряда других отраслей — таких, как растениеводство и особенно животноводство,— правильней всего расчет начинать с этой отрасли.

Вот как будет выглядеть расчет рентабельности в зерновом хозяйстве отдельного колхоза при простом воспроизводстве.

Допустим, колхоз произвел 3 центнеров зерна, которые были реализованы и распределены следующим образом (в *ц*):

П — колхоз продал государству в среднем по 5 руб. за 1 *ц*;

О — колхоз выдал колхозникам в счет денежной оплаты или распределил на выработанные трудодни; из этой общей выдачи $О_1$ было выдано на трудодни, выработанные в зерновом хозяйстве; или соответственно в счет оплаты труда;

С — колхоз засыпал в семенной фонд (поскольку имеется в виду простое воспроизводство, предполагается, что он засыпал столько же, сколько израсходовал для производства посевов);

Ф — колхоз засыпал в фуражный фонд и по той же причине (простое воспроизводство) столько же, сколько и в предшествующем году; из этого количества $Ф_1$ пошло на возмещение потребленного зернофуража, израсходованного на корм рабочему скоту на работах под зерновые культуры;

Р — колхоз продал на колхозном рынке в среднем по 10 руб. за 1 *ц*.

Остатки можно не показывать, так как остаток текущего года предназначается для продажи в следующем году по одному из указанных каналов реализации, после чего он окажется учтенным по фактической денежной выручке в величине П или Р или в каждой из них.

Теперь произведем оценку валового сбора зерна (СЗ), как она сложилась для отдельного хозяйства при простом воспроизводстве. Так как нам неизвестны цены 1 *ц* зерна, выданного на трудодни или соответственно в счет денежной оплаты труда и оставленного на семена и зернофураж, то, как это принято, обозначим их неизвестными соответственно *x*, *y* и *z*.

Тогда реальная для колхоза оценка зерна примет такое выражение:

$$СЗ = 5П + xО + yС + zФ + 10Р.$$

Итак, денежное выражение первой величины правой части формулы (3) (стр. 184) теперь известно. Определим в денежном выражении две другие величины: стоимость потребленных средств производства (СП) и затраты по оплате труда (ОТ).

Подсчитаем в денежном выражении стоимость потребленных средств производства (СП) в сумме с затратами по оплате труда (ОТ)

$$СП + ОТ = МДЗ + xО_1 + yС + zФ_1 + ДТ + Пр + Кр,$$

где МДЗ — материально-денежные затраты (без семян и кормов собственного производства);

ДТ — денежная оплата труда или трудодней, выработанных в зерновом хозяйстве;

Пр — стоимость других продуктов (кроме зерна, которая выражена величиной xO_1), выданных на трудодни, выработанные в зерновом хозяйстве;

Кр — стоимость других кормов (кроме зернофуража, которая выражена величиной $z\Phi_1$), использованных на корм рабочему скоту на работах под зерновые культуры.

Теперь подставим определенные величины в формулу (3)

$$ЧДЗ = СЗ — (СП + ОТ) = 5П + xO + yC + z\Phi + 10Р — $$
$$— МДЗ — xO_1 — yC — z\Phi_1 — ДТ — Пр — Кр = (5П + $$
$$+ 10Р) + x(O — O_1) + z(\Phi — \Phi_1) — $$
$$— (МДЗ + ДТ) — (Пр + Кр).$$

Что же получилось?

$5П+10Р$ вся денежная выручка колхоза (ДВ) за проданную товарную продукцию;

$x(O — O_1)$ стоимость зерна, выданного в счет денежной оплаты труда или на трудодни, выработанные в этом колхозе в других отраслях;

$z(\Phi — \Phi_1)$ — стоимость зернофуража, без зернофуража, использованного на корм рабочему скоту на работах под зерновые культуры;

$МДЗ+ДТ$ — все денежные расходы колхоза при производстве зерна, включая и деньги на оплату труда в зерновой отрасли или выданные на трудодни, выработанные в зерновом хозяйстве.

Стоимость семян в полученном результате отсутствует. Поскольку в одной и той же величине они учитывались как в уменьшаемой, так и в вычитаемой величине формулы (3), они взаимно погасились.

Таким образом, получается, что *чистый доход от зернового производства (ЧДЗ), реализованный отдельным хозяйством, при простом воспроизводстве равен всей денежной выручке за проданное зерно по всем каналам*

реализации за вычетом всех денежных затрат колхоза на производство зерна плюс оцененное в деньгах зерно, выделенное для нужд всех других отраслей, в том числе несельскохозяйственных (на оплату в них трудодней или в счет денежной оплаты труда, в продовольственный фонд, в фонд помощи и в качестве зернофуража) и минус денежная оценка других продуктов и кормов (кроме зерна), использованных в зерновом хозяйстве для оплаты труда и на корм рабочему скоту.

Еще проще эту формулу можно выразить так:

$$\text{ЧДЗ} = (\text{ДВ} + \text{ВЗ}) - (\text{ДЗ} + \text{ПК}). \qquad (4)$$

Эта формула читается так: *чистый доход зернового хозяйства отдельного колхоза при простом воспроизводстве равен сумме денежной выручки от продажи зерна (ДВ) и денежной оценки зерна, выделенного для нужд всех других отраслей колхоза, в том числе несельскохозяйственных (ВЗ), за вычетом денежных затрат колхоза на производство зерна (ДЗ) и денежной оценки продуктов других отраслей колхоза, использованных в зерновом хозяйстве.*

Эта формула была прежде и осталась такой же после отмены обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, так как метод построения данной формулы от этого не изменился [1].

Чтобы можно было воспользоваться этой формулой, надо решить вопрос о том, как следует оценить зерно, выделенное зерновой отраслью для нужд других отраслей колхоза, и как оценить те продукты других отраслей, которые были использованы в зерновом хозяйстве? Рассмотрение этого вопроса дается ниже, где разбирается рентабельность хозяйства в целом (см. стр. 221—223).

Формулу (4) можно преобразовать в формулу для расчетов чистого дохода в любой отрасли отдельного колхоза при простом воспроизводстве.

---

[1] Ранее при расчете данной формулы учитывалась еще выручка от продажи части продукции по обязательным поставкам и вводилась одна неизвестная величина (стоимость продуктов, сданных в оплату производственных услуг,— натуроплаты). Первая величина входила в общую денежную выручку, вторая — так же, как и стоимость семян, взаимно погашалась, что в общем не изменяло вида формулы.

$$ЧДО = ДВ - (МДЗ + ДТ) + (M_1 + M_2) - (M_3 + M_4), \quad (5а)$$

где ЧДО — чистый доход в искомой отрасли;

M_1 — оцененные в деньгах продукты данной отрасли, выделенные в счет денежной оплаты труда или для выдачи на трудодни, выработанные в других отраслях, включая продукты, выделенные в продовольственный фонд и фонд помощи;

M_2 — оцененные в деньгах продукты данной отрасли, выделенные на корм рабочему и продуктивному скоту для нужд других отраслей;

M_3 — оцененные в деньгах продукты других отраслей колхоза, использованные для выдачи в счет денежной оплаты труда или на трудодни, выработанные в данной отрасли;

M_4 — оцененные в деньгах корма, произведенные в других отраслях и использованные на корм рабочему скоту на работах в данной отрасли;

$M_1 + M_2$ — оцененная в деньгах та часть продукции данной отрасли, которая используется внутри колхоза для нужд других отраслей;

$M_3 + M_4$ — оцененные в деньгах те продукты, которые произведены в других отраслях, но использованы для нужд данной отрасли;

$(M_1 + M_2) - (M_3 + M_4)$ — это итог для данной отрасли внутриколхозного межотраслевого обмена. Отдельные отрасли могут ничего не выделять для внутриколхозного, межотраслевого обмена, когда вся продукция их является товарной, например хлопководство. Но каждая отрасль обязательно что-либо получает от других отраслей в порядке межотраслевых связей внутри хозяйства.

Побочная продукция сразу учитывается в денежной форме и в указанном натуральном межотраслевом обмене не участвует. Например, затраты, приходящиеся на долю стеблей хлопчатника (гузапаи), являющихся побочной продукцией хлопководства, в размере внутрихозяйственной их оценки вычитаются из общей суммы затрат по возделыванию хлопчатника.

Формула (5а) позволяет определить рентабельность в той или иной отдельной отрасли колхоза при простом воспроизводстве. Посмотрим теперь, какой вид примет

формула рентабельности отдельного колхоза при простом воспроизводстве, если чистый доход в его реализованной в колхозе части определить в целом по хозяйству.

Пользуясь теми же обозначениями, несложно вывести, что в случае простого воспроизводства он будет равен всей денежной выручке за вычетом всех материально-денежных затрат и всего денежного фонда, распределенного в счет денежной оплаты труда или на трудодни, выработанные в сельскохозяйственных отраслях (трудодни или человеко-дни, выработанные в несельскохозяйственных отраслях, оплачиваются за счет доходов этих отраслей, а выработанные в строительстве относятся на счет капиталовложений). Весь внутриколхозный межотраслевой оборот при этом взаимно погасится.

И в самом деле, чистый доход в целом по хозяйству (ЧДХ) равен сумме чистого дохода его отраслей:

$$\begin{aligned}
&ЧДО_1 = ДВ_1 - (МДЗ_1 + ДТ_1) + (М_{1(1)} + М_{2(1)}) - (М_{3(1)} + М_{4(1)}) \\
&+ \\
&ЧДО_2 = ДВ_2 - (МДЗ_2 + ДТ_2) + (М_{1(2)} + М_{2(2)}) - (М_{3(2)} + М_{4(2)}) \\
&+ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\
&+ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\
&ЧД_n = ДВ_n - (МДЗ_n + ДТ_n) + (М_{1(n)} + М_{2(n)}) - (М_{3(n)} + М_{4(n)})
\end{aligned}$$

$$ЧДХ = ДВ_{1,2\ldots n} - (МДЗ_{1,2\ldots n} + ДТ_{1,2\ldots n}) + (М_{1(1,2\ldots n)} + М_{2(1\,2\ldots n)}) - (М_{3(1,2\ldots n)} + М_{4(1,2\ldots n)}).$$

Совершенно очевидно: то, что отдавали отрасли друг другу, равно тому, что они получили друг от друга, т. е.

$$М_{1(1,2\ldots n)} + М_{2(1,2\ldots n)} = М_{3(1,2\ldots n)} + М_{4(1,2\ldots n)}.$$

Так получится самая простая формула рентабельности в целом по хозяйству при простом воспроизводстве:

$$ЧДХ = ДВ - (МДЗ + ДТ). \qquad (6а)$$

Подтверждается положение, что продукты собственного производства, используемые внутри сельскохозяйственного предприятия в качестве средств производства и пищевых средств (на питание), не являющиеся това-

ром[1] и потому не имеющие стоимости, при исчислении стоимости прибавочного продукта, созданного в данном предприятии, не следует принимать в расчет, так как по какой бы цене их ни оценивать, они в приходе и расходе будут показаны в одной и той же сумме, взаимно погашающей друг друга.

Однако в таком виде воспользоваться формулами (5а) и (6а) можно не всегда. При окончательном построении этих формул необходимо исходить не из условий простого воспроизводства, а из условий расширенного воспроизводства. Простое воспроизводство при построении формул было принято лишь за исходный момент исследования, чтобы от него перейти к формулам рентабельности отдельного колхоза при расширенном воспроизводстве. Обычно, помимо возмещения потребленных средств производства, на оплату труда и получения части чистого дохода, в результате продажи всей товарной продукции в колхозе произойдет накопление также и в натуральных продуктах, используемых в качестве средств производства или в виде товарных запасов и прироста в незавершенном производстве, включая молодняк на откорме, привесы животных, прирост многолетних насаждений и т. д., а в отдельных отраслях может произойти и уменьшение таких продуктов (семян, кормов и др.).

Формулы (5а) и (6а) могут быть использованы и при расширенном воспроизводстве, если весь дополнительный прибавочный продукт колхозом был также продан и какая-то часть его не была обращена на накопление общественных фондов в натуральной форме. Но так как в этих фондах происходят изменения и их необходимо учитывать, то в окончательном выражении общие формулы чистого дохода для отдельной отрасли и для хозяйства в целом принимают следующий вид:

$$ЧДО = ДВ - (МДЗ + ДТ) + (М_1 + М_2) - \\ - (М_3 + М_4) + (СН - СН_1); \quad (5)$$

$$ЧДХ = ДВ - (МДЗ + ДТ) + (СН - СН_1), \quad (6)$$

[1] Они, по определению Маркса, лишь учитываются как товары, так как при определенных обстоятельствах могут поступить в обращение (при ликвидации хозяйства, при изменении его производственной структуры и т. д.).

где СН — оцененные в деньгах накопления в натуральных продуктах на конец года в сравнении с началом года (прирост — привес взрослого скота, молодняка и скота на откорме, увеличение семенных фондов, прирост многолетних насаждений);

$СН_1$ — оцененная в деньгах та часть натуральных продуктов, на которую в колхозе наличные на начало года фонды уменьшились к концу года (стало меньше семян, получен меньший прирост взрослого скота и т. д.).

Встает тот же вопрос — как оценить прирост (или уменьшение) в натуральных продуктах? По каким ценам? Чтобы обеспечить объективность в расчетах, необходимо поступить следующим образом. При исчислении чистого дохода по отрасли или по хозяйству в целом все натуральные продукты, участвующие в расчетах, в том числе накопления в них (или уменьшение), необходимо делить на две группы:

а) продукты, которые подлежат в дальнейшем реализации или могут быть реализованы как товары, или уже были реализованы, вследствие чего и произошло уменьшение в натуральных продуктах на конец года по сравнению с началом года; к ним относятся привесы по стаду, товарные запасы и др. (или их уменьшение); это в основном готовые продукты или находящиеся на той или иной стадии производственного процесса;

б) продукты, используемые внутри хозяйства в качестве средств производства (семена, корма, включая страховые фонды).

Поскольку продукты первой группы могут быть в любое время колхозом проданы как товары, или уже были проданы раньше, их можно учитывать по среднереализационным ценам, сложившимся для данного колхоза, следовательно по средневзвешенной цене продаж государству и на колхозном рынке, включая и продажи на комиссионных началах через потребительскую кооперацию [1].

---

[1] Неточность здесь не может быть большой, так как последующая реализация данной части накоплений в натуральных продуктах примерно произойдет по каналам реализации в тех же пропорциях, что и в предыдущее время.

Продукты второй группы, поскольку они не выходят за пределы внутрихозяйственного оборота, следует учитывать по себестоимости для хозяйства, памятуя о том, что чистый доход (или убыток), заложенный в них, в конечном итоге отразится в готовом продукте и, таким образом, войдет в окончательный результат — в показатель рентабельности по хозяйству в целом.

Однако, если накопление в семенах или кормах произошло при себестоимости более высокой, чем среднереализационная цена, то оценка этого накопления по указанной высокой себестоимости неоправданно завысит чистый доход или снизит фактическую убыточность. Во избежание этого следует в таком случае подобное накопление учитывать не как прибыль, а как убыток на разность между себестоимостью накопления в семенах или кормах и оценкой их по среднереализационным ценам, т. е. учитывать таким образом, как если бы эта часть семян или кормов не была оставлена в качестве накопления в натуральных продуктах, а была бы продана по среднереализационным ценам.

Применение указанных методов при определении рентабельности становится возможным лишь благодаря исчислению себестоимости колхозной продукции и знанию всех ее составных элементов — материально-денежных затрат, затрат по оплате труда деньгами и затрат натуральных продуктов собственного производства по направлению этих затрат (в качестве средств производства — семена, корма или в порядке натуральной оплаты труда — выдач на трудодни и в счет денежной оплаты труда).

Следовательно, знание индивидуальной себестоимости продукции есть непременное условие для определения рентабельности отдельного колхоза, неотъемлемая составная часть расчета рентабельности отрасли или хозяйства в целом. Если себестоимость всех основных продуктов в колхозе исчислена, то нетрудно воспользоваться одной из предложенных формул.

Может встать вопрос — а как быть, если в результате применения одной из формул получится в целом по хозяйству отрицательный итог: расчет покажет убыток?

Может, конечно, получиться и так, что в одной или другой отрасли будет получен доход, а в силу убыточности других отраслей в целом по хозяйству — убыток,

или же в целом по хозяйству определится доход, если доходные отрасли перекроют убытки по другим отраслям. Поэтому не следует ограничиваться только расчетом рентабельности в целом по хозяйству, а нужно подсчитывать одновременно рентабельность также и по основным отраслям или хотя бы только в разрезе двух-трех ведущих отраслей растениеводства и животноводства.

Без выявления рентабельности основных отраслей нельзя дать исчерпывающий анализ состояния хозяйства колхоза и оценить результаты его деятельности. Расчет рентабельности отраслей и культур покажет, где имеются в хозяйстве неиспользованные резервы, какую отрасль или культуру надо развивать еще больше, какую меньше, что следует предпринять в отношении отраслей и культур, принесших убыток, без каких затрат можно обойтись и, наоборот, куда необходимо добавить вложения и какие именно и т. д.

Поскольку в формулах (4), (5) и (6) часть натуральных продуктов, использованных внутри хозяйства (оплата труда, корма рабочему скоту и накопления в натуральной форме), предложено принимать по себестоимости, может последовать возражение, что рентабельность при таком способе расчета будет тем выше, чем выше себестоимость. Это возражение в колхозах, ведущих свое производство не ниже среднеобщественных его условий, не подтверждается расчетами. В тех же колхозах, где нарушены нормальные процессы воспроизводства, встает задача не определения рентабельности, а устранения в экономике тех причин, которые вызывают указанные нарушения.

Кроме того, в таком случае можно и следует поступить так же, как это предусмотрено в отношении накопления в семенах и кормах при высокой себестоимости, превышающей цены реализации.

Уровень себестоимости колхозной продукции во многом зависит от производительности труда. Если себестоимость очень высокая, намного выше существующих цен, то при нормальных условиях это свидетельствует, что производительность труда в данном хозяйстве или в отрасли была низкой. В силу этого в формуле (4) величина (ДВ+ВЗ) будет меньше (ДЗ+ПК), а в формуле (5) величина (МДЗ + ДТ) будет больше величины

ДВ и в обоих случаях расчет покажет убыток по отрасли. В формуле (6) также величина (МДЗ+ДТ) будет большой, а величина СН — небольшой, так как в хозяйстве с пониженным против среднеотраслевого уровнем производительности труда не могут образоваться большие накопления в натуральной форме. Скорее можно предположить, что величина $СН_1$ будет больше величины СН, т. е. в таком хозяйстве уменьшение в части натуральных фондов произойдет в большей мере, чем накопление в натуральных продуктах. В итоге величина (ДВ+СН) будет меньше величины (МДЗ+ДТ+$СН_1$) и расчет покажет убыток.

Так как во всех случаях основной уменьшаемой величиной является денежная выручка, то получение чистого дохода прежде всего зависит от того, больше или меньше уровень индивидуальной себестоимости колхозной продукции в сопоставлении с уровнем среднетоварных цен. Если уровень себестоимости в колхозе выше средней для него цены реализации, то отрасль или хозяйство в целом при отсутствии достаточных накоплений продуктов в натуральной форме покажет убыток. Расчет же рентабельности по предлагаемой отдельными экономистами схеме посредством использования уровня среднерайонных товарных цен в таком случае окажется условным, так как затраты будут приниматься на более низком уровне, чем они были в действительности. А расчет на основе учета указанной части натуральных продуктов по себестоимости и накоплений готового продукта по среднереализационной цене для данного хозяйства отразит с известной и вполне допустимой приближенностью действительность такой, какой она есть на самом деле.

Кроме того, всегда надо иметь в виду, что любой расчет остается только расчетом, следовательно лишь формальным отражением общественных отношений. Полученный результат необходимо подвергнуть экономическому анализу и выяснить, почему произошло то или иное отклонение от нормы или предполагаемого результата, почему те связи и влияния, которые обычно проявляют себя в аналогичных условиях, на этот раз разорвались, исчезли вовсе или существенно нарушились. Отклонения возможны не только по причинам, зависимым от хозяйства, внутри него находящимся, но и по причи-

нам, действовавшим извне и оказавшим на хозяйство большее или меньшее воздействие. Так, например, убыточность хозяйства в целом или его отдельных отраслей может явиться следствием того, что неблагоприятные условия года не были правильно учтены в ценах на продукты, покупаемые государством, или исключительно высокая рентабельность может быть достигнута за счет в большей мере природных факторов и лишь потому, что эти благоприятные естественные условия не были учтены и цены на продукты сельского хозяйства были сохранены на прежнем уровне, который соответствовал средним многолетним условиям.

Процент рентабельности устанавливается в виде отношения чистого дохода ко всей сумме затрат. Ясно, что категория эта стоимостная и может быть выражена только в денежной форме. Попытки исчислить рентабельность не в едином денежном показателе, а при помощи сочетания денежных и натуральных показателей не могут дать решения вопроса [1]. К тому же в колхозах осуществляется переход от учета затрат труда в трудоднях к учету их в часах рабочего времени при денежной оплате труда в виде заработной платы, так что вообще отпадает сама возможность выдвижения подобного рода предложений неэкономического характера, ранее навеваемых натуралистическими иллюзиями о том, что якобы в колхозном секторе более применимы натуральные, чем стоимостные расчеты.

При определении рентабельности и процента ее следует учитывать только производственную себестоимость

[1] В период поисков методов исчисления себестоимости в колхозах выдвигалось предложение учитывать себестоимость не в едином денежном измерителе, а при помощи сочетания денежных и натуральных показателей, допустим, в виде расчета: сколько было израсходовано на производство того или иного продукта материально-денежных затрат (средств производства и денежной части оплаты труда) и трудодней. Но подобные попытки не могли дать решения вопроса, так как оставалось неизвестным, что, например, больше (или меньше) — 4 руб. и 3 трудодня или 3 руб. и 4 трудодня и т. д. Можно сказать, что 4 руб. и 3 трудодня больше, чем 3 руб. и 4 трудодня. Но если в первом случае трудодень равен по оплате 1 руб., а во втором — 1,5 руб., то окажется как раз наоборот: первое выражение будет меньше, а второе — больше. Ныне никто не возобновляет этих бесплодных попыток. К тому же при исчислении себестоимости в двух показателях (деньгах и трудоднях) расчет рентабельности вообще выпадает из поля зрения.

и к затратам не относить подоходный налог, страховые платежи, проценты по заемным средствам, чистые издержки обращения и внепроизводственные затраты. Источником указанных затрат является чистый доход и поэтому при исчислении чистого дохода не следует учитывать те затраты, которые производятся за его счет. Уменьшение чистого дохода за счет перечисленных расходов отразится на проценте рентабельности — понизит его.

Но после того, как чистый доход исчислен, следует проанализировать его использование (распределение): сколько ушло на уплату подоходного налога, страховых платежей и процентов по заемным средствам, на возмещение чистых издержек обращения и другие расходы внепроизводственного характера, чтобы установить, что после этих уплат осталось в колхозе на нужды расширенного воспроизводства. Располагая всеми данными, в том числе и по указанным статьям расходов, необходимо проанализировать все элементы затрат. Может быть, в колхозе слишком велики были чистые издержки обращения, например было оплачено много командировочных, больше, чем это было нужно, слишком дорого обошлось содержание на рынке своего ларька или палатки и т. д. Может выявиться, что не были приняты меры по охране посевов, по борьбе с эпизоотией и ее предупреждению, в силу чего хозяйству был причинен большой ущерб, и т. п. Всесторонний анализ поможет обнаружить слабые звенья в производственной работе, выявить дополнительные неиспользованные резервы, укажет пути к снижению издержек производства.

При исчислении рентабельности хозяйства в целом и во всех его отраслях обнаруживается, что, в то время как отдельные отрасли приносят прибыль или убыток, взятое в совокупности общественное хозяйство каждого колхоза всегда показывает доход (превышение дохода над расходом). Получается это благодаря кооперативному характеру данного производства, поскольку фонд потребления выявляется лишь после покрытия всех остальных затрат и выделения всех общественных производственных фондов, которые определяются потребностями воспроизводства (пополнение неделимых фондов, увеличение оборотных средств, создание семенных, фуражных и других фондов и т. д.). Неся всю полноту материаль-

ной ответственности за результаты своей хозяйственной деятельности, колхозники в неблагоприятные годы испытывают их последствия непосредственно, в силу уменьшения их фонда потребления. Покрывать убытки за счет уменьшения фонда потребления становится возможным потому, что у членов артелей имеются личные приусадебные хозяйства, приносящие трудовой доход и служащие им дополнительным источником получения личных доходов.

Возникает два вопроса: 1) не пора ли отказаться от такой установившейся практики формирования фонда потребления в колхозах за счет оставшейся части доходов после удовлетворения общественных нужд и перейти к твердо фиксированному фонду заработной платы (фонда потребления) колхозников, как это, например, имеет место в совхозах? и 2) при каких условиях рентабельность в колхозах обеспечивается, не затрагивая фонда потребления колхозников?

Программа КПСС дает исчерпывающие ответы на оба вопроса. Предусматривается установление закупочных цен на уровне, превышающем нормальные для данной зоны и по данному продукту издержки производства, значит, обязательная, как правило, рентабельность производства каждого товарного продукта. Кроме того, исходным для расчетов уровня закупочных цен принимается правильное сочетание в колхозе фондов потребления и накопления. Это создает условия безубыточности ведения хозяйства в колхозах при достаточно высоком и твердо фиксированном в производственно-финансовом плане колхоза фонде оплаты труда колхозников.

Новые условия хозяйственной деятельности колхозов открывают и новые возможности ведения счета себестоимости. Поскольку в настоящее время закупочные цены более отвечают пропорциям трудовых затрат при производстве разнообразных продуктов сельского хозяйства, можно и пора сделать еще один шаг вперед для более точного выражения межотраслевых расчетов внутри хозяйства.

При рассмотрении формулы рентабельности в целом по хозяйству указывалось (стр. 223), что натуральные продукты, не выходящие за пределы внутрихозяйственного оборота, проще оценивать по себестоимости их для хозяйства. Так принято делать в колхозах и совхозах.

Однако при этом происходит внутрихозяйственное межотраслевое перераспределение прибылей и убытков. И в самом деле: если себестоимость кормов собственного производства весьма велика, то убытки по кормопроизводству и кормодобыванию ложатся тяжелым бременем на животноводство, или, наоборот, если себестоимость кормов низка, прибыль по кормопроизводству и кормодобыванию может скрыть плохую работу в животноводстве. Допустим, собственные корма обошлись дороже, чем их можно было приобрести. Это может показать убыточность животноводства, в то время как труд в нем был достаточно производительным. Другой пример: труд в животноводстве был малопроизводителен, но дешевые корма позволили не только покрыть убытки по животноводству, но даже и дать прибыль.

По-иному можно будет анализировать хозяйственную деятельность колхоза в разрезе различных отраслей, если, скажем, ввести отдельный счет прибылей и убытков также и по нетоварным отраслям, а также по той части продуктов, которая не выходит за пределы хозяйства (зерно, фураж, прочие кормовые ресурсы и другие продукты).

К. Маркс в «Теориях прибавочной стоимости» обращал внимание на то, что «земледелие учитывает свои затраты и каждую их статью рассматривает как товар, независимо от того, покупает ли оно данный предмет у себя самого (т. е. в своем *производстве)* или у третьего лица»[1]. Чтобы произвести эти внутрихозяйственные межотраслевые расчеты, можно воспользоваться или средними ценами реализации, сложившимися в хозяйстве, или закупочными ценами, а для тех продуктов, по которым отсутствуют закупочные цены (силос и др.),— расчетными ценами, сопоставляя эти продукты с другими, по которым есть цены, по содержанию в них кормовых единиц.

Тогда можно будет раздельно оценить результаты кормопроизводства и кормодобывания и рентабельность животноводства. Выяснится, предположим, что животноводство вовсе не убыточно, а убыточно производство кормов, или наоборот. Что же касается расчета рентабельности в целом по хозяйству, то на его результатах

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 57.

данный прием ведения межотраслевых расчетов совершенно не отразится, так как все внутрихозяйственные межотраслевые расчеты взаимно погасятся, как это видно из формулы на стр. 220.

Изложенные в главе формулы исчисления чистого дохода могут показаться слишком сложными. Но в действительности они вовсе не сложны. Если в колхозе налажен счет себестоимости всех видов производимой продукции, то нетрудно в любую из формул подставить соответствующие данные и произвести расчет чистого дохода, рентабельности и т. д.

Иногда пользуются упрощенными способами расчетов. Зная себестоимость какого-нибудь вида продукта, сопоставляют денежную выручку от продажи товарной части этого продукта с себестоимостью реализованной части. Продано Т центнеров, выручено от продажи В руб., себестоимость ц — С руб. Тогда доход $Д = В - С \cdot Т$.

Сумма исчисленных таким образом доходов по каждой отрасли дает доход по хозяйству в целом. Но этот доход не будет полным чистым доходом, так как в нем не будут представлены внутрихозяйственные процессы — накопление (или уменьшение) в хозяйстве натуральных продуктов (семян, кормов, молодняка, образование товарных запасов, переходящих остатков и т. д.). Но для предварительной хозяйственной оценки такой расчет является полезным.

Если отнести определенный указанным способом доход к себестоимости реализованной продукции, то получается приблизительная, не вполне точная рентабельность. Упрощенные расчеты часто необходимы, так как окончательная бухгалтерская отчетность нередко весьма запаздывает.

То, что еще так недавно считалось невыполнимым, как показывает изучение этого вопроса, вполне осуществимо, так что о рентабельности в колхозе надо говорить теперь не в общих выражениях, а при помощи цифр о получении прибыли (или убытка). А это обеспечивает возможность осуществления в колхозе полного хозяйственного расчета.

Поскольку приведенные расчеты опираются на показатели себестоимости, а в них содержатся все ее составные элементы — материальные затраты отдельно по семенам, кормам, покупным средствам производства и

т. д., то все это вместе дает колхозу исчерпывающие данные для хозяйственного расчета и анализа результатов своей хозяйственной деятельности, для выявления резервов снижения затрат, повышения рентабельности, устранения лишних или излишних расходов.

Таким образом, решается вопрос об определении рентабельности в отдельных колхозах по отраслям и хозяйству в целом на основе использования данных об уровне себестоимости продукции и составным элементам издержек производства.

Помимо определения рентабельности как процентного отношения полученного чистого дохода данным колхозом к произведенным фактическим затратам эффективность хозяйства может быть также определена как:

а) отношение чистого дохода хозяйства ко всем производственным фондам (основным и оборотным), используемым этим хозяйством;

б) отношение того же чистого дохода, но за вычетом из него прямых отчислений в общенародные фонды (подоходный налог, страховые платежи, проценты по займам), ко всем используемым этим хозяйством производственным фондам (основным и оборотным).

Применение этих двух показателей для анализа производственной деятельности хозяйства имеет большое значение. Их можно назвать показателями экономической эффективности. Полученные соотношения показывают, какой доход приходится на единицу вложенных в хозяйство затрат.

Хозяйство, что уже отмечалось, может в настоящих условиях установить лишь ту часть чистого дохода, которая поступила в его непосредственное распоряжение в результате реализации товарной продукции, а также ту же часть за вычетом из нее денежных налогов, сборов, страховых платежей, процентов по заемным средствам и чистых издержек обращения [1].

Эти показатели, исчисленные по данным колхоза, в силу указанной их неполноты не дают исчерпывающего представления об экономической эффективности всего

[1] Полный показатель эффективности затрат при сложившихся условиях реализации товарной продукции колхоз рассчитать не может, так как отдельному хозяйству неизвестен весь чистый доход, создаваемый коллективом его работников, а известна только та его часть, которая остается в хозяйстве.

хозяйства. Кроме того, надо еще иметь в виду различия, которые возникают в связи с тем, какую часть своей товарной продукции колхоз продает по закупочным ценам и какую — по ценам колхозного рынка.

Особенно заметно эти различия отразятся при определении показателя экономической эффективности в разрезе отраслей и культур. Например, продукты сырьевых культур, как известно, продаются полностью государству, а продукты овощеводства, садоводства — в большей части на колхозном рынке или в государственной торговой сети по розничным ценам за вычетом торговых издержек.

Все это суживает применение двух указанных показателей эффективности колхозных средств, но не исключает возможности их применения.

Расчет полного показателя экономической эффективности хозяйства может быть произведен по следующей формуле:

$$ПЭХ = \frac{ЧДХ \cdot 100}{ОПФ + ОС}, \qquad (7)$$

где ПЭХ — показатель экономической эффективности хозяйства;

ОПФ — основные производственные фонды;

ОС — оборотные средства (оборотные производственные фонды в сумме со средствами, находящимися в обращении).

Ту же формулу можно применить для определения показателя экономической эффективности отраслей. Более просто вычислить показатели экономической эффективности отдельно земледелия, животноводства, садоводства, овощеводства. Более сложно эти показатели определить для отдельных культур и видов скота, поскольку приходится распределять основные производственные фонды, обслуживающие группу отраслей или ряд смежных отраслей, между ними. Формула в этом случае примет такой вид:

$$ПЭО = \frac{ЧДО \cdot 100}{ОПФО + ОСО}, \qquad (7а)$$

где ОПФО — основные производственные фонды отрасли;

ОСО — оборотные средства отрасли.

Однако так как на практике в колхозе можно пользоваться только неполными показателями, то в каждом отдельном случае надо анализировать, как отразились условия реализации на уровне этого показателя.

Формулу (7) можно использовать и для целей определения эффективности хозяйственной деятельности, т. е. конечных результатов с учетом последующих обязательных платежей за счет чистого дохода.

Формула в этом случае примет такой вид:

$$\text{ПЭХД} = \frac{\text{РХД} \cdot 100}{\text{ОПФ} + \text{ОС}}, \qquad (7б)$$

где ПЭХД — показатель эффективности хозяйственной деятельности;

РХД — результаты хозяйственной деятельности.

В предложенном здесь методе расчетов главное внимание обращалось на то, чтобы при сложившихся отношениях обеспечить возможную объективность и реальность расчетов как при исчислении индивидуальной себестоимости, так и при определении рентабельности отдельного колхоза и его отраслей.

Расчеты для указанной цели могут быть осуществлены лишь на основе реальных величин, которые сложились именно в этом хозяйстве и которые только и могут быть использованы для целей хозяйственного расчета в отдельном колхозе. Чтобы отразить в расчетах по возможности полнее и исчерпывающе реальные отношения в том их виде, в котором они себя проявляли, необходимо брать отдельный колхоз со всеми теми особенностями и отклонениями, которые в нем имели место в конкретном году и которые этот колхоз только и может принимать во внимание при подведении хозяйственных итогов и оценке полученных результатов своей производственной деятельности. Только на основе плановых и отчетных данных конкретного хозяйства можно обеспечить в нем полный хозяйственный расчет, осуществляемый посредством применения и сознательного использования стоимостных категорий и закона стоимости в плановом ведении хозяйства.

Рассмотренные здесь методы определения рентабельности позволяют производить и более широкие сопоставления и сравнения. Правда, годовые отчеты колхозов, особенно сводные по областям, краям и республикам,

поскольку средние их данные являются результатом различных отклонений, в том их виде, в каком они составляются в настоящее время, не содержат всех необходимых сведений для производства точных расчетов. В них, например, не указывается распределение дополнительной оплаты труда в разрезе отраслей, а приводится лишь общая ее сумма [1]. Однако, располагая материалом о практике применения дополнительной оплаты труда в ряде колхозов, можно распространить эту практику в целом на область, край или республику и, таким образом, получить возможность произвести расчеты рентабельности в целом по колхозам области, края, республики и сравнить полученные результаты в масштабе целых областей, краев и республик.

Можно ли на основании предложенного метода исчисления себестоимости (по фактическим затратам) и метода определения рентабельности культур, отраслей и хозяйства в целом подвести итоги деятельности не только отдельного колхоза, а также колхозов области, края, республики?

Этот вопрос имеет не только практическое значение, но и теоретическое, поскольку такая возможность показывает, что осуществление хозяйственного расчета в колхозах вполне отвечает отношениям артельного хозяйства.

Очень часто приводятся соображения о том, что будто бы в силу резких различий уровня оплаты труда в разных колхозах одной и той же зоны и между зонами нельзя на основе себестоимости, исчисленной по фактическим затратам, произвести сравнение итогов деятельности колхозов разных зон. Так ли это? Конечно, при сравнении смежных колхозов неодинакового организационно-хозяйственного развития (передового и отстающего) неправильно судить о результатах их производ-

[1] К сожалению, за последние годы в формах годовых отчетов колхозов отсутствуют данные о распределении дополнительной оплаты по отраслям. Возможно, это сделано, исходя из того, что вскоре колхозы перейдут к денежной оплате труда и формы дополнительной оплаты труда в колхозе не будут иметь существенного значения. Практика этого не подтвердила. Система дополнительной оплаты в настоящее время расширяется. Совершенно очевидно, что нынешние формы дополнительной оплаты труда в колхозах при переходе к денежной оплате труда будут изменяться. Но независимо от сложности этого учета дополнительные выдачи к основной оплате труда надо будет в годовых отчетах отражать в разрезе отраслей и культур.

ственной деятельности по одному уровню себестоимости. Вообще в экономическом анализе следует окончательное суждение делать на основе не отдельно взятого показателя, а по совокупности показателей и признаков, взаимно подкрепляющих и дополняющих друг друга. Может ли быть в отстающем колхозе низкая себестоимость производства продуктов при низком уровне оплаты труда, а в экономически сильном колхозе — выше себестоимость при более высокой оплате труда? Может. Но это лишь частный случай. Как правило, в лучше работающих колхозах оплата труда будет выше, а себестоимость — ниже, чем в колхозах, плохо работающих. Если труд будет оплачиваться выше за счет еще более высокой производительности труда, то процесс будет протекать нормально. Иначе пришлось бы утверждать, что снижения себестоимости при росте уровня жизни достигнуть нельзя. На самом же деле нормальное течение воспроизводства даст более низкую себестоимость при более высокой оплате труда. Поэтому-то материальный стимул и имеет такое большое значение. Но отдельные отклонения могут иметь место даже в самом лучшем колхозе. Допустим, что такой колхоз, рассчитывая на нормальные условия вегетации и исходя из достигнутого уровня развития общественного хозяйства, произвел работы под урожай будущего года, высоко оплачивая труд, как он это делал и раньше. Однако условия урожая были неблагоприятные и колхозу во вторую половину года пришлось резко снизить оплату труда. В конечном итоге колхоз оплачивал труд ниже, чем в предыдущем году, но так как урожайность упала относительно к снижению оплаты труда в большей пропорции, то при более низком уровне оплаты труда у колхоза себестоимость оказалась выше, чем при более высокой оплате. Все это может вызвать самые различные рассуждения, если не знать указанных фактов. Знание фактов предостерегает от поспешных выводов и суждений. Для сравнения результатов работы смежных колхозов необходимо располагать всеми детальными сведениями о них. Если такие данные отсутствуют, то сопоставление будет поверхностным и может привести к поспешным и неверным выводам.

По-иному следует сравнивать показатели работы колхозов разных зон. Обязательным условием при таком

сопоставлении является учет производственного направления колхозов и их различий в специализации. При соблюдении этого правила массовые данные выравнивают любые отклонения, частные случаи растворяются в типичном проявлении, закономерная связь выступает выпукло и отчетливо.

Таким образом, показатель себестоимости позволяет рассчитать в колхозах рентабельность, сопоставить доходы и расходы, выявить прибыли, определить убытки, словом, обеспечивает постановку в колхозах хозяйственного расчета.

Использование стоимостных категорий в колхозной экономике обеспечивает возможность осуществления хозяйственного расчета как в отдельном предприятии, так и в отношении всей отрасли. Предложенный здесь метод расчета рентабельности может быть использован и при производстве расчетов рентабельности колхозного производства в целом по стране[1].

Правильную и разностороннюю оценку экономики колхозов могут показать лишь массовые данные, исчисленные на основе реальных затрат, без условных подсчетов. Конечно, сравнение разрозненных, да еще к тому же соответственно подобранных данных может привести к любому неправильному выводу и породить любое неверное представление. Изучение массовых данных отражает действительность, оно объективно и поэтому исключает любой произвол.

В свете этой задачи и следует рассмотреть вопрос о значении материальных стимулов в колхозе и о личных доходах колхозников, что также предполагает сознательное использование закона стоимости в интересах развития колхозного производства.

О материальном стимулировании в колхозах

Хозяйственный расчет теснейшим образом связан с проблемой оплаты труда. Эта связь определяется многими обстоятельствами. Каждое предприятие, осущест-

[1] Этот расчет можно будет сделать, как только будут опубликованы сводные данные по всему колхозному производству о затратах при производстве разнообразной продукции колхозов и денежных поступлений при ее реализации в разрезе отраслей и культур.

вляющее свою деятельность на основе хозяйственного расчета и располагающее соответствующими хозяйственными полномочиями, вступает в определенные отношения с рабочими и служащими, которых оно нанимает и труд которых оплачивает согласно социалистическому принципу равной оплаты за равный труд по его количеству и качеству. От успешности этих отношений во многом зависят результаты его деятельности. При этом существо его отношений с рабочими и служащими, если иметь в виду даже только экономическую сторону, значительно шире, чем отношения хозяйственного расчета. Категория заработной платы при социализме выходит далеко за рамки хозяйственного расчета. Но последний нельзя осуществить вне системы оплаты труда, отвечающей прежде всего социалистическому принципу распределения по труду, а также конкретным естественным и хозяйственным условиям данной отрасли и внутри ее отдельного предприятия.

Побудительным мотивом производства при социализме является личная материальная заинтересованность членов этого общества в результатах своего труда. Работники социалистического общества участвуют в общественном производстве потому, что они в результате такого участия удовлетворяют свои потребности, и чем лучше и плодотворней это их участие, тем им лучше живется, тем выше материальный и культурный уровень их жизни, тем полнее и всесторонней удовлетворяются их личные интересы. Но это общее положение, правильное и равное для всех, еще дифференцируется в отношении каждого, так как положение отдельного труженика при социализме зависит также и от его личного участия в общественном производстве, от качества и количества его труда, отданного им обществу и получившего общественную оценку посредством денег как всеобщего эквивалента, как меры стоимости.

Если труженик ощущает связь между участием в производстве и повышением уровня жизни, это побуждает его к еще большему творческому участию в производстве. Если он ощущает эту связь недостаточно, его активность снижается и т. д. При этом всегда проявляются в указанном процессе две стороны — материальная заинтересованность данного коллектива работников и личная материальная заинтересованность отдельного

члена этого коллектива. Это обстоятельство при изучении проблемы материальной заинтересованности нельзя упускать из виду.

Поскольку материальная заинтересованность трудящихся непосредственно связана с затратами их труда на производстве, а эти затраты при социализме объективно учитываются в единицах абстрактного труда, постольку осуществление принципа материальной заинтересованности связано с использованием закона стоимости. Следовательно, материальные стимулы, осуществляемые благодаря использованию закона стоимости, являются весьма важным элементом хозяйственного расчета.

Понятия «личная материальная заинтересованность» и «материальный стимул» не равнозначны примерно так же, как и понятия «обмен» и «товарообмен». Обмен как обмен деятельностью является непреложным отношением между людьми. Но он осуществляется в различных формах — товарного и нетоварного обмена, простого товарного и капиталистического, социалистического посредством товарной формы продукта труда или при определенных условиях посредством прямого продуктообмена (случай теоретически возможный) [1] и, наконец, коммунистического — на основе прямого распределения.

Личная материальная заинтересованность работников социалистического общества в результатах своего труда является стимулом производства. Поскольку же социалистическое производство на данной стадии его развития является товарным производством, постольку прежде, чем материальное стимулирование сможет принять вещественную форму в виде определенного количества потребительных стоимостей, предметов личного потребления, оно должно получить денежную форму. Личная материальная заинтересованность тружеников социалистического общества в результатах своего труда в современных наших условиях осуществляется посредством использования закона стоимости, следовательно, посредством заработной платы и системы денежных поощрений — премирования, дополнительной оплаты тру-

[1] В труде «Критика Готской программы» К. Маркс, давая схему распределения при социализме, исходит из отношений прямого продуктообмена.

да, образования особого фонда предприятия и другими способами. Материальные стимулы на основе использования закона стоимости есть та форма, посредством которой обеспечивается проведение принципа личной материальной заинтересованности и которая наиболее соответствует стадии социализма. Поэтому, говоря о материальном стимулировании, надо прежде всего иметь в виду различные формы заработной платы и денежного поощрения за хорошие показатели производственной деятельности. *Материальные стимулы — это хорошо продуманная простая и понятная массам система основной заработной платы, обеспечивающая социалистический принцип распределения по труду, в сочетании с системой денежных поощрений, как весьма важным элементом хозяйственного расчета в социалистическом производстве в интересах его непрерывного развития и совершенствования ради повышения культурного и материального уровня жизни трудящихся на основе роста производительности их труда.*

Но, может быть, денежная оплата труда и денежное поощрение не есть единственная форма осуществления принципа личной материальной заинтересованности? И в самом деле, хозяйственная практика знает также и натуральные виды поощрения. В прошлом они имели место в промышленности. Их много еще в сельском хозяйстве — в совхозах и колхозах, особенно в последних. Естественно напрашивается вопрос — не является ли при социализме обязательным сочетание как денежных, так и натуральных форм поощрения? Вопрос, заслуживающий внимания.

Чтобы ответить на него, обратимся сначала к опыту промышленного производства. Когда и при каких условиях в промышленности применялись формы натурального поощрения продуктами труда? Только в те периоды, когда в народном хозяйстве нарушалось нормальное течение процесса всего общественного производства. Такие формы встречались в годы гражданской войны и интервенции. Часть продукции данного предприятия за хорошие показатели работы в виде поощрения выдавалась коллективу рабочих. Последний организованно (через профсоюз или кооперацию) обменивал изделия промышленности на крестьянское продовольствие, которое затем распределялось среди рабочих. Но разве в

описанном случае есть что-либо похожее на тот опыт, который, может быть, и следует использовать в нормальный период развития общественного производства? Конечно же, нет! Подобного рода меры поощрения в промышленности всегда вызывались чрезвычайного характера обстоятельствами.

Опыт совхозного и колхозного производства показывает, что в совхозах и колхозах также существует натуральное премирование, например комбайнеров за хорошие показатели работы на уборке и прежде всего за количество убранных гектаров. Чем вызвана такая форма натурального поощрения именно комбайнеров? Она была вызвана двумя обстоятельствами: во-первых, значением комбайновой уборки при незначительности имевшегося в то время парка комбайнов; во-вторых, существенным расхождением заготовительных цен на зерно и цен колхозного рынка. Комбайнеры могли значительно повысить уровень своих личных доходов, продав полученный ими премиальный фонд зерном на колхозном рынке. Первая причина теперь отпала; вторая — сохраняет свое значение, поскольку новые заготовительные единые зональные цены на зерно еще не успели оказать своего полного влияния на уровень цен колхозного рынка. Однако, как видно, натуральное поощрение комбайнеров зерном само по себе не имеет значения материального стимула, ибо такое количество зерна для личного потребления комбайнерам не требуется. Натуральное поощрение в данном случае получает значение материального стимула не непосредственно, а благодаря товарному обращению зерна, следовательно на основе денежного эквивалента. Для комбайнера важно не количество зерна, полученного в качестве премии, а сумма денег, которую он может выручить, продав зерно на колхозном рынке. Таким образом, рассмотренное натуральное поощрение комбайнеров, применяемое как в совхозах, так и в колхозах, в конечном итоге есть лишь более сложный способ денежного поощрения, вызываемый в свою очередь наличием двух цен — заготовительной и колхозного рынка. В конечном же итоге натуральное поощрение продуктами получает значение материального стимула только благодаря реализации натуральной премии как товара, значит благодаря товарно-денежным отношениям.

Но это не единственная форма натурального поощрения в колхозах. Имеется еще применяемое широко и ныне поощрение в виде дополнительной оплаты труда натуральными продуктами за плановую и сверхплановую продукцию, за сохранение и выращивание молодняка животных до определенного их возраста. Если проанализировать эту форму натурального поощрения, то и она, как и в рассмотренном случае премирования комбайнеров зерном, применяется лишь в связи с наличием двух цен на продукты сельского хозяйства и в конечном счете имеет свой смысл и значение благодаря товарно-денежным отношениям. То же следует сказать и о всех тех временных способах натурального поощрения, применение которых вызывалось каждый раз особыми обстоятельствами. При этих условиях натуральные формы премирования предметами потребления получали значение материальных стимулов лишь благодаря возможности реализовать натуральные выдачи в порядке дополнительной оплаты или премирования как товары на колхозном рынке или, во всяком случае, в личном доходе колхозников учитывать в качестве товаров, которые без этого пришлось бы покупать на колхозном рынке.

Натуральные формы расчетов, несмотря на известную их целесообразность в условиях недостаточности сельскохозяйственного производства, все же скрывают при социализме товарно-денежный характер отношений, и это объективно препятствует более полному использованию закона стоимости. На практике неправильное, чисто формальное понимание смысла натурального поощрения продуктами нередко приводило к обратным результатам, так как тормозило материальное стимулирование. Например, натуральное премирование продуктами в колхозах ранее обычно связывалось с перевыполнением таких высоких плановых заданий, которые намного превышали фактически достигнутый уровень, так что оно было скорее случайным, вследствие благоприятных природных условий, чем результатом воздействия установленных стимулов. Кроме того, при нормальном процессе воспроизводства действительный уровень натурального поощрения продуктами всегда остается неясным, ибо содержит реальное жизненное противоречие: зависит от условий реализации на колхозном рынке полученной натуральной премии, а цены на нем подвер-

жены резким колебаниям во времени и под влиянием спроса и предложения. В обстановке военного времени натуральное премирование всегда достигало цели, ибо было связано непосредственно с потреблением сверх рационированных норм [1].

Постепенный, по мере достижения достаточности сельскохозяйственного производства и создания других условий, переход к денежной оплате труда и материальному стимулированию в денежной форме за лучшие показатели работы является для колхозов столь же необходимым, как и переход исключительно к денежным расчетам путем отмены натуральных видов оплаты и налогов. Однако при современном положении, в силу отставания сельского хозяйства от растущего спроса на его продукты, дополнительная оплата натуральными продуктами не только возможна, но и прямо необходима. Начиная с 1965 г. предусмотрено значительное расширение поощрения труда колхозников и рабочих совхозов натуральными продуктами (до одной тонны на одного колхозника или рабочего совхоза по производству риса и проса).

Материальные стимулы в колхозном производстве, как и в промышленности, необходимо применять таким образом, чтобы стимулирование касалось и всего кол-

---

[1] Натуральные формы премирования применяются также в виде предоставления общественных услуг, имеющих при данных обстоятельствах известное поощрительное значение, например предоставление благоустроенного жилища, бесплатной путевки на курорт и др. Однако это все неперспективные формы материального стимулирования. Жилище можно предоставить лишь один раз, а работник, работающий с высокой производительностью труда, заслуживает постоянного поощрения. Кроме того, предоставление в первую очередь благоустроенного жилища в виде премии обусловлено временными затруднениями с жильем, которые будут вскоре преодолены, да к тому же все трудящиеся имеют равное право на жилище. То же можно сказать о бесплатных путевках в санатории и дома отдыха, так как на всех трудящихся в одинаковой степени распространяется закон о государственном социальном страховании. Вообще общественные услуги как коллективного пользования, так и предоставляемые за определенную плату (жилища, транспорт и др.) могут являться натуральными премиями лишь в особо исключительных случаях, когда этих услуг не хватает. Поэтому формы материального поощрения, основанные на этой нехватке, не имеют перспектив для развития. Лишь денежные формы материального стимулирования, пока сохраняется необходимость в товарно-денежных отношениях, имеют перспективное значение и всеобщее распространение.

лектива данного конкретного предприятия за хорошее качество работы, высокие производственные и хозяйственные показатели, перевыполнение плановых заданий и т. д. и каждого отдельного работника этого предприятия. Следовательно, материальное стимулирование по своему характеру одновременно должно быть коллективным и индивидуальным. При этом одно не может исключать другого, а должно взаимно одно другое дополнять.

Здесь уместно обратить внимание на значение при социализме личного интереса. В. И. Ленин, говоря о стимулах развития общественного производства и строительства социализма, выдвинул известную триединую формулу: «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете... иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму» [1].

В этой триединой формуле Ленина хозяйственный расчет отвечает целям развития общественного производства во всей его совокупности, так как только благодаря экономному ведению хозяйства можно обеспечить быстрые темпы подъема народного хозяйства, а вместе с ним и уровня жизни трудящихся, народного потребления.

Личная заинтересованность отвечает целям материального стимулирования трудящихся за результаты и степень участия их в общественном труде в целом и конкретном коллективе в особенности. Последнее обусловливается тем, что основной личный доход трудящиеся при социализме получают именно за работу в коллективе, а доход от общественных услуг — через фонды совместного пользования.

Личная материальная заинтересованность трудящихся имеет громадное значение, так как по этой линии прежде всего достигается внутреннее единство личного и общественного и, наоборот, общественного и личного.

Личный материальный интерес трудящихся достигается только через развитие общественного производства, других источников удовлетворения потребностей при социализме у них нет и не может быть. Но и общественное производство может успешно развиваться лишь при условии, что оно обеспечивает личную материаль-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

ную заинтересованность трудящихся в результатах их участия в этом процессе.

Понятие личного интереса шире понятия личной материальной заинтересованности, поскольку личные интересы выходят далеко за пределы материальных интересов и охватывают сферу также и духовной жизни трудящихся. Известно, что при современном уровне культуры расходы на удовлетворение духовных интересов человека занимают нередко значительную, а в некоторых случаях даже преобладающую часть его личных трудовых доходов, его личного бюджета и бюджета его семьи (расходы на книги, журналы, газеты, театр, музыка, кино, радио, телевизор, туризм, расходы, связанные с участием в добровольных культурно-просветительных организациях, и т. д.). Следовательно, понятие личного интереса приобретает социологическое содержание. При социализме социальные интересы трудящихся получают разностороннее и самое широкое развитие. Совершенствуется общественное разделение труда, повышается культурный и технический уровень подготовки трудящихся, профессиональная специализация сочетается с совмещением разных однородных, а нередко и неоднородных профессий, постепенно преодолевается профессиональная узость и ограниченность. Круг духовных интересов все более расширяется и обогащается у различных социальных групп общества как в сфере умственного, так и в сфере физического труда, и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Это определяет прямую обязанность социалистического общества вести дело так, чтобы личные интересы любой социальной группы трудящихся (материальные и духовные) удовлетворялись возможно полнее, чтобы эти интересы изучались и учитывались, чтобы они всегда находились в поле зрения государства, его органов и организаций.

Если предприятие в целом не справилось с плановыми заданиями и не дало хороших показателей работы, то это еще не означает, что на данном предприятии не может иметь места материальное поощрение сверх основной оплаты труда. Коллектив не заслужил общего премирования, но ряд работников заслужил индивидуальное поощрение, помимо заработной платы, которую получили все члены коллектива. Если же весь коллектив заслужил поощрение, то отсюда также не следует,

что его отдельные работники не отличились и что их не нужно особо отметить. Двойная польза от применения материальных стимулов достигается, когда отдельные работники постоянно поощряются в индивидуальном порядке и через систему заработной платы, и через систему дополнительных форм оплаты труда и, кроме того, они же вместе со всем коллективом поощряются за хорошие показатели работы всего предприятия.

Сельскохозяйственная артель имеет полную возможность внедрять у себя коллективное и индивидуальное стимулирование, ибо источники у нее те же, что и у любого другого предприятия — валовой доход, а также создаваемый более производительным трудом всего коллектива и его отдельными работниками дополнительный доход. В артели в отличие от промышленного предприятия могут быть свои формы материального стимулирования, размеры, способы осуществления, но принципиальная основа одна и та же. Иная форма общественной собственности, поскольку это связано со степенью обобществления средств производства и труда, создает в одном случае — в государственном производственном секторе народного хозяйства — бóльшие возможности для развития форм и методов материального стимулирования; в другом — в колхозном производственном секторе — меньшие для этого возможности, но это не суживает его границ в смысле значения для роста производительности труда.

Более высокая степень обобществления средств производства и труда, если иметь в виду не форму, а ее суть, знаменует и более высокий уровень производительности труда. Без этого нельзя говорить о более высокой степени обобществления средств производства и труда. А раз при более высокой степени обобществления производства и производительность труда выше, то больше и возможностей для материального стимулирования. В то же время, чем полнее материальное стимулирование, тем быстрее растет производительность труда, ибо усиливается побудительный мотив социалистического производства, а следовательно, расширяются и фонды для стимулирования.

И в колхозном сельском хозяйстве, несмотря на указанное различие с промышленностью, материальное стимулирование призвано оказывать огромное влияние на

рост производительности труда. Формы стимулирования в колхозах обусловлены экономическими условиями, создаваемыми отношениями артели. В то же время они содействуют развитию артельной экономики и, следовательно, способствуют повышению в ней степени обобществления производства. Дифференциальная рента не меняет теоретической стороны вопроса, так как она полностью или ее значительная, намного преобладающая часть поступает в порядке вычета в общенародный фонд.

Допустим, три колхоза или три группы колхозов имеют следующие показатели хозяйственной деятельности по зерновой отрасли (схема 3).

В колхозах III группы после отчуждения в общенародные фонды части чистого дохода (без ренты, поскольку в этой группе ее нет) остается пять единиц чистого дохода. Из этой части одна единица распределяется в качестве материального стимулирования, так что общий фонд потребления составляет 41 *v*; в колхозах II группы после отчуждения ренты (20) и части чистого дохода (5) остается чистый доход в 10 единиц, из них три единицы используются для материального стимулирования и общий фонд оплаты труда увеличивается до 33 *v*; в колхозах I группы после изъятия ренты (30) и части чистого дохода (5) остаток чистого дохода составляет 15, из них пять единиц — дополнительный доход. На материальное стимулирование направлено пять единиц, из них за счет дополнительного дохода две единицы; фонд потребления вырастает до 25 *v*. Посмотрим, как после окончательного определения фонда потребления (оплаты труда) изменяются данные этого расчета и конечные его результаты — норма рентабельности (схема 4).

Все три группы колхозов показывают рентабельность как с точки зрения народного хозяйства в целом, так и с точки зрения каждой отдельной группы их. Расчет по стимулированию исходит из результатов, в то время как в действительной жизни материальное стимулирование влияет на результат. Но это лишь метод изучения возможностей и источников стимулирования на основе закона стоимости. В практической деятельности роль материального стимулирования выражается в том, что без применения материальных стимулов

Схема 3

Показатели хозяйственной деятельности колхозов по зерновой отрасли

	Колхозы или группы колхозов		
	I	II	III
Издержки производства	$30c+20v$	$35c+30v$	$50c+40v$
Себестоимость зерна	50	65	90
Общественная цена зерна . . .	100	100	100
Чистый доход (весь)	50	35	10
Общественный вычет	35	25	5
в том числе рента I и II .	30	20	—
Реализованный чистый доход . .	15	10	5
в том числе дополнительный доход	5	—	—
Рентабельность с точки зрения народного хозяйства, % . . .	100	63	11
Рентабельность с точки зрения отдельного хозяйства, % . .	30,0	16,3	5,5
Материальное стимулирование за счет реализованной части чистого дохода	5	3	1
в том числе за счет дополнительного дохода	2	—	—

Схема 4

Показатели изменений фонда потребления и нормы рентабельности в колхозах по зерновой отрасли

	Колхозы или группы колхозов		
	I	II	III
Издержки производства	$30c+25v$	$35c+33v$	$50c+41v$
Себестоимость зерна	55	68	91
Общественная цена зерна . . .	100	100	100
Чистый доход (весь)	45	32	9
Общественный вычет	35	25	5
Накопление	10	7	4
в том числе за счет дополнительного дохода	3	—	—
Рентабельность хозяйства (отдельного колхоза или группы), %	18,1	10,3	4,4
Рентабельность с точки зрения народного хозяйства, % . . .	91,9	47,1	9,9

показатели работ были бы ниже, а при их применении такими, как это показано в схеме 4.

Для того чтобы это выявить, продолжим расчет еще на один цикл. Теперь колхозникам известно, что их труд, помимо основного вознаграждения, оплачивается дополнительно за счет более высоких производственных показателей колхоза, в свою очередь достигаемых благодаря более высокой их трудовой активности. Естественным будет стремление не только удержаться на уровне активности предыдущего цикла, но поднять свою активность, добиться значительно лучших показателей работы и за счет увеличения валового дохода колхоза обеспечить дальнейший рост своих личных доходов.

Материальные стимулы окажут свое воздействие на рост производительности труда. Предположим, в результате роста производительности труда произойдет снижение издержек производства в I группе на 9% (пять единиц), во II группе на 13% (девять единиц), в III группе на 10% (тоже девять единиц). Неодинаковый рост производительности труда обусловливается большими резервами снижения издержек производства в I и II группах колхозов, а более высокое материальное стимулирование в I группе колхозов, несмотря на большое уже использование резервов роста производительности труда, окажет влияние на дальнейшее ее повышение. Примем еще во внимание, что издержки производства будут снижаться и по затратам основных средств производства (за счет c) и по оплате труда (за счет v). При этом относительная доля затрат по основным средствам производства в единице продукта будет увеличиваться, а затрат живого труда — уменьшаться. Учтем это обстоятельство.

В связи с принятым допущением структура издержек производства по затратам прошлого и живого труда изменится во всех трех группах колхозов, но при этом допустим, что общественная цена зерна осталась на прежнем уровне и на том же уровне сохранился общественный вычет. Тогда схема распределения чистого дохода последующего цикла примет следующий вид (см. схему 5).

Каждый последующий цикл при материальном стимулировании будет показывать все более высокие результаты хозяйственной деятельности, причем издержки

Схема 5

Распределение чистого дохода последующего цикла в колхозах по зерновой отрасли

	Колхозы или группы колхозов		
	I	II	III
Издержки производства	$31c+14v$	$37c+21v$	$48c+33v$
Себестоимость зерна	45	58	81
Общественная цена зерна . . .	100	100	100
Чистый доход (весь)	55	42	19
Общественный вычет, включая ренту I и II	35	25	5
Чистый доход, оставшийся в хозяйстве	20	17	14
Материальное стимулирование .	7	6	5
в том числе дополнительное за данный цикл	2	3	4
Издержки производства с учетом материального стимулирования	$31c+21v$	$37c+27v$	$48c+38v$
Накопление	13	11	9
Рентабельность хозяйства, %	25,0	17,2	10,4
Рентабельность с точки зрения народного хозяйства, % . . .	92,3	56,2	16,3

производства будут снижаться, личные доходы колхозников увеличиваться, накопления расти, рентабельность повышаться. Как только будет достигнут более высокий и устойчивый уровень производительности труда и соответственно этому изменится общественная стоимость, общественную цену зерна можно будет снизить, а общественный вычет даже несколько поднять, что даст обществу двойную выгоду, но это необходимо осуществлять таким образом, чтобы одновременно повышать значение материальных стимулов. Вообще при плановом ведении хозяйства всегда можно воспользоваться одним из следующих возможных вариантов: снижением общественной цены при устойчивом повышении производительности труда, увеличением общественного вычета при сохранении общественной цены и тем и другим в одном направлении или при необходимости в противоположных направлениях. В практической деятельности

встречаются все эти варианты. Например, закупочные цены, введенные в 1958 г., лучше отвечали издержкам производства основной массы колхозов, чем прежние цены, слагавшиеся как средняя величина продажи государству большей части товарной продукции по заготовительным весьма низким ценам и остающейся части по сильно завышенным закупочным ценам. Тогда же для сельского хозяйства были подняты цены на нефтепродукты, что привело к повышению общественного вычета, так как это было связано с ростом налога с оборота на нефтепродукты. Через несколько лет цены на нефтепродукты для сельского хозяйства были несколько снижены (меньше, чем были ранее подняты). Это мероприятие, снизившее поступления от налога с оборота по данной статье, вместе с тем было благоприятно для развития экономики колхозов, так как уменьшало их издержки производства.

Материальное стимулирование при правильном его осуществлении не требует каких бы то ни было дополнительных вложений средств за счет государства. В промышленном предприятии трудом рабочих создается чистый продукт — вновь созданная стоимость. Последний состоит из фонда потребления и накопления. В обоих фондах овеществлен абстрактный труд работников данного коллектива, следовательно, такой труд, который получил общественное признание, как затраты общественно необходимого времени на производство продуктов данного вида. Что касается частично или полностью потребленных средств производства, то их стоимость вошла в стоимость вновь созданного готового продукта. Эта часть стоимости образует фонд возмещения, за счет которого потребленные средства производства будут приобретены в вещественном их виде, чтобы производственный цикл мог начаться снова.

Применение материальных стимулов способствует увеличению темпов роста общественного богатства, так как стимулирование покрывается за счет части (и то, как правило, меньшей части) того дополнительного прибавочного продукта, создание которого оно вызывает. В приведенных схемах это важнейшее положение было учтено.

Такая возможность существует и в промышленных, и в сельскохозяйственных предприятиях, хотя возмож-

ность увеличения общественного богатства этих двух отраслей и неодинакова. Широкое применение материальных стимулов в промышленном производстве открывает поистине неограниченные возможности роста производительности труда, поскольку это связано с не ограниченным никакими рамками расширением потребления. Чем действенней влияние материальных стимулов, тем выше производительность труда и выше личные доходы трудящихся, тем шире экономический оборот и больше условий для его обслуживания и обеспечения. Недостаточное развитие материального, коллективного и индивидуального стимулирования неблагоприятно отражается на темпах и уровне общественного производства, сдерживая их дальнейший подъем. Один технический прогресс, не подкрепленный материальным стимулированием, не может обеспечить высшей по сравнению с капитализмом производительности труда. Технический прогресс, подкрепленный материальным стимулированием, обеспечивающим максимально возможное технологическое освоение и применение новой техники, решает эту проблему.

Как показал опыт, стимулирование за счет централизованных общественных фондов не достигает цели, если оно оторвано от непосредственных производственных успехов.

Одной из форм материального стимулирования колхозов со стороны государства за счет общественных фондов до недавнего времени было применение так называемых премий-надбавок к основной цене за сырье, сдаваемое и продаваемое колхозами государству по договорам о контрактации. Эти премии-надбавки к основной цене начислялись как за выполнение отдельных частей договорных обязательств, начиная с определенного договором уровня, так и за перевыполнение этих обязательств с большим прогрессивным нарастанием, так что выполнение плана обычно удваивало основные цены, а перевыполнение утраивало и учетверяло. Однако практика не подтвердила рациональности такого мероприятия, так как оно не обязательно базировалось только на внутреннем источнике стимулирования, а нередко и вовсе на нем не базировалось, а определялось природными условиями. Правильно организованное материальное стимулирование рассчитано на то, что оно вызывает

рост производительности труда, последний обеспечивает сверх обычного дохода еще получение дополнительного дохода, часть которого является новым источником материального поощрения, а другая поступает в фонд накопления сверх запланированного уровня. Премии же надбавки к основной цене строились на том, что основная цена была ниже общественной цены в расчете на то, что по мере начисления премий-надбавок соответственно выполнению последних частей плана (близких к 100%), а особенно за продукцию, сдаваемую сверх плана, средняя цена реализации будет приближаться к общественной цене и, таким образом, будет обеспечиваться эквивалентность обмена при росте объема производства. Премии-надбавки не ориентировались на среднезональные издержки производства, а лишь на низкие или, во всяком случае, на более низкие. Но так как главная масса товарной продукции производится обычно при средних условиях производства, то построенная указанным образом система премий-надбавок оказывала обратное влияние. Колхозы, производящие сырьевые продукты при среднеобщественных условиях, не получая достаточного возмещения своих издержек производства в основной цене или лишь возмещая понесенные затраты за счет небольшой доли доставшихся им премий-надбавок, не имели необходимых стимулов к использованию резервов роста производства сельскохозяйственного сырья. За счет же колхозов, получавших основную массу премий-надбавок, нужный рост производства не обеспечивался. Колхозники тех колхозов, где премии-надбавки существенного значения в доходах не имели, стремились повышать расценки в трудоднях и снижать нормы выработки, чтобы завышать затраты своего труда и, таким образом, повышать его оплату непосредственно, а не в результате распределения более высоких доходов, что было бы при правильной системе цен. Однако разбазаривание трудодней вело к обратному результату, так как снижало оценку одного трудодня и понижало трудовую активность самих же колхозников. В настоящее время премии-надбавки как система материального стимулирования отменены. Пример, показывающий, что материальное стимулирование должно опираться на внутренний источник его осуществления в самом хозяйстве.

Вообще следует сказать, что двойные цены на один и тот же продукт сельского хозяйства в строгом политэкономическом смысле, в силу присущей им противоречивости, не могут получить убедительного экономического обоснования. Если различие небольшое, то оно не может играть заметной роли. Если различие существенное (в $1^1/_2$—2 раза выше), то спрашивается: что представляет собою основная цена? Покрывает ли она понесенные затраты или нет? Если она покрывает издержки производства и обеспечивает высокую рентабельность, то возникает другой вопрос: каков источник второй, завышенной поощрительной цены? Этим источником в таком случае может быть только перераспределение посредством политики цен чистого дохода, значит, за счет прибавочного продукта того же сельского хозяйства. Двойные цены могут лишь вызываться обстоятельствами чрезвычайными и вводиться лишь временно, на более или менее короткий срок как переходная мера к единым новым ценам, рассчитываемым соответственно общественно-необходимым издержкам производства.

Вернемся к формуле чистой продукции, или валового дохода (формула 2, стр. 184). Это необходимо сделать в связи с проблемой материального стимулирования. В конечном итоге действительное материальное стимулирование и удовлетворение личных интересов трудящихся обеспечиваются фондом потребления. Фонд потребления образуется и в колхозе.

Фонд потребления в колхозе не охватывает всего того фонда, которым фактически пользуются колхозники: весь фонд потребления включает и ту часть, которая приходится на их долю и через сферу общественных услуг, организуемых государством (образование, здравоохранение, управление и др.). Но в колхозный фонд потребления входят все те услуги, которые осуществляются самими колхозами.

Как же формируется и используется фонд потребления в колхозе? Решение этого вопроса связано с распределением валового дохода (чистой продукции). В формуле 2 давалось определение, что валовой доход, или чистая продукция представляет сумму фонда оплаты труда и чистого дохода. Надо раскрыть, что скрывается за этим определением в колхозе.

Валовой доход (ВД) есть определенная величина.

Это вновь созданная совокупным трудом колхозников данной сельскохозяйственной артели стоимость, а ее распадение на оплату труда (ОТ) и чистый доход (ЧД) — результат основного распределения. Во-первых, главная часть общественного вычета в пользу централизованного общенародного фонда изъята посредством политики цен при реализации колхозом своей продукции. Во-вторых, при нормальных условиях производственного цикла труд постоянно оплачивался, что к концу года и выразилось в фонде оплаты труда. В-третьих, определилась та часть валового дохода (чистой продукции), которая осталась в кассе колхоза (на его расчетном счету в банке, в документах, в остатках, подлежащей реализации товарной продукции, в накопленных запасах, в кормах и т. д.).

Далее происходит процесс последующего распределения валового дохода. Прежде всего колхоз за счет оставшейся у него части чистого дохода уплачивает обязательные государственные платежи: вносит подоходный налог, производит страховые платежи, оплачивает проценты по заемным средствам. Затем колхоз выделяет за этот же счет фонд накопления (амортизация основных фондов производства возмещается путем учета ее в издержках производства). Фонд накопления в свою очередь распадается на производственные и непроизводственные вложения: а) расширение производства (пополнение основных и оборотных производственных фондов) и долевое участие в межколхозных производственных предприятиях; б) развитие социально-культурных мероприятий (строительство школ-интернатов, больниц, домов отдыха, детских дошкольных учреждений, клубов, театров и т. д.).

Отчисления в неделимые фонды в установленном процентном размере из общей денежной выручки колхоза от реализации товарной продукции вуалируют процесс формирования в колхозе фондов возмещения, потребления и накопления. Поэтому, независимо от того, нужна ли еще категория неделимых фондов, параллельно и наряду с ней приходится разграничивать в каждом колхозе перечисленные воспроизводственные фонды.

За счет фонда накопления осуществляются капиталовложения, погашаются долголетние ссуды, по которым наступил срок, расширяются оборотные производ-

ственные фонды, приобретается породный скот, сооружаются постройки социально-культурного назначения и т. д.

Оставшиеся средства валового дохода идут на образование в колхозе различных общественных фондов: отчисления в централизованный фонд пенсионного обеспечения колхозников, социально-культурные мероприятия (содержание детских учреждений, школ-интернатов, домов отдыха, больниц, на подготовку и переподготовку кадров и др.), фонд помощи и остальные фонды, в которых ощущается нужда.

Из валового дохода, поскольку это вызывается сложившейся системой распределения в колхозе, выделяются средства на создание переходящего денежного фонда по оплате труда колхозников (или для авансирования этой оплаты) и в те периоды сельскохозяйственного цикла, когда денежные поступления за реализуемую продукцию не покрывают какую-то часть расходов по оплате труда (как правило, до сбора урожая).

Наконец, за счет валового дохода сверх той гарантийной оплаты труда, которая предусматривалась производственно-финансовым планом колхоза и принятыми тарифными разрядами, нормами и расценками, может быть выплачена дополнительная оплата труда за лучшие показатели работ и высокие достижения, выделен премиальный фонд или осуществлены какие-то другие меры поощрения как всего коллектива колхозников, так и отдельных работников.

В конечном итоге распределения реализованного в колхозе валового дохода образуются:

фонд потребления, включающий: основные виды оплаты труда колхозников, дополнительные виды этой оплаты (включая, премии, поощрения и т. д.), фонды социально-культурных мероприятий, отчисления в фонд пенсионного обеспечения, помощи, средства, выделенные в текущем году на пополнение денежного фонда оплаты труда колхозников и другие фонды потребительского и культурного характера;

фонд накопления, распадающийся на части:

1) доля участия колхоза в централизованном общенародном фонде (подоходный налог, страховые платежи, проценты по заемным средствам, прочие налоги и сборы);

2) фонд производственного накопления;
3) фонд непроизводственного накопления.

Как видно, данное распределение вновь созданной в колхозе стоимости (валового дохода, чистой продукции) в фиксированной в колхозном бюджете части (за пределами колхозного учета остается та часть валового дохода, которая поступила в общегосударственный централизованный фонд через механизм цен; в данном случае — посредством взимания налога с оборота) вовсе не является простым выражением определения валового дохода (чистой продукции) как суммы фонда оплаты труда и чистого дохода. Это процесс весьма сложного распределения доходов на основе кооперативной формы собственности и ее взаимоотношений с собственностью общенародной.

После вычленения всего фонда потребления и всего фонда накопления следует изучить, в каких пропорциях в данном колхозе происходит это распределение, как сочетаются эти два фонда между собой, какая часть фонда накопления отчисляется в общенародный фонд (не считая того, что отчисляется через цены), какая остается в колхозе и т. д.

Только в результате изучения этих пропорций можно судить о том, насколько правильно валовой доход (реализованный) был распределен в конкретном колхозе, выявить, что можно сделать для улучшения распределения самому колхозу и что зависит не от него, а от тех условий хозяйствования, в которые он поставлен хозяйственной политикой государства (цены, размеры налогов, порядок реализации продукции и т. д.).

Применение предложенного анализа чистой продукции (валового дохода) колхоза показывается на примере колхоза им. Ленина Усть-Лабинского производственного управления Краснодарского края в среднем за три года (1960—1962 гг.). Не лишним будет напомнить, что приводимые данные относятся к распределению только той чистой продукции (валового дохода), которая остается в колхозе, за вычетом части, поступающей в бюджет через механизм цен (посредством налога с оборота).

Распределение чистой продукции (валового дохода) в колхозе им. Ленина в среднем за три указанных года

было следующим:

	Тыс. руб.	%
Чистая продукция (валовой доход) . .	2607,5	100
Фонд потребления	1815,5	69,7
из него оплата труда	1623,0	62,2
Фонд накопления	792,0	30,3
в том числе		
отчисления в госбюджет (налоги, страховые платежи, проценты по заемным средствам и др.) . .	260,3	10,0
производственное накопление . .	487,0	18,6
непроизводственное накопление .	44,8	1,7

Фонд потребления почти на 90% (89,4) представлен оплатой труда (включая все ее виды — основную и дополнительную), и только 10% приходится на колхозные общественные услуги — фонды помощи, страховой продовольственный фонд, социально-культурные мероприятия и др. Общественные услуги развиты еще весьма недостаточно. Фонд накопления расчленяется так: производственное накопление — 61,5, непроизводственное накопление — 5,6 и отчисления в госбюджет — 32,9%. По отношению ко всему фонду накопления отчисления в бюджет несомненно представляют большую долю этого фонда — почти $^1/_3$. Эта доля снизится, как только фонд накопления увеличится, поскольку ставка подоходного налога постоянна.

Обеспечение материального стимулирования в колхозе предполагает применение стимулов внутри хозяйства как в отношении производственных коллективов, так и отдельных колхозников. Коллективное стимулирование, как основное и стержневое материальное стимулирование, осуществляется путем поощрения производственных звеньев колхоза — коллективов производственных бригад, в том числе тракторных, ферм, подсобных предприятий, предприятий деревенской промышленности — ремонтных мастерских, кирпичных и черепичных заводов, маслозаводов и других предприятий первичной переработки. Индивидуальное стимулирование в колхозе является прежде всего результатом коллективного стимулирования, которое предполагает увеличение основной оплаты и распределение премий между участниками

коллектива. Кроме того, необходимо и *самостоятельное индивидуальное поощрение за хорошие показатели работы при выполнении отдельных производственных операций или за хорошие итоговые показатели всего цикла.* Но не ему принадлежит основная роль. Осуществление в колхозе принципа равной оплаты за равный труд ведет к тому, что главной формой стимулирования становится коллективная форма.

Артельная форма хозяйства весьма способствует применению коллективных форм стимулирования. Обычное представление, что коллективное стимулирование противостоит основной оплате и есть нечто добавочное к основному заработку, не является правильным.

Коллективное стимулирование в колхозе предполагает, что высота основной оплаты труда определяется конечными результатами работы данного производственного коллектива — бригады, фермы и др. И, кроме того, она повышается за счет общего увеличения дохода колхоза.

Оплата труда в бригаде и на ферме, поставленная в зависимость от итогов деятельности всего коллектива, есть первая ступень коллективного стимулирования; повышение личного дохода сверх того за счет увеличения общего дохода колхоза — вторая ступень. Внутрибригадный (внутрифермский) хозяйственный расчет в колхозах (иногда его называют низовым хозяйственным расчетом) служит решению первой задачи; вторая задача решается на основе хозяйственного расчета по всему колхозу в целом.

Соответственно этому низовой хозяйственный расчет в колхозе (внутрибригадный, внтурифермский) строится с учетом повышения основного заработка колхозников, данного коллектива работников за счет части полученной экономии по затратам и за счет сверхпланового дохода, обеспеченного благодаря более производительному труду работников этого коллектива.

Несмотря на то, что в колхозах разных зон применяются различные формы внутрибригадного (внутрифермского) хозяйственного расчета, там, где этот хозяйственный расчет введен, он предусматривает ту или иную систему коллективной оплаты труда работников бригад, ферм и других производственных звеньев колхозной экономики. Главный недостаток в этой области состоит не в

том, что применяются различные формы и что многое в них и сложно, и несовершенно. Сложность расчетов и несовершенство форм будут устранены в процессе практической проверки. Самым существенным недостатком является то, что очень мало еще есть таких колхозов, которые ввели у себя низовой хозяйственный расчет и осуществляют его до конца. Встречается много случаев, когда колхозы, внедрившие у себя внутрибригадный (внутрифермский) хозяйственный расчет в начале года, затем забывают о нем, предоставляют дело самотеку, не руководят им, вспоминают о нем лишь к концу года. Происходит это потому, что внутрибригадный расчет не строится как составная часть хозяйственного расчета в целом по колхозу. Лишь хозяйственный расчет во всей производственной деятельности колхоза и в его низовых звеньях обеспечивает решение данной проблемы.

В настоящее время в колхозах все еще применяется очень много различных форм материального стимулирования, которые в прошлом возникали и накладывались одна на другую по мере необходимости в стимулировании на том или ином участке работы, при тех или иных обстоятельствах, нередко даже случайного характера [1]. Долгое время наряду с мерами поощрения существовали и меры воздействия, например, порядок дополнительного начисления и списания трудодней бригадам за выполнение и невыполнение плановых заданий и другие сходные меры (начисление в двойном или полуторном размере трудодней и пр.). В колхозах получили известное распространение разнообразные формы дополнительной (денежной и натуральной) оплаты труда. Сохраняются формы долевого премирования натуральными продуктами за проведение уборочных работ по определенным видам продукции. Денежные формы поощрения, как правило, были связаны с возделыванием сырьевых (технических) культур и с уходом за молодняком в первые периоды его жизни (за сохранение молодняка). Возникла сложная система материального стимулирования главным образом натуральными продуктами или трудоднями. Стимулирование трудоднями по существу являлось также натуральным поощрением продуктами, поскольку в тече-

[1] Например, двукратное начисление трудодней в первые дни уборочных работ за выполнение нормы, что в свое время было установлено в связи с недостаточностью парка зерновых комбайнов.

ние длительного периода на трудодни в большей мере распределялись продукты и в меньшей — деньги.

Концентрация колхозного производства благодаря укрупнению колхозов, экономические мероприятия по подъему артельного хозяйства, продажа техники колхозам, отказ от натуральных расчетов и натуральных налоговых связей и переход к более последовательному использованию товарно-денежных отношений — все это определило новый этап в развитии колхозной экономики, который можно было бы характеризовать, если иметь в виду только экономическую сторону отношений, как этап развернутого использования возможностей кооперативного типа хозяйства при социализме. То, что ранее сдерживалось благодаря сужению товарно-денежных отношений применительно к колхозному строю, теперь приведено в движение.

Недостатки прежней системы материального стимулирования проявлялись прежде всего в том, что они были построены главным образом на частичных показателях работы, а не на итоговых. Получалось часто так, что один и тот же колхозник, работающий самоотверженно и добросовестно на всех участках, где только ему приходится работать, из-за частичных удач в одном месте премировался, а неудач в другом месте — с него списывалась часть трудодней, в результате чего материальное стимулирование для него теряло свое значение и цели стимулирования не достигались.

Сведение материального стимулирования к системе натуральных премий за частичные показатели работы или к увеличенным начислениям трудодней в условиях товарно-денежных отношений показало пример плохого использования этих отношений в интересах общественного производства. Такая система не обеспечивала неуклонный рост производительности труда и непрерывное повышение личных доходов колхозников.

Неправильно полагать, что достаточно установить то или иное материальное стимулирование и дело пойдет само собою. В колхозах не было недостатка в различного рода поощрительных мероприятиях. Однако они не достигали поставленных целей ввиду того, что не опирались непосредственно на использование закона стоимости, а представляли собой слишком окольный, дальний путь связи с законом стоимости. Кроме того, материаль-

ные стимулы не были увязаны с рентабельностью. Наиболее характерным примером того, как не следует организовывать материальное стимулирование, может служить порядок дополнительного начисления и списания трудодней за выполнение или невыполнение плановых заданий, не сыгравший никакой положительной роли, а также упомянутый выше и порядок премий-надбавок.

Система материальных стимулов не может не быть увязана с рентабельностью хозяйства, с чистым доходом и его распределением. Если источником материального стимулирования не является вызванный им же самим более высокий доход хозяйства, то и само материальное стимулирование ставится под удар, так как одновременно не создается его источник и не достигается конечный экономический эффект. Так, при премировании трудоднями зачастую оценка трудодня снижалась, в итоге это не повышало личного дохода колхозников. При списании же и дополнительном начислении трудодней, если оценка трудодня и не снижалась, доход колхозной семьи оставался таким, как и прежде; от такого порядка выигрывал один член семьи, но часто проигрывал другой, так как оперирование трудоднями зависело, как правило, от случайного ряда обстоятельств. Даже в том случае, когда списание трудодней не задевало отдельные семьи, оно и не создавало стимула и заинтересованности в работе колхозников. Хотя эти меры уходят в прошлое, но они все еще имеют место в целом ряде колхозов и поэтому об этом приходится говорить.

Но если премирование трудоднями и вообще материальное стимулирование посредством использования трудодней не давало ожидаемого эффекта, то не следует ли отнести это за счет несовершенства самого трудодня? Вопрос, заслуживающий тщательного рассмотрения.

В чем основное несовершенство трудодня, как преходящей категории колхозной экономики? Как особая мера учета труда в колхозе и доля в распределении части доходов артели трудодень рассчитан на оплату труда в конце года. В продолжение года оплата трудодня может производиться только частично. Окончательный расчет по трудоднями — в конце года.

При кооперативном характере производства такой порядок оплаты труда неизбежен, если экономический уровень данного предприятия недостаточен. До тех

пор пока предприятие не окрепло, оно не может оплачивать труд в виде заработной платы, так как такая оплата возможна лишь при гарантированном поступлении доходов или при наличии созданного для этого специального фонда [1]. А если нет ни гарантированного поступления доходов, ни специального фонда оплаты труда, то есть только одна возможность: оплачивать труд в конце года, учитывая его затраты до этого момента в условных единицах — в трудоднях. С этой стороны трудодень сыграл свою положительную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Однако трудодень сохраняется и теперь, несмотря на то, что продолжающееся его применение уже сдерживает развитие товарно-денежных отношений в колхозном производстве.

Трудодень, как неопределенная мера оплаты труда, привел к резким различиям в оплате труда в разных колхозах за равный по количеству и качеству труд. Создавалась возможность балансировать в колхозах доходы и расходы при всех обстоятельствах, так как лишь после покрытия всех расходов и обеспечения общественных фондов остаток распределялся по трудодням. С внешней стороны убыточных колхозов не было; только одни из них выдавали продуктов и денег на трудодни больше, а другие — меньше. При этом оценивать результаты хозяйственной деятельности колхозов казалось проще по «весу» трудодня, т. е. по тому, сколько продуктов и денег выдал колхоз на 1 трудодень, а не по синтетическим стоимостным показателям. Основным показателем оценки деятельности, таким образом, становился показатель не производственный или хозяйственный, а распределительный. Это препятствовало внедрению в колхозы хозяйственного расчета и снижало значение материального стимулирования в оплате труда.

Вот почему неоднократные попытки усилить роль материального стимулирования на базе трудодня особых успехов не имели, так как все равно в конце года фонд распределения определялся тем остатком, который выявлялся после выполнения колхозом своих обязательств,

[1] Однако это отнюдь не исключает таких вполне допустимых теоретически и безусловно в будущем практических случаев, когда образование кооперативного строя где-либо произойдет при более высоком уровне развития производительных сил сельского хозяйства и когда, следовательно, можно будет сразу обойтись без временной преходящей и имеющей много условностей единицы — трудодня.

создания общественных фондов и покрытия произведенных затрат. Не могли дать большого эффекта и попытки организации внутрибригадного и внутрифермского хозяйственного расчета на основе оплаты труда посредством трудодня [1].

По-иному начали складываться хозяйственные связи внутри артели между ее членами, как только наметился после 1953 г. переход к развертыванию в колхозном производстве товарно-денежных отношений. Прежде всего это отразилось на более равномерном и систематическом поступлении в колхозные кассы денежных доходов. Ранее значительное пополнение средств колхозов достигалось только в периоды реализации зерна, сырьевых и других массовых продуктов. При низких заготовительных ценах лишь массовая продажа обеспечивала приток средств. Продажи более мелкими партиями (молоко, мясо) создавали возможность колхозу только производить повседневные затраты оперативного характера, без чего ни одно крупное хозяйство не может обойтись.

Повышение заготовительных цен привело к постоянному притоку средств и позволило колхозам организовать систематическую выдачу денежных авансов по трудодням — ежеквартально или даже ежемесячно [2]. Как только возникла такая возможность, трудодень начал утрачивать свое значение, все более обнаруживалась его преходящая роль, все меньше ощущалась в нем необходимость. Отдельные колхозы, которые раньше других перешли к последовательному осуществлению хозяйственного расчета на основе исчисления себестоимости продукции и стоимостного учета всех своих производственных затрат, стали отказываться от использования

---

[1] Известно немало исканий, направленных на то, чтобы поставить оплату труда в бригадах и на фермах в зависимости от итогов работы по готовым продуктам посредством перерасчетов затрат труда по полученной продукции, исходя из нормативных или зачетных трудодней. Но эти меры особых результатов не давали, так как они не устраняли основного недостатка трудодня как преходящей категории колхозной экономики — неопределенность высоты оплаты за равный труд.

[2] Авансирование в колхозах в счет окончательного расчета по окончании хозяйственного года проводилось и раньше (натуральное и денежное). Оно приурочивалось к периоду массовой реализации продукции, следовательно, как правило, было однократным. Новое качество авансирование приняло, во-первых, в связи с его денежным характером, а во-вторых,— ввиду его регулярности.

трудодня в качестве промежуточной единицы учета труда и переходить к денежной оплате труда.

Этот переход назрел давно, и чем скорее он произойдет повсеместно, тем с большим успехом можно будет применять в колхозах материальное стимулирование на одинаковых с промышленным производством принципах, но с некоторыми особенностями, обусловленными артельной формой хозяйства.

В связи с данной постановкой вопроса необходимо рассмотреть:

а) возможно ли в колхозной системе применить вознаграждение за труд в виде заработной платы, каким образом такой порядок мог бы быть осуществлен и использован в целях материального стимулирования по основной оплате труда;

б) является ли весь личный доход колхозников независимо от его форм оплатой труда, или в оплату труда в колхозе, как в кооперативном типе предприятия, в какой-то мере всегда поступает часть чистого дохода и поэтому материальное стимулирование принимает особые формы, отличные от промышленного и совхозного производства;

в) в чем действительные особенности материального стимулирования, свойственные артельной форме хозяйства;

г) какие формы материального стимулирования более всего соответствуют задачам развития в колхозах хозяйственного расчета и как они изменяются под воздействием дальнейшего развития товарно-денежных отношений.

Обычно указывается, что одной из особенностей колхозной экономики является то, что артельная форма хозяйства будто бы вообще исключает возможность применения категории заработной платы. Но существует ли в действительности такая особенность колхозов? Кооперативный характер предприятия вовсе не исключает такую возможность. Известно, что промысловые артели с успехом применяют категорию заработной платы.

Главное и самое существенное отличие артельной формы хозяйства, как хозяйства кооперативного типа, состоит в том, что средства производства и годовой продукт, созданный совокупным трудом колхозников, являются собственностью не всего общества, а данного кол-

лектива. Именно это коренное отличие обусловливает существо экономических связей колхозов с народным хозяйством. Система же оплаты труда колхозников зависит всецело от внутренних отношений в артели между ее членами. Эти отношения подвижны и могут изменяться под влиянием общего развития экономики колхозов и развития самих отношений между колхозниками (см. I главу). С этой стороны нет никаких препятствий для применения в колхозах категории заработной платы.

Обратимся теперь к практике. Даже самое поверхностное изучение колхозной экономики выявляет наличие в ней элементов заработной платы. Гарантийный минимум оплаты труда механизаторов, включая и рабочих, работающих на прицепных орудиях (прицепщиков), если еще не заработная плата, то по крайней мере ее самый важный элемент — гарантированный уровень.

Гарантийная оплата труда трактористов деньгами и зерном существует с 1931 г. Значит, с тех пор в колхозах началось внедрение системы заработной платы. Эта система не сужалась, а постепенно расширялась. На гарантийный минимум переводились все новые и новые категории работников.

А что такое регулярное ежемесячное или поквартальное денежное авансирование колхозников, как не проявление элементов заработной платы или наличие шагов, направленных на ее внедрение.

Еще большее проявление элементов заработной платы в колхозах имеется при переходе к так называемой твердой, гарантированной переходящим денежным фондом оплате трудодня. Это не что иное, как постепенное накапливание в колхозах опыта денежной оплаты труда, как начавшийся уже процесс подготовления и внедрения в колхозах заработной платы. На заработную плату ныне переведены в колхозах руководящий состав работников и специалистов, для которых установлена окладная система оплаты труда.

Переходом к системе заработной платы в колхозах надо считать отказ от использования трудодня в качестве меры учета затрат труда и доли участия в распределении дохода, введение денежных расценок за выполнение частичных производственных операций и внедрение исключительно денежной оплаты труда. Число таких колхозов непрерывно растет.

Уже в попытках перейти к оплате труда в колхозах с центнера произведенного продукта проявлялась наметившаяся тенденция к переходу на систему заработной платы, так как при этом начисление трудодней производилось не за выполнение каждого вида работ, а за каждый центнер полученного продукта по определенным твердым расценкам в трудоднях[1].

Кроме того, в какой-то мере колхозы всегда использовали работников по найму, которых оплачивали в порядке заработной платы. Таким образом, длительная практика показывает, что категория заработной платы применима в колхозной экономике и не противоречит существу артельной формы хозяйства. Можно считать, что в настоящее время вполне наметился переход колхозов к заработной плате и что эта тенденция в развитии внутренних отношений между колхозниками является в артели преобладающей.

Переход во всех колхозах к заработной плате знаменовал бы собой завершение процесса совершенствования оплаты труда в колхозах. Он, этот переход, освободил бы значительное количество общественного труда в колхозах от необходимости заниматься сложным учетом затрат труда колхозников посредством натуральных единиц (трудодня) с последующим выражением этих единиц в единицах всеобщего эквивалента в деньгах. Внедрение заработной платы в колхозах сделало бы ненужным от-

[1] Это была попытка осуществить в колхозах полную натурализацию оплаты труда, которая, по мнению ряда экономистов, якобы более всего соответствовала артельной форме хозяйства.

Недостатком такой формы оплаты труда было то, что оплата в трудоднях за центнер продукта не увязывалась с себестоимостью продукции. Можно было получить больше продукции, но ценою излишних, не оправданных экономически дополнительных затрат. Кроме того, при получении большего количества продукции, чем было запланировано, работникам таких бригад начислялось больше трудодней. Однако их труд не получал часто надлежащей оплаты, если успехи в других бригадах и целых отраслях были меньшими или малоудовлетворительными, что сказывалось на средней высоте оплаты трудодня по колхозу, а это снижало заработок работников передовых бригад. Многие колхозы, чтобы устранить эти недостатки оплаты труда с центнера продукта, применяли даже оплату просто продуктами в виде части урожая (например, в овощеводстве при производстве отдельных видов овощей — лука, столовой свеклы, моркови и др.), закрепляя за отдельными работниками мелкие участки, а иногда и просто грядки. Все эти искания не имели прочной экономической основы, так как они строились без учета товарного характера колхозного производства и товарно-денежных отношений между производственными секторами народного хозяйства.

влечение колхозников на рынок ради реализации натуральных продуктов, выдаваемых им сверх личных потребностей. Переход колхозов к системе заработной платы весьма способствовал бы осуществлению в них материальных стимулов, содействующих росту производительности труда и повышению личных доходов колхозников.

Однако поскольку ранее было высказано не мало различных суждений, что артельной форме хозяйства несвойственна категория заработной платы, что в колхозах в отличие от промышленности оплата труда принимает форму распределения доходов и что вследствие этого в качестве фонда оплаты труда в колхозе обязательно участвует часть чистого дохода, постольку этот вопрос требует теоретического рассмотрения. Соответственно прежней концепции получалось, что чистый доход в колхозе якобы делился на три части: одна часть поступала в централизованный фонд всего общества (общественный вычет), другая распределялась между колхозниками в виде оплаты их труда и лишь третья обращалась на нужды общественного производства колхозов. Именно из этой концепции делался вывод также и о неприменимости в колхозах категории себестоимости. И в самом деле, если в действительности чистый доход в колхозе распределяется в виде оплаты труда, то каким же образом можно исчислить себестоимость, представляющую собой сумму затрат прошлого труда (средств производства) и затрат по оплате труда. Таким образом, одна неверная посылка вела к другой неверной посылке и т. д. Было даже высказано мнение, что себестоимость в колхозе, уж если надо пользоваться такой категорией применительно к колхозной экономике, просто равна материальным затратам, т. е. одной величине c, и что это якобы вообще свойственно кооперативному типу предприятия при социализме, где издержки производства равны c, а все остальное — доход.

Рассмотрим этот вопрос с теоретической стороны. Что такое заработная плата при социализме, следовательно, в условиях, когда она уже больше не выступает в качестве превращенной формы стоимости рабочей силы как товара? На каждом хозяйственно-обособленном предприятии фонд заработной платы представляет часть чистого продукта, созданную трудом работников данно-

го коллектива и предназначенную для удовлетворения их личных потребностей. Это — необходимый продукт, или, как принято иногда говорить, продукт для себя. Есть ли в этом определении что-нибудь такое, что не может подойти к отношениям в артельной форме хозяйства? И в артели фонд оплаты труда точно так же есть не что иное, как часть валового дохода (чистого продукта), созданная совокупным трудом данного коллектива колхозников и предназначенная для удовлетворения их личных потребностей. Это тот же продукт для себя. Никакого принципиального различия, как видно, здесь нет и не может быть. А вот различие в формах оплаты труда в артелях и в промышленных предприятиях и совхозах было и пока еще есть.

В государственном предприятии, в том числе в совхозе, фонд заработной платы твердо фиксируется в производственно-финансовом плане на определенном уровне. Не будем рассматривать, чем обусловливается тот или иной уровень заработной платы, так как это выходит за рамки настоящей работы. Достаточно отметить, что самая общая граница его определяется величиной народного дохода, той его частью, которая представляет фонд потребления и которая распределяется и перераспределяется в интересах удовлетворения жизненными благами трудящихся соответственно их участию в общественном производстве по количеству и качеству труда, а также в непроизводственной сфере в зависимости от степени общественной полезности различных видов труда работников, занятых в этой сфере. В такой постановке вопроса тоже нельзя еще усмотреть каких-нибудь отличий от положения в артели, даже в отношении фиксации определенного уровня или фонда оплаты труда. В приходо-расходных сметах (ранее) и в производственно-финансовых планах (ныне) также фиксировался прежде и фиксируется теперь уровень оплаты труда колхозников.

Действительные различия определяются различиями в отношениях собственности.

Фонд заработной платы, устанавливаемый в производственно-финансовом плане предприятия, гарантируется всем достоянием государства. Это твердая государственная гарантия. Она связана и зависит от результатов производственной деятельности предприятий, так как в процессе производства производительный труд сам

воспроизводит средства своего существования и, кроме того, доставляет обществу прибавочный продукт. Смысл государственной гарантии состоит в том, что если деятельность конкретного предприятия оказывается убыточной и оно не в состоянии выплатить заработную плату, то путем перераспределения доходов внутри отрасли или за счет централизованных средств заработная плата в полном размере выплачивается в обязательном порядке. Создавшееся положение может вызвать лишь небольшую заминку в оплате труда, но оно не приведет ни к снижению ее уровня, ни к отсрочке. Практически посредством первоочередности оплаты банком с расчетного счета сумм, предназначаемых на выплату заработной платы, осуществляется государственный контроль за использованием фонда оплаты труда и обеспечиваются своевременные расчеты с рабочими. Отношения общенародной собственности создают условия для обеспечения указанного порядка.

Отношения кооперативно-колхозной собственности обусловливают известные отличия. Гарантия в оплате труда колхозников всецело зависит от уровня развития общественного хозяйства каждого данного колхоза. Если результаты производственной деятельности в том или ином году оказываются неблагоприятными и колхоз не в состоянии оплатить труд на уровне, предусмотренном производственно-финансовым планом, то его приходится снижать и приводить в соответствие с фактическим состоянием бюджета артели.

Большие во времени изменения в финансовом положении в зависимости от условий урожая и недостаточный уровень развития общественного хозяйства в колхозах, что наблюдалось на протяжении первых лет возникновения колхозного строя, породили особые формы оплаты труда в артелях посредством организации промежуточного учета труда в условных единицах (трудоднях) с последующим распределением сформировавшегося фонда потребления по трудодням.

Эти преходящего характера формы оплаты труда незаслуженно рассматривались как формы, присущие колхозному строю, неотделимые от него и обязательные на все время существования артельной формы хозяйства. Жизнь этого не подтвердила, и теперь никто уже не придерживается этой точки зрения.

Однако переход к денежной оплате труда в виде заработной платы в колхозах требует создания ряда предварительных условий. Первое условие — это соблюдение принципа эквивалентности в экономических взаимоотношениях социалистической промышленности и колхозного сельского хозяйства. Поскольку до 1953 г. здесь имелись известные нарушения, условий для перехода в колхозах к денежной оплате труда не было. Второе условие — это достижение устойчивости общественного хозяйства артели на определенном уровне, достаточном для обеспечения гарантированной оплаты труда колхозников. Средства обеспечения этого — внедрение правильной системы ведения хозяйства, рациональное сочетание отраслей на основе специализации, отвечающей лучшим образом природным и экономическим особенностям данной зоны и конкретным обстоятельствам каждого отдельного хозяйства, высокий уровень механизации земледелия и животноводства и соответствующий ему уровень производительности колхозного труда. Третье условие — это создание достаточного резервного переходящего денежного фонда, обеспечивающего возможность оплаты труда на принятом в артели уровне в периоды меньшего притока денежных средств и восполняемого вновь в периоды реализации урожая — наибольшего притока денежных средств.

Если все указанные три условия в конкретном хозяйстве созданы, нет причин задерживать переход к денежной оплате труда в виде заработной платы. В таком случае все признаки данной категории при социализме будут соблюдены: гарантированный уровень оплаты труда за выполнение определенных видов работы, систематическая выплата заработка, повышение уровня оплаты труда в зависимости от его результатов, так как вместе с ростом производительности труда будет увеличиваться и валовой доход, а вместе с тем — и фонд потребления. Такой переход в настоящее время осуществляется во многих артелях.

Однако было бы неправильным отвергать такую возможность и для колхозов, где нет еще всех трех условий перехода к денежной оплате труда. Дело в том, что первое условие существует теперь для всех колхозов, а это одно обеспечивает возможность осуществления ряда переходных мер к заработной плате. Так как эквива-

лентность в экономических отношениях города и деревни создает достаточный приток денежных средств в артели, то даже экономически еще не вполне окрепшие колхозы до перехода к использованию категории заработной платы могут применять денежную оплату труда с некоторыми ограничениями и дополнительными правилами и допущениями. Словом, они также могут обходиться без трудодня, но осуществлять оплату труда не в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к заработной плате. Такие колхозы на первых порах ограничиваются менее высокими расценками за выполнение разнообразных видов работ (ниже, чем в передовых артелях). Они ежемесячно выплачивают заработок не полностью, а в пределах 60—70%, относя окончательный расчет на конец года и гарантируя, таким образом, себя от возможных просчетов (если плановые поступления денежных средств оправдаются не в полной мере).

В то же время, наряду с денежной оплатой, они сохраняют в размере, установленном общими собраниями колхозников, и натуральную часть оплаты труда в виде гарантированной продажи колхозникам части натуральных продуктов в пределах личных потребностей и по более низким ценам, чем цены колхозного рынка.

Они дополняют первоначальный более низкий уровень денежной оплаты добавочным распределением части доходов в том случае, если операционный год для них закончился более благоприятно, чем это было предусмотрено в производственно-финансовом плане.

Это уже денежная оплата труда, но ее уровень еще не вполне гарантирован. Он может быть несколько снижен или повышен в конце года в зависимости от заключительных результатов. В силу этого такой порядок оплаты труда в колхозах можно рассматривать как переходный от оплаты труда посредством использования трудодня к применению категории заработной платы.

Такой переходный способ оплаты труда в колхозах уже имеет большие преимущества перед оплатой его только посредством трудодня. Поскольку оплата труда производится регулярно, каждому колхознику заранее известно, сколько он заработал за каждый день в денежном выражении и сколько он может еще заработать, если вместе со всем коллективом, где он работает (в бригаде или на ферме), выполнит поставленное перед этим кол-

лективом плановое задание. Эта определенность повышает материальную заинтересованность, способствует росту производительности труда, пробуждает инициативу в работе, подымает трудовую активность всего коллектива колхозников, создает уверенность в результатах своего труда. Вот почему правы те сельскохозяйственные артели, которые применяют переходные формы денежной оплаты труда в колхозе и отказываются от трудодня, не дожидаясь образования всех условий для перехода к заработной плате.

В еще большей спепени проявляется прогрессивное значение денежной оплаты труда при переходе колхозов к категории заработной платы с соблюдением всех ее условий.

Большинство колхозов, которые перешли к денежной оплате труда и отказались от трудодня, а таких становится все больше и больше, пока еще применяют только указанные переходные формы денежной оплаты труда. Категория заработной платы в полном ее содержании применяется в артелях, где сложились для этого все условия и где, следовательно, обеспечена твердая устойчивость достигнутого уровня развития общественного хозяйства и имеется в наличии соответствующий резервный денежный фонд оплаты труда.

В первом издании книги в связи с этой, тогда еще только наметившейся, тенденцией было высказано утверждение, что развитие артельного хозяйства обязательно приведет к тому, что категория заработной платы будет осуществлена повсеместно во всех колхозах [1].

В последующие годы процесс перехода колхозов исключительно к денежной оплате труда протекал таким образом: в 1960 г. артелей, перешедших на денежную оплату труда, было 7787, или 18% их общего числа, в 1961 г.—8175, или 19,8%, в 1962 г.—8702, или 21,8%, в 1963 г.— 9890 или 25,6%.

Поскольку на денежную оплату труда переходили колхозы с более высоким уровнем развития экономики, удельный вес их по отработанному рабочему времени во всем кооперативном секторе выше, чем по численности. По удельному весу отработанных в производстве чело-

[1] См. В. Г. Венжер. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. Госпланиздат, 1960, стр. 212.

веко-дней удельный вес артелей, перешедших к денежной оплате труда без использования трудодней, составлял в 1960 г. 22,7%, в 1961 г.—24,7, в 1962—27,0, в 1963—31,5%. Следовательно, по удельному весу в отработанном времени около одной трети затрат артельного труда учитывается не посредством трудодней, а посредством денежной оценки.

У государства есть возможность ускорить переход колхозов на денежную оплату посредством распространения на кооперативный сектор системы краткосрочного кредитования по типу его для совхозов, т. е. кредитования объема фактически выполненных полевых работ под урожай будущего года, очередных сельскохозяйственных работ, образованных запасов кормов, наличного стада молодняка животных и т. д. Если финансовые ресурсы это позволяют, то несомненно расширение краткосрочного кредитования под реальные вложения труда и средств создает условия для всеобщего внедрения в колхозах категории заработной платы с такой же гарантией, как и для совхозов.

Поскольку кредиты выдаются не в виде аванса, а лишь возмещают заимообразно понесенные колхозами фактические затраты средств производства и труда на тот срок, пока не завершится весь цикл производства и готовый продукт не поступит в сферу обращения, постольку такое кредитование имеет полное гарантированное обеспечение. Дело — за финансовыми возможностями государства.

Рассмотрим теперь второй вопрос.

Как бы ни сложился фонд потребления, он для коллектива предприятия всегда представляет чистый продукт за вычетом из него чистого дохода. Однако за этим общим положением скрывается своеобразное проявление чистого дохода в зависимости от того, определяется ли чистый доход по месту его образования, исчисляется ли он в процессе реализации готового продукта, устанавливаются ли его размеры в балансе народного хозяйства. Иными словами, от того, подсчитывают ли чистый доход отдельные предприятия, учитывают ли его в бюджете посредством прямых налогов и налога с оборота или определяется он с точки зрения всего народного хозяйства, сам метод счета и результаты его будут далеко не одинаковыми.

С точки зрения всего народного хозяйства чистый продукт образует фонды накопления, включая накопление резервов, потребления, управления и общественных услуг. Все, что распределяется за счет народного дохода и потребляется в виде личных доходов трудящихся (оплаты их труда), развития общественных услуг совместного пользования, социального обеспечения и управления,— все это учитывается как фонд потребления. В этом отражается весь итог распределения народного дохода, а тем самым и совокупность годового продукта общества, поскольку выделение народного дохода есть в то же самое время обеспечение фонда возмещения потребленных средств производства, а определение фонда потребления — обеспечение фонда накопления и пополнения резервов.

Бюджет учитывает в качестве дохода прямые налоги и налог с оборота, хотя в прямых бюджетных доходах, например в подоходном налоге, заключен не чистый доход, а часть личного дохода трудящихся — рабочих и колхозников; в налоге с оборота также может быть заключен личный доход трудящихся; в подоходном налоге с колхозов может заключаться какая-то часть и чистого дохода колхоза, и личного дохода колхозников, и даже фонда возмещения, как это прежде имело место в тех отраслях колхозного производства, заготовительные цены на продукцию которых ранее были на уровне фактических среднеотраслевых издержек производства или даже ниже этого уровня; в отчислениях от прибылей промышленности точно так же может, помимо чистого дохода, содержаться какая-то часть фонда возмещения отрасли (амортизация), а также фонда возмещения отраслей, поставляющих средства производства, образующие производственные фонды предприятий данной отрасли, если они продаются по ценам не только ниже стоимости, но и ниже уровня себестоимости и т. д. Без специального исследования нельзя сразу сказать, за счет какой именно части общественных фондов, в какой мере и степени образовались бюджетные средства — за счет чистого дохода, фонда потребления и фонда возмещения. В бюджете они отражаются все, хотя, разумеется, и не в полной мере. Для колхоза, как и любого другого хозяйственно обособленного предприятия, исключительно важно знать движение своих собствен-

ных фондов — возмещения, потребления и накопления: первые два — для возобновления цикла, последний — для расширения производства.

Фонд возмещения во всем сельском хозяйстве представлен средствами государства для поддержания мелиоративных и ирригационных систем, а также соответствующими фондами совхозного сектора (заводы по капитальному ремонту тракторов и других машин представляют уже не сельскохозяйственные, а промышленного типа предприятия).

Фонд возмещения колхозов представлен амортизационными отчислениями, оборотными средствами, включая семена и корма.

Государственный фонд накопления в сельском хозяйстве формируется из средств, направленных на строительство мелиоративных и ирригационных систем и расширение совхозного производства. Колхозный фонд накопления представлен средствами на покупку средств производства для расширения производства, на строительство и оборудование производственных помещений, подсобных предприятий и электростанций, общественных зданий социально-культурного назначения, а также на строительство внутрихозяйственных или межколхозных мелиоративных, ирригационных и гидротехнических систем и сооружений и производство многолетних насаждений.

Фонд потребления за счет средств государства в сельском хозяйстве представлен фондом заработной платы работникам совхозов и государственных опытных станций и лабораторий, а также общественными услугами совместного пользования (школы, больницы, детские учреждения, библиотеки, читальни, противомалярийные станции и другие учреждения социально-культурного назначения). Фонд потребления за счет средств колхозов создается в результате всех видов оплаты труда колхозников и социально-культурных мероприятий, осуществляемых самими колхозами, — колхозные больницы, школы, клубы, театры, библиотеки, читальни, детские учреждения, спортивные площадки и т. п.

Следовательно, в колхозах происходит процесс перераспределения чистого дохода, помимо перераспределительных процессов, происходящих посредством образования и использования общенародных фондов. Этот

процесс осуществляется в колхозах самостоятельно в силу более низкой степени обобществления средств производства и труда.

Кооперативная форма колхозной собственности предоставляет колхозу возможность часть своего чистого дохода после отчуждения известной доли его в общенародные фонды и выделения фонда накопления направлять на развитие общественных услуг в дополнение к тем услугам совместного пользования, которые оказываются колхозникам за счет общенародных фондов. Значительные средства передовые колхозы используют для строительства школ, больниц, санаториев, домов отдыха, на переустройство сел и деревень, сооружение водопроводов, теплоцентралей и других коммунального типа сооружений, предоставляя все это колхозникам полностью или частично бесплатно, т. е. в качестве дополнительного для них дохода, а не за счет их личного дохода [1].

Спрашивается: как при наличии такого перераспределения чистого дохода в колхозе следует учитывать фонд оплаты труда при определении издержек производства? Правильно ли все эти дополнительные доходы колхозников, получаемые ими в качестве бесплатных общественных услуг, предоставляемых колхозом, относить к издержкам производства или учитывать их как использование чистого дохода?

Допустим, три колхоза перешли непосредственно к денежной оплате труда (без трудодня) и выдают ее регулярно, т. е., ввели у себя заработную плату, фонд которой стали учитывать как элемент своих издержек производства. Предположим далее, что первый колхоз за счет части своего чистого дохода, оставшегося в колхозе, предоставил колхозникам бесплатно ряд общественных услуг — пользование водопроводом, электроосвещением, теплоцентралью, детскими учреждениями, банями, пошивочными и сапожными мастерскими и т. д.

Второй колхоз, примерно с равными доходами, такую же часть оставшегося в колхозе чистого дохода распределил в конце года между колхозниками в виде

[1] В силу существенных, не устраненных еще социально-экономических и социально-культурных различий между городом и деревней дополнительные вложения колхозов по линии социально-культурных мероприятий способствуют ликвидации указанных различий.

прибыли, которая затем пошла в уплату за те общественные услуги, которые данный колхоз предоставлял за умеренную плату колхозникам, — за воду, отопление, электричество, пользование детскими учреждениями, банями, прачечными, пошивочными мастерскими и т. д.

Третий колхоз, с такими же доходами, как и два первых, фонд заработной платы рассчитал таким образом, чтобы, помимо основной оплаты труда, в качестве дополнительного материального стимулирования распределять также по мере выполнения различных работ в продолжение всего сельскохозяйственного сезона и по итогам года ту часть чистого дохода, которая могла быть им выделена на развитие общественных услуг. Эта часть также досталась колхозникам в виде заработной платы — их личных доходов — и затем ими была соответственно использована для оплаты услуг, получаемых каждым по мере необходимости и по тем возможностям, которые обеспечивает общий личный доход каждого колхозника.

Если предположить для простоты анализа, что в этих трех колхозах в количественном выражении все расчеты полностью совпали, то различие сводится только к одной качественной стороне. Это могло бы получиться и в том случае, если бы, скажем, речь шла не о трех колхозах, а об одном и том же колхозе, который последовательно во времени применил указанные три способа распределения при стабильности в нем доходов.

Рассматривая эти три способа с точки зрения конечного результата, нельзя обнаружить количественного различия. Во всех трех колхозах (или в одном и том же колхозе за три смежных года) при нашем предположении о стабильности хозяйства фонд потребления был бы одним и тем же. Иными словами, все фонды — возмещения, накопления и потребления — были бы одними и теми же (при принятых условиях накопление могло бы носить лишь экстенсивный характер).

Но различия обнаружатся, как только встанут вопросы качественного анализа распределения. В первом случае издержки производства будут учтены как сумма материальных затрат и фонда заработной платы, что и определит уровень себестоимости продукции. Непосредственно личный доход колхозников будет представлен фондом заработной платы. Что касается той части их

личного дохода, который составят общественные услуги совместного пользования, то здесь произойдет неодинаковое его распределение, и не по труду, а по потребностям на каком-то их уровне. Следовательно, формальное равенство по труду в этой части распределения будет заменено действительным равенством через фактическое неравенство в потребностях. Совершенно очевидно, что в таком случае личный доход колхозников, имеющих большие семьи, увеличится за счет бесплатных общественных услуг в значительно большей степени, чем личный доход малосемейных, и т. д. В этом случае личная материальная заинтересованность отдельных колхозников в результатах своего труда может оказаться ущемленной, если доля заработной платы по отношению к бесплатно предоставленным общественным услугам будет недостаточной. Очевидно, что такой порядок распределения в наших условиях может быть установлен лишь при высоком уровне развития общественного хозяйства, когда основной личный доход столь высок, что перераспределение части дохода колхоза в порядке предоставления бесплатных общественных услуг не затрагивает материально отдельных колхозников, а, наоборот, стимулирует их труд предоставлением удобств за счет общественных услуг и облегчением и улучшением условий труда.

Во втором колхозе издержки производства и уровень себестоимости продукции будут выше, чем в первом[1]. Но распределение будет осуществлено более последовательно по труду, так как часть прибыли, выданная колхозникам дополнительно к основному их заработку, естественно достанется каждому пропорционально его трудовому участию. Оплачивая затем из своего личного дохода пользование общественными услугами, предоставляемыми колхозом, каждый колхозник будет удов-

[1] За счет большей величины фонда оплаты труда, представленного основной оплатой и частью прибыли, распределенной в конце года. Хотя бухгалтерия этого не учтет и себестоимость будет исчислять на уровне первого колхоза, рассматривая дополнительную оплату колхозников в конце года как распределение чистого дохода, на самом же деле внутри отдельного хозяйственно обособленного предприятия все формы оплаты труда, включая премии, поощрения, дополнительные выдачи и т. д., образуют личный доход трудящихся данного коллектива и относятся к издержкам производства предприятия.

летворять свои потребности в них сообразно не только своим потребностям, но и своим возможностям, т. е. на основе формального равенства. Личная материальная заинтересованность каждого колхозника в результатах своего труда при таком положении и независимо от уровня развития общественного хозяйства не может быть ущемлена. Недостатком данного способа является то, что материальное стимулирование относится на конец цикла — заключительный момент распределения — вместо того, чтобы оказывать свое постоянное воздействие в продолжение всего цикла.

В третьем колхозе издержки производства и уровень себестоимости будут учтены при других условиях, так как на их счет поступят те же материальные затраты, но больший фонд оплаты труда, поскольку в нем непосредственно отразятся дополнительные материальные стимулы. В остальном процессе распределения его конечный результат и уровень себестоимости[1] будут те же, что и во втором колхозе. Преимущество проявится здесь в действенном значении дополнительных материальных стимулов, хотя, как и во втором колхозе, здесь сохранится неравенство, вытекающее из факта различий в численности членов семей и количества в них трудоспособных и детей.

Если организовать соревнование таких трех колхозов на современном этапе, то можно не сомневаться, что третий колхоз быстро обгонит два первых, так как в нем будет лучше обеспечено использование закона стоимости.

Что касается первого колхоза, то для описанного способа распределения нет еще соответствующих условий. Система распределения во втором колхозе, поскольку здесь материальное стимулирование относится только на конец года, не перспективна. Лишь в сочетании коллективного (за конечные результаты) и индивидуального (за высокие показатели работы в течение производственного цикла) стимулирования достигается высокий эффект. Если даже по каким-нибудь соображениям кон-

[1] Имеется в виду, что независимо от указанных форм распределения фактический уровень оплаты труда колхозников включает и ту ее часть, которая распределялась в виде прибыли, учитывается в издержках производства и входит в расчет себестоимости продукции.

кретного характера будет признано возможным в том или ином колхозе применение данного способа, то вряд ли стоит ему отдавать предпочтение в сравнении с системой материального стимулирования в третьем колхозе.

Применение одного из трех указанных способов обеспечения личного дохода колхозников и различные варианты их возможного сочетания зависят от уровня развития производительных сил в колхозном сельском хозяйстве. Первый возможный способ может быть применим в массе колхозов не в настоящее время, а значительно позже. Второй является переходом от нынешней системы распределения личных доходов колхозников через трудодень к распределению посредством заработной платы. Как самостоятельный, он не перспективный, но в то же время важный, ибо является ступенькой к более высокой, отвечающей условиям колхозной экономики, системе распределительных отношений на основе последовательного применения принципа материального стимулирования, являющегося важным рычагом в повышении производительности труда и более полном использовании закона стоимости.

Третий является наиболее соответствующим современному уровню развития колхозного производства, а потому и перспективным на достаточно длительное время, пока в большинстве колхозов не сложатся условия для применения первого способа [1].

В качестве переходной меры к внедрению в колхозы категории заработной платы и последовательного материального стимулирования следует шире использовать денежную оплату труда с указанными ограничениями в виде регулярного денежного авансирования в счет фактического заработка, определяемого по денежным рас-

[1] Приведенные три возможных варианта распределения фонда оплаты труда в колхозах отражают реальные отношения, которые сложились или находятся на различных стадиях становления в колхозах, перешедших полностью к денежной оплате труда колхозников. Опыт колхозов, перешедших на новые формы оплаты труда и денежную оплату, достаточно широко освещается в нашей периодической печати. При ознакомлении с этим опытом не трудно обнаружить в том или ином сочетании или в чистом виде черты всех трех вариантов распределения фонда потребления и выявить, что основным становится третий вариант — использование в дополнение к основной оплате труда добавочных материальных стимулов в самом процессе цикла и по итогам года.

ценкам за выполненные работы, с производством окончательного расчета в конце года в зависимости от итогов хозяйственной деятельности данной артели.

В каждом колхозе имеются неиспользованные резервы сокращения затрат. Уже внедрение регулярно выдаваемой денежной оплаты труда послужит для руководителей колхозов дополнительным стимулом к изысканию и использованию имеющихся резервов снижения затрат, так как такой порядок оплаты труда требует постоянного притока денежных средств и их экономного расходования.

Колхозное хозяйство представляет сложный комплекс различного рода его обязательств как в отношении своего производства, так и в отношении народного хозяйства. Колхоз не может существовать без полного обеспечения производственного процесса. Однако без установленной на определенном уровне денежной оплаты труда колхоз всегда имел возможность как-то выйти из положения за счет оплаты трудодня на том уровне, который определился остаточными средствами после выполнения всех своих обязательств. Но такая отдушина сказывалась неблагоприятно с другого конца — снижалась трудовая активность колхозников, падал интерес к общественному хозяйству и усиливался отток рабочей силы или переход в другие отрасли, нарушался принцип личной материальной заинтересованности.

Известные суждения, что денежная оплата труда не может быть применена в колхозах, теперь опровергаются самой жизнью. Дело вовсе не в самом принципе денежной оплаты труда в колхозах, а в возможностях ее осуществления и применения. Практика оплаты труда механизаторов показывает полную применимость категории заработной платы в колхозах. Об этом также говорит и нынешний уровень оплаты труда во многих колхозах, где он достиг высоты оплаты труда рабочих в смежных совхозах. Самое главное возражение против осуществления принципа денежной оплаты труда колхозников — что это может привести к проеданию основных фондов, теперь полностью отпадает в связи с теми условиями, в которых работают колхозы. Именно благодаря этому денежная оплата труда колхозников станет весьма важным стимулом трудовой активности и экономии затрат.

Вести сельское хозяйство в колхозах, не обеспечивая нормальное производственное течение всех технологических процессов, нельзя. Есть для каждого колхоза в зависимости от отраслевой структуры, производственного направления и природных условий известный минимум материальных затрат, не обеспечив которых колхоз не может вести хозяйство. В производственно-финансовом плане эти затраты находят отражение в первую очередь, далее следуют затраты по оплате труда. Если применяется система денежной оплаты труда, то сама эта система обязывает изыскивать возможности снижения затрат как материальных за счет их экономии, так и по оплате труда за счет более экономного расходования труда. Если расчеты покажут, что в колхозе принятый им самим и необходимый для него уровень денежной оплаты труда при сделанных предварительных наметках плана не обеспечивается, он будет работать над планом до тех пор, пока два указанных важнейших элемента не увяжет между собой. Он будет изыскивать возможности снижения затрат — средств производства и труда, улучшать структуру хозяйства, отказываться от малоэффективных отраслей, расширять производство наиболее доходных отраслей и т. д. и в конце концов добьется нужного решения вопроса. Повсеместное внедрение денежной оплаты труда является той практической мерой, которая назрела сейчас в колхозном производстве. В ближайшей перспективе все более и более вырисовывается настоятельная необходимость в применении в колхозной экономике категории заработной платы. В целях обеспечения такого перехода и приближения сроков его осуществления денежная оплата труда вместо трудодня, даже в том ограничительном понимании, о котором шла речь выше, явилась бы мероприятием, наиболее отвечающим решению вставшей задачи по коренному улучшению системы оплаты труда в колхозах.

О новых возможностях колхозной экономики говорит увеличение денежных доходов (валовой денежной выручки) по всему колхозному сектору сельского хозяйства (см. табл. 1, стр. 40). Этот рост отразился и на повышении оплаты труда колхозников как в среднем по всему колхозному сектору сельского хозяйства, так и в разрезе союзных республик.

Таблица 11

Движение личных доходов колхозного двора от общественного хозяйства

(в % к 1953 г.)

	На один колхозный двор приходилось							
	денег				зерна			
	1958 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.	1958 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.
СССР	260	283	390	417	124	85	86	56
РСФСР	327	407	563	557	135	96	96	61
Украинская ССР	279	267	403	423	136	82	102	64
Белорусская ССР	416	479	750	891	132	160	106	133
Узбекская ССР	166	166	189	271	30	15	10	14
Казахская ССР	363	335	445	496	277	197	171	38
Грузинская ССР	145	130	158	151	96	59	57	47
Азербайджанская ССР	102	106	104	174	100	113	106	55
Литовская ССР	418	556	836	1010	106	110	80	95
Молдавская ССР	192	180	262	275	172	75	90	44
Латвийская ССР	294	371	441	475	102	99	50	24
Киргизская ССР	255	240	329	416	173	124	95	102
Таджикская ССР	93	82	98	125	59	30	20	24
Армянская ССР	225	204	311	242	140	132	123	104
Туркменская ССР	153	114	119	158	57	31	33	36
Эстонская ССР	351	596	666	715	181	50	12	4

Имеющиеся данные о росте денежных доходов и натуральных выдач зерна в расчете на наличный колхозный двор характеризуют процесс роста личных доходов колхозников в последние годы за счет общественного хозяйства колхозов. Если учесть также и рост личных доходов колхозников от подсобного хозяйства в связи со снижением сельскохозяйственного налога и отменой обязательных поставок колхозного двора, то общий рост личных доходов колхозников будет еще выше. В табл. 11 приводится рост личных доходов колхозников за 1958—1963 гг. в расчете на 1 колхозный двор в % к 1953 г. Денежные доходы колхозной семьи выросли в 4—6 раз и более. Исключение до 1963 г. составляли хлопкосеющие районы, где этот рост в сопоставлении с другими

районами был менее значителен (Киргизская ССР, Узбекская ССР, Азербайджанская ССР, Туркменская ССР), а в колхозах Таджикской ССР даже произошло снижение. Менее заметный рост доходов в расчете на один двор в хлопкосеющих районах только отчасти можно объяснить тем, что в этих районах уровень личных доходов ранее был относительно более высоким. Главная причина состояла в том, что цены на хлопок-сырец, введенные в 1958 г. после отмены премий-надбавок и зональной их дифференциации, не соответствовали в ряде хлопкосеющих районов издержкам производства, и это отражалось на фонде потребления. Именно поэтому в 1963 г. и были повышены закупочные цены на хлопок-сырец, и специально было оговорено условие, что вся надбавка должна пойти на повышение оплаты труда хлопкоробов. О результатах этого повышения говорит заметный рост доходов семей хлопкоробов в 1963 г., особенно в Узбекистане и Киргизии.

Выдача зерна в среднем по колхозам СССР в расчете на один двор сильно сократилась. Она повсеместно ниже, чем в 1958 г. (кроме колхозов Белорусской ССР), и только в колхозах двух республик осталась на уровне 1958 г. В колхозах тех республик, где полностью осуществлен переход к системе заработной платы, выдача зерна в натуральном виде сходит на нет, составляя по отношению к уровню этой выдачи в 1953 г. всего несколько процентов (Эстонская ССР) или 10—30% (Узбекистан, Латвия, Таджикистан, Туркмения). Натуральная оплата труда в колхозах[1] теряет свое былое исключительное значение, которое постепенно переходит к денежной оплате труда, и с этой стороны подкрепляет необходимость перехода в колхозах к системе заработной платы.

Эта тенденция проявляется также и в движении индексов физического объема продажи на колхозном рынке основных продуктов. Главную массу по удельному весу этих продуктов в общем рыночном обороте поставляли колхозники, так как колхозы данную группу това-

[1] Не следует смешивать натуральную оплату труда с распределением в колхозах части натуральных продуктов между колхозниками пропорционально основной денежной оплате труда по тем или иным ценам или даже бесплатно: первое — оплата труда продуктами; второе — снабжение колхозников продуктами.

ров продают почти полностью государству. Это видно из табл. 12.

Таблица 12

Индексы физического объема продаж сельскохозяйственных продуктов на колхозном внедеревенском рынке в целом по СССР (в % к 1950 г.)

	1955 г.	1958 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.
Все товары	103	104	95	95	86
Зерновые	71	77	67	52	35
Картофель	101	100	88	82	74
Овощи	124	127	101	90	88
Фрукты	124	129	106	104	122
Мясо и сало	98	104	87	123	109
говядина и телятина	59	51	62	77	67
свинина	136	131	77	156	164
Молоко и молочные продукты	118	86	77	78	66
Яйца	229	223	231	232	183

За период 1955—1958 гг. физический объем продажи основных сельскохозяйственных продуктов на внедеревенском колхозном рынке почти не изменялся, хотя по отношению к 1950 г. и несколько снизился. Увеличение продажи свинины и яиц объяснялось изменениями производственной структуры личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих, в связи с проводимой в последние годы (до 1965 г.) политикой их ограничения.

Следующий период (1960—1963 гг.) дает заметное снижение продажи основных продовольственных продуктов на колхозном внедеревенском рынке, особенно зерна, картофеля и овощей, что можно объяснить лишь изменениями производственной структуры личных подсобных хозяйств и структуры личных доходов и потребления колхозного крестьянства: возросшей долей денежных доходов (табл. 11), бóльшим приобретением изделий пищевой промышленности, постепенным отказом от домашней переработки продуктов подсобного хозяйства и продуктов, все еще пока получаемых в известной части колхозов от общественного хозяйства в порядке оплаты труда натуральными продуктами. Колхозники теперь предпочитают покупать печеный хлеб, вмес-

то того чтобы выпекать его в домашних условиях, приобретать мучные изделия (макароны, лапшу, печенье и т. д.), а не готовить их дома, продавать больше мяса, а не солить его, вместо солонины покупать колбасные изделия и пр., что и отражается на обороте колхозного внедеревенского рынка. Уменьшение продажи овощей объясняется двумя обстоятельствами: возможностью для колхозов сбывать овощи непосредственно в торговую сеть по розничным ценам за вычетом издержек обращения и развитием системы овоще-картофельных совхозов вокруг крупных городов и промышленных центров. Что касается молока и молочных продуктов, то уменьшение индекса физического объема таких продаж на колхозном внедеревенском рынке главным образом произошло потому, что колхозы не смогли восполнить ту убыль в рыночном обороте молока, которая произошла в связи с сокращением объема его производства в личных подсобных хозяйствах. Рост животноводства и его продуктивности в общественном хозяйстве колхозов и в личном подсобном хозяйстве колхозников, рабочих и служащих, в связи с отменой необоснованных экономически их ограничений, в скором времени приведет к увеличению продажи продуктов животноводства. Но в перспективе на колхозном рынке в основном, в подавляющей массе, товары будут предлагать уже не колхозники, а колхозы, о чем нам еще предстоит говорить в следующей главе этой работы.

Все это свидетельствует о том, что материальное стимулирование в колхозе, как и в государственных предприятиях, в основном будет осуществляться посредством соответствующей системы заработной платы (на первых порах денежной оплаты труда колхозников), которая по своим формам подходила бы к условиям колхозного производства.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о формах материального стимулирования в колхозах и изменениях этих форм в связи с дальнейшими перспективами развития колхозного сельского хозяйства.

При анализе трех возможных вариантов применения категории заработной платы в колхозах (стр. 276—279) обращалось внимание на большее соответствие современным условиям третьего варианта. В этом случае основная заработная плата используется в качестве

главного стимула, а дополнительная оплата, выдаваемая в процессе производственного цикла и по окончании операционного года, служит добавочным материальным стимулом, направляющим усилия колхозников на перевыполнение плановых заданий по объему производства и на сокращение затрат, чтобы добиваться расширения объема продукции с меньшими затратами средств и труда.

Важно, чтобы, во-первых, основная заработная плата правильно учитывала оплату труда по его количеству и качеству, а дополнительная служила заметным добавочным стимулом, способствующим дальнейшему росту производительности труда и еще большему повышению уровня жизни колхозников за счет дополнительных доходов, создаваемых более производительным трудом.

Основная заработная плата выполнит свою роль главного стимулятора роста производительности труда в колхозе, если она не будет пересматриваться от случайного рода обстоятельств, т. е. она будет гарантированной и ее уровень при этом будет достаточным, во всяком случае не ниже оплаты того же вида труда и равной производительности, что и в смежных совхозах.

Недостатком ныне применяемых систем оплаты труда колхозников посредством использования трудодня, о чем уже шла речь, является то, что основная оплата может пересматриваться в сторону снижения в отношении одних категорий работников или их групп и в сторону повышения в отношении других. Именно поэтому оказалась недейственной система списания и дополнительного начисления трудодней за показатели ниже и выше плановых или среднеколхозных. По той же причине недейственной оказалась и такая система внутрибригадного хозяйственного расчета, которая строилась на основе уменьшения заработка в одной бригаде для увеличения его в другой. Во всем этом было много случайного, а иногда и произвольного, когда плохо учитывались различия в условиях функционирования разных бригад и ферм.

Во-вторых, основная заработная плата по ее удельному весу в общем личном доходе колхозника должна занимать преобладающее место, не ниже примерно 70—75%, а дополнительная — составляться из части планового и сверхпланового дохода, т. е. быть реальной как для

колхозников, так и *для хозяйства*. Даже если сверхплановый доход на $^3/_4$ будет использован в качестве дополнительной заработной платы, хозяйству это будет выгодно. Плохо, когда фонд дополнительной оплаты формируется по признакам сопоставления работы отдельных бригад (ферм), а не по реальным дополнительным доходам. Реальность дополнительного дохода — основа добавочной оплаты труда, так как только это делает экономически выгодным последнюю и для колхозников и для колхозов в целом. Примером нереальности дополнительной оплаты труда может служить ее чисто натуральная форма, когда выполнение объемных показателей достигалось неоправданными затратами и когда в конечном итоге убытки увеличивались также и за счет натуральных продуктов, выданных в порядке дополнительной оплаты труда. Только денежное стимулирование в условиях товарного производства, основанное на реальных доходах, достигает цели. Что же касается дополнительной оплаты труда натуральными продуктами, то она возможна и допустима в качестве вызываемого особыми обстоятельствами чрезвычайного мероприятия при обязательном соблюдении доходности данной отрасли хозяйства.

Реальность дополнительных доходов может быть определена не только по результатам года. Поэтому дополнительное материальное стимулирование не следует обязательно относить лишь на конец года. В той мере, в какой это может быть обеспечено, дополнительное стимулирование необходимо проводить систематически, так как более высокий эффект достигается тогда, когда оно служит производству в продолжении всего цикла.

Такова общая постановка вопроса. Что касается нынешней практики, то она носит пока все еще переходный характер. До сих пор в большой мере используются давно сложившиеся формы стимулирования, ставшие теперь неперспективными. Но с экономическим ростом колхозов главный поворот — переход к денежной системе оплаты труда колхозников — совершенно назрел и происходит со все усиливающимися темпами.

При переходе к денежной оплате труда колхозников необходимо обеспечить достигнутый в конкретном колхозе на базе развития общественного хозяйства уровень оплаты труда, не допуская его снижения. Иначе это прогрессивное мероприятие превращается в тормоз. Если колхоз достиг определенного устойчивого уровня жиз-

ни и может его подымать дальше или, во всяком случае, постоянно поддерживать, то было бы неправильно при переходе к денежной оплате в целом снижать этот уровень, да еще ссылаться на то, что старый метод непрогрессивный, а новый прогрессивный. Новое потому и новое, что оно направлено на дальнейшее совершенствование сложившихся отношений, на улучшение жизни.

Не все колхозы руководствуются этим правилом, и это ведет к нежеланию колхозников ряда артелей переходить на денежную оплату их труда. Другое дело, когда осуществляется первый возможный вариант оплаты труда в колхозах — распределение дополнительных ресурсов по фонду потребления главным образом на развитие общественных услуг общего пользования при достаточно высоком и стимулирующем уровне основной оплаты труда.

В связи с переходом к системе заработной платы и повышением личных доходов колхозников их подсобное хозяйство по своему значению на данном этапе постепенно займет примерно такое же место, как подсобное хозяйство рабочих совхозов, а также части служащих и промышленных рабочих. При достаточном уровне личных доходов служащих, рабочих и колхозников вопрос об оставлении подсобного хозяйства или его ликвидации зависит от многих обстоятельств чисто индивидуального, а нередко и материального характера. Интерес к подсобному, чаще всего приусадебному хозяйству, естествен у инвалидов и пенсионеров, для которых трудовое спокойное без физического перенапряжения занятие крайне необходимо. Этот интерес может вызываться также стремлением к разумному отдыху, с чем, например, связано выделение мелких садовых участков вокруг городов для семей рабочих и служащих.

Для многодетных семей при одном-двух трудоспособных и занятости матери воспитанием детей приусадебное хозяйство может явиться и важным дополнительным источником личных доходов. Есть много других обстоятельств, вызывающих интерес к приусадебному хозяйству — индивидуальное опытничество в садоводстве, разведении цветов, овощеводстве и т. д. Все это указывает на то, что устранение какого бы то ни было подсобного хозяйства не является обязательным условием

дальнейшего социалистического строительства. Важно другое: добиться такого уровня жизни, чтобы не было необходимости в подсобном хозяйстве как обязательном дополнительном источнике личных доходов.

До сих пор подсобное хозяйство колхозников в большинстве колхозов все еще является существенным дополнительным источником личных доходов. Вопрос этот решается не простым процентным соотношением: в какой доле колхозники удовлетворяют свои личные потребности за счет общественного хозяйства, в какой — за счет подсобного, и в какой — за счет заработков, на стороне, а изменением существа подсобного хозяйства, его назначения. Допустим совершенно произвольно, что в трех колхозах установилась в среднем следующая структура личного дохода колхозников по источникам его образования (в % к общей сумме личного дохода) (схема 6).

Схема 6

Структура личных доходов колхозников
(в %)

	От общественного хозяйства	От подсобного хозяйства	От заработков на стороне
Первый колхоз . .	40	40	20
Второй » . .	60	25	15
Третий » . .	80	15	5

Все три допущенных случая говорят о недостаточном еще уровне развития общественного хозяйства колхозов и их способности удовлетворять потребности колхозников. Если предположить, что подобным образом в каждом колхозе в конечном итоге удовлетворение потребностей осуществлялось на одном уровне, что этот общий уровень был достаточно высок и в основном удовлетворял все потребности, то, несмотря на приведенные различия, по удельному весу указанных источников личных доходов можно сделать лишь один вывод, что во всех этих колхозах необходимость в подсобном хозяйстве вызывается еще недостаточным, с этой точки зрения, развитием общественного хозяйства. Различия лишь указывают на процесс постепенного снижения доли подсобного и увеличения доли общественного хозяйства, но

они еще не говорят о ненужности подсобного хозяйства как дополнительного источника личного дохода.

Представим теперь другое положение. В тех же трех колхозах основные потребности колхозников удовлетворяются за счет доходов, получаемых от общественного хозяйства. Сверх этого отдельные (или даже все колхозники) в какой-то мере продолжают вести приусадебное хозяйство, удовлетворяя свои особые вкусы или изыскивая занятия для использования резервов свободного времени. Тогда структура личных доходов по их источникам и при предположении, что сохраняется примерно тот же уровень потребления, может принять следующий вид:

Схема 7

Качественные изменения структуры личных доходов колхозников
(в %)

	От общественного хозяйства	От подсобного хозяйства	От заработка на стороне
Первый колхоз . .	97,0	2,0	1,0
Второй » . .	98,5	1,0	0,5
Третий » . .	99,2	0,5	0,3

Как видно, роль подсобного хозяйства здесь качественно совсем другая во всех трех случаях, хотя процентные соотношения все же разные. Существо вопроса не в том, есть ли еще или уже нет в колхозах подсобного хозяйства, а в той его роли, которую оно играет в личном доходе колхозников. По своему характеру подсобное хозяйство колхозников, представляющее часть их личной собственности, не противостоит общественному хозяйству. Чем полнее осуществляется удовлетворение личных потребностей за счет общественного хозяйства, тем меньше нужды у колхозников в развитии своего подсобного хозяйства. Лишь в том случае, когда нарушается в колхозе нормальный процесс общественного воспроизводства и это прямо непосредственно связывается с нарушением воспроизводства рабочей силы, для колхозников возникает необходимость в том, чтобы как можно продуктивнее использовать свое подсобное хозяйство. Так как при этом подрывается интерес к обще-

ственному хозяйству, то временно, пока не будут устранены указанные нарушения процесса воспроизводства, падает трудовая активность колхозников. Но начальная причина этого явления лежит не в том, что существует подсобное хозяйство, а в том, что в общественном хозяйстве произошло нарушение процесса воспроизводства. Устранение начальной причины вводит все в норму, хотя, конечно, всякое нарушение в общественном воспроизводстве вызывает потом и дополнительные трудности уже вторичного порядка, с которыми приходится сталкиваться.

В настоящее время в преобладающем количестве колхозов не сложились еще экономические условия для того, чтобы сами колхозники отказались от ведения подсобного хозяйства. Это свидетельствует о том, что процесс изменения роли и значения подсобного хозяйства в колхозах еще не начался. И, поскольку в течение ряда последних лет личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих ограничивалось административными мерами, а ныне эти необоснованные ограничения отменены, в ближайшее время произойдет рост продукции личных подсобных хозяйств, а в связи с этим и увеличение доли их в общем личном доходе колхозников.

Несомненно, по мере дальнейшего развития экономики колхозов настанет в будущем и такое время, когда во всех колхозах подсобное хозяйство колхозников из дополнительного источника личных доходов превратится в место разумных занятий на приусадебных участках в свободное от общественного труда время ради удовлетворения своих эстетических запросов (разведение цветов, выведение новых сортов растений и т. п.).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОЛХОЗНОЙ ПРОДУКЦИИ

Характеризуя социализм, В. И. Ленин указывал, что одной из его черт будет гармоническое соединение промышленности и земледелия. Гармоническое сочетание промышленности и земледелия предполагает, что по уровню своего развития эти две отрасли народного хозяйства соответствуют друг другу, удовлетворяют взаимно потребности каждой из них: промышленность свои требования в продуктах сельского хозяйства и последнее — в продуктах первой, что вместе они покрывают в полную меру потребности всего народного хозяйства в продуктах труда и обеспечивают возможность необходимого расширенного воспроизводства и для себя, и для других отраслей, что между ними и остальными отраслями нет диспропорций, что их развитие осуществляется согласно народнохозяйственным планам. При гармоническом соединении промышленности и сельского хозяйства их взаимные претензии друг к другу, как одна из форм выражения противоречий в экономике, постоянно удовлетворяются в порядке плановых мероприятий и их успешного выполнения.

Гармоническое развитие промышленности и земледелия мыслимо как при прямом распределении совокупного общественного продукта без учета эквивалентности обмена деятельностью между ними, что будет соответствовать стадии коммунизма, так и при сохранении товарного характера производства, что свойственно социалистической стадии развития общества и что предполагает обязательность эквивалентного обмена деятельностью между этими двумя сферами народного хозяйства.

Об обмене деятельностью между промышленностью и сельским хозяйством

Рассмотрим, что представляет собой процесс обмена деятельностью между промышленностью и сельским хозяйством в общей постановке этого весьма важного вопроса. Для того чтобы не усложнять анализа, представим этот процесс в виде простого воспроизводства, отводя в общественном воспроизводстве специальное место промышленному и сельскохозяйственному производствам. Раскрытие взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства в общественном воспроизводстве, даже в самой общей форме, по нашему мнению, поможет полнее и глубже оценить и понять содержание этих отношений в практической деятельности.

Анализируя процессы воспроизводства, обычно имеют в виду два подразделения общественного производства: производство средств производства и производство предметов потребления. Если совокупный общественный продукт представить более развернуто по подразделениям общественного производства с учетом самого широкого общественного разделения труда, то он может рассматриваться как результат совокупного общественного труда, занятого: а) в первом подразделении промышленного производства с выделением в нем той его части, которая производит средства производства для производства средств производства (станкостроение), б) во втором подразделении промышленного производства, в) в том подразделении сельскохозяйственного производства, которое поставляет сырье, г) в том подразделении сельскохозяйственного производства, которое снабжает общество пищевыми средствами[1]. Четко все это выделить в указанном разрезе в едином процессе общественного воспроизводства довольно сложно, так как внутри промышленного производства предприятия, выпускающие продукцию, относящуюся к средствам производства, или дают продукт двойного пользования (уголь, нефтепродукты, химпродукты, электроэнергия, газ и пр.)

---

[1] Процесс общественного воспроизводства представляет собой единое целое вне отраслевого деления, а два подразделения в нем образуют его условие. Более дробное рассмотрение этого вопроса дается здесь для того, чтобы отчетливей выделить место сельского хозяйства.

или, помимо основного продукта, в порядке использования отходов выпускают потребительские товары — предметы домашнего обихода (холодильники, стиральные машины, металлоизделия широкого потребления).

Сельскохозяйственные предприятия почти все без исключения производят как сырьевые, так и пищевые средства, что иногда также органически связано между собой, как и в промышленном производстве, хотя при двойном пользовании здесь продукты обязательно разнятся в натурально-вещественном их виде. Например, овцеводство поставляет одновременно сырье (шерсть, смушка, каракуль, овчина, кожа) и продукты питания — мясо и молочные продукты (масло, сыр, брынза).

Кроме того, в современных условиях значительная, если не преобладающая часть пищевых средств, отпускаемых сельским хозяйством на сторону, является сырьем для пищевой промышленности: мясо — для мясокомбинатов, зерно — для мукомольной промышленности и промышленности хлебопечения, молоко — для молочной промышленности и т. д. Дело идет к тому, что потребитель пищевых средств полностью или, во всяком случае, почти полностью вскоре будет получать их исключительно как продукты промышленной переработки или промышленно-организованного хранения (фрукты, овощи и др.). Даже цельное молоко в теперешних условиях в городах потребляется как продукт молокозаводов.

Допустим, стоимость совокупного годового продукта общества составляет 100 000, из них 75 000 приходится на долю промышленности и 25 000 на долю сельского хозяйства. В промышленности примем строение $45\,000\ c+15\,000\ v+15\,000\ m$; в сельском хозяйстве $9000\ c+8000\ v+8000\ m$.

Начнем с анализа процессов обмена деятельностью внутри сельского хозяйства. В процессе воспроизводства в нем принимают участие два подразделения: производство пищевых средств и производство сырьевых средств [1]. Начало процесса определяет здесь второе подразделение, производящее предметы питания. Производство сырья может развиться только в том случае, если труд,

[1] В дальнейшем изложении производство пищевых средств в сельском хозяйстве сокращенно будет обозначаться знаком II (с/х), а производство сырьевых средств — посредством знака I (с/х).

занятый производством пищевых средств, окажется столь производительным, что создаваемого им прибавочного продукта во всяком случае будет достаточно для удовлетворения потребностей труда, используемого в сырьевых отраслях сельского хозяйства. К тому же надо иметь в виду, что за счет прибавочного продукта II (с/х) покрываются потребности в пищевых средствах промышленности и непроизводственной сферы (сферы услуг).

Тогда распределение продукта по подразделениям сельского хозяйства можно представить в виде следующих двух схем.

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 7800c + 6000v + 6000m \\ \text{I (с/х)}\ 1200c + 2000v + 2000m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 9000c + 8000v + 8000m \end{array}$$

Преобладание физического объема производства пищевых средств II (с/х) на первоначальном этапе рассмотрения проблемы предусматривается в силу того, что за счет прибавочного продукта этого подразделения сельскохозяйственного производства покрываются потребности в продуктах питания работников, занятых во всем народном хозяйстве, в то время как производство сырьевых средств — I (с/х) — имеет своей целью покрытие потребностей в сельскохозяйственном сырье — II (п). По мере совершенствования общественного разделения труда по существу все или почти все сельскохозяйственное производство превратится в производство сырьевых средств для легкой и пищевой промышленности и промышленности длительного хранения пищевых средств в свежем виде.

Необходимо учесть, что часть средств производства в сельском хозяйстве постоянно находится во внутрихозяйственном обороте — производительно потребляется и воспроизводится в натуральном виде, не входя в общий экономический оборот. Они только учитываются как оборотные средства, а при товарном производстве и как товары, т. е. получают денежную оценку. Это семена, корма, рабочий и продуктивный скот, органические удобрения и др. Обозначим средства производства, которые подлежат возмещению в порядке обмена, через c_1, а средства производства, воспроизводимые в хозяйстве

в натуральном виде, через c_2. Тогда схемы примут такой вид:

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 6800c_1 + 1000c_2 + 6000v + 6000m \\ \text{I (с/х)}\ 1000c_1 + 200c_2 + 2000v + 2000m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 7800c_1 + 1200c_2 + 8000v + 8000m \end{array}$$

Средства производства, воспроизводимые в сельском хозяйстве в натуральном виде на величину 1200 c_2, будут использованы, минуя обмен. Внутридеревенский оборот пищевых средств составит II (с/х) $2400v$ + + I (с/х) $800v$. Итого фонд личного потребления — 3200. Это при предположении, что доля пищевых средств составляет 40% фонда личного потребления.

Продукция сельского хозяйства, которую ему необходимо обменять на изделия промышленного производства, определится тогда в следующем объеме:

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 6800c_1 + 3600v + 5200m \\ \text{I (с/х)}\ 1000c_1 + 2000v + 2000m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 7800c_1 + 5600v + 7200m \end{array}$$

Из этой продукции часть, относящуюся к фонду личного потребления,— 5600, сельскому хозяйству необходимо обменять на предметы потребительского значения, значит на продукты II подразделения промышленности, а фонд возмещения (7800) требуется обменять на продукты I подразделения промышленности — на машины, орудия, оборудование, минеральные удобрения, механический транспорт, строительные и ремонтные материалы, запасные части, нефтепродукты, топливо и др.

Поскольку движение общественного продукта анализируется при допущении простого воспроизводства, что, как известно, раскрывает существо отношений в более доступной изложению форме, нисколько не упрощая его основы, то весь остальной прибавочный продукт следует отнести на удовлетворение общенародных нужд в управлении и предоставлении общественных услуг совместного пользования. В нашем примере от сельского хозяйства в общенародный централизованный фонд поступит прибавочный продукт, равный 7200, из них в натуральной форме на 5200 придется пищевых средств

и на 2000 — сырьевых средств, в которых непроизводственная сфера непосредственно не нуждается. Но их можно будет сбменять на предметы широкого потребления, что и выяснится при рассмотрении движения общественного продукта, созданного промышленностью. В то же время непроизводственная сфера нуждается в какой-то мере в средствах производства промышленного происхождения, а не только в пищевых средствах и предметах личного потребления для удовлетворения в них потребностей работников, занятых в этой сфере. Она испытывает также потребность в строительных материалах для капитального ремонта и воспроизводства изношенной части непроизводственного фонда — различных общественных зданий и сооружений, и для тех же целей — в оборудовании и запасных деталях. Естественно полагать, что при простом воспроизводстве и непроизводственные фонды только воспроизводятся.

Так как коллективным собственником средств производства при социализме является общество в целом, то и весь прибавочный продукт, создаваемый совокупным общественным трудом, становится общественным достоянием и при допущении простого воспроизводства поступает в общенародный фонд. Лишь та часть прибавочного продукта, которая создается в подразделении сельского хозяйства, производящего пищевые средства, и которая обращается на удовлетворение личных потребностей работников, занятых производством сырьевых средств, и включается тем самым во внутридеревенский оборот, не поступает в общенародный фонд. Весь прибавочный продукт сельского хозяйства, исключая указанную часть его, входящую во внутридеревенский оборот, при предположении простого воспроизводства может быть изъят в качестве общественного вычета. Это положение имеет важное значение в движении общественного продукта. Однако сама такая возможность еще не обусловливает той формы, в которой этот вычет может быть произведен. Чтобы найти такую форму (или такие формы), необходимо проанализировать движение общественного продукта в целом, а не только в части сельскохозяйственного производства.

Обратимся теперь к промышленному производству, также распадающемуся на два подразделения — на промышленность, производящую средства производства,

и промышленность, производящую предметы потребления — I (п) и II (п), или, по общепринятой терминологии, на промышленность тяжелую и легкую. Знак (п) означает, что имеются в виду подразделения промышленного производства, как знак (с/х) показывает, что имеются в виду подразделения сельскохозяйственного производства. Такое различие имеет свое самостоятельное значение, что обнаруживается при построении следующих двух схем общественного продукта, созданного промышленностью:

$$\begin{array}{r} \text{I (п)}\ 30000c + 10000v + 10000m \\ \text{II (п)}\ 15000c + 5000v + 5000m \\ \hline \text{I (п)} + \text{II (п)}\ 45000c + 15000v + 15000m \end{array}$$

В этих схемах $(v+m)$ I (п) не равно c II (п). Такое равенство при простом воспроизводстве существует лишь в отношении всего общественного продукта. Оно не применимо изолированно только к промышленности. Внутри одного промышленного производства такого равенства нет, как нет его и внутри одного сельскохозяйственного производства. Надо иметь в виду, что c II (п) включает определенную долю сельскохозяйственного сырья.

Как будет протекать процесс простого воспроизводства при перечисленных обстоятельствах и при условии удовлетворения потребностей как промышленного и сельскохозяйственного производства, так и непроизводственной сферы?

Сельскому хозяйству потребуется потребительских продуктов стоимостью 5600 и средств производства стоимостью 7800.

II подразделению промышленности понадобится получить средств производства от I подразделения промышленности в размере 10000 и от I подразделения сельского хозяйства сырья в размере 5000. Кроме того, ему необходимо получить еще фонд личного потребления пищевых средств от II подразделения сельского хозяйства стоимостью 2000 (при предположении, что доля пищевых средств в фонде личного потребления составляет, как и в сельском хозяйстве, 40%) в обмен на потребительские продукты.

I подразделению промышленности для обеспечения простого воспроизводства потребуется обменять 4000 v на пищевые и 6000 v на потребительские продукты II промышленного подразделения.

Представим себе, как произойдет весь процесс обмена. От I подразделения промышленности средства производства поступят II подразделению промышленности стоимостью 10000, I подразделению сельского хозяйства — на 1000 и II его подразделению — на 6800. Всего средств производства стоимостью 17800. Остаток средств производства стоимостью 2200 поступит в общенародный фонд. I промышленное подразделение могло бы получить от II потребительских продуктов на 10000, но ему необходимо только 6000. Излишек в 4000 в виде потребительских продуктов также может поступить в общенародный фонд. Пищевых средств I промышленное подразделение имеет возможность получить от II подразделения сельского хозяйства в размере 6800, но ему требуется только 4000. Этот излишек в размере 2800 при простом воспроизводстве обращается тоже на пополнение общенародного фонда. Кроме того, I подразделение промышленности получит от I подразделения сельского хозяйства на 1000 сырьевых средств. Эта их часть может быть также передана в общенародный фонд. Таким образом, весь прибавочный продукт, созданный I промышленным подразделением, в размере 10 000 по количеству затраченного на его производство труда идет на образование централизованных общественных фондов. В натуральном виде это 2200 I (п) + 4000 II (п) + 2800 II (с/х) + 1000 I (с/х), т. е. на 2200 по стоимости средств производства (машин, оборудования, энергетики), на 4000 предметов потребления, на 2800 пищевых средств и на 1000 сельскохозяйственного сырья. При этом все потребности I подразделения промышленности в интересах простого воспроизводства оказываются удовлетворенными.

II подразделение промышленности поставляет I подразделению промышленности предметов потребления на 10 000, I подразделению сельского хозяйства — на 2000 и II подразделению сельского хозяйства — на 3600. Всего потребительских продуктов стоимостью 15 600. 3000 остаются во II подразделении промышленности в качестве фонда личного потребления занятых в нем

работников. На 3000 II (п) обменивает у I (с/х) недостающие ему сырьевые средства. Остаток пищевых средств в размере 3400 поступает в общенародный фонд. В результате обмена на долю II (п) пришлось пищевых средств на 1600 больше потребности. Все излишки подлежат передаче в общенародный фонд, который от II (п) будет представлен в виде 3400 II (п) + 1600 II (с/х), что и будет по количеству затраченного труда равно стоимости прибавочного продукта этого подразделения.

Сельское хозяйство обменяет пищевых средств стоимостью 6800 и сырьевых средств стоимостью 1000 на средства производства у I (п); 3600 по стоимости пищевых средств и 4000 сырьевых средств оно обменяет на предметы потребления II (п). Прибавочный продукт по стоимости в размере 5200 пищевых и излишек в 2000 предметов широкого потребления оно передаст в общенародный фонд. Это в сумме составит 7200, что будет по количеству затраченного труда равно всему прибавочному продукту, созданному совокупным трудом работников всего сельского хозяйства как занятых во II (с/х), так и в I (с/х).

В конечном итоге после взаимного удовлетворения потребностей двух подразделений промышленного и двух подразделений сельскохозяйственного производства в общенародный фонд поступит — 2200 от I (п), 10 400 от II (п) и 9600 от II (с/х); всего продукт стоимостью 22 200.

Что касается прибавочного продукта I (с/х), то он весь поступит в производительное потребление II (п), которое взамен внесет в общенародный фонд равное по затратам труда количество потребительских продуктов. Это подразделение использует и те сырьевые средства, которые I (с/х) в размере 1000 должно обменять на средства производства у I (п). На эту сумму II (п) передаст в общенародный фонд равное по затратам труда количество потребительских продуктов.

Таким образом, в общенародный фонд для нужд непроизводственной сферы поступит по стоимости: на 2200 — средств производства, необходимых ей для воспроизводства общественных зданий и их оборудования (возмещение износа); на 10 400 — предметов широкого потребления на нужды работников управления и

сферы общественных услуг совместного пользования; на 9600 — пищевых средств, предназначенных для удовлетворения личных потребностей работников непроизводственной сферы. При этом известная часть предметов широкого потребления и пищевых средств будет выделена в качестве фонда личного потребления работников производительного труда, занятых на строительстве и капитальном ремонте зданий общественного назначения и монтаже, и ремонте оборудования этих зданий, в интересах возмещения изношенной части данного общественного фонда.

При расширенном воспроизводстве все вскрытые в ходе анализа простого воспроизводства связи продолжают существовать и действовать. Изменяется лишь движение прибавочного продукта, большая или меньшая часть которого вступает в производственный оборот, соответственно вызывая новые пропорции и новый состав общественного продукта. Не представляет большой трудности составить схемы, аналогичные приведенным, только рассчитанные для последующих циклов воспроизводства на расширенной основе. Схемы становятся все более сложными и громоздкими, ничего в принципе не меняя.

При расширенном воспроизводстве, что является нормальным условием развития, социалистическое общество при определенных условиях также может централизовать весь прибавочный продукт (соответственно чистый доход), распределяя в дальнейшем часть его, предназначаемую на расширение производства, в централизованном порядке между отраслями народного хозяйства через бюджет, сообразуясь с плановыми предначертаниями и увеличением физического объема производства в каждой отрасли.

В приведенных схемах давалось одновременное движение величин, уравниваемых по затратам труда, и натуральных продуктов в разрезе двух важнейших отраслей народного хозяйства, отражающих самое широкое общественное разделение труда, и внутри этих отраслей по главному различию потребительных стоимостей на средства производства и предметы потребления. При товарном характере производства движение продуктов, показанных в схемах, опосредствуется денежным обращением, которое обеспечивает возможность переме-

щения продуктов соответственно конечному их потреблению, разрешая противоречие развернутой формы стоимости.

Все это характеризует в целом сложность обмена деятельностью между промышленностью и сельским хозяйством, поскольку единый процесс общественного производства охватывает обмен деятельностью внутри и промышленного, и сельскохозяйственного производства, между промышленностью и сельским хозяйством, между различными подразделениями промышленного и сельскохозяйственного производства вперемежку, а также процесс образования общенародного фонда для нужд непроизводственной сферы.

Насколько важно достижение правильных пропорций между промышленным и сельскохозяйственным производством, между производством средств производства, предметов потребления, пищевых и сырьевых средств показывают огромные усилия народа, направленные на обеспечение указанных пропорций.

Рассматривая пропорции общественного воспроизводства при капитализме, Маркс ограничивался анализом движения общественного продукта в стоимостной форме. Для характеристики капиталистического воспроизводства этого анализа вполне достаточно, так как закон стоимости здесь является стихийно действующим регулятором производства и количественные пропорции различных продуктов устанавливаются в конечном итоге благодаря конкуренции. Что же касается капиталистических предпринимателей, то их количество продуктов интересует лишь постольку, поскольку это связано с большей или меньшей величиной стоимости. Известно, что в условиях монополистического капитализма большая прибыль достигается за счет монопольно высоких цен при согласованном ограничении объема производства, что не исключает возможности при благоприятных конъюнктурных условиях увеличения прибыли также за счет расширения объема производства.

Социалистическое воспроизводство имеет своей целью прежде всего производство продуктов в требуемом обществу количестве и составе. Последнее достигается не в результате регулирующего значения закона стоимости, ибо в качестве регулятора он всегда выступает как сила, стихийно воздействующая на производство, а благодаря

планированию общественного производства, следовательно, на основе установления балансовых связей между отраслями народного хозяйства как в натуральном, так и в стоимостном выражении.

Для социализма имеет первостепенное значение натуральное выражение годового общественного продукта, так как целью социализма является удовлетворение растущих потребностей членов общества в разнообразных продуктах труда, с чем связана материальная и духовная жизнь и что предполагает постоянное расширение границ потребления.

Вместе с тем товарный характер производства при социализме объективно требует установления также и стоимостных пропорций, без соблюдения чего само планирование становится неосуществимым. Планирование есть всегда планирование труда, средств производства и годового общественного продукта.

В натуральном выражении это есть планирование численности рабочей силы и распределения работников между отраслями, учет и распределение материальных ресурсов, определение натурального состава годового продукта и его распределение, включая формирование резервов.

Если предположить, что затраты труда учитываются непосредственно в часах рабочего времени, то все расчеты можно свести к двум показателям — к часам труда и составу продуктов.

Но при товарном характере социалистического производства движение общественного продукта опосредствуется еще стоимостными категориями, такими, как стоимость и меновая стоимость, деньги, цена, себестоимость, издержки производства, валовой и чистый доход, народный доход.

Поэтому между промышленным и сельскохозяйственным производством при социализме необходимо при планировании не только обеспечивать соответствие по количеству продуктов в натуральной их форме, но также обязательно соблюдать требования стоимостных соотношений между I и II подразделениями промышленности, I и II подразделениями сельского хозяйства и взаимоувязки I подразделения промышленности и сельского хозяйства со II подразделением промышленности

и сельского хозяйства, принципиальная основа которых показана в приведенных схемах.

Для анализа капиталистического воспроизводства раздельное рассмотрение схем по промышленности и по сельскому хозяйству в стоимостном выражении не имеет столь важного значения, поскольку установление *всех* пропорций, в том числе и между промышленным и сельскохозяйственным производством, осуществляется как результат стихийных процессов, т. е. в конечном итоге слепо, автоматически.

Для социализма раздельное и взаимоувязанное рассмотрение этих схем обязательно, поскольку требование пропорциональности объективно, а ее достижение обеспечивается благодаря сознательной деятельности тружеников социалистического общества.

Когда при коммунизме обмен деятельностью будет происходить в порядке прямого распределения и, следовательно, уже без соблюдения принципа эквивалентности, т. е. без равнозначного по затратам труда перемещения продуктов промышленного и сельскохозяйственного производства, то и в этом случае в конечном итоге будет обязательным достижение определенных пропорций в производстве потребительных стоимостей различного вида и назначения.

Товарный характер производства при социализме, поскольку он обусловливает необходимость эквивалентности в обмене, в свою очередь вызываемой действием закона стоимости, вносит дополнительные осложнения во взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством, во-первых, потому, что перемещение натуральных продуктов сопровождается стоимостными расчетами; во-вторых, еще и потому, что к этому добавляются в наших условиях различия по формам общественной собственности.

Первое осложнение выражается в несовпадении стоимости прибавочного продукта, отчуждаемого в порядке общественного вычета в общенародный фонд, с натуральной формой этого продукта, как оно создается в указанных двух промышленных и двух сельскохозяйственных подразделениях. Наибольшую массу прибавочного продукта поставляет I промышленное подразделение — I (п). Но она вся не может быть при простом воспроизводстве использована в непроизводственной

сфере. Значительная часть прибавочного продукта, состоящего из средств производства, требуется для возмещения потребленных средств производства в двух подразделениях сельского хозяйства (в нашем примере 7800 из 10 000).

В общенародный фонд может поступить в натуральном виде лишь сравнительно небольшая часть прибавочного продукта I (п), необходимая для воспроизводства непроизводственных фондов совместного пользования (в нашем примере 2200 из 10 000). Непроизводственная сфера главным образом нуждается в предметах широкого потребления (в нашем примере 10 400 из 25 000) и в пищевых средствах. В нашем примере из 21 600 всей товарной продукции в непроизводственную сферу в порядке распределения сельскохозяйственного продукта поступило 9600, что в отношении к товарной продукции только пищевых средств (15 600) составило более 60% .

Если предположительно принять, что нужды непроизводственной сферы в пищевых средствах общество покроет полностью в порядке общественного вычета, не сообразуясь при этом со стоимостными расчетами, то сельское хозяйство недополучит значительную сумму денежных средств для приобретения всех необходимых ему средств производства. Тогда оно вынуждено будет в какой-то мере задеть фонд личного потребления, или сократить производство, или вести его в прежнем объеме, проедая основные производственные фонды и тем самым создавая опасность резкого падения производства в ближайшем будущем. В нашем примере возможно в порядке общественного вычета по стоимости получить от сельского хозяйства пищевых средств на сумму 5200, а остальные 4400 пищевых средств, необходимых непроизводственной сфере, оплатить по их полной стоимости за счет стоимости прибавочного продукта, созданного в I или во II подразделении промышленности. В то же время, покрывая свои потребности в средствах производства для воспроизводства непроизводственных фондов, общество может учесть только свои непосредственные нужды в этом и в порядке вычета изъять их ровно столько, сколько необходимо, оставляя в распоряжении подразделения, производящего эти средства, бо́льшую часть прибавочного продукта, таким образом создавая благо-

приятные условия развития для I подразделения промышленности.

Поскольку социалистическое общество при допущении простого воспроизводства и при предположении, что существует одна форма общественной собственности — общенародная, может стоимость всего созданного в промышленном и сельскохозяйственном производстве прибавочного продукта сосредоточить в централизованном общенародном фонде, постольку создаются объективные условия для реализации всеми предприятиями своих продуктов не на уровне их стоимости, а на уровне ближе к их себестоимости. На этой основе могут успешно завершиться все взаимные расчеты между промышленными и сельскохозяйственными отраслями, в результате чего произойдет отвечающее условиям простого воспроизводства распределение общественного продукта. Указанная возможность сохраняется и в процессе расширенного воспроизводства, что подтверждается длительным практическим опытом развития социалистической промышленности [1]. Стоит ли пользоваться только такой возможностью или лучше стремиться постепенно создать условия и перейти к осуществлению обмена на уровне

---

[1] Это не следует возводить в принцип социализма. Однако возможность перераспределения в централизованном порядке всего создаваемого в общественном производстве прибавочного продукта, а при товарном характере производства — его стоимости, объясняет успешность индустриализации страны, следовательно, бурное развитие ее экономики в период, когда материальные ресурсы были весьма ограничены. После осуществления задач индустриализации страны сохранение указанного порядка имеет тот недостаток, что объективно позволяет значительную, бóльшую, чем это необходимо, часть стоимости прибавочного продукта направлять в непроизводственную сферу, связанную с управлением, что ведет к разбуханию аппарата, к его излишней централизации, к ослаблению роли общественности в управлении хозяйством и в контроле за соблюдением норм поведения и порядка. Кроме того, всемерная централизация использования стоимости прибавочного продукта затрудняет планирование, снижает материальную заинтересованность коллективов предприятий в производстве сверхпланового продукта, суживает инициативу местных руководителей и т. д. Вот почему в дальнейшем пришлось перейти к оставлению части стоимости прибавочного продукта в распоряжении отдельных предприятий, реорганизовать управление промышленностью по экономическим районам, следовательно, осуществить значительную децентрализацию управления на основе принципа демократического централизма в хозяйствовании.

цен, близких к стоимости,— это вопрос особый. Однако в действительности в настоящих условиях существуют две формы общественной собственности, что ограничивает указанную возможность обмена на уровне, близком к себестоимости. Значительная часть создаваемого в колхозном секторе прибавочного продукта остается в нем, не сосредоточивается в централизованном общенародном фонде и не проходит через бюджет.

Это вносит свои особенности в распределение по стоимости общественного продукта. Для сельскохозяйственного производства в целом оно не может быть осуществлено на основе себестоимости и не может быть обеспечено даже на условиях, принятых в промышленности,— по себестоимости с добавлением небольшой части стоимости прибавочного продукта в виде накопления для удовлетворения внутренних потребностей предприятия и организации поощрения занятых в нем работников.

Распределение общественного продукта на основе себестоимости ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве не является наилучшим вариантом решения проблемы, хотя объективно такая возможность при социализме создается. Если даже предположить, что все народное хозяйство базируется на одной форме общественной собственности — общенародной, то при сохранении товарного характера производства вариант распределения общественного продукта на основе себестоимости тоже не будет являться наилучшим. Правда, этот вариант в таком случае можно легче осуществить, чем при наличии кооперативного сельского хозяйства, но в нем таится весьма существенный недостаток. При сосредоточении стоимости всего прибавочного продукта в централизованном фонде в порядке общественного вычета нарушается принцип материальной заинтересованности в результатах труда лучше работающих коллективов. Этот недостаток может быть смягчен оставлением в распоряжении коллектива некоторой части прибавочного продукта, что на практике и осуществляется. Но и при этом отмеченный недостаток полностью не устраняется, так как результаты реализации произведенного каждым конкретным предприятием продукта в таком случае обеспечиваются независимо от производительности труда коллектива.

При наличии же кооперативного сектора сельского хозяйства распределение общественного продукта на основе себестоимости во всем народном хозяйстве становится неосуществимым вообще. Его нельзя осуществить в кооперативном секторе социалистического сельского хозяйства, так как расширенное воспроизводство в колхозах требует того, чтобы необходимое для этого количество материальных и денежных средств было оставлено в каждом отдельном колхозе. Проблема распределения общественного продукта при этом осложняется еще и тем, что накопление достаточного фонда для расширенного воспроизводства в целом по всему колхозному сектору сельского хозяйства не обеспечивает нужного увеличения производства.

Если вполне достаточный фонд накопления для всего колхозного производства сосредоточивается только в группе передовых колхозов, то экономического эффекта в целом по сельскому хозяйству это не даст, так как определившийся фонд накопления в сумме по всем колхозам не распределится между отдельными хозяйствами.

В связи с этим выдвигаются предложения о вторичном кооперировании колхозов, создании колхозных союзов в целях перераспределения стоимости прибавочного продукта (акад. С. Г. Струмилин) [1].

Вообще вторичное кооперирование колхозов возможно, но вовсе не для этих целей. Перераспределять стоимость прибавочного продукта между колхозами в порядке административных или организационных мер — значит подрывать основы экономики, на которых строится артельная форма хозяйства. Это — внеэкономический путь.

Путь экономический — это соблюдение принципа эквивалентности товарообмена с колхозами, т. е. обмен в соответствии с требованиями закона стоимости.

Вернемся к нашим схемам и попытаемся представить себе процесс расширенного воспроизводства в колхозах. Выделим из совокупного общественного продукта всего сельского хозяйства (стр. 296) продукт колхозного сектора, полагая, что на долю совхозов приходится по II

---

[1] «Вопросы экономики», 1958, № 5.

(с/х) 15% и по I (с/х) — 5%. Тогда общественный продукт колхозов составит

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 6630c + 5100v + 5100m \\ \text{I (с/х)}\ 1140c + 1900v + 1900m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 7770c + 7000v + 7000m \end{array}$$

Выделим средства производства, воспроизводимые постоянно внутри колхозов

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 5780c_1 + 850c_2 + 5100v + 5100m \\ \text{I (с/х)}\ 950c_1 + 190c_2 + 1900v + 1900m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 6730c_1 + 1040c_2 + 7000v + 7000m \end{array}$$

Определим товарную продукцию так же, как это было сделано на стр. 296.

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 5780c_1 + 3060v + 4340m \\ \text{I (с/х)}\ 950c_1 + 1900v + 1900m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 6730c_1 + 4960v + 6240m \end{array}$$

Поставим задачу увеличить товарную продукцию во II (с/х) на 10% и в I (с/х) на 20%. Учтем при этом, что темпы роста производительности труда превышают темпы роста фонда личного потребления. При достижении указанного большего выхода товарной продукции оплата труда подымается, допустим, во II (с/х) на 5% и в I (с/х) — на 10%. Как сложится при соблюдении принятых условий состав общественного продукта в колхозном секторе сельского хозяйства?

Товарная продукция в заданном объеме составит

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 6756c_1 + 3113v + 4629m \\ \text{I (с/х)}\ 1140c_1 + 2090v + 2470m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 7896c_1 + 5203v + 7099m \end{array}$$

Чтобы обеспечить такой выход продукции, колхозам необходимо произвести совокупный общественный продукт в следующем составе его элементов:

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 6756c_1 + 993c_2 + 5355v + 5865m \\ \text{I (с/х)}\ 1140c_1 + 227c_2 + 2090v + 2470m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 7896c_1 + 1220c_2 + 7445v + 8335m \end{array}$$

В конечном общем виде состав увеличенного общественного продукта колхозов примет такой вид:

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 7749c + 5355v + 5865m \\ \text{I (с/х)}\ 1367c + 2090v + 2470m \\ \hline \text{II (с/х)} + \text{I (с/х)}\ 9116c + 7445v + 8335m \end{array}$$

Такое расширение валовой продукции колхозы смогут обеспечить при условии, что за произведенную ими во II (с/х) товарную продукцию в предшествующем цикле они в порядке продажи выручат ту сумму издержек производства, которая требуется для выполнения поставленных заданий, а именно: 7749+5355 или 13 104. Стоимость товарной продукции составляла (стр. 310) 13 180. Следовательно, колхозы смогут выполнить предположенное задание при покупке у них пищевых средств почти на уровне стоимости $\frac{13\,104}{13\,180}=99{,}4\%$. Отклонение 0,6%. Это без учета расширения воспроизводимого внутри хозяйства фонда средств производства, увеличенного на 43. Такое увеличение может произойти за счет кредита (ссуды) с последующим погашением из стоимости прибавочного продукта следующего цикла (за счет 5865). В примере отражен рост производительности труда, что видно по изменившемуся отношению m к v со 100 почти до 110.

За товарную продукцию I (с/х), произведенную в предыдущем цикле и равную по стоимости 4750, чтобы обеспечить заданное расширение производства товарной продукции сырья, следует при принятых в расчетах условиях уплатить 1140+37 (увеличение фонда воспроизводимых в хозяйстве средств производства) +2090= =3267, или $\frac{3267}{4750}=68{,}8\%$ стоимости. В этом подразделении колхозного сельского хозяйства может быть допущено большее отклонение цены от стоимости в силу того обстоятельства, что пищевые средства по условиям расчета для I (с/х) поставляет II (с/х) в порядке внутридеревенского оборота. В целом колхозному сектору сельского хозяйства при предположенных соотношениях и заданиях по выходу товарной продукции пришлось бы уплатить за всю реализуемую им продукцию 13 104+ +3267=16 371, или $\frac{16\,371}{17\,930}=91{,}3\%$ ее стоимости. Вычет

в централизованный фонд по отношению к стоимости прибавочного продукта при таком предположении (стр. 297) составил бы $\frac{17\,930-16\,371}{7000}=22{,}3\%$.

Проследим еще, что произошло бы в последующем цикле при сохранении тех же самых заданий по увеличению производства товарной продукции и соблюдении всех прежних условий.

Воспользуемся, чтобы не отягощать изложения дальнейшими схемами (их и так приведено довольно много), только общим составом общественного продукта, полученного в результате последующего цикла расширенного воспроизводства

$$\begin{array}{r} \text{II (с/х)}\ 8146c+5623v+6352m \\ \text{I (с/х)}\ 1891c+2299v+2964m \\ \hline \text{II (с/х)}+\text{I (с/х)}\ 10037c+7922v+9316m \end{array}$$

За товарную продукцию II (с/х) предыдущего цикла (стр. 310), уменьшенную за два цикла на 194 за счет накопления фонда, воспроизводимого внутри хозяйства (14 498—194=14 304), чтобы колхозы смогли дать предположенное задание по расширению производства товарной продукции, пришлось бы уплатить не менее указанных издержек производства (8146+5623), т. е. 13 769, или $\frac{13\,769}{14\,304}=96{,}3\%$ ее стоимости. За сырьевые средства пришлось бы уплатить 4190 (1891+2299) при стоимости товарной продукции 5700—87=5613, что составило бы $\frac{4190}{5613}=74{,}6\%$. За всю товарную продукцию сельского хозяйства $\frac{17\,959}{19\,917}=90{,}2\%$. Вычет в централизованный фонд по отношению к стоимости прибавочного продукта предыдущего цикла составил бы тогда

$$\frac{19\,917-17\,959}{8335}=\frac{1958}{8335}=23{,}5\%.$$

Если при первом цикле расширенного воспроизводства при предположенных заданиях пришлось бы уплатить за товарную продукцию колхозного сельского хозяйства 91,3% ее стоимости, то во втором при том же задании — 90,2% стоимости товарной продукции; в общенародный фонд в первом случае поступило бы 22,3% стоимости прибавочного продукта, созданного в колхоз-

ном секторе сельского хозяйства, во втором — 23,5% (абсолютно 1559 и 1958).

Разумеется, во всех приведенных расчетах представлены не фактические данные. Для составления таких схем на основе фактического положения наши статистические сборники и справочники соответствующих данных не содержат. Для нас было важно, во-первых, представить всю сложность проблемы реализации при социализме в условиях товарно-денежных отношений и существовании двух форм общественной собственности; во-вторых, показать объективную необходимость соблюдения принципа эквивалентности в товарообмене между промышленностью и колхозным сельским хозяйством в соответствии с требованиями закона стоимости и с учетом вычета в общенародный фонд части стоимости прибавочного продукта; в-третьих, хотя бы в самой общей форме, предоставить возможность определения предела отклонения цен на сельскохозяйственные продукты от их стоимости без ущерба для процесса расширенного воспроизводства в колхозах и при установленных для них заданиях по расширенному воспроизводству [1].

Первоначальная схема (стр. 296) по сельскому хозяйству была намечена при предположении, что производство пищевых средств преобладает над производством сырьевых продуктов, как это и было исторически на самом деле. В последующих схемах (стр. 310) на колхозному сектору следовало бы учесть то, что теперь преобладающая часть товарной продукции колхозов вступает в экономический оборот в качестве сырьевых продуктов, так как постепенно исчезает грань в разделении продуктов сельского хозяйства на пищевые средства и сырьевые ресурсы. В схемах это не отражено, чтобы сохранить в изложении один и тот же исходный момент в их построении.

---

[1] В практической деятельности границы возможного отклонения заготовительных (закупочных) цен на продукты сельского хозяйства значительно шире, чем в приведенных расчетах, так как все бо́льшая часть товарной продукции колхозов реализуется в качестве средств производства (сырьевых средств),— что, как это отражено в расчетах, дает бо́льшие возможности для отклонений, чем реализация пищевых продуктов, хотя данная тенденция сдерживается понижением доли внутридеревенского оборота и включением в общий экономический оборот все большей доли продуктов сельского хозяйства.

В связях промышленности и сельского хозяйства происходят существенные изменения. Теперь I подразделение промышленности в большом объеме производит машины и оборудование для тех отраслей II подразделения промышленности, которые заняты переработкой как пищевых, так и сырьевых продуктов сельского хозяйства. Не только легкая промышленность, которая давно преодолела кустарный характер производства и превратилась в высокомеханизированную отрасль промышленного производства, но и *пищевая* промышленность заняла то же положение в системе общественного разделения труда. На смену пекарням пришли хлебозаводы, кустарным бойням и колбасным заведениям — мясокомбинаты, молочным — молокозаводы и т. п. Пищевая промышленность становится столь же всеобъемлющей отраслью, как и легкая промышленность. Именно благодаря этому вырастает потребность промышленности в закупке разнообразных продуктов сельского хозяйства в качестве средств производства.

До недавнего времени обычное суждение о сельскохозяйственном производстве ограничивалось представлением, что эта отрасль снабжает страну продовольствием, а легкую промышленность — сырьем. Продовольствие воспринималось как продукт непосредственного потребления: из рук сельскохозяйственного производителя (единоличного ранее, потом колхозного) через торговую сеть или местный рынок в руки потребителя. Только хлебные продукты воспринимались как продукты мукомольной промышленности и хлебопечения.

Рассматривая промышленность и сельское хозяйство как две наиболее широкие и жизненно необходимые отрасли народного хозяйства в их историческом развитии, нельзя не отметить во времени существенных изменений в их взаимных связях. Поскольку ранее промышленная дифференциация не в полной мере (легкая промышленность) охватывала переработку сельскохозяйственного сырья или слабо и даже вовсе не охватывала переработку отдельных пищевых средств (пищевая промышленность), постольку требования всей промышленности как отрасли к сельскому хозяйству были иными.

Для капиталистического промышленного предприятия не было и не могло быть безразличным, по какой цене обменивают сельскохозяйственные предпринимате-

ли (или мелкие товаропроизводители-крестьяне) сырье и пищевые средства. Чем дешевле были сырье и продукты питания, тем ниже была стоимость рабочей силы, тем ниже заработная плата и, следовательно, выше прибыль. Тяжелая промышленность, с точки зрения процесса общественного воспроизводства, рассчитывала получить от легкой промышленности дешевые товары широкого потребления и от сельского хозяйства непосредственно — дешевые пищевые средства; легкая промышленность — дешевые машины, оборудование и энергию, дешевое сырье, товары широкого потребления (для рабочих, занятых в ней) и продукты питания.

Но дифференциация промышленного производства не могла не развиваться и не совершенствоваться. Между промышленным и сельскохозяйственным производством по-прежнему продолжало вклиниваться ремесло: кустарная переработка продуктов сельского хозяйства — сырья и в какой-то мере также и пищевых средств.

Постепенно легкая промышленность полностью вытеснила кустарную переработку сельскохозяйственного сырья или подчинила себе ее и соответственно приспособила к своим условиям производства. Пищевая промышленность сделала то же самое вслед за легкой. Правда, процесс этот здесь развивался медленней и потребовал более длительного срока. Во всех развитых капиталистических странах он давно завершился. Однако такое промышленное развитие этих стран не устранило противоположности интересов между промышленностью и сельским хозяйством, а еще более углубило образовавшуюся между ними пропасть. Капиталистический город по-прежнему стремился купить в деревне товары подешевле и продать ей промышленные изделия подороже.

Этому способствовало то обстоятельство, что в нынешних условиях деревня всецело зависит от города также и в части материально-технического снабжения. Проникновение капитализма в земледелие привело к применению в сельском хозяйстве машин, минеральных удобрений, промышленных строительных и ремонтных материалов и т. д. Деревня стала нуждаться не только в товарах широкого потребления (тканях, одежде, обуви, кухонной утвари и др.) и в некоторых видах продуктов питания (сахаре, соли, консервах, рыбе и т. п.), но прежде всего в средствах производства, поставляемых

промышленностью. Именно благодаря этому при капитализме деревня окончательно подчиняется городу и усиленно эксплуатируется им.

В то же время капитализм подготовляет материальные предпосылки для гармонического соединения промышленности и сельского хозяйства, что выражается, с одной стороны, в более дифференцированном общественном разделении труда между ними, а с другой — в уровне промышленного и сельскохозяйственного развития, создающего возможность полного удовлетворения взаимных потребностей. Но в условиях капитализма это только возможность. Социально-классовые противоречия совершенно исключают претворение в жизнь этой возможности, превращение ее в действительность.

Капиталистическая Россия, не обладавшая достаточно высоким промышленным потенциалом, оставила социалистической России в наследство слаборазвитую промышленность сельскохозяйственного машиностроения, недостаточно развитую легкую промышленность, в значительной мере еще опиравшуюся на кустарную промышленность, и только зачатки пищевой промышленности. В последней господствующее положение принадлежало кустарной переработке.

Социалистическая индустриализация в корне изменила указанное соотношение в развитии различных промышленных производств. Тяжелая промышленность взяла на себя материально-техническое снабжение деревни. Кустарное производство средств сельскохозяйственного производства отошло в прошлое. Только некоторый весьма несложный ручной инвентарь производится самими колхозами. Легкая промышленность теперь в состоянии переработать все поставляемое сельским хозяйством сырье. Возникла современная пищевая промышленность, способная переработать, если еще не все, то во всяком случае почти все пищевые продукты: молоко, мясо, маслосемена, зерно, овощи, фрукты и др. В силу этого создалась иная экономическая взаимосвязь между промышленностью и сельским хозяйством. Промышленность теперь призвана перерабатывать всю товарную продукцию сельского хозяйства. Поэтому само понятие товарности сельского хозяйства все в большей степени приближается к понятию товарности в области промышленного производства.

В промышленности при социализме все продукты принимают товарную форму, за исключением только той их части, которая участвует во внутрихозяйственном обороте (уголь — на шахтах, электроэнергия — на электростанциях[1] и т. д.). К такому понятию товарности переходит все больше и сельское хозяйство. Но только здесь во внутрихозяйственном обороте пока еще количественно участвует большая масса продукции — семена, корма, молоко на выпойку скота, навоз и др.

Это новое общественное разделение труда в свою очередь вызвало расширение производства средств производства для нужд легкой и пищевой промышленности. Недостаточный уровень сельскохозяйственного производства, не говоря уже об его снижении, сказывается неблагоприятно не только на II подразделении промышленности, но и на I ее подразделении, поскольку при этом задерживается или сокращается реализация средств производства, изготовленных для воспроизводства и расширения основных фондов легкой и пищевой промышленности.

Вместе с тем недостаточное развитие сельского хозяйства также отражается на положении в I подразделении промышленности I (п), поскольку это сказывается на сбыте машин, оборудования, минеральных удобрений и других химических продуктов, производимых для нужд сельского хозяйства. Сельское хозяйство предъявляет требования к промышленности и как отрасль, производящая средства производства, и как отрасль, производящая пищевые продукты, предметы непосредственного потребления в процессе жизнедеятельности человеческого организма.

Новые, возросшие требования к сельскому хозяйству могут быть успешно им выполнены только на высокой технической основе — механизации всех производственных процессов и всестороннего применения химизации. Комплексная механизация сельскохозяйственного производства обеспечивает такой уровень производительности труда, который позволяет на производство пищевых средств для нужд внутридеревенского оборота затрачи-

[1] По имеющимся данным, средний расход электроэнергии на собственные производственные нужды районных электростанций составил за пятилетие 1958—1962 гг. 6,0% общей их выработки («Народное хозяйство СССР в 1963 г.». М., 1965).

вать все меньшую часть совокупного рабочего времени работников, занятых в этой отрасли народного хозяйства, и все большую часть сосредоточивать на производстве продуктов, предназначенных для промышленной переработки, включая и пищевые продукты.

В этих условиях труд, затрачиваемый на производство пищевых средств, потребляемых в их непосредственном виде, ограничивается почти исключительно потребностями внутридеревенского оборота и местных колхозных рынков.

Весь остальной труд, таким образом, является трудом непосредственно необходимым для промышленности. Отсюда вытекает объективное требование сокращения числа занятых работников в сельском хозяйстве, чтобы как можно меньше труда затрачивать на ту часть продуктов сельского хозяйства, которая участвует во внутридеревенском обороте и не проходит промышленной переработки.

Да и само понятие внутридеревенский оборот теряет свое былое значение, а сам этот оборот становится все менее заметной частью общего экономического оборота. Постепенно объектом промышленной переработки станет вся продукция сельского хозяйства (за исключением части, участвующей во внутрихозяйственном обороте).

Именно этим обстоятельством объясняется общеизвестный рост из года в год государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов — зерна, молока, мяса и др., а также почти полный охват этими заготовками сырьевых продуктов — хлопка, свекловицы, льна, конопли, за малым исключением маслосемян и т. п. Если даже по некоторым видам продуктов государственные заготовки не охватывают преобладающую часть товарной продукции (овощи, фрукты), то и в данном случае они являются объектом промышленных закупок — консервными предприятиями, маслозаводами, крахмало-паточными заводами или государственными торгующими организациями.

Все это по-новому определяет общие условия реализации сельскохозяйственной продукции и повышенные требования к сельскохозяйственному производству со стороны промышленности.

Само собой разумеется, что сырьевые продукты сельскохозяйственного производства не идут ни в какое срав-

нение с такими средствами производства, какие поставляются народному хозяйству I подразделением промышленного производства — I (п), имеющим первостепенное значение для воспроизводства и потому получающим преимущественное развитие.

В то же время общественное разделение труда, новые условия экономических связей промышленности и сельского хозяйства и общественного воспроизводства создают высокую заинтересованность промышленности во всемерном развитии сельского хозяйства, представляющего в современный период в основном отрасль, производящую почти исключительно сырьевые средства для промышленной переработки. В современных условиях развития промышленной переработки продуктов сельского хозяйства даже такая часть их, как семена и корма, постепенно становится объектом этой переработки. Происходит относительное и абсолютное сокращение также и внутрихозяйственного оборота. Значительная, а в ближайшем будущем подавляющая часть концентрированных кормов будет поставляться комбикормовой промышленностью; внутренний оборот этих кормов будет заменен общеэкономическим оборотом. В известной степени это коснется и семян, часть которых будет поставляться калибровочными заводами и специальными предприятиями по сортовому испытанию, хранению и предпосевной обработке семян, например их облучению и т. д.

Однако при этом никак нельзя увлекаться и затрагивать часть, предназначенную для нужд внутридеревенского оборота. Внутридеревенский оборот включает также всю ту часть продуктов сельского хозяйства, которая не получает товарной формы и используется для внутрихозяйственных и производственных нужд. Прежде всего — это семена и корма. Семенной и фуражный фонды составляют значительную часть валового выхода натуральных продуктов сельского хозяйства, хотя для их различных видов далеко не одинаковую. Кроме того, это зависит от высоты уровня, способов сева, кормления животных и других обстоятельств. При урожайности зерновых колосовых культур в 20 ц с 1 га семенной фонд составит при расширении планов производства несколько более 10%, а при урожайности в 30 ц — не более 7% и т. д. Количество же зернофуража, остающегося во

внутридеревенском обороте, зависит от того, какая часть его скармливается в натуральном виде и какая часть идет в переработку на комбикормовые заводы, и от других условий, в частности от необходимости перераспределения фондов концентрированных кормов между кормопроизводящими и кормопотребляющими районами. Известно, например, что при рациональной специализации на землях пригородных зон лучше производить овощи и кратофель, разводить сады и ягодники, а производство цельного молока, мясных цыплят (бройлеров), яиц и т. д. — на привозных концентрированных кормах и городских пищевых отходах. Занимать для этих целей пригородные земли малоэффективно. Здесь по мере необходимости следует производить сочные корма, не являющиеся транспортабельными.

С учетом всех этих обстоятельств и следует осуществлять организацию государственных закупок продуктов сельского хозяйства таким образом, чтобы в деревне оставалось то, что является внутридеревенской производственной потребностью. Нельзя относить к товарности то, что подлежит производственному использованию на месте, в данном хозяйстве или в смежных хозяйствах.

Стремление как можно больше закупить продуктов в деревне, чтобы повысить товарность, перевыполнить плановые задания и дать наивысший рост заготовок, даже если при этом затрагивается та часть, которая объективно нужна деревне для целей воспроизводственного процесса, с точки зрения интересов всего народного хозяйства не заслуживает одобрения. Такое перевыполнение планов заготовок ведет к бесцельным перевозкам части продукции из деревни в город (или на заготовительный пункт) и затем обратным потоком из города в деревню. Это не только бесхозяйственно, но и весьма неблагоприятно отражается на результатах хозяйственной деятельности предприятий, нарушает в них семеноводство, сказывается на урожайности, на продуктивности животноводства и т. д.

Внутридеревенский оборот включает и ту часть продовольствия, которая нужна для питания работников, непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве. Если государственная и кооперативная торговля столь развиты, что каждый работник сельского хозяйства может беспрепятственно и не тратя лишнего вре-

мени приобрести в торговой сети все необходимые ему продукты питания, то это определяет одни условия заготовок; если этого еще нет, — другие.

Следовательно, в зависимости от сложившихся условий общего экономического оборота между городом и деревней приходится устанавливать размеры государственных заготовок продуктов сельского хозяйства с обязательным оставлением той части продукции, которая при сложившихся и постоянно изменяющихся обстоятельствах в каждом конкретном случае относится к внутридеревенскому обороту.

Соответственно этому положению следует оценивать и товарность сельского хозяйства. Товарным выходом является лишь та часть его продукции, которая может быть отдана на сторону без ущерба для всего воспроизводственного цикла в сельском хозяйстве.

Балансовые связи сельского хозяйства со всем народным хозяйством будут все более расширяться и совершенствоваться.

Представим балансовые связи промышленности и сельского хозяйства на примере колхозов Украины и Краснодарского края за 1962 г. (табл. 13).

Если сравнить, что было продано государству, с тем, что куплено колхозами у государственного производственного сектора, включая оплату производственных услуг, то становится совершенно очевидным, что подавляющая масса актов купли и продажи приходится на долю обмена между двумя производственными секторами народного хозяйства. К этому надо добавить, что фонд оплаты труда (личный доход колхозников, отражающий основную часть их фонда потребления) в большей своей части реализуется посредством приобретения потребительских товаров промышленного производства, так как свои потребности в продуктах питания колхозники удовлетворяют главным образом за счет натуральных выдач по оплате труда и продуктов подсобных хозяйств.

Для большей очевидности в баланс включена только денежная оплата труда, без учета оплаты труда натуральными продуктами, которые колхозники (во всяком случае в той мере, в какой это обеспечивает их потребности) не приобретают на стороне. Если сложить долю, приходящуюся на покупку колхозами средств произ-

Таблица 13

Балансовые связи колхозного производства и промышленности на примере колхозов Украинской ССР и Краснодарского края в 1962 г.

Показатели	Украинская ССР		Краснодарский край	
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу
А. Все денежные поступления	5170,8	100	642,1	100
Продано товарной сельскохозяйственной продукции . .	4215,5	81,5	539,2	83,9
в том числе				
продукция растениеводства	2447,7	47,3	354,8	55,2
из нее:				
технические культуры (сахарная свекла, подсолнечник и др.) . .	1107,4	21,4	131,9	20,5
продукция животноводства	1767,8	34,2	184,4	28,7
Продано сельскохозяйственной продукции				
государству	3746,4	72,5	488,9	76,1
в порядке колхозной торговли	469,1	9,0	50,3	7,8
Выручено от продажи				
продукции подсобных предприятий	49,4	1,0	6,0	0,9
скота и птицы из основного стада (для обновления)	135,9	2,6	14,6	2,3
Прочие продажи и поступления	430,7	8,3	38,5	6,1
в том числе				
заработано на стороне	45,1	0,8	4,9	0,8
заемные средства . . .	202,0	3,9	14,6	2,3
Остаток средств на капиталовложения к началу года	339,3	6,6	43,8	6,8
Всего продано государству	3870,4	75,9	503,9	78,4
Б. Все затраты	4528,1	100	543,1	100
Затраты по капитальным вложениям (кроме оплаты труда)	1279,1	28,2	147,2	27,1

Таблица 13 (окончание)

Показатели	Украинская ССР		Краснодарский край	
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу
в том числе				
строительство и капитальный ремонт зданий и сооружений	525,8	11,6	69,6	12,8
приобретение машин и оборудования	229,3	5,1	21,8	4,0
капитальный ремонт машино-тракторного парка, двигателей и оборудования	79,8	1,8	9,0	1,7
приобретение рабочего и продуктивного скота	43,1	1,0	1,3	0,2
долевое участие				
в межколхозных объединениях	18,8	0,4	3,3	0,6
в государственных предприятиях	3,9	0,1	1,0	0,2
возвращено ссуд и оплачено обязательств по капиталовложениям	90,3	2,0	10,9	2,0
Производственные затраты (за вычетом оплаты труда)	801,4	17,7	93,7	17,3
минеральные удобрения	47,2	1,0	4,6	0,85
нефтепродукты	164,7	3,6	18,0	3,3
текущий ремонт	212,4	4,8	22,4	4,1
покупка семян и кормов	245,9	5,4	30,7	5,65
Оплата труда деньгами (без учета оплаты натуральными продуктами)	1902,2	42,1	230,6	42,4
Налоги, платежи по обязательному и добровольному страхованию	449,1	9,9	62,4	11,5
Прочие затраты	96,3	2,1	9,2	1,7
Остаток средств (включая неиспользованные средства по капиталовложениям)	642,7	×	99,0	×
Приобретение средств производства у государства	1645,5	36,3	177,4	32,6

водства у государства, с удельным весом денежной оплаты труда, то для колхозов УССР это составит: 36,3+ +42,1=78,4% и для колхозов Краснодарского края: 32,6+42,4=75,0%. Примерно это совпадает по удельному весу с продукцией, проданной государству: по колхозам Украинской ССР — 75,9% и Краснодарского края — 78,4%.

Если к затратам на приобретение средств производства у государства прибавить затраты по оплате труда (фонд потребления) и остаток средств на следующий год, то числовые величины совпадут или будут весьма близки к сумме, вырученной от продажи продукции государству: по колхозам Украинской ССР они составят соответственно 4,2 млрд. руб. и 3,9 млрд. руб.; Краснодарского края — 507 млн. руб. и 504 млн. руб. Все это подтверждает то положение, что основная, главная, преобладающая часть экономического оборота кооперативного сельского хозяйства приходится на долю промышленности. Так что нет никаких объективных данных, говорящих о том, что в случае ослабления централизованных способов планирования дальнейшего развития кооперативного хозяйства, последнее перестанет приноравливать свое производство к потребностям промышленности вообще и города в особенности. Экономический оборот между колхозами и промышленностью и приспособление к ее потребностям, включая и потребности по воспроизводству рабочей силы,— такова общественная необходимость и для кооперативной формы хозяйства.

Здесь важно соблюдение требований закона стоимости, эквивалентности в обмене, взаимовыгодности расчетов. Что же касается различного рода опасений, будто интересы кооперативного хозяйства и промышленности могут разойтись, то это не может произойти просто потому, что в условиях социалистического способа производства обмен между двумя секторами народного хозяйства — государственным и кооперативным — ни при каких обстоятельствах не пойдет иначе, как по социалистическому пути. В этом еще более проявится и ведущая роль социалистической промышленности.

Разумеется, данных за один год недостаточно для выведения тех или иных устойчивых пропорций. Автор и не ставит перед собой такой задачи, а стремится лишь показать рассматриваемые связи. Для определения устой-

чивых пропорций понадобились бы по крайней мере данные за пять лет. Такой возможности отчеты колхозов не дают. Поскольку изменялись условия реализации (порядок, цены и т. д.), потребовалось бы специальное исследование. Тем не менее и показатели одного года представляют известный интерес не только в указанном смысле, но и при сопоставлении соответствующих процентных отношений по колхозам Украинской ССР и Краснодарского края.

Таковы общие условия реализации продукции социалистического сельского хозяйства, определяемые более высокой ступенью общественного разделения труда, свойственной производственным отношениям социализма. Первоначально этот вопрос был рассмотрен без выделения колхозного производства, а в дальнейшем — с учетом этого обстоятельства. Хотя наличие колхозного сектора не является причиной сохранения товарного характера социалистического производства, но вне товарно-денежных отношений колхозный строй возникнуть не может. Точно так же и преодоление товарно-денежных отношений в том случае, когда они осуществляются при наличии кооперативного производства, не может произойти без того, чтобы не устранить необходимость в таком типе производства [1]. Следовательно, поскольку реализация продуктов промышленности и сельского хозяйства происходит в условиях товарного характера производства и кооперативной формы преобладающей части сельскохозяйственного производства, необходимо реализацию колхозной продукции рассмотреть в связи с действием закона стоимости.

Реализация колхозной продукции и закон стоимости

Товарный характер производства и обусловленное им действие закона стоимости определяют необходимость эквивалентности товарообмена между социалистической промышленностью и колхозным сельским хозяйством.

---

[1] Если в будущем возникнет социалистическая страна без необходимости кооперативной организации сельскохозяйственного производства, но при сохранении товарного характера производства, то только в таком случае создадутся иные условия преодоления последнего.

Эквивалентность обмена при социализме К. Маркс в труде «Критика Готской программы» рассматривал как равнозначный по затратам труда обмен деятельностью при соблюдении известного вычета в интересах образования общенародных фондов накопления, управления, общественных услуг и резервов при гармонических пропорциях производства.

К. Маркс писал: «...общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме.

Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» [1].

Как видно, Маркс, упоминая о «квитанциях», не имел уже в виду денежных отношений, следовательно, исходил из предположения социальной однородности труда. На это указывает то место в приведенной выдержке, где Маркс говорит, что общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов, а также последующее положение, что «принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 18—19.

при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь *в среднем*, а не в каждом отдельном случае»[1].

Опыт социалистического строительства в СССР и странах народной демократии показал, что при социализме принцип и практика в указанном смысле еще противоречат друг другу, что выражается в необходимости осуществления обмена эквивалентами именно в среднем, а не в каждом отдельном случае.

Отсюда следует, что для того, чтобы обмен деятельностью между работниками социалистического общества мог быть осуществлен, надо затраты труда каждого отдельного коллектива работников этого общества, *овеществленные* в продукте того или иного вида, выразить в средних единицах общественного труда, в затратах среднеобщественного рабочего времени, значит путем приравнивания продуктов труда между собой по количеству заключающегося в них общественно необходимого времени, т. е. на основе товарного производства, стоимости и ее форм, денежного эквивалента.

До сих пор не достигнута полная гармоничность в развитии промышленности и земледелия. Промышленность и сельское хозяйство при социализме не разъединены, как это наблюдается в условиях капиталистического производства. Они связаны единым народнохозяйственным планом, предусматривающим внутреннюю увязку между ними как в отношении производства, так и распределения продуктов. Полной гармонической увязки нет еще потому, что развитие некоторых отраслей промышленности отстает от потребностей сельского хозяйства в продукции этих отраслей, а развитие земледелия и животноводства пока в целом отстает от растущих потребностей народного хозяйства в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье.

От промышленности сельское хозяйство получает все еще недостаточно электроэнергии, машин и установок для комплексной механизации земледелия и механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах, а также машин и оборудования первичной переработки продуктов земледелия и животноводства. Ощущает сельское хозяйство большую нехватку в минеральных удобрениях. Мало промышленность производит

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 19.

механизмов по уходу за растениями, особенно для садоводства, виноградарства и лесоразведения. Не преодолено несовершенство многих машин, предназначенных для выполнения основных полевых работ. Слабо учтены зональные условия применения различных машин. Медленно осуществляется переход от прицепных машин к навесным, слабо внедряются элементы автоматического управления и регулирования работой машин. Качество машин не всегда соответствует их назначению. Наблюдается большая металлоемкость машин. Стоимость их остается высокой.

В настоящее время осуществляется большая программа работ по механизации, химизации и электрификации колхозно-совхозного производства с тем, чтобы в ближайшие годы решить все основные проблемы интенсификации колхозно-совхозного производства и перевести его всецело на современную машинную базу, которая только и в состоянии вывести сельское хозяйство на путь непрерывного роста и создания изобилия продовольствия для населения и сырья для промышленности.

Пока же в нашем сельском хозяйстве занята значительная часть самодеятельного населения в силу отсутствия в нем комплексной механизации. Это ведет к дороговизне производства продуктов сельского хозяйства, высоким издержкам производства. Это также вызывает большие потери продукции и труда, так как при необходимости в какой-то мере прибегать к ручной уборке растягиваются ее сроки, особенно по послеуборочной обработке различных продуктов, и, кроме того, при отсутствии комплексной механизации для выполнения немеханизированных операций приходится иметь дополнительное число работников, которые используются весьма неравномерно.

Чтобы достигнуть требуемой гармонии в развитии промышленности и сельского хозяйства, необходимо устранить перечисленные несоответствия. Конечно, взаимные требования всегда будут предъявляться этими отраслями народного хозяйства друг к другу, что будет отвечать интересам роста обеих отраслей и отражать нормальный ход процесса.

В социально-классовом отношении социалистическая промышленность и колхозно-совхозное сельское хозяй-

ство образуют гармоническое соединение в том смысле, что у них нет противоположных интересов. Но если иметь в виду непосредственно экономические связи и отношения, то полное соответствие уровней производства пока не достигнуто. Во всех директивах партии и правительства по проблемам сельского хозяйства большое место отводится обязанностям, возлагаемым на тяжелую промышленность по отношению к сельскохозяйственному производству по снабжению последнего главными средствами производства. Такой подход обусловливается самой жизнью. Он вытекает из ведущей роли тяжелой промышленности, без поддержки которой не могут подняться на нужный уровень ни другие промышленные отрасли, ни все сельское хозяйство.

В то же время есть немало таких проблем, которые сельское хозяйство решало и будет решать и впредь самостоятельно и что в общем связано с селекцией растений и животных, повышением урожайности растений и продуктивности животных.

Чтобы плановые задания промышленности и сельскому хозяйству по обеспечению взаимных интересов были осуществлены, необходимо рассматривать условия этих заданий также со стороны стоимостных отношений.

Опыт наглядно выявил, что недоучет стоимостных эквивалентных отношений обмена между промышленностью и сельским хозяйством, безотносительно к тому, какой стороны это касалось прежде всего, был невыгоден для обеих сторон, так как и промышленность при современном общественном разделении труда также не может нормально развиваться без соответствующего уровня сельскохозяйственного производства, как и последнее — без необходимого уровня промышленного производства.

Обеспечение взаимных интересов промышленности и сельского хозяйства предполагает полную увязку плановых заданий и условий их выполнения со стороны стоимостных отношений, обоюдовыгодных эквивалентных расчетов между ними. Значит, необходимо в несоизмеримо большей мере, чем это было прежде, применять стоимостные категории, привести в движение все экономические рычаги, которыми государство может успешно влиять на развитие экономики колхозов, в интересах всемерного подъема сельскохозяйственного производства.

Поскольку осуществлен уже переход к единым закупочным ценам на продукты, покупаемые государством у колхозов, устранена многоступенчатость заготовок и ликвидировано противоречие, выражавшееся в наличии на одних и тех же земельных участках двух хозяев (колхозов и МТС), можно не касаться здесь этих вопросов со стороны своевременности и общественной целесообразности и значимости их решения. Меры эти были подсказаны самой жизнью и всецело вытекали из ее требований.

Однако осуществление столь значительных по своим последствиям экономических мероприятий представляет дело весьма сложное и связанное с проведением ряда подготовительных и переходных решений. Их куда легче и быстрее можно было бы в полном объеме провести, если бы между уровнем развития промышленности и колхозного сельского хозяйства не было указанных несоответствий. Переход к единой форме заготовок и от нее постепенно в последующем к свободной покупке товарной продукции у колхозов при достаточном объеме сельскохозяйственного производства и способности промышленности в полной мере обеспечивать нужды колхозов и совхозов в средствах производства вместе с тем означал бы и переход к экономически обоснованным ценам как на продукты сельского хозяйства, так и на средства производства промышленного характера, в которых оно нуждается. По-иному пришлось решать эти вопросы при сложившихся уровнях промышленного и сельскохозяйственного производства.

Под экономически обоснованными ценами на сельскохозяйственные продукты, заготовляемые в колхозах, понимаются такие цены, при установлении которых учтены: обязательность возмещения затрат колхозов, исходя из средних зональных условий производства, рост производительности труда, снижение себестоимости продукции и создание необходимых накоплений для расширения социалистического воспроизводства, значит, как накоплений для колхозов, так и накоплений для централизованного фонда в интересах развития других отраслей.

Единые закупочные цены 1958 г. на разнообразные виды колхозной продукции были рассчитаны таким образом, чтобы на оплату закупаемых у колхозов продуктов

по новым ценам обратить, во-первых, те средства, которые государство до этого выплачивало колхозам и колхозникам за заготовляемую, закупаемую и поступающую в порядке контрактации продукцию и, во-вторых, средства, выделявшиеся ранее государством машинно-тракторным станциям для приобретения техники, горючего, оплаты труда рабочих и служащих и на другие расходы, которые прежде возмещались колхозами в виде натуроплаты. Следовательно, их уровень был определен расчетным путем, исходя из прежних затрат государства на покупку продуктов у колхозов и содержание МТС с отнесением этих расходов на прежний объем заготовок. В силу учета дополнительных расходов колхозов, связанных с эксплуатацией ими машинно-тракторного парка, закупочные цены 1958 г. в целом были значительно выше прежних заготовительных цен и приближались к ранее действовавшим закупочным ценам. На уровне цен 1958 г. сказался переходный их характер от множественности цен к единой более экономически обоснованной цене и в перспективе от заготовок на основе налоговых обязательств и плановых заданий к свободной продаже колхозами своей продукции по ценам, отражающим уровень производства и производительности труда.

Предполагалось, что впоследствии на уровне колхозных издержек производства, на их снижении благоприятно скажутся новые условия реализации товарной продукции, так как они создадут объективно большую экономическую заинтересованность колхозов и колхозников в развитии общественного хозяйства и увеличении выхода товарной продукции.

Заранее принималось во внимание, что влияние нового порядка заготовок и нового уровня закупочных цен скажется позднее, когда эти, отвечающие лучше и полнее товарно-денежным отношениям, условия реализации колхозной продукции окажут свое благотворное воздействие на развитие колхозной экономики. В то время государство еще не располагало теми ресурсами, которые требовались для того, чтобы сразу установить объективно обоснованную пропорциональность цен на разнообразную колхозную продукцию. Это можно было делать по мере накапливания соответствующих средств, что в свою очередь обусловливалось в дальнейшем ростом всего общественного производства.

Непременным правилом построения системы цен на продукты колхозного производства, вытекающим из закона стоимости (в силу того, что величина последней определяется затратами общественного необходимого труда) является *соблюдение пропорциональности между ценами на разнообразные продукты соответственно трудовым затратам.* Эта пропорциональность может быть не вполне точной и полной, соотношения между продуктами по трудовым затратам и по ценам на них могут не совпадать, отклоняться в ту или иную сторону и т. д., но тенденция пропорциональности цен на различные продукты трудовым затратам на их производство — обязательное требование для каждого варианта построения цен на продукты колхозного производства. Для товаров общественного сектора такой вариант построения системы цен также является наилучшим, желательным, оптимальным. Но здесь возможны и отступления в силу существования общенародной кассы и процессов перераспределения прибавочного продукта внутри отрасли и между отраслями. Для кооперативной формы хозяйства указанная пропорциональность *обязательна.* Если на производство 1 т мяса крупного рогатого скота, допустим, приходится трудовых затрат в 20 раз больше, чем на 1 т пшеницы, то за 1 т мяса следует платить примерно во столько же раз больше. Лишь небольшие отступления в ту или другую сторону могут быть допустимы.

В тех случаях, когда развитие того или иного продукта имеет смысл поощрять, цена может на некоторое время устанавливаться с опережением сложившейся пропорциональности по трудовым затратам. Иногда целесообразно отступление в сторону снижения в качестве побудительного рычага к дальнейшему снижению издержек, к удешевлению производства, к поиску новых приемов технологии и организации процессов возделывания культур, выращивания животных и т. д. Однако эти отклонения будут благотворны лишь в меру их экономической обоснованности, а не произвольно, в силу хороших желаний и побуждений.

Закупочные цены 1958 г. не были окончательно в указанном смысле отработаны. Они являлись первой ступенью к дальнейшему их уточнению и совершенствованию в результате сложных и взаимосвязанных процессов, которые развиваются не самотеком, а предполагают

постоянное их изучение, направленное на обеспечение поставленной цели — подъема колхозного производства и связь этого подъема с развитием промышленности.

Выразить затраты овеществленного и живого труда в часах рабочего времени с вполне достаточной достоверностью пока не удается[1]. Зато вполне надежно можно воспользоваться для данной цели пропорциональным сопоставлением затрат труда при производстве разнообразных сельскохозяйственных продуктов, производимых колхозниками,— по прямым затратам труда, выраженным в рабочем времени, и по уровню себестоимости, представляющей в денежной форме синтез затрат прошлого и части живого (необходимого) труда. Если затраты рабочего времени, себестоимость и цену на 1 т зерна приравнять к единице, то нетрудно составить следующее пропорциональное отношение к зерну всех основных продуктов колхозного производства в среднем за четыре года (1960—1963) (табл. 14).

О чем говорят данные табл. 14? Во-первых, о том, что в системе закупочных цен находят отражение различия в величине трудовых затрат. Чем больше (по сравнению с зерном) прямых затрат труда и выше себестоимость, тем выше и цена. Следовательно, закупочные цены построены с учетом закона стоимости как закона цен. Во-вторых, о том, что рассматриваемая пропорциональность лучше выражена в группе продуктов растениеводства, чем животноводства. Однако и здесь имеются большие расхождения.

Поскольку за единицу приняты прямые затраты рабочего времени на производство 1 ц зерна, его себестоимость и средняя фактически за него уплаченная цена, расчет позволяет проследить за тем, соответствуют ли затраты живого труда, исчисленные в рабочем времени, затратам прошлого и необходимого труда, выраженным в денежной форме посредством себестоимости, и уровню уплаченной цены при реализации продукции. Например, прямые затраты труда на производство 1 ц хлопка-

[1] Автор предполагает, что задача может быть успешно решена в нынешних условиях при помощи счетно-вычислительной техники. Однако предлагаемые некоторыми экономистами методы подобных расчетов не являются достаточно теоретически обоснованными. Работы, посвященные такому расчету, до сих пор не выходят за пределы лабораторных исследований.

Таблица 14

Прямые затраты труда, себестоимость и закупочные цены по основным продуктам в колхозах СССР в среднем за 1960—1963 гг.
(в % к показателям на 1 *ц* зерна)*

	Прямые затраты труда	Себестоимость	Средняя закупочная цена
Хлопок-сырец	8,1	6,0	4,8
Сахарная свекла . .	0,5	0,4	0,3
Подсолнечник	0,8	0,8	2,3
Картофель	1,0	0,9	0,7
Овощи	2,7	1,7	1,0
Молоко	3,4	3,3	1,6
Мясо крупного рогатого скота**	18,4	22,0	7,5
Мясо свиней** . . .	19,5	30,2	12,1
Мясо овец**	13,2	14,3	7,4
Шерсть овечья . . .	63,0	62,5	49,8
Мясо птицы	21,7	28,8	13,5

* Некоторые данные этих расчетов были опубликованы в журнале «Экономика сельского хозяйства», 1962, № 9, в статье «Основные вопросы ценообразования на колхозную продукцию», стр. 43. Здесь проводится сопоставление с учетом дальнейших изменений в уровне цен

** В живом весе.

сырца в среднем за указанные годы были в 8 с лишним раз, а себестоимость в 6 раз выше, чем соответствующие затраты на производство 1 ц зерна. Естественно ожидать, что средняя закупочная цена на 1 ц хлопка-сырца будет выше средней цены на 1 ц зерна, во всяком случае, не менее чем в 6—8 раз. Тем более, что труд, затраченный на производство хлопка, как правило, более квалифицированный и интенсивный, чем при производстве зерна. Однако цена за хлопок только в 4,8 раза выше цены зерна. Отсюда может быть сделан только один вывод: закупочные цены на хлопок-сырец нуждаются в дальнейшем совершенствовании[1].

Иначе обстоит дело с ценами на подсолнечник. На производство 1 ц подсолнечника при современной тех-

[1] Такой вывод и сделан автором в его статье в журнале «Экономика сельского хозяйства», 1962, № 9.

нологии затрачивается меньше часов живого труда и издержек производства, чем на 1 ц зерна в среднем по стране. Отчасти это объясняется другим производственным ареалом подсолнечника — менее обширным, чем зерна. А поощрительная цена на подсолнечник более чем в 2 раза выше цены зерна. Несоответствие цены с трудовыми затратами также может быть отмечено по картофелю, овощам, но особенно по продуктам животноводства.

В целом расчет подтверждает, что закупочные цены установлены не произвольно, а в определенном пропорциональном соотношении, вытекающем из закона стоимости. И в то же время видно, что немало еще предстоит потрудиться над совершенствованием сложившейся системы закупочных цен.

Настоящее сопоставление приведено не для того, чтобы делать непосредственные выводы о дальнейших мерах по улучшению системы закупочных цен. Расчет приводится в методических целях. Для практических выводов полагалось бы такие расчеты составить в зональном разрезе и по многолетним данным. Но такая задача в работе не ставится. К тому же закупочные цены проходят период своего внедрения и приспособления к сложившимся условиям колхозного производства. Они по ряду продуктов только недавно изменены, так что многолетние средние расчеты получены быть пока не могут. Важно изложить сам метод сопоставления.

Последующие годы подтвердили высказанные здесь положения. Система закупочных цен подверглась значительному совершенствованию. В 1962 г. были подняты цены на основные продукты животноводства, в 1963 г.— на хлопок-сырец, сахарную свеклу и картофель. Установилась лучшая пропорциональность в ценах на различные продукты колхозного производства.

Начиная с 1965 г. осуществлено дальнейшее совершенствование системы заготовительных цен — закупочных для колхозов и сдаточных для совхозов. Повсеместно значительно повышены цены на основные продовольственные культуры (пшеницу и рожь), для нечерноземных районов — на ячмень и овес; весьма существенно подняты цены на крупяные культуры (рис, гречиха, просо), а также на продукты животноводства — молоко и мясо различных видов. При этом вновь введе-

ны поощрительные цены за продаваемые государству сверх установленного плана зерно и семена подсолнечника. Таким образом, установилась следующая система заготовительных и рыночных цен:

а) закупочные цены для колхозов;

б) сдаточные цены для совхозов;

в) поощрительные цены на 50% выше основной цены на зерно и на 100% выше — на семена подсолнечника за продажу сверх плана (по зерну два варианта — отдельно для колхозов и совхозов; по подсолнечнику — один, поскольку закупочные и сдаточные цены на семена подсолнечника уравнены);

г) цены комиссионной торговли через потребкооперацию;

д) цены колхозного рынка.

Итого установлено три вида государственных заготовительных цен и два — цен колхозного рынка.

Развитая специализация колхозно-совхозного производства неизбежно приведет к прямым товарным связям колхозов и совхозов между собою, т. е. к развертыванию внутридеревенского рынка, а значит, и еще к одному виду цен, по которым будет происходить этот межхозяйственный колхозно-совхозный обмен, значит к

е) ценам межколхозно-совхозного обмена.

Кроме того, будут сохраняться и цены, на уровне которых при денежной оплате труда колхозы продают колхозникам натуральные продукты, главным образом зерно. Но эти цены выходят за рамки заготовительных и рыночных цен, хотя они часто устанавливаются на основе примерной ориентировки на закупочные цены. Но их экономическая природа иная, и вопрос об этих ценах особый. Могут они устанавливаться с ориентировкой на уровень цен государственных розничных, комиссионных и цен колхозного рынка (за вычетом во всех случаях издержек обращения).

Предпринятое в 1965 г. повышение государственных заготовительных цен по большому числу основных сельскохозяйственных продуктов рассчитано на то, чтобы создать для колхозов и совхозов возможность безубыточного ведения всех без исключения отраслей сельского хозяйства. Практические результаты позволят в скором времени (по прошествии одного-двух лет) оценить значение этого повышения цен для колхозно-совхозного производства и для народного хозяйства.

Что касается системы поощрительных цен на зерно и семена подсолнечника, то здесь как раз может иметь место особо важное последствие. Дело в том, что по зерну устанавливается твердое плановое задание по продаже в расчете на ближайшее пятилетие, и поощрительные цены будут выплачиваться за сверхплановую продажу, осуществляемую колхозами и совхозами на добровольных началах. Следовательно, предусматривается известное сочетание централизованных и децентрализованных государственных закупок. Но так как размеры централизованных закупок твердо определены, а децентрализованных — нет, то создаются объективные условия все большего развертывания колхозами свободной продажи своей товарной продукции. В ближайшей перспективе намечается постепенный переход от обязательной продажи к свободной реализации. Поскольку же свободная реализация зерна будет происходить по повышенным на 50% ценам, а цены эти весьма близки к стоимости зерна, постольку постепенно будут накапливаться те новые элементы в экономических связях промышленности и сельского хозяйства, которые в конечном итоге должны будут и не могут не привести к свободному обмену между этими отраслями народного хозяйства.

В ближайшие годы по мере расширения объема сельскохозяйственного производства на уровень цен будут воздействовать многие факторы, особенно в связи с интенсификацией земледелия и животноводства.

Непосредственным влиянием интенсификации земледелия и животноводства является повышение производительности труда как за счет экономии самого труда на основе комплексной механизации, так и в связи с расширением объема производства, ростом урожайности культур и продуктивности животноводства, снижением себестоимости единицы каждого продукта. Взятый сам по себе, этот факт мог бы служить поводом к немедленному снижению закупочных цен и к выравниванию соотношений цен на различные продукты пропорционально трудовым затратам. Но такой вывод был бы поспешным.

Вместе с тем будут действовать и две другие тенденции. Во-первых, осуществление интенсификации требует существенного увеличения капитальных вложений со

стороны колхозов за счет их самостоятельных накоплений. А размеры и темпы этих накоплений во многом зависят от условий реализации, от того, насколько уплачиваемые цены за колхозную продукцию будут выше ее себестоимости. Значит, слишком быстрое снижение цен может оказать прямое влияние — задержать рост капиталовложений, придержать развитие интенсификации и свести на нет наметившийся подъем. Во-вторых, в период значительного расширения объема колхозного производства естественным будет повышение оплаты труда колхозников, улучшение их жизненного уровня. Иначе трудно рассчитывать на рост производства и повышение производительности труда. Следовательно, будет расти не только чистая продукция, но и та часть ее, которая образует фонд потребления. Рост фонда потребления колхозников в силу его прежнего отставания на некоторое время отодвинет возможности снижения закупочных цен. На первых порах увеличение фонда потребления в условиях его прежней недостаточности может даже несколько обгонять повышение производительности труда. Отдача придет потом, через некоторое время, необходимое для того, чтобы улучшение материального положения привело к такому росту производительности труда, который не только бы перекрыл первоначальное расширение фонда потребления, но одновременно обеспечил бы и дальнейшее его возрастание. Однако при нормальном течении этого процесса рост производительности труда постоянно будет обгонять прирост фонда потребления, являясь надежным его источником. Лишь после этого наступит реальная возможность для пересмотра уровня закупочных цен и приведения его в соответствие с новыми условиями производства сельскохозяйственных продуктов.

Будут сказываться и другие изменения, ведущие к выравниванию цен пропорционально трудовым затратам. Это прежде всего коснется животноводства. Технический прогресс во всех отраслях сельского хозяйства приведет к новым пропорциям труда, к снижению затрат ручного труда также и в тех отраслях, где в настоящее время все еще преобладает ручной труд. Значит, выравнивание цен на различные продукты пропорционально трудовым затратам будет происходить не только в связи с пересмотром самих цен, но и в результате измене-

ний пропорций самих трудовых затрат. Как будет протекать этот процесс практически, предсказать трудно, но предвидеть его внутренние связи можно и нужно заранее.

Таким образом, последующее совершенствование закупочных цен будет зависеть от темпов развития интенсификации сельского хозяйства, его специализации, комплексной механизации и всемерной химизации, от изменения производственной структуры земледелия и животноводства, пропорций сельскохозяйственного труда, его производительности, от численности работников, непосредственно занятых в колхозно-совхозном производстве. Пока снижение закупочных цен не является назревшей проблемой, особенно в связи с недавним повышением их по ряду основных продуктов сельского хозяйства.

При этом надо иметь в виду, что на уровень экономически обоснованных цен на продукты сельского хозяйства существенное влияние будет оказывать рост производительности труда промышленных рабочих, поскольку уровень издержек производства в колхозах зависит в большой степени от уровня издержек в тех отраслях промышленности, которые поставляют сельскому хозяйству средства производства промышленного характера. Рост производительности труда в сельскохозяйственном машиностроении, что связано в свою очередь с ростом производительности труда в ряде других отраслей промышленности, а также рост производительности труда в химической промышленности, производящей минеральные удобрения, ядохимикаты и лекарственные средства, и в нефтяной промышленности (топливо для тракторов) — все это в дальнейшем приведет к снижению цен на продаваемые колхозами промышленные средства производства и вызовет сокращение издержек производства колхозов и за этот счет. Все это — сложные и взаимосвязанные процессы, которые развиваются не самотеком, а предполагают постоянное их изучение, направленное на обеспечение поставленной цели — подъем колхозного производства.

Возникает вопрос: а может ли быть убыточным хозяйство колхоза при соблюдении им установившегося принципа распределения, вытекающего из самого существа сельскохозяйственной артели?

Нерентабельность хозяйства может выявиться при анализе итогов хозяйственной деятельности в разрезе от-

раслей и культур: об этом достаточно красноречиво говорят многочисленные факты, приведенные в настоящей работе.

Возможность нерентабельности артельного хозяйства в целом при соблюдении принципа распределения, отвечающего условиям этой формы хозяйства, обусловливается такими обстоятельствами.

Условием перехода колхозов к заработной плате является образование достаточно большого переходящего фонда оплаты труда колхозников. В нынешних колхозах такой фонд будет составлять несколько сотен тысяч рублей, а в некоторых из них, особенно крупных, превышать 1—1,5 млн. руб. При существовании указанного резервного переходящего фонда оплаты труда колхозников в благоприятный год будет происходить его пополнение, в менее благоприятный — уменьшение, а совсем в неблагоприятный год — значительное уменьшение. Таким образом, хотя колхоз и будет сводить всегда концы с концами, но восполнение недостающих средств данного года за счет накоплений предшествующих лет, если оно будет значительным, покажет нерентабельность того или иного года в целом по хозяйству. Восстанавливать и пополнять переходящий резервный фонд придется за счет чистого дохода последующих лет.

Однако, пока в колхозах переходящие фонды оплаты труда только еще формируются, переход к заработной плате не совершился, развиваются лишь промежуточные меры, направленные на то, чтобы лучше подготовить и надежней осуществить новый порядок оплаты труда в колхозах. Поэтому особо необходимым является анализ результатов хозяйственной деятельности в разрезе отраслей, культур и видов скота. Только такой анализ помогает вскрыть, за счет чего удалось колхозу сбалансировать бюджет, что является для него наиболее экономически выгодным и что убыточным, где и какие допущены излишки в расходах, как и насколько их можно сократить и т. д.

Изучение рентабельности колхозов в целом по хозяйству, а также в разрезе отраслей и культур, группировка колхозов по уровню рентабельности, по зонам и в зависимости от производственного направления, их специализации, выявление случаев нерентабельности всего общественного хозяйства отдельных артелей в указанном

смысле — все это крайне важно прежде всего для обеспечения эквивалентности в отношениях с колхозами, для совершенствования системы закупочных цен на товарную продукцию колхозов. Вопрос о ценах при сложившихся условиях реализации колхозной продукции надо решать по отдельным продуктам, не изолированно от высоты цен на другие продукты. Разрозненное рассмотрение вопроса о ценах может привести к нежелательным последствиям. Возможны такие случаи, когда колхозы при снижении цен на отдельные продукты уже не будут в состоянии покрывать убытки по отдельным видам продуктов (особенно животноводческих) за счет прибылей по другим их видам (прежде всего продуктов полеводства и особо сырьевых культур) [1].

Со временем сложатся условия для снижения закупочных цен не только на продукты растениеводства, но и животноводства. Пока же вопрос о ценах, например, на подсолнечник, на что было обращено внимание при анализе доходности этой культуры, следует решать комплексно, т. е. увязывать с ценами на все виды продуктов сельского хозяйства и с учетом того, как это отразится на хозяйственном положении колхозов в целом. Пока не обеспечено в массовом масштабе снижение себестоимости производства основных продуктов животноводства и в подавляющем большинстве колхозов себестоимость их выше установленного уровня закупочных цен на эти продукты, вопросы снижения цен на отдельные продукты приходится решать, во-первых, в зависимости от степени снижения себестоимости производства конкретных видов продуктов, во-вторых, при обязательном учете того, какое это окажет влияние в целом на все хозяйство колхозов.

Закупочные цены, устанавливаемые для колхозов, не могут в точности совпасть со сдаточными ценами на все продукты совхозов во всяком случае до тех пор, пока будут сохраняться некоторые различия в экономических связях совхозов и колхозов с народным хозяйством. Кол-

[1] Ведь повышение цен на отдельные продукты сельского хозяйства, даже в неблагоприятные для этих продуктов сельскохозяйственные годы, далеко не всегда возможно, если при этом затрагивается уровень розничных цен, что может в свою очередь отразиться на уровне реальной заработной платы рабочих, служащих, а отчасти и колхозников, приобретающих продукты промышленной переработки данного вида продуктов сельского хозяйства.

хозы вносят подоходный налог, платежи по обязательному и добровольному страхованию, источником чего может быть только чистый доход. Совхозы освобождены от указанного налога и от страховых платежей. Пенсионное обеспечение по старости и инвалидности рабочим совхозов гарантировано государством и осуществляется за счет бюджетных средств. Колхозы отчисляют часть своих доходов в централизованный фонд пенсионного обеспечения колхозников также только за счет чистого дохода. Совхозы производят ряд вложений за счет внелимитных средств, получаемых непосредственно через бюджет. *Все* вложения (производственные, жилищные, культурные, коммунальные и др.) колхозы производят только за счет *одного* источника — чистого дохода. Следовательно, закупочные цены для колхозов, даже при достижении одинакового уровня производительности труда в колхозах и совхозах, не могут в точности по всем товарным продуктам совпасть со сдаточными ценами для совхозов именно на ту долю, за счет которой колхозы в дополнение к производственным затратам обязаны уплачивать налоги, страховые платежи, образовывать пенсионный фонд и осуществлять вложения непроизводственного характера. Закупочные и сдаточные цены могут быть только сближены, и сближены тем больше, чем значительней будут снижены производственные затраты — себестоимость колхозной продукции. Вместе с тем надо учитывать, что совхозы также будут добиваться снижения себестоимости своей продукции.

Возможность повышения закупочных цен при стабильности розничных цен создается благодаря следующему обстоятельству: пока не произойдет устойчивое снижение себестоимости производства сельскохозяйственных продуктов, что только и может позволить снизить розничные цены. Повышение цен покрывается за счет той разницы, которая создается между фактически уплаченной государством ценой за купленную у колхозов продукцию и практически реализованной ценой за проданную продукцию за вычетом издержек обращения. Такой расчет также предполагает общий счет по всем продуктам сельского хозяйства, а не по отдельности. Как и в случаях с колхозами в подведении итогов в целом по хозяйству, тут приходится учитывать общий результат (баланс).

Детальное изучение всех этих процессов в их стоимостном выражении имеет огромное значение для развития экономических связей промышленности и сельского хозяйства, для проверки установленного уровня цен на продукты сельского хозяйства с учетом зональных различий, правильности соотношения цен на различные виды сельскохозяйственных продуктов, организации в дальнейшем государственных заготовок по принципу покупки их там и у тех колхозов, где производство их будет обходиться наиболее дешево.

Однако в настоящее время развитие колхозного производства не достигло еще такого уровня, который уже привел бы к необходимости перехода к свободной покупке государством у колхозов их товарной продукции. Такая реальная возможность появится позднее, когда предложение сельскохозяйственных продуктов будет, по крайней мере, полностью соответствовать спросу на них, и тем более, когда предложение начнет обгонять спрос. При вполне достаточном производстве само собой сложится такое положение, которое приведет к закупке необходимых государству продуктов там, где они производятся дешевле и где, следовательно, можно будет их приобретать с большей выгодой для всего народного хозяйства. Такой порядок будет плодотворен и для всех колхозов, поскольку каждый из них будет стремиться производить именно те продукты, получение которых больше всего отвечает условиям деятельности артели, требует меньших затрат, гарантирует высокий выход товарной продукции.

В качестве промежуточной меры, пока не будет достигнут указанный уровень развития колхозной экономики, можно рекомендовать воспользоваться системой производственной контрактации. Суть ее состоит в том, что социалистическое государство устанавливает с каждым колхозом договорные отношения по поводу производства и продажи ему сельскохозяйственной продукции определенных видов, количества и качества. Колхоз со своей стороны выдвигает встречные требования по обеспечению производства законтрактованной у него продукции. Государственные органы проверяют правильность и обоснованность этих требований и берут на себя обязательства по их выполнению. Проверка производится на основе выявления реальных возможностей колхо-

за. Если государству при сложившихся обстоятельствах невыгодно контрактовать у данного колхоза тот или иной вид товарной продукции, то оно контрактует у него другие продукты.

При таком подходе по каждой зоне определились бы продукты, которые государство закупает и которые не закупает. Создалась бы реальная возможность устанавливать закупочные цены по каждому данному продукту лишь в границах соответствующих зон — зон, где государству экономически выгодно закупать, а колхозам продавать. Те продукты, которые государство в той или иной зоне не контрактует, колхозы и совхозы производили бы, исходя из местных условий их сбыта или использования. Такие продукты реализовались бы по свободно складывающимся ценам на колхозном рынке. Местные потребности по такой группе продуктов в большей мере могли бы удовлетворяться за счет местного же их производства, что устраняло бы излишнюю централизацию снабжения. Вместе с тем это послужило бы основой для введения колхозного рынка в организованное русло.

Государственные органы, осуществляющие производственную контрактацию колхозной продукции, целесообразно наделять достаточными полномочиями. В их распоряжение нужно передавать необходимые материальные средства с тем, чтобы они могли принимать на себя определенные договорные обязательства по обеспечению в каждом колхозе производства законтрактованной продукции. В противном случае, если производственные обязательства возлагаются только на колхоз, контрактация превращается в односторонний акт. Такая контрактация не может стать действенным рычагом планового воздействия на развитие экономики колхозов. Трактовка контрактации как обязанности колхоза произвести, а государства — купить его товарную продукцию по существу придает ей сбытовой характер. Производственная контрактация предполагает прежде всего обеспечение определенного договором объема производства, а затем уже порядок и условия реализации товарной продукции в предусмотренных размерах.

Таким образом, осуществляемая на основе использования стоимостных рычагов и взаимной выгоды производственная контрактация может стать в руках

государства мощным орудием воздействия на специализацию колхозного производства, планомерное его развитие, производство и продажу государству нужной народному хозяйству продукции. На этой основе будет совершенствоваться и сама система закупочных цен.

Не представляет собой трудности, применяя современную счетную технику, рассчитать рентабельность в разрезе основных отраслей, культур и видов скота, а также по сельскохозяйственному (или всему) производству колхозов в целом, сгруппировать полученные данные и дать требуемый экономический анализ состояния колхозного производства по зонам, экономическим районам, отдельным областям и т. д. Для этого даже не требуется привлечь к расчетам показатели всех сельскохозяйственных артелей. Достаточно изучить несколько тысяч их для того, чтобы получить нужные данные. На экономический район это составит всего по нескольку десятков колхозов, в крайнем случае не более 100.

Объективно происходит постепенное накапливание в колхозной экономике условия для перехода от обязательной продажи колхозами своей товарной продукции к свободной продаже по ценам, отражающим уровень производства и производительности труда. Государство в скором времени будет покупать то, что ему необходимо в размерах потребности, и там, где можно купить подешевле. Чтобы обеспечить себе такую возможность, государству надо знать, во что обходится производство разнообразных продуктов сельского хозяйства, производимых колхозами в различных зонах страны. Переход к свободной продаже и покупке колхозной продукции вытекает из требований практики, но и при такой системе экономических связей государства и колхозов в основе производства и заготовок продуктов сельского хозяйства будет лежать по-прежнему плановое начало. Элементы стихийного развития не будут иметь места, так как, во-первых, в руках государства для этого есть достаточно рычагов экономического воздействия и обеспечения планового развития, а во-вторых, колхозы были, есть и останутся социалистическими предприятиями, организующими свое производство в единстве со всем народным хозяйством. Даже если в каком-нибудь случае проявятся действия, противоречащие планомерному характеру развития, они легко смогут быть преодолены.

Но в связи с таким переходом постепенно будут происходить существенные изменения в состоянии колхозной торговли. Колхозный рынок будет претерпевать на себе влияние новых экономических отношений между государством и колхозами. Он будет становиться действительно *колхозным*, т. е. таким, где главными, а в дальнейшем основными и единственными продавцами будут *колхозы,* а не колхозники, рабочие и служащие. Доля участия последних будет еле-еле заметной.

По мере дальнейшего подъема колхозного производства и обеспечения практической возможности для государства покупать в необходимых размерах продукты сельского хозяйства только в тех зонах, где соответствующие виды их можно приобрести всего дешевле, значение колхозного рынка в удовлетворении местных потребностей несомненно вырастет. Его удельный вес в общем торговом обороте потребительских товаров будет по-прежнему невысоким, поскольку расширение производства промышленных потребительских товаров и усиление их оборота будут повышать и впредь значение и физический объем государственной торговли. Но абсолютно оборот колхозного рынка будет увеличиваться, особенно за счет предложения колхозных продуктов. В то же время абсолютная и относительная доля товаров, предлагаемых колхозниками на колхозном рынке, будет снижаться, а их спрос на товары на колхозном рынке будет возрастать.

Уменьшение участия колхозников в колхозной торговле в качестве продавцов и расширение их участия в качестве покупателей будут свидетельствовать о дальнейшем повышении материального и культурного уровня жизни в колхозах. Когда колхозы осуществят определившийся переход к системе заработной платы и личные доходы колхозников будут в основном представлены в денежной форме (натуральные выдачи не будут превышать личных потребностей, включая небольшую долю натуральных продуктов для подсобного хозяйства), естественным станет то, что колхозники все меньше и меньше будут выступать на рынке в качестве продавцов и все больше и больше — в качестве покупателей.

Указанные изменения будут тем заметней и их проявление тем полнее, чем быстрее будет проходить дальнейший подъем колхозного производства и на этой осно-

ве отпадать нынешнее значение подсобного хозяйства колхозников.

Колхозный рынок будет главным образом заполняться продуктами колхозов, которые у него останутся после продажи части их государству и удовлетворения в них своих внутренних потребностей, включая и продажи колхозникам. В отношении же реализации целого ряда продуктов для каждой зоны определится своя их группа, которая не будет по условиям данной зоны закупаться здесь государством в централизованном порядке. Произойдет существенное изменение положения на колхозном рынке.

Развитие колхозной торговли почти исключительно за счет товаров, поставляемых колхозами, придаст колхозному рынку другой облик, так как внесет в него элементы организованности. Появление колхозных союзов не только с производственными, но и сбытовыми функциями в еще большей степени будет содействовать этой организованности. Таким образом, постепенно будут складываться условия для образования единой торговой системы — государственной и кооперативно-колхозной.

Развитие колхозной экономики, естественно, находит свое выражение в расширении торговых операций в колхозах. Общий годовой денежный оборот у многих колхозов достигает нескольких миллионов рублей, а у отдельных он превышает 10 млн. руб. Колхозы продают и покупают во многих районах. Они покупают у кооперативных и государственных предприятий строительные материалы, машины и оборудование. В соответствии с установившимся территориальным общественным разделением труда на базе рациональной специализации сельского хозяйства в целом и каждого сельскохозяйственного предприятия в отдельности колхозы приобретают у смежных и более удаленных колхозов и совхозов сортовые и гибридные семена, семена трав, племенной скот и молодняк животных для откорма, корма и другие продукты производственного назначения.

Назревает безусловная необходимость в придании сбытовым операциям колхозов большей организованности. Это обстоятельство лишний раз подтверждает необходимость повышения колхозной производственной кооперации на новую ступень как в деле организации производства, межколхозных производственных связей, так и в области сбыта и снабжения.

Если в результате слияния двух форм общественной собственности образование единого типа сельскохозяйственных предприятий произойдет еще на стадии социализма, что вероятнее всего, — то колхозный рынок существенно преобразуется. Поскольку при этом сохранятся товарно-денежные отношения, а они несомненно останутся на весь период социализма, по-прежнему будет необходимость в местном экономическом обороте. Последний будет осуществляться в виде децентрализованных продаж через торговую сеть. Таким образом, вместо двух нынешних каналов реализации продуктов сельского хозяйства (государственного и колхозного) [1] возникнет единая система, но в двух видах — централизованной закупки и децентрализованной продажи на местах через существующую сеть торговых предприятий.

Еще раньше, когда абсолютное преобладание на колхозном рынке получат товары колхозов, неорганизованный колхозный рынок превратится в организованную колхозно-кооперативную торговлю. Именно в это время и может произойти интеграция сельской потребительской кооперации и межколхозной кооперации, поскольку последняя будет заниматься сбытом и снабжением. Во всяком случае колхозно-кооперативная торговля, как торговля децентрализованная, будет играть заметную роль, особенно в сбыте тех продуктов, которые по природным и хозяйственным условиям различных зон в каждой данной зоне не будут закупаться централизованно.

Огромное влияние окажет в перспективе порядок свободной продажи и покупки колхозной продукции на процессы размещения колхозного производства и его специализацию. Если государство будет покупать продукцию по принципу дешевизны ее производства, то такой порядок будет способствовать: борьбе колхозов за снижение издержек производства, за удешевление товарной продукции; развитию в соответствующих зонах тех видов продуктов, производству которых наиболее отвечают естественноисторические условия каждой определенной зоны; дальнейшему развитию специализации производства в колхозах, направленной на более интенсивное

[1] Комиссионная продажа через систему потребительской кооперации может рассматриваться лишь как одна из форм колхозной торговли.

использование благоприятных природных факторов, с чем связано в первую очередь удешевление продукции; внедрению комплексной механизации в земледелие и животноводство как важнейшего мероприятия удешевления производства.

Тем самым будет возрастать значение стоимостных категорий в колхозной экономике и все полнее использоваться закон стоимости в интересах развития колхозного производства до уровня, отвечающего всецело потребностям народного хозяйства и задачам развернутого строительства коммунистического общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к первому изданию 3

Предисловие ко второму изданию 9

Глава I. Сельскохозяйственная артель и закон стоимости . 12

Глава II. Использование земли в колхозах и закон стоимости 77

Использование земли в условиях двух форм социалистической собственности 81

Укрупнение колхозов как концентрация землепользования и производства 107

Натуральные и стоимостные показатели использования земли 129

Глава III. О хозяйственном расчете и рентабельности в колхозах 138

Особенности хозяйственного расчета в колхозах . . 142

Вопросы определения рентабельности в колхозах . . 172

О валовой продукции, валовом и чистом доходе в колхозе 183

О методах расчета рентабельности в колхозах . . 209

О материальном стимулировании в колхозах . . 236

Глава IV. Использование закона стоимости в реализации колхозной продукции 293

Об обмене деятельностью между промышленностью и сельским хозяйством 294

Реализация колхозной продукции и закон стоимости 325

Владимир Григорьевич Венжер

Использование закона стоимости в колхозном производстве

Утверждено к печати
Институтом экономики Академии наук СССР

Редактор *А. Е. Усвяцов*
Технический редактор *Ф. М. Хенох*

Сдано в набор 6/IV 1965 г. Подписано к печати 3/VIII 1965 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 11. Уч.-изд. л. 18,5.
Усл. печ. л. 18,04. Тираж 7000 экз. Т-11107. Изд. № 157/65.
Тип. зак. № 5636. Дополнение к темплану изд-ва «Наука»
1965 г. № 50-а.

Цена 1 руб. 31 коп.

Издательство «Наука»,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
10	3 св.	1962 г.	1961 г.
62	9 св.	собственностью	особенностью
107	9 св.	хозяйствам	хозяйством
184	22 св.	ВД — ОП	ВД — ОТ
195	10 св.	не только	также
201	6 сн.	неосновной	основной

В. Г. Венжер

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ В КОЛХОЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В. Э. Венжер